

В.Г. НОРАКИДЗЕ

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ

„МЕЦННЕРЕБА“

АКАДЕМИЯ НАУК ГР
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ

В. Г. МОРАКОВ

МЕТОДЫ ИССЛ
ХАРАКТЕРА Л

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ

В. Г. НОРАКИДЗЕ

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ

«МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1989

Рассмотрены понятие, основные характеристики личности в аспекте психологии установки и те главные методы, посредством которых их можно изучать. Показано, что исследование формально-структурного аспекта личности возможно методами фиксированной установки, а изучение содержательно-мотивационных сторон и некоторых важных структурных компонентов — проективными методами (тесты тематической апперцепции, тесты Роршаха), вопросником Айзенка и методом клинической беседы.

С позиции психологии установки, в работе подробно охарактеризованы природа указанных методов, их симптоматическая ценность в исследовании личности, в частности, проанализировано их отношение к методу фиксированной установки, показано, что серия методов исследует диспозиционный аспект установки, определяющей поведение и переживания личности, что данные, добытые этими методами, дополняют друг друга и дают возможность с их помощью охарактеризовать личность в аспекте ее типологических и уникальных особенностей.

В работе в большом количестве представлены обосновывающие пригодность метода конкретные примеры, анализ частных случаев, психологические портреты отдельных личностей.

Книга представляет собой переработанное обобщение результатов многолетней интенсивной работы, она является продолжением того экспериментального исследования, результаты которого были опубликованы в виде монографии «Типы характера и фиксированная установка» в 1966 г. и «Методы исследования характера личности» в 1975 г.

Отв. редактор Ш. Надирашвили — докт. псих. н.,
чл.-кор. АН ГССР

Рецензенты: З. Ходжава — профессор, доктор псих. н.
А. Григолава — канд. псих. н.

0303040000
Н М607 (06)—89 270—89 © Издательство «Мецниереба», 1989

ISBN 5—520—00520—6

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХАРАКТЕРА	6
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	18
КЛИНИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД	20
I. Автобиография	21
1. История семьи	21
2. История личной жизни.	22
3. История школы и института	22
4. Стремления и идеалы	22
5. Сексуальные интересы	23
6. Цели	23
II. Вопросы для клинической беседы	23
1. Социальные стремления, потребности, интересы, мотивы, переживания, концепция, «я».	23
2. Темперамент	25
3. Динамика объективации	25
4. Дополнительные вопросы	26
5. Возможные ответы	30
МЕТОД ФИКСИРОВАННОЙ УСТАНОВКИ	78
СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ И ФИКСИРОВАННАЯ УСТАНОВКА	88
Опросник Айзенка	96
Опросник изучения уровня эмоционального стресса	105
Процедура изучения типа характера личности	107
Анализ полученного материала на основе понятия установки	115
Тесты тематической апперцепции как метод изучения характера личности	122
Принципиальные основы метода тематической апперцепции как средства изучения личности	123
Методика изучения личности методами тематической апперцепции	137
Предварительные замечания и инструкция	137
Критерии анализа материалов, полученных тестами тематической апперцепции	139
Психологический анализ данных тестов тематической апперцепции на конкретных примерах	150
Потребность дружеских связей, взаимной симпатии («афиляция»)	151
Потребности агрессии	156
Взаимоотношения экспериментальных данных фиксированной установки и данных тестов тематической апперцепции	161
а) типы динамической установки	161
	307

б) люди статической установки	163
с) люди вариабильно-стабильной установки	165
д) характерные черты личности с вариабильно-лабильной установкой	167
Анализ взаимоотношения данных фиксированной установки и тематической апперцепции на конкретных примерах	168
Выводы	195
Тесты Роршаха как метод исследования личности	197
Принципиальные основы тестов Роршаха, как метода исследования личности	200
Тесты Роршаха и методика их проведения	207
Психодиагностическая ценность тестов Роршаха в отношении характерологических типов установки	212
Интерпретация ответов	222
Интерпретация ответов	236
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	245
Психологический портрет художника Ладо Гудиашвили	247
V. G. Norakidze, Methods of personality study (Summary)	304

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа представляет собой продолжение монографий «Типы характера и фиксированная установка» изданной в 1966 году, и «Методы исследования характера личности», изданной в 1975 г., попытку заполнения замеченных пробелов и изучения в новом аспекте поставленных в них проблем.

В последние годы идет интенсивная научно-исследовательская работа по установлению методов изучения природы личности и ее исследования. Несмотря на то что еще не существует общего выработанного мнения о понятии личности и методах ее исследования и каждая психологическая теория по-своему рассматривает природу личности и в соответствии с этим предлагает методы ее изучения, определенно выявилась общая тенденция мышления, в основном совпадающая с путем нашей исследовательской работы в этом направлении.

В советской психологии окончательно утвердилась мысль, что личность — предмет психологии; личность представляет тот основной фактор, который обуславливает единство течения деятельности и психических процессов. Подтверждением этому служит хотя бы тот факт, что в программе психологии высших учебных заведений вопросы изучения личности не исчерпываются рассмотрением лишь ее черт, как это было раньше, но вопросы психологии личности выделены отдельно, помещены в начале программы в ряде принципиальных положений. Подобное содержание программы впервые отражено в учебнике психологии, изданном под редакцией проф. А. В. Петровского «Общая психология» (1970). В этой книге поведение человека, вся его психическая жизнь рассмотрены в связи с личностью (надо отметить, что с учетом этого принципа еще в 1940 году на грузинском языке была опубликована книга Д. Узнадзе «Общая психология», а затем на основе принципа, установленного Д. Н. Узнадзе, нами была написана книга «Общая психология спорта», 1958).

В настоящее время почти все исследователи личности основной задачей своего исследования считают решение проблем ее структуры, факторов, определяющих эту структуру, ее формирование и типологию, а также установление таких симптоматических методов, которыми возможно дифференциально-психологическое изучение структуры личности. Таким об-

разом, в центре внимания стоит проблема целостной структуры личности.

За последнее время был проявлен большой интерес к решению этой проблемы, отраженный в работе конференций, симпозиумов и семинаров, устроенных в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Перми, а также в опубликованных монографиях и материалах симпозиумов, в частности, в двухтомнике материалов московского симпозиума 1970 г. «Проблемы личности» (редакторы В. М. Баншиков, А. А. Рохлин, Е. В. Шорохова); в материалах Пермского симпозиума «Советская психология личности» (1970 г., редактор В. С. Мерлин); в материалах съезда психологов союзного значения, устроенного в 1972 г. в Тбилиси (редактор Ш. Надирашвили), в монографиях — А. С. Прангишвили «Исследования психологии установки» (1967); А. М. Бажовича «Личность и ее формирование в детском возрасте» (1968); В. С. Мерлина «Проблемы экспериментальной психологии личности» (1970), опубликованных в журналах «Вопросы психологии» и «Вопросы философии» дискуссионных статьях Ф. В. Бассина и А. Н. Леонтьева о проблемах психологии личности, а также в монографиях и исследованиях Б. М. Ананьева, В. Н. Мясищева, А. С. Прангишвили, Р. Г. Натадзе, Е. В. Шороховой, К. К. Платонова, Н. Д. Левитова, М. С. Неймарка, И. С. Кони, Б. В. Зейгарника, И. Т. Бжалава, А. Г. Ковалева, Ш. А. Надирашвили, Ш. Н. Чхартишвили, Е. А. Климова, Н. С. Лейтеса, И. М. Палей и др. Особенно возрос интерес к психологии личности в прикладной психологии, в частности, в социальной, инженерной и медицинской.

В зарубежной психологии современный уровень проблематики психологии личности хорошо отражают объемистые компедиумы на немецком и английском языках, облегчающие возможность выработки собственной позиции на основе подробного ознакомления с этим вопросом в работах представителей зарубежных течений.

В настоящее время анализ существующего в советской психологии личности знания убеждает, что самой актуальной среди других проблем являются вопросы методов исследования структуры личности. Эта проблема имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Для опытного исследователя ясно, что известные на сегодня в литературе многочисленные психометрические и психодиагностические методы, имеющие претензию на исследование общих и дифференциально-психологических аспектов структуры личности, с трудом достигают цели, так как эти методы исследуют личность не как целое (структуру), а как отдельные компоненты личности, ее «анатомию». Выясняется и то, что в настоящее время в психологии не существует ни одного универсального метода, которым можно было бы изучить личность в единстве целостного формально-структурного и содержа-

тельно-мотивационного аспектов. Поэтому ставится вопрос о выработке такого комплексного метода, которым возможно постижение личности как целостной структуры.

Длительная экспериментальная работа убедила нас, что для создания такого комплексного метода наиболее приемлемо и целесообразно руководствоваться теорией установки Д. Н. Узнадзе. Наша цель — наметить пути исследования на основе учета достижений современной характерологии и хоть частично восполнить существующие в этом деле пробелы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХАРАКТЕРА

Прежде чем изложить методы изучения характера личности, кратко остановимся на той концепции ее понимания, которой мы руководствовались при установлении данных методов.

I. Личность — понятие широкое, оно подразумевает не только сознание, биологическую и психофизическую стороны человека, но представляет определенную социальную категорию, сознательный общественный индивид, обусловленный той исторической и социальной средой, в которой он живет. Личность создает общественные отношения и в то же время своей сознательной деятельностью сама влияет на общество. Поэтому личность может быть предметом изучения различных наук, в частности философии, социологии, психологии. В психологии личность изучается как субъект поведения, данного в единстве с психическим, и его структура, общая и дифференциально-психологическая закономерность этого субъекта как фактора; обуславливающего поведение.

Согласно психологии личности, связь с реальной действительностью устанавливает не абстрактно данная психика, не отдельные психические процессы, а личность в целом, представляющая собой реальную основу психической деятельности. Поэтому поведение человека и проявленную им психическую жизнь надо рассматривать в связи с личностью, регулирующей поведение. Невозможна организация психики без организатора, приспособление без того, кто приспособляется. Невозможно существование памяти без протяженности «Я» во времени, невозможно научение без изменения личности, знание без носителя знания и т. д. Личность обуславливает организацию всей психической жизни индивида и его активное приспособление к среде.

II. Д. Н. Узнадзе и представители его школы на протяжении нескольких десятков лет экспериментально изучали фактор, обуславливающий активное и целесообразное приспособление личности к среде и адекватную ей организацию всей психической жизни. По Узнадзе, этот фактор есть установка.

Согласно данной концепции, формула активности человека трехчленная: среда — субъект (установка) — поведение, а это означает, что среда не непосредственно вызывает поведение человека, а, в первую очередь, воздействует на субъекта, меняет его в соответствии с ситуацией, вызывает в нем установку на определенное поведение. Акты поведения непосредственно обусловлены субъектом — установкой. Субъект обращается к такому поведению, которое у него выработалось под влиянием ситуации. Установка всегда возникает на почве единства потребности личности и соответствующей ей среды и представляет такое целостно-личностное состояние, в котором отражено субъективное положение, вызвавшее его. Она всегда возникает в результате влияния объективного положения и представляет такое состояние, в котором отражено ею самую вызванную объективное положение, перенесенное в субъект; поэтому установка дает возможность правильно воспринять объективную действительность¹. В установке как бы в виде эскиза дано то поведение, которое в дальнейшем должно осуществиться.

Таким образом, поведение начинается не с пустого места, ему предшествует определенное состояние субъекта, возникающее на почве единства ситуации и потребности.

Поведение представляет собой реализацию установки. Между средой и поведением помещается психологический механизм — установка, обуславливающая течение поведения и своеобразие приспособления человека к среде².

III. Правда, современная наука уже признает то обстоятельство, что влияние среды непосредственно не вызывает поведения, а что оно опосредовано расположенным между ними механизмом, объединяющим поведение и раздражителей, однако этот механизм не учтен при изучении типологии личности, ее индивидуальных особенностей. Почти все современные типологические системы личности опираются на дифференциацию людей по отдельным психическим функциям или диспозициям (инстинкту, потребностям, свойству, интроверсии, экстраверсии и др.). Игнорирован фактор, связывающий поведение с внешними и внутренними стимулами, например, с потребностью, с внешним раздражителем, с образом раздражителя, и создающий единство внутреннего и внешнего. Иг-

¹ Д. Н. Узнадзе. Общая психология, 1940, с. 93.

² Надо отметить, что в советской и зарубежной физиологии и психологии для заполнения вакуума, существующего между стимулом и реакцией, предложены были понятия: обратной афферентации (Бернштейн), акцептора действия (Анохин), «системы обратных связей», а также «схемы» (Бартлет) и другие аналогичные понятия.

норировано своеобразие механизма, определяющего целесообразное поведение человека, активную адаптацию личности в среде.

Типология поведения человека должна выражать своеобразие не внутренних стимулов (потребности, инстинкта, свойств и др.) и внешне проявленного поведения, а того основного модуса, который обуславливает и объединяет стимул и поведение, определяет организацию всей психической жизни внутри индивида. Поэтому для понимания индивидуального своеобразия личности следует изучать своеобразие этого модуса³.

IV. По концепции Д. Узнадзе, поведение, протекающее на почве установки, состоит из двух уровней. На первом уровне установка создается на почве единства актуальной потребности и реальной ситуации. Из такой установки возникает импульсивное поведение, что присуще и животным. В отличие от животных человек имеет возможность создания установки поведения в вербальном, репрезентированном в словах плане, «он может отзываться на влияние явлений среды лишь тогда, когда он его осознает и осмысливает» (Д. Узнадзе). После того, как человек включился в общественный труд, у него появилась способность остановиться на собственном импульсивном поведении, т. е. способность объективации, появилась способность выработать установку на уровне объективации; с этих пор у человека создалась возможность сформировать установку на почве единства потребности и воображаемой ситуации и на этой основе развернуть поведение. На уровне установочно-импульсивного поведения проявляются лишь аффективные, перцептивные и репродуктивные содержания психики, тогда как созданная на уровне объективации установка обуславливает актуализацию процессов мышления и воли. Уровень установки обычно характерен для повседневного поведения. На уровень же объективации нам приходится подниматься тогда, когда перед нами ставится какая-либо более или менее сложная задача, соответственно требующая нового решения. В таком случае мы вынуждены прибегнуть к объективации и мышлению и найденную таким путем установку обратить в актуальную, действующую установку (волю). Анализ поведения показывает, что в человека эти два уровня психического беспрерывно сменяют друг друга, взаимно обуславливаются, зависят друг от друга. Структура поведения личности дана в виде взаимоотношений психических действий, возникших на этих двух уровнях. В человеке смена этих двух различных по структуре установок, их иерархический соподчиненный строй отображают всю структуру активной лично-

³ Подробно по этому вопросу см. В. Г. Норакидзе, Типы характера и фиксированная установка, 1966, с. 5 и 43.

сти как субъекта деятельности. Эта структура динамична, она всегда является структурой активности, активность же всегда проявляется в виде психического действия. Психические действия, представляющие собой проявление установок, имеющих определенную структуру, формируются на манер структуры установки — основы их актуализации, они несут печать структуры установок, выработанных на первом и втором уровнях.

V. В психологии установки экспериментально изучен целый ряд закономерностей модуса активности личности, имеющих не только общепсихологическую, но и дифференциально-психологическую ценность. Изучение закономерности установки стало возможным после того, как Д. Узнадзе установил понятие фиксированной установки. По Д. Узнадзе, при взаимоотношении со средой в личности сначала формируется установка. Это означает, что при таких отношениях субъект, как целое, меняется и его изменение соответствует объективной ситуации. Его переживания и действия — вторичные явления, возникшие на фоне этой установки. В нормальном случае действие установки незаметно, так как она лежит в основе нормального целесообразного течения жизни, но есть случаи, когда установка может стать источником ошибок и нецелесообразного поведения. Причину этого надо искать в самой природе установки. Раз выработанная установка не исчезает, она остается у субъекта, как возобновленная готовность актуализации при повторном случае соответствующих условий. Часто реализации установки мешает целый ряд субъективных и объективных факторов, поэтому она остается в личности в виде нереализованной установки. Известно и то обстоятельство, что фиксации установки содействует частота повторений одних и тех же установок. «Благодаря частым повторам или большой личностной ценности, какая-либо определенная установка может стать настолько необходимой, настолько привычной, что она может легко активизироваться в случае влияния несоответствующего раздражителя и этим лишить возможности проявления адекватную установку. Такую установку можем назвать фиксированной установкой» (Д. Узнадзе). Фиксированная установка может стать и источником иллюзий восприятия.

VI. Экспериментально доказана возможность выработки установки к конкретному содержанию. Констатируется, что у человека можно выработать установку на неравенство. Эта установка может быть настолько зафиксирована в личности, что на протяжении месяцев не теряет своей силы. Если подобное случается в условиях эксперимента по отношению к имеющему малую ценность для личности содержанию, тогда совершенно ясно, насколько прочной и длительной может быть установка, зафиксированная в личности на почве един-

ства ее жизненных или высших потребностей и соответствующей среды. На протяжении всей жизни у человека выработано огромное множество таких фиксированных установок, среди которых есть имеющие для личности особую ценность. Установки, обладающие большой личностной ценностью, представленной в личности в виде диспозиционных установок, основным свойством которых является легкая возбудимость — легкость возникновения при взаимоотношении личности со средой, определяют значительную сторону индивидуального своеобразия личности. Для характеристики личности, в первую очередь, имеет значение знание того, что же больше всего привлекает ее, к каким содержаниям, ценностям внешнего мира она более всего расположена. Потребности и фиксированные установки личности представляют основу мотивации всякого поведения и включенных в это поведение психических действий. Включение психических действий в поведение и их проявление деятельности невозможно без мотивации. Мотивация же всегда основывается на потребностях и фиксированных установках. Каждый человек обладает специфичными для него, имеющими центральное значение потребностями и фиксированными установками большого личностного веса, служащими основой человеческих поступков, отношения человека к объективному миру и к себе самому, как к члену общества. Этот круг основ мотивации представляет ту почву, на которой создается характер человека, его черты. На основе частой встречи потребностей и соответствующей им ситуации в личности фиксируется установка к предметам, общественным явлениям, к самому себе, к другим людям, вещам, деньгам, имуществу и другим многочисленным ценностям. Благодаря частым повторениям она закрепляется. Подобная фиксированная установка в соответствующих условиях легко актуализируется и ложится в основу возникновения характера, т. е. таким образом фиксированная установка представляет основу актуализации психических действий, участвующих в поведении как черты характера.

Черта личности — фиксированная установка большого личностного веса. Такой установке, как черте характера, присуща обобщенность, поэтому она способна превратить в функционально эквивалентные многие раздражители и обусловить возникновение и течение устойчивых эквивалентных форм поведения. Чем более обобщена черта, тем на большее число действий она влияет. Такие черты являются чертами центрального характера личности. Центральная общая черта может быть универсальной, типологической (типичная черта) и уникальной. Как увидим ниже, теория установки дает возможность охарактеризовать целостную структуру личности как по универсальным (общие черты установки), типологическим (дифференциально-психологические черты установки).

так и по уникальным чертам (как формальные, так и содержательно-уникальные черты установки). Понятие установки избавляет нас от биологически-фаталистического понимания черт характера; делает очевидным, что черта характера формируется, создается как диспозиция; она выражает готовность человека, его установочное отношение к конкретным явлениям жизни, выражает форму установочного отношения к явлениям объективного мира. Множество черт характера, которое трудно даже учесть, сформировалось в человеке на его жизненном пути на основе фиксированных установок. Выявленные черты характера (скупость, зависть, героизм и другие) подразумевают комплекс определенных психических действий; например: зависть (амбивалентное чувство), героизм, как выражение силы воли личности, подразумевают участие многих психических сил. Можно дать феноменологический, психологический анализ любой черты характера. Последняя феноменологически выявляет себя в виде конкретных психических действий.

Согласно теории установки понимание черт характера дает возможность подойти к формированию этих черт с исторической и генетической точек зрения — понять и объяснить, почему та или иная черта является характерной для личности конкретной исторической эпохи, а также понять, какие факторы определяют формирование характера. «Характер как способность либо диспозиция актуализации той или иной установки зависит от того, в какой среде-ситуации происходило формирование данной личности и какая среда-ситуация будет действовать на нее в каждом отдельном случае» (Д. Узнадзе).

Разумеется, у личности есть и такие свойства, объяснение которых на основе понятия установки встречает определенные трудности. Эти свойства неразрывно связаны с врожденными задатками, например, темперамент и способности. Здесь не можем остановиться на вопросе о врожденности фиксированных установок, так как в психологии установки он еще не разработан; однако в результате экспериментального исследования бесспорно доказано то обстоятельство, что темперамент, как включенное в поведение явление, как один из его компонентов, его эмоционально-эффективный аспект и одно из определяющих свойств динамики переживаний, в своих проявлениях подчиняется общей закономерности деятельности — закономерности установки⁴.

Установлено, что всякая деятельность личности как реализация установки, выявляется не только в виде структуры

⁴ В. Г. Норакидзе. Характер личности и фиксированная установка, 1966, с. 34—35.

производится на основе анализа ее содержательной природы, с учетом того, каковы в том или ином случае особенности установки и формальная сторона фиксированной установки. Экспериментально установлено, что между людьми могут иметь место различия со стороны возбудимости установки, течения ее угасания (статичность, динамичность, пластичность, грубость, генерализация, иррадиация и локальность), устойчивости, стабильности (стабильная-лабильная), константности (константная-вариабильная). Дифференциально-психологические признаки установки представляют своеобразные проявления в отдельном индивиде общих закономерностей установки, поэтому в случае каждого отдельного человека структура личности является носителем индивидуальности психологических особенностей, однако понимание частного возможно лишь в единстве с общим, на основе учета общей закономерности⁵.

Психология установки рассматривает своеобразие всей психической жизни согласно закономерностям субъекта (установки); поэтому типологическое своеобразие как целой структуры личности, так и всех компонентов, входящих в эту структуру (например: мышления, воли, эмоции, характера, темперамента), может быть понято на почве знания центрального фактора — природы установки. Это обстоятельство дает возможность преодолеть существующую в психологии личности односторонность типологических систем. Некоторые исследователи, как например Олпорт, отрицают возможность типологии личности, исходя из того соображения, что личность есть неповторимая индивидуальность, содержащая в себе множество систем, а тип отражает только один сегмент личности. Например, такие типы, как интровертированный и экстравертированный, экономический и теоретический (Шпрингер), циклотимический и шизотимический (Кречмер) и другие этого же рода типы отражают не структуру в целом, а одну ее сторону, другие же стороны личности остаются вне характеристики.

По отношению к построенной на почве понятия установки типологии такой упрек лишен основания. В нашем случае установление типа опирается на закономерность субъекта. Экспериментальными и клиническими исследованиями доказано, что можно установить тип структуры установки личности и, учитывая законы такой структуры, охарактеризовать темперамент, характер, психические расстройства. Своеобразие установки личности накладывает отпечаток на все стороны этой

⁵ А. С. Прангшвили, Исследование по психологии установки, 1967, с. 83.

структуры, определяет типологическую особенность ее составных частей.

Понятие установки дает возможность определить как тип структуры субъекта — установки, так и типологические особенности психических свойств и действий индивида, произвести интраиндивидуальный анализ свойств, рассмотреть личность как типкомплекс — единство типов. А в таком типкомплексе типологическая особенность отдельных сторон личности будет обусловлена особенностью структуры целостной личности, каждая отдельная сторона будет окрашена природой структуры личности; все они, как выразители особенностей организованных в одну целостную структуру различных сторон индивида, будут носить печать природы своей основы.

По теории установки множественность психической жизни формируется в одну целостную структуру конкретным субъектом, который в каждый момент своей активности дан как установка или такая настройка целостного субъекта, такое динамическое состояние, которое обеспечивает возникновение психических действий, необходимых для правильного отражения среды и формирования актуализированных переживаний в одну целостную структуру деятельности. Структура же деятельности дана в единстве со структурой установки, она формируется согласно законам последней, ее существенным признакам. Включенная в деятельность и организованная в виде одной целостности, множественность переживаний представляет собой проявление установки. Поэтому в каждый данный момент личность как субъект активной деятельности (но не вся личность в целом) является установкой и системой данных в единстве с этой установкой психических переживаний и свойств, охваченных структурой деятельности на почве установки.

Рассмотрение деятельности в единстве с установкой подразумевает и то, что деятельность и ее компоненты находятся в теснейшей связи с породившими эту установку факторами — средой и потребностью; они являются продуктом взаимоотношения этих факторов. Вследствие того, что деятельность включена в систему потребностей личности, она имеет для нее определенный смысл, значение, т. е. она мотивирована.

Структура деятельности подчиняется общим закономерностям установки, но эта структура является в то же время и структурой конкретного индивида; она в каждый данный момент формируется и под влиянием находящейся в единстве с общими законами специфической для индивида фиксированной установки, т. е. свойств как диспозиций. Поэтому описываемая структура всегда выступает и как общая и как индивидуальная, что является основой решения как проблемы

структуры личности, так и типологий компонентов этой структуры.

VII. Своеобразие модуса активности установки личности накладывает свой отпечаток на все стороны личности в целом, на все ее отдельные компоненты, в частности, характер, поэтому при изучении психических процессов и свойств личности надо исходить из понятия фактора, регулирующего личность в целом, и рассматривать их в единстве с природой структуры и содержания установки личности.

Хотя в психологии нет полной согласованности взглядов в определении понятия характера, однако несомненно для всех, что под понятием характера подразумевается не все, что характерно для личности, например, особенности восприятия, памяти, внимания, фантазии, чувств или такие свойства, как способности, интересы, темперамент и др. В определенных пределах все эти психические свойства могут участвовать в характере, но характер отличается от других свойств.

Характер выражает те особенности личности, которые накладывают явный отпечаток на поступки личности, на ее отношения с внешним миром, в особенности с другими людьми и самим собой.

Характер подразумевает внутренний строй, структуру, которая является единством отличительных свойств индивида, как социального существа. Свойства характера — активные, побуждающие силы, которые определяют действия и поступки человека. Из черт характера совершенно определенно вытекают присущие личности, специфические поступки. Знать характер человека означает знать те существенные свойства, которые с определенной логикой и внутренней последовательностью проявляются в его поступках, его отношении к самому себе, к другим людям, объективным ценностям.

Характер остается сравнительно стойким, постоянным свойством личности. Однако надо отметить, что в характер не входят все постоянные черты, свойственные человеку, формирующиеся в процессе его жизни, например, технические навыки, физические свойства — быстрота, ловкость, т. е. все то, что приобретено путем научения. В характер входят только стойкие свойства, обуславливающие особенности его социальных взаимоотношений, в нем подразумевается сравнительно постоянная направленность личности, в каждой измененной среде стимулирующая человека поступать в соответствии с его внутренней природой, существенными стремлениями.

Характер находится в существенной связи с волей. Характер сам по себе является основой воли, хотя невозможно отождествлять волю и характер. Характер обуславливает не только мотивированные сознательные произвольные поступки, но и импульсивное поведение. Черты характера: доброта, аг-

рессия, эгоизм, злость, жадность или черты структурного типа, такие, как внутренние и внешние конфликты, свойство гармонической адаптации с средой и др., могут проявляться и вне волевого решения, импульсивно. Однако в жизни человека в большинстве случаев характер проявляется в волевом поведении, основные свойства воли же обнаруживаются в чертах характера, в волевом поведении проявляется также и основной компонент характера — направленность.

Характер подразумевает также и некоторые интеллектуальные черты; например, такие, как легкомыслие, благоразумие, рассудительность могут стать чертами характера, часто они проявляются как стойкие свойства, обуславливающие особенности отношения к среде и к самому себе.

С точки зрения теории установки, характер является сердцевинной личностью. Согласно Д. Н. Узнадзе, он представляет собой основу воли; всякий процесс воли связан с личностью, является проявлением ее существенных потребностей и установок. В каждой отдельной личности проявление акта воли своеобразно в зависимости от того, какого рода потребности и фиксированные установки характерны для нее. Процессам воли предшествует склонность личности к определенному, отличному от других волевому действию, у каждой личности есть своя волевая диспозиция, называемая характером.

Если под понятием диспозиции подразумевать не только врожденную возможность, но и фиксированные установки большой личностной ценности, воссозданные на почве взаимоотношения потребностей и среды, подразумевать способность легкой актуализации, т. е. легкого возникновения этих установок в соответствующих условиях, тогда ясно, что характер представляет собой способность актуализации фиксированных установок большой личностной ценности как на первом (импульсивном), так и на втором уровнях (степень объективации, воли) психического. Поэтому под характером подразумеваются не только значимые формальные особенности личности — твердость, последовательность, самостоятельность, самоконтроль и т. д., но и направленность. Отмеченные формальные свойства опираются на установки личности, как на систему мотивов — формальная сила, регулирующая процесс воли, поведение, связана с направленностью как с системой свойств личности.

VIII. При изучении характера личности необходимо рассмотреть его отдельные компоненты в их взаимосвязи. Отдельные компоненты характера следующие:

1. Черты характера личности — диспозиционные установки. Они в большинстве случаев выработаны на почве единства биологических и социальных потребностей и соответствующих ситуаций. Вследствие частых повторений или боль-

шой личностной установки. Такие черты главные, чаще другим людям. Его исследование авторов ставит четко проявляющиеся черты: Стремление к коммуникации и т. д. Автентичность. Тенденция быть в центре впечатления, тождественность к избеганию (ти и др.). Чуждость (излишнее отрицание других). Несексуальность, познания, ция к созиданию,ращение интеллекта (направленность, фиксация, (повышенность, трудность адаптационное др. способность действий, мышлении). (пристрастие, неуравновешенность в поведении. Угнетенность эмоциям. 2. Плановый происхождение импульсивного инстинкта важно изучать

⁶ По исследованию 4500 слов, которые В. Норакидзе

шой личностной ценности они превратились в диспозиционные установки, поэтому ■ соответствующих условиях легко возникают и становятся основой мотивации поведения личности. Таких черт много⁶, но среди них есть наиболее значимые и главные, чаще всего проявляющие у личности ■ отношении к другим людям и к самому себе. В результате типологического исследования наших и зарубежных (в частности Мюррея) авторов стало очевидным, что в поведении человека наиболее четко проявляются следующие положительные и отрицательные черты:

Стремление к успеху (борьба личности за свои цели). Коммуникативные черты (поиски дружеских, сотруднических связей и т. д.). Агрессивность. Пассивное приспособление, подчинение. Автономия. Доминантность Синтонность, откровенность. Тенденция побороть трудности, неудачи. Тенденция быть в центре внимания, показать себя, произвести на других впечатление, стремиться к внешнему эффекту. Постоянная готовность к самозащите (словесно и физически). Тенденция избегания опасности (страх повреждения тела, болезни, смерти и др.). Чувствительность к унижению. Общая сензитивность (излишняя чувствительность, обидчивость). Потребность отрицания другого человека. Поиски эротических связей. Постоянные поиски покровителя. Стремление оказания помощи другим. Несерьезность («везде играет»). Тенденция понимания, познания. В ситуации стресса — страх, тревога. Тенденция к созиданию. Выносливость, стойкость. Интроверсия (обращение интересов к своему внутреннему миру). Экстраверсия (направление интересов к внешнему миру). Импульсивность, фиксация переживания (сильная, слабая). Пластичность (повышенная способность адаптации). Ригидность (трудность адаптации, переключения). Прожективность (приписывание другим своих желаний, тревог, веры). Интенсивность действия (быстрые, сильные движения, энергичность в мышлении). Объективность (беспристрастность). Субъективность (пристрастность). Эмоциональная уравновешенность, неуравновешенность. Уравновешенность и неуравновешенность в поведении. Уверенность и неуверенность. Упорядоченность организованность. Степень объективации. Склонность к приятным эмоциям. Склонность к неприятным эмоциям. Воздержанность. Плановость. Упрямство и другие.

2. Имеет значение, на каком из уровней психического происходит проявление этих свойств — на установочно-импульсивном или на уровне объективации. С этой точки зрения важно изучить свойства воли личности, ■ частности, пози-

⁶ По исследованиям Н. Берулава, в грузинском словаре имеются около 4500 слов, которые обозначают выраженные черты характера.

тивную (насколько субъект может бороться для своих целей) и негативную (насколько субъект может сдерживать импульсы, направленные против его осознанных целей и насколько он может направить энергию воли сообразно своей цели) стороны воли.

3. Какова диспозиция эмоции личности — темперамент, на фоне которого разворачивается волевое поведение человека (сангвиник, флегматик, холерик или меланхолик).

4. Структура характера личности — какая связь между отдельными компонентами характера, в частности, каково отношение между первым и вторым уровнями психического, какова взаимосвязь между чертами личности, ставшими импульсом деятельности, с целями воли, между обязанностью, долгом и потребностью целесообразной адаптации к среде. С этой точки зрения можно выделить: Цельные гармонические типы людей, в которых отмеченные компоненты личности, в частности, естественные импульсы и цели воли, соответствуют друг другу. Конфликтные типы, когда между отдельными сторонами личности — между естественными импульсами и целями воли — нет соответствия, т. е. имеет место конфликт. Такие люди ради целесообразной адаптации со средой вынуждены жить на ступени объективации и таким путем регулировать свое социальное поведение. Они внутренне конфликтные, но по внешнему поведению упорядоченные люди. Импульсивные, конфликтные люди с преобладанием первого уровня психического-импульсивноустановочного (невротические люди)⁷.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

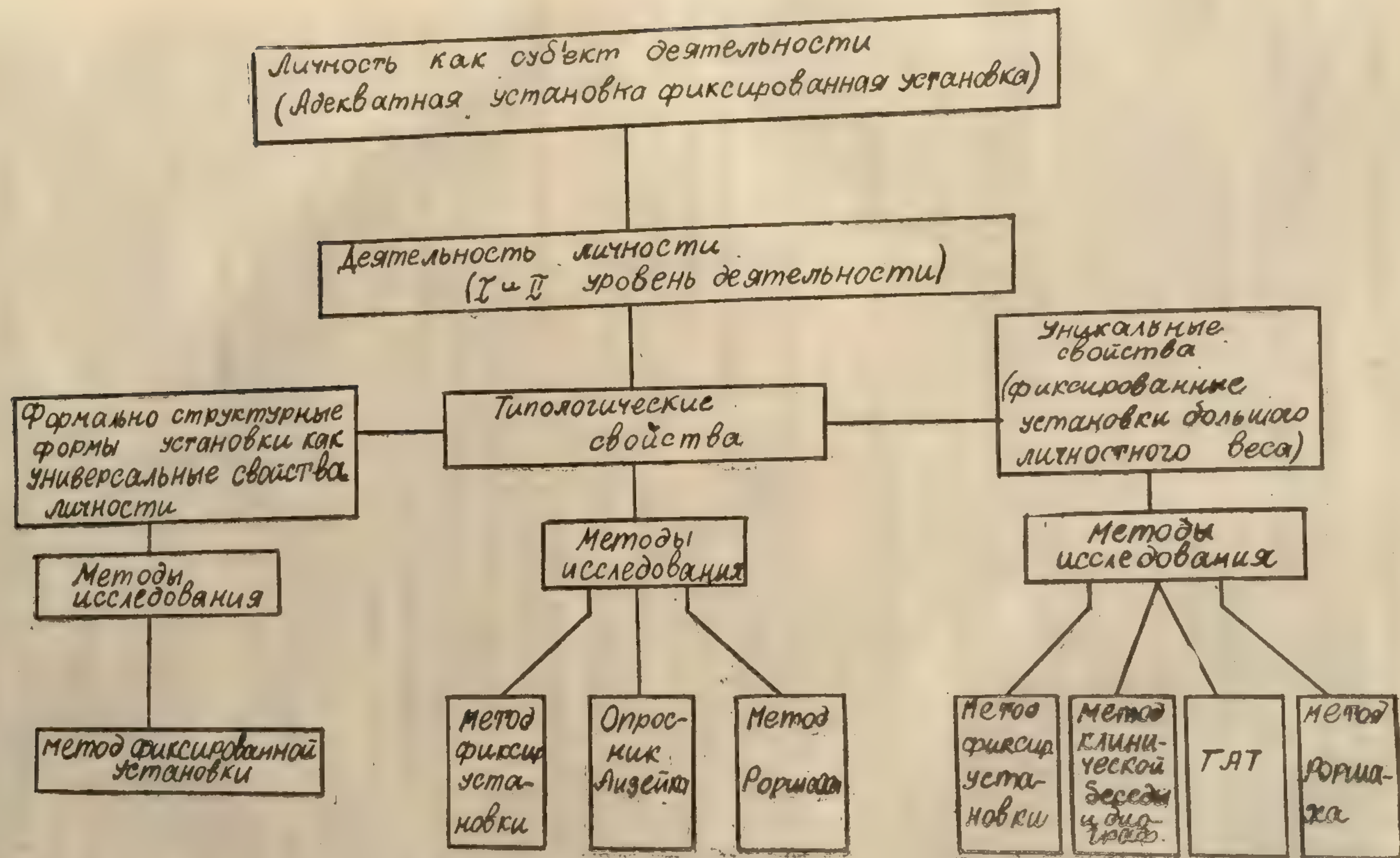
Методика исследования характера личности должна предусматривать все вышесказанные основные аспекты характера и отдельные компоненты, входящие в каждый аспект. Как отмечалось, эти аспекты следующие: 1. Фиксированные установки личности (свойства личности). 2. Динамика воли личности — ее позитивная и негативная стороны. 3. Эмоциональная диспозиция (темперамент). 4. Структура характера личности.

Для изучения рассмотренных аспектов личности целесообразно применить следующие методы:

1. Метод беседы по специально составленным вопросам.
2. Метод фиксированной установки.
3. Опросник Айзенка.

⁷ В. Г. Норакидзе, Типы характера и фиксированная установка, 1966.

Личность как субъект деятельности
(Адекватная, установочная фиксированная установка)

4. Метод исследования уровня тревожности личности в ситуации стрессов.

5. Проекционные методы: психодиагностический метод Роршаха и метод тематической апперцепции Мюррея (см. схему на стр. 19).

Остановливаясь на рассмотрении этих методов исследования характера личности, постараемся определить насколько ценны указанные методы с точки зрения дифференциации людей по характеру. Необходимо отметить, что в труде эти методы представлены читателю в таком виде, чтобы практик-психолог смог пользоваться ими.

Вследствие этого большое место уделено описанию процедуры проведения опытов и изложению критериев анализа полученных результатов.

КЛИНИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД⁸

Представленный в работе клинико-биографический метод содержит следующие разделы:

I. Автобиография. При составлении автобиографии необходимо учесть следующие вопросы: 1) история семьи и личной жизни, начиная с раннего детства — детский сад, школа, высшее учебное заведение; 2) стремления, идеалы; 3) сексуальные интересы; 4) цели; 5) самооценка и оценка внешнего мира.

II. Вопросы для клинической беседы. Вопросы, вошедшие в метод клинической беседы, предназначены для исследований: а) социальных стремлений, интересов, мотивов, переживаний — на основе их анализа должны быть установлены фиксированные установки большого личностного веса (свойства); б) темперамента; в) динамики воли — способности развертывания поведения на уровне объективации и ее особенностями.

III. Дополнительные вопросы. Этими вопросами следует уточнить сферу ценностей и притязаний личности; отношение личности к самому себе, другим людям, внешнему миру вообще (ведущие фиксированные установки большого личностного веса).

На основе анализа материала, полученного посредством метода клинической беседы, будет уточнено как дискриминационное значение входящих в метод вопросов, так и характерологическая ценность возможных ответов на вопросы.

⁸ Соавтором метода является Амиран Григолава. В настоящем труде использован первый вариант этого метода (В. Г. Норакидзе, Методы исследования характера личности, 1975, с. 23—37).

I. АВТОБИОГРАФИЯ

Основной целью данной процедуры является получение достоверной информации о развитии и прошлом субъекта. Наша цель заключается в рассмотрении каждого индивида как серии развернутых во времени явлений, в которых выявляются причинные связи между ранними переживаниями и поздними диспозициями. Процедура: в том случае, когда руководитель опыта убеждается в том, что испытуемый с удовольствием примет участие в опыте и попытается максимально точно ответить на задаваемые вопросы, то он разъясняет испытуемому, что первое, что он должен сделать, это составить краткий отчет о собственной жизни. Руководитель опыта обращается к испытуемому со следующей инструкцией: «Я хочу, чтобы Вы сели, ознакомились с представленным нами материалом, и на его основе написали собственную автобиографию в течение хотя бы двух часов. Необязательно (не нужно и пытаться), чтобы написанное Вами отличалось хорошим литературным стилем, не имеет для нас значения также соблюдение правил орфографии. Не утруждайте себя также перепиской набело». После инструкции руководитель опыта подает испытуемому нижеследующие наброски для составления автобиографии.

1. ИСТОРИЯ СЕМЬИ

а) Родители: 1) национальность, образование, экономическое и социальное положение, профессия, взгляды на житейские вопросы, темперамент, состояние здоровья.

Общая атмосфера семьи, в которой родились и выросли — согласие, несогласие между членами семьи. Как относились к Вам родители (нежные, любящие, заботливые, повелительные, собственники, придиричивые, излишне заботливые, равнодушные и т. д.).

Любимый родитель (отец, мать). Претензии к родителям, неприязнь или возмущение, ненависть. На кого из родителей Вы больше похожи. Дисциплина в семье. Реакция на наказание. Моральные наставления. Что в семье Вам доставляло наибольшее удовольствие.

б) Братья и сестры. Дата рождения. Характеристика. Обоюдная любовь. Взаимоотношения (плохие отношения, ненависть). Конфликт. Чувствовали свое преимущество над братьями и сестрами или, наоборот.

в) Более широкий семейный круг: бабушки, дедушки, родственники.

г) Характеристика места проживания — физическая среда в молодости (город, село, природные особенности).

2. ИСТОРИЯ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

Дата и место рождения. Роды протекали естественно или потребовалось искусственное вмешательство. Первое переживание, которое помните. Ваши воспоминания о родителях в ранние годы. Чувствовали ли Вы себя с родителями безопасно и спокойно.

Раннее развитие: было ли у Вас раннее развитие или, наоборот, запоздалое? Когда начали ходить и говорить?

1. Перенесенные заболевания (перечислить).
2. Привычки: сосали мизинец, грызли ногти, ночное недержание мочи, заикание, судороги, периоды внезапного гнева, страхи, кошмары, снохождение, внезапная смена чувств, разборчивость в еде (капризность, надоедливая требовательность).
3. Игра: Какие игрушки Вы любили? Какие игры любили? и как играли с другими детьми.
4. Мечты о будущем. Любимые писатели, сказки и герои.
5. Ваше отношение к другим людям и общему: сотрудническое, покорное, агрессивное (соревновательное, утверждающее). Не были ли Вы трусливым, излишне чувствительным, лживым, надоедливым, вероломным, упрямым (негативно-резистентным) ребенком?

3. ИСТОРИЯ ШКОЛЫ И ИНСТИТУТА

Возраст при поступлении и по окончании школы. Академические показатели. Любимые и нелюбимые предметы. Предметы, по которым Вы хорошо успевали. Друзья (много у Вас было друзей или мало, или совсем не было). Была ли дружба случайной или глубокой. Не отличала ли Вас склонность к стычкам, спорам, дракам, плохому настроению, уединению? Связи с группой (детей, взрослых и школе и институте), какого мнения была о Вас группа? Не пренебрегали ли Вами и группе? Почему? Придирались, насмехались, шантажировали, запугивали? Были ли Вы: застенчивым, покорным, дружески расположенным, самоуверенным, желали первенствовать, шумным, напористым (агрессивным).

4. СТРЕМЛЕНИЯ И ИДЕАЛЫ

Поклонение перед идеалами: были ли люди, которым Вы пытались подражать, реальными личностями или историческими героями? Какие их качества Вас особенно восхищали?

5. СЕКСУАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

История пола: а) знания о поле в раннем возрасте. Любопытство к телу, разнице между полами. Какого были мнения о своем рождении? От кого получил впервые сексуальные наставления?

б) ранние привычки: онанизм, играли ли в сексуальные игры с друзьями, братьями или сестрами, было ли у Вас желание созерцать чужую наготу или показывать собственное тело.

в) взрослый сексуальный опыт. Были Вы влюблены? Или нет? Как часто у Вас были неприятности с возлюбленным? Какого типа женщины (мужчины) Вам нравятся?

г) сексуальная фантазия. Мечты об идеальной (идеальном) супруге. (Какая форма отношений с противоположным полом Вам приятна или была приятна?)

д) какого рода эмоциями сопровождались Ваши романтические увлечения, если таковые у Вас были (беспокойство, жалобы, сильное желание, стыдливость, угрызения совести, внезапная смена настроения, недовольство).

е) ваше отношение к браку.

6. ЦЕЛИ

Отдаленные и ближайшие цели Вашей жизни

II. Вопросы для клинической беседы

1. Социальные стремления, потребности, интересы, мотивы, переживания, концепция, «Я»

1. Любили ли Вы школу?

2. Какие отношения были у Вас с мальчиками (девочками) в школе?

3. Были ли у Вас увлечения в школьный период?

4. Сколько друзей у Вас было (или есть) среди мальчиков (девочек)?

5. Какого мнения были о Вас в школе, вузе; какого мнения о Вас сейчас по месту работы?

6. Были ли когда-нибудь лидером? А если нет, то хотели бы Вы быть им?

7. Как Вы адаптировались в школе? Легко ли было Вам приобретать друзей?

8. Легко ли Вы приспосабливаетесь к окружающим, к их требованиям?

9. Проявляете ли Вы интерес к личности и деятельности людей, встреченных Вами в поезде или других общественных местах (припомните конкретные примеры из Вашей жизни).

10. Каково Ваше основное развлечение (как Вы развлекаетесь)?

11. Чем Вы обычно занимаетесь по вечерам, когда у Вас есть свободное время? Что Вы предпочитаете: провести вечер в одиночестве, занимаясь любимым делом, в кругу друзей или что-нибудь еще?

12. Обладаете ли Вы, по-Вашему мнению, каким-либо преимуществом по сравнению с другими? (Не считаете ли Вы, что с определенной точки зрения Вы обладаете преимуществом по сравнению с большинством людей)?

13. Любите ли Вы (можете ли) делать замечания людям, заслуживающим их?

14. Ваша самая большая ошибка в жизни?

15. Ваш самый основной недостаток?

16. Ваша наиболее положительная сторона (с Вашей точки зрения).

17. Любили ли Вы животных?

18. Существуют ли животные или другие существа, вызывающие у Вас страх, отвращение, дрожь омерзения?

19. Какого рода чувства преобладают у Вас в течение дня (или вообще) — приятные или неприятные (радость, удовольствие, счастье, удовлетворение или печаль, горесть, страх, страдания, зависть, гнев).

20. Какого рода переживания преобладают в Вас — уверенность (сила собственного «Я», гордость, самодовольство, переживание собственных достоинств, чувство собственного превосходства) или неуверенности (сожаление, пристыженность, самоуничижение, виновность, сдержанность и др.)

21. Случалось ли так, что Вы проникались к людям ненавистью (отвращением, враждебностью, недоверием) или наоборот, Вам более свойственна симпатия (одобрение, благодарность, благожелательность, восторженность, поклонение) к людям?

22. а) не характеризует ли Вас частая беспричинная и резкая смена настроений?

б) можете ли Вы сказать о себе, что Ваше поведение определяется в основном моральными устоями окружающих?

в) получаете ли Вы большое удовольствие, находясь в центре внимания общества (окружающих Вас людей)?

23. Чем Вы больше всего интересуетесь (что Вас интересует)?

24. Любите ли (Вы) свою работу (профессию)? Легко ли поменяете свою настоящую профессию на другую?

25. Как Вы выбрали свое дело (самостоятельно, из книг, по совету старших и пр.)?

26. Какие еще серьезные интересы у Вас имеются?

27. Какими делами Вы еще занимаетесь, какое дело у Вас получается лучше всего?

28. Какие способности Вас больше отличают (изготовление механической и электроаппаратуры, ремонт, артистические, литературные, математические и др.)?

29. Удовлетворение каких потребностей (желаний) доставляет Вам наибольшее удовольствие в жизни (вкусная еда, застолье, благоустройство личной жизни, сексуальная жизнь или успехи в учебе, науке, общественной деятельности и др.)?

30. Каким своим поступком Вы гордитесь больше всего?

31. Собирали ли Вы когда-нибудь какую-либо коллекцию?

2. Темперамент

32. а) легко ли Вы приходите в волнение, легко ли возникают у Вас радость, восторг, или для этого Вам требуются серьезные раздражители? Начинаете ли Вы волноваться из-за незначительного препятствия или, наоборот, Вы спокойны, невозмутимы?

б) долго ли сохраняются у Вас возникшие чувства радости, скорби, гнева, сочувствия и др.?

33. а) возникающие у Вас чувства радости, скорби, гнева полностью, надолго, неотвязно овладевают Вами или они поверхностны и недолгосрочны?

б) вызывает ли у Вас любое неожиданное впечатление (шум, стук и др.) страх, вздрагивание или, наоборот, подобные впечатления оставляют Вас спокойным, равнодушным?

в) не теряете ли Вы в ситуации опасности способность двигаться? Не поддаетесь ли панике или, наоборот, проявляете смелость, спокойствие?

г) легко ли возникает у Вас внутреннее беспокойство (Вы боитесь боли, жизни, боитесь потерять имущество, работу, свою репутацию, боитесь трудностей, покойника и др.) или относитесь ко всему спокойно?

д) часто ли Вы беспокоитесь по поводу своего здоровья? Если да, то в чем это выражается?

34. а) легко или трудно Вам менять место жительства, работу? Друзей? Вещи?

б) часто ли меняются Ваши интересы?

в) не проявляете ли Вы непостоянство в любви?

г) можете ли Вы легко избавиться от старых и проникнуться новыми идеями, приспособливаться к новым людям, коллективу и пр.

35. Можете ли переходить от одного дела к другому без тяжелых переживаний?

3. Динамика объективации

36. Есть ли у Вас отдаленные цели и ближайшие конкретные задачи? Каковы эти цели?

37. Хватает ли у Вас сил для достижения поставленной цели?

38. а) можете ли Вы сдерживать свои желания? Какие желания Вы можете сдерживать и какие нет?

б) не откладываете ли Вы дело, которое следует сделать сегодня, на завтра? (Не говорите ли Вы обычно: «Работать по-настоящему начну с понедельника»?)

39. Можете ли Вы сохранять внешнее спокойствие во время сильного волнения, страха, волнения или большой радости?

40. Что Вы переживаете во время принятия решения — можете ли выполнить свое решение или сомневаетесь в его правильности?

41. Не приходится ли Вам часто прибегать к принятию решения для выполнения повседневных актов (чтобы встать утром с постели, поесть, выполнить повседневную работу и пр.).

42. Как Вы поступаете, когда при осуществлении принятого решения сталкиваетесь с большими препятствиями (бросаете начатое дело или пытаетесь завершить его)?

43. Как Вы поступаете, когда необходимо изменить решение и принять новое (удается ли Вам принять новое решение или Вы предпочитаете остаться при старом решении)?

44. а) как Вы относитесь к собственному поведению (содеянному) после того, как оно завершено — думаете, анализируете, сожалеете о результатах поведения?

б) В поражении обвиняете других или, наоборот самого себя?

в) Не часто ли беспокоит Вас мысль о том, что Вы не должны были этого делать или говорить?

45. Часто ли у Вас бывает переживание, что Вы делаете то, что необходимо, обязательно, хотя не любите это дело или даже оно неприятно Вам?

46. а) Назовите три ваши цели, наиболее значительные для Вас.

б) Назовите три такие, любовь к которым Вы хотели бы привить Вашим близким (детей, братьев, сестер и т. д.).

4. Дополнительные вопросы

(основные ценности, притязания, отношения, идеалы — установки большого личностного веса)

47. Возьмите карандаш, бумагу и быстро напишите фамилию и имя тех «великих» людей (мужчин, женщин), которыми Вы увлекаетесь (увлекались); неважно живы ли они в настоящее время. Какие качества, характерные для выбранных Вами людей, более всего Вам нравятся?

48. Быстро составьте рассказ о каком-либо известном человеке.

49. Испытуемому даем чистый лист бумаги и говорим ему: «Приглядитесь к середине этого листа, представьте какую-либо картину (действие) и опишите ее».

50. Можете ли Вы сказать о себе «я человек значительный», что Вы хотели сделать, чего надеялись достигнуть в жизни и чего достигли?

51. Каков предмет Ваших мечтаний? О чем Вы мечтаете? Часто ли Вы мечтаете?

52. а) какие условия Вы считаете наиболее благоприятными для того, чтобы Ваша жизнь протекала идеально (здоровье, экономическая обеспеченность, богатство, удовлетворение работой, семейное счастье)? Каких из перечисленных условий Вам не хватает?

б) какие условия Вы считаете наиболее неблагоприятными для осуществления Ваших целей (бедность, болезнь, зависимость от других, морально-этические факторы и пр.).

После этого показываем испытуемому шкалу-лестницу⁹.

в) на какой из ступеней этой лестницы Вы находитесь сейчас?

10

9

8

7

6

5

4

3

2

1

0

На какой ступени этой шкалы Вы были два года назад? Пять лет назад? На какой ступени будете находиться через 5 лет?

53. Какой из поставленных мною вопросов Вам наиболее неприятен? (С этим вопросом психолог еще раз обращается к испытуемому в конце беседы).

54. Были ли у Вас в жизни период (периоды), когда у Вас не имелись новые цели, конкретные задачи?

55. Можете ли Вы сказать о себе, что Вам трудно жить упорядоченной жизнью потому, что Ваши желания противоречат друг другу?

⁹ Шкала самоутверждения Килпатрика и Кантриля.

56. Устроена ли Ваша жизнь так, что она протекает без беспокойных тревог?

57. Не появляется ли у Вас желание отвести глаза или опустить голову, когда Вам смотрят в глаза?

58. а) не беспокоит ли Вас мысль о том, что люди неодобрительно относятся к Вашему поведению, Вашему отношению к ним?

б) не часто ли Вы спрашиваете себя «правильно я поступил?»

59. Часто ли Вы думаете о том, как выглядите, какое впечатление производите на окружающих (обращаете ли большое внимание на собственную внешность, одежду и т. п.)

60. Бывает ли Вам приятно, когда Вас просят выступить с речью?

61. Не свойственны ли Вам необдуманные действия, поспешные решения? Можно ли сказать о Вас «много думает и мало говорит?»

62. Часто Вам снятся кошмары? После ответа испытуемого просим рассказать одно из последних сновидений.

63. Легко ли Вы обижаетесь, когда критикуют Вас или Ваш труд?

64. Не беспокоит ли Вас чувство, что Вы хуже других?

Клинико-биографический метод содержит 64 вопроса. Опираясь на эти вопросы, проводим клиническую беседу. Цель каждого вопроса заключается в установлении свойств, характерных для данной личности. Каждый вопрос допускает множество вариантов ответов, поэтому исходя из особенностей ответов, можно постичь черты, специфичные и характерные для субъекта. На основе анализа стало возможным показать: 1) характерологическое значение каждого из 64 ответов (при проведении клинической беседы для установления каких черт личности предназначен каждый вопрос); 2) характерологическая ценность каждого возможного ответа отдельно; например, 14-й вопрос («Какую самую большую ошибку в жизни Вы совершили?») в зависимости от ответа позволяет выявить следующие черты личности: импульсивность, агрессию, последовательность поведения, комплекс униженности, прочность интересов, уровень амбиций, активность, пассивность, тенденцию доминантности, эксплозивность, расхождение между потребностями и делом — конфликт, уровень объективации, комплекс преимущественности, способность сдерживания эмоций; если на этот вопрос испытуемый отвечает «однажды я оскорбил мать, обратился к ней бранными словами, разозлился и напугал» (второй ответ), то этот ответ указывает, что испытуемому свойственны импульсивность, агрессия, вспыльчивые реакции (эксплозивность) и внутренние конфликты, угрызания совести (см. характерологическую оценку возможных ответов — 14.2). Таким образом, в работе

показано, какие аспекты характера личности позволяет выявить каждый из вопросов, какие черты специфичны для данной личности в зависимости от ответа. Каждый ответ оценивается по трехбалльной системе; если свойство выражено слабо, то оно оценивается 1 баллом, средний уровень оценивается 2 баллами и редко выраженный — 3 баллами.

Психолог, исследующий личность посредством клинико-биографического метода, после психологического анализа всех ответов и оценки баллов, выделяет и составляет список тех свойств, которые оценены самыми высокими баллами. Данная процедура значительно облегчается благодаря тому, что в работе представлен обширный и основательно разработанный список характерологических значений каждого вопроса и возможных ответов. Анализ взаимоотношения черт характера, установленных посредством изучения личности данным методом, позволит исследователю судить как о типологических особенностях личности (к какому типу характера личности относится данная личность), так и о ее уникальных особенностях, особенно выявляющихся в результате анализа содержательно-мотивационных аспектов структуры установки личности.

Валидность вопросов, включенных в клинико-биографический метод, обоснована результатами нашей многолетней работы.

Вопросы, большинство которых известно в практике исследования характера личности (Мюрен, Узнадзе, Лазурский, Айзенк) использовались нами в опубликованных монографиях по проблемам личности («Динамика изменения характера в нормальных и патологических случаях», 1964; «Темперамент личности и фиксированная установка», 1968; «Типы характера личности и фиксированная установка», 1966; Методы исследования личности», 1975). В настоящей работе принята попытка придать использованному нами ранее клинико-биографическому методу такой вид, чтобы он стал бы доступен всем психологам и тем самым способствовать разрешению стоящих перед ними сложных психодиагностических задач.

Этим было обусловлено то обстоятельство, что мы попытались рассмотреть все аспекты использования клинико-биографического метода с точки зрения внедрения его в практику. С этой целью был избран крайне сложный и трудный путь — для иллюстрации использования данного метода привести характерологический портрет одной личности, в котором была бы указана характерологическая ценность каждого вопроса и их интерпретация по принципам психологии установки.

Посредством клинико-биографического метода и метода фиксированной установки было изучено около 200 здоровых и больных онкологическими заболеваниями субъектов. На осно-

ве анализа полученного материала были выделены возможные ответы на каждый вопрос. Приводим эти ответы.

5. Возможные ответы

1. 1. Да 2. Хотелось поскорее придти в школу, встреча с товарищами и учителями доставляла мне радость.

3. Я любил ходить в школу, так как у меня были хорошие товарищи.

4. Мне было лень вставать по утрам, а так школу я любил. Любил и учиться, и своих товарищей.

5. Я был увлечен учебой, мне доставляло большую радость ходить в школу.

6. Школа была хорошая, но я не ладил с детьми, они дразнили и обижали меня.

7. Иногда я любил школу, с радостью ходил в школу, когда хорошо рассказывал урок, но некоторых детей я не переносил, из-за этого начинал не любить и школу.

8. Я с радостью ходил в школу в связи с учебой и воспитанием, хотя жил далеко от школы и при этом на меня мало обращали внимания.

2. 1. У меня со всеми были хорошие отношения, некоторые из них были мои близкие друзья. У меня были хорошие отношения даже с теми, у кого были плохие отношения с другими.

2. Я любил дружить с такими детьми, которые хорошо учились, работали, имели хорошие цели.

3. С некоторыми — хорошие, с некоторыми — плохие, с хорошими — хорошие, с плохими — плохие.

4. Вообще хорошие, но большей частью я был сам по себе, иногда даже не говорил ни с кем.

5. С некоторыми я не ладил, думал, что желают мне плохое, хотят меня погубить и пр.

6. Я думал, что дети смеются надо мной, по сравнению с другими я был слабый, оставался обычно в стороне, однажды меня избили, придавили к стене.

7. Плохо, мне казалось, что все против меня, боялся, все время был готов к самообороне.

8. Девочки? Они дразнили меня, смеялись надо мной, отличники смотрели на меня свысока, у них было большое представление о себе.

9. С мальчиками? И ни близкие, и ни дальние. Они были невоспитанные, ссорились. Они были не такие, чтобы с ними можно было дружить.

10. Девочки? Я очень мало внимания обращал на них.

3. 1. У меня были со всеми дружеские отношения, какого-либо большого увлечения у меня не было.

2. У меня было тайное увлечение, но оно не беспокоило меня.

3. Я полюбил одну девочку, признался ей, мы втайне встречались, поклялись друг другу пожениться после школы, но это не произошло.

4. Мне нравилась моя одноклассница, хотелось все время быть с ней.

5. Я был застенчив, стеснялся девочек (мальчиков), часто думал, что они смотрят на меня свысока, дружить со мной считают ниже своего достоинства.

6. Мне долго нравилась одна девочка, я даже любил ее, но она об этом не знала, я не посмел ей признаться.

7. Втайне, втихомолку я любил молодую учительницу, но она ничего не знала о моих чувствах.

8. Мне нравился один мальчик, я поделилась с близкой подругой, он мне даже снился.

9. Мне часто нравились разные мальчики, но я была непостоянна.

10. Я была очень капризна, мне никто не нравился, во всех я находила что-то плохое, поэтому ни с кем не смогла ладить и не влюбилась ни в кого.

4. 1. Друг у меня один, я часто встречаюсь с ним, а товарищей у меня много, отношения со всеми одинаково хорошие.

2. Близких друзей у меня несколько, остальные — просто товарищи. Я и мои друзья все время вместе, с товарищами отношения у нас тоже хорошие, мы помогаем друг другу.

3. Я больше сам по себе, предпочитаю быть дома, не очень люблю гомон, мне больше нравится быть в одиночестве.

4. У меня было много друзей, но сейчас я забыл и лица некоторых, стараюсь приобретать друзей там, где нахожусь, не буду же все время с одним.

5. Если я замечаю, что этот человек мне ни в чем не пригодится, то я прерываю с ним всякого рода отношения.

6. Друзей и товарищей у меня было много, но сейчас я даже не помню многих из них.

7. У меня никогда не было настоящего друга, никому нельзя верить, я всегда проявлял осторожность в отношениях с людьми.

8. Люблю дружить с такими людьми, которые во всех делах поддержат меня.

9. Мне не везет на друзей, ни один из моих друзей и товарищей не оправдал моих надежд.

5. 1. Не знаю. Я никогда не думал об этом.

2. В школе обо мне говорили, что я шалун, непоседа, но хороший мальчик (девочка), дружеский.

3. Я думаю, что обо мне придерживаются хорошего мнения, я легко мог бы заметить обратное.

4. В школе считали, что я старательный и прилежный.
5. У всех обо мне хорошее мнение, все ко мне хорошо относятся.

6. Я думаю, что пользуюсь хорошим авторитетом, ко мне часто обращаются за советом, из их отношения ко мне видно, что на меня не смотрят плохо.

7. Не все придерживаются одинакового мнения, некоторые — хорошего, некоторые, наверное, — плохого, но меня это не беспокоит.

8. Я часто думаю, что другие плохо думают обо мне.

9. Меня часто беспокоят сомнения, что другие плохо думают обо мне, в отношениях к себе я замечаю плохое, злые намерения.

10. Если я замечаю, что меня не ценят, то держусь от таких людей подальше.

11. Меня считают заботливым по отношению к другим.

12. Меня считают наивным и доверчивым человеком.

13. Ревнивым и эгоистом.

14. Неуверенным человеком.

6. 1. У меня не было особого желания быть лидером, но я не был против, если меня выбирали. Даже раньше радовался, поскольку знал, что сумею хорошо выполнить возложенные обязанности.

2. Был, мне очень нравится быть лидером, мне это доставляет большое удовольствие.

3. Я очень стараюсь быть в роли руководителя (в школе, учреждении и пр.) и у меня это получается.

4. Желание быть лидером у меня есть, но избегаю, так как боюсь, что на выборах меня провалят.

5. Не хочу быть в роли руководителя, меня очень беспокоит ответственность, я становлюсь беспокойным, опасаясь, что не сумею справиться с возложенными на меня обязанностями.

6. Я не хочу быть руководителем, поскольку очень несдержан, опасаясь конфликтов с людьми.

7. Я часто обижался из-за того, что меня считали человеком, который не может быть руководителем.

8. Я презираю всех, кто стремится стать руководителем, считаю их честолюбивыми и выскочками.

9. У меня часто менялись желания с течением жизни, иногда я презирал их.

10. Я был совершенно равнодушен к роли лидера, предпочитал подчиняться, чем пытаться подчинить других. Это, конечно, обусловлено определенными причинами.

7. 1. Я сразу же привык к школе, дети, друзья отнеслись ко мне как братья и у меня тотчас же наладились с ними отношения.

2. Постепенно приспособился. Несмотря на то, что меня отдали в русскую школу, а русский язык я не знал, через некоторое время я все-таки сумел приобрести друзей. Вначале все чуждалось меня, но потом было все приятнее быть с ними.

3. К учителям я приспособился быстро, меня интересовала учеба, уроки; я скоро подружился с теми, кто хорошо учился и был хороший.

4. Мне было очень трудно приспособиться к школе и найти друга.

5. Вначале, помню, я плакал, мне хотелось убежать домой, Я долго никого не подпускал к себе, не поднимал головы. Потом постепенно начал учиться, учительница ласкала меня, а мать ругала за то, что я не мог привыкнуть к школе.

6. Не могу сказать, что до конца хорошо, я не выносил, когда на меня не обращали внимания, у меня были хорошие отношения с теми, кто ценил меня, выделял среди других.

8. 1. Легко, не испытываю трудностей в понимании других людей, дружбе с людьми, легко приспособляюсь к ним.

2. В своей жизни мне приходилось бывать во многих местах, но я не помню, чтобы с кем-нибудь я не сумел бы найти общий язык, испытывал бы затруднения в приспособлении к окружающим.

3. Мне трудно, но и не легко; для того, чтобы понять человека, сблизиться с ним, мне нужно понаблюдать, подумать, но в конечном счете мне это удается.

4. Мне очень трудно приспособляться к новым условиям, я могу долго прожить в новых условиях, чувствуя себя чужим, не наладив контакта с людьми.

5. Не могу точно ответить, мне быстро надоедают любые условия, любая обстановка. Я легко приспособляюсь, но быть все время в одних и тех же условиях, с одними и теми же людьми скучно.

9. 1. Встречаясь с людьми в поезде или каком-нибудь другом месте, я сразу же приглядываюсь, с кем из них можно завязать отношения, беседу, люблю их расспрашивать, не успокаиваюсь пока не узнаю, кто они.

2. Не выношу людей, которые в пути недоступны, молчаливы.

3. Я смотрю на людей, если убеждаюсь, что с ними не стоит завязывать отношения, то сижу молча, но при этом наблюдаю за ними, хочу узнать, что они из себя представляют.

4. Меня интересует, но инициативу проявить мне трудно, если же ее проявит другой, то я с большим удовольствием налаживаю контакт.

5. По правде говоря, я не испытываю никакого интереса в завязывании отношений с ними, часто мне случалось проде-

лать долгий путь, не рассмотрев толком окружающих меня людей.

6. Я интересуюсь человеком, если он мне нравится внешне.

7. Я интересуюсь попутчиком, если замечаю в нем какую-то странность.

8. Если окружающие не интересуются мною, я стараюсь сказать что-нибудь такое, например анекдот, чтобы обратить на себя внимание.

9. Обижаюсь, иногда даже злюсь, когда мне не удается обратить на себя внимание других.

10. 1. Беседами с близкими друзьями, анекдотами, наибольшее удовольствие мне доставляет хорошая шутка. Меня развлекает также чтение приключенческих романов.

2. Если мне удастся уговорить кого-нибудь в семье, люблю играть в нарды; шахматы не люблю, тяжелая игра, устаю от нее.

3. Люблю гулять с друзьями и близкими, проводить время.

4. Люблю читать книги в одиночестве в комнате или где-нибудь в саду.

5. Если оставляют меня в покое, предпочитаю одиночество, я больше отдыхаю, мечтаю.

6. Развлекаюсь, занимаясь домашними делами, ремонтирую неисправные аппараты или что-либо другое.

7. Развлекаюсь, смотря телевизор. Могу весь день смотреть хороший фильм и отдыхаю при этом, иногда даже дремлю у телевизора.

8. Предпочитаю быть в одиночестве в состоянии полного покоя (и не думая, и не мечтая; иногда ощущаю даже своего рода внутреннюю пустоту).

11. 1. Убивая время, бесспорно предпочитаю общество друзей.

2. Предпочитаю в одиночестве заниматься любимым делом.

3. Развлекаюсь заботами о своей внешности, чтобы завтра хорошо выглядеть, привлечь внимание.

12. 1. Несомненно считаю, что я лучше многих, которые обошли меня. Я стою выше них и по значениям, и по уму, и по способностям. Они обошли меня только благодаря проворству, покровительству.

2. Меня очень беспокоит то, что меня не ценят; знаю, что я лучше многих, это знают и другие, но всех волнует только собственная судьба.

3. По сравнению с другими я более веселый и контактный.

4. Я знаю, что по сравнению со многими у меня есть преимущества, в частности, прямота, мужественность, при этом меня совершенно не беспокоит, как оценивают меня другие.

5. Никогда не думал об этом, думаю что особых преимуществ перед другими, перед моими товарищами у меня нет, но и мои товарищи ничего особенного из себя не представляют.

6. Напротив, я переживаю, что у меня нет никаких преимуществ по сравнению с другими. Иногда мне кажется, что я ни на что не годен.

7. Я радуюсь, когда мне верят, когда разделяют мои мысли, отдают им предпочтение.

8. Среди своих сверстников я самый сильный.

9. По сравнению с другими я самый откровенный, ничего не скрываю, мне трудно сохранять в тайне личные секреты, поэтому все со мной откровенно.

13. 1. Мне неудобно делать замечания, могу заметить, что человек лжет, но неудобно ставить его в неловкое положение.

2. Очень люблю делать замечания, мне доставляет это удовольствие, особенно когда я прав.

3. Поймав кого-нибудь на ошибке, не прощаю ему, обязательно скажу, чтобы понял, что я лучше знаю дело.

4. Я равнодушен к чужим ошибкам, если они не затрагивают меня.

5. Я делаю замечания, но не по злобе и не для того, чтобы показать свою силу, просто для того, чтобы выделиться, чтобы все увидели, что я что-то из себя представляю.

14. 1. Я не совершал такой большой ошибки, чтобы стоило вспомнить о ней. Может быть я обидел кого-то, нагрубил, не довел дело до конца... Вообще я не помню, чтобы я допускал большие, тяжкие ошибки, обычно мне легко удается исправить свои ошибки.

2. Однажды я нанес оскорбление матери, нагрубил, разозлился и напугал ее.

3. Я любил одну девочку; я хотел ее ударить, но меня удержали.

4. Внезапно, неожиданно для самого себя, я нанес оскорбление близкому человеку, сказал ему такие слова, какие не должен был говорить; мой бестактный поступок очень беспокоит меня, я и сейчас помню.

5. Однажды я сильно поругался со своим товарищем, в тот же день поругался со своим педагогом (лектором), мой поступок очень беспокоил меня. Мне было так стыдно, что я не пошел даже домой в тот день.

6. Как-то я пришел на встречу друзей, никто не обратил на меня внимание, как будто меня и не было; вдруг я вспы-

лил, выругал всех; они удивились; и это очень обеспокоило меня.

7. Считаю своей ошибкой то, что любил недостойного человека и пожертвовал собой.

8. Потерял любимого человека из-за своей безинициативности.

9. Приобрел(а) специальность, не отвечающую моему призванию.

10. Ни одна профессия меня не удовлетворяет. Много раз менял профессию.

15. 1. Бросающегося в глаза недостатка у меня нет, а так недостатки есть у всех.

2. Если это недостаток, то я непримирим в деле, это иногда плохо действует на мое здоровье.

3. Я очень застенчив, особенно со старшими.

4. У меня непостоянный, изменчивый характер, часто меняется настроение. Я непоследователен, часто хочется сменить место, работу.

5. Тяжело переживаю каждую неудачу, например, проигрыш в игре; совершенно не выношу, когда проигрываю, могу даже затеять ссору.

6. Мне очень трудно сказать это — люблю лгать, часто сам же запутываюсь в своей лжи. В то же время труслив.

7. Мне не хватает какой-то силы, хочу быть сильным в учебе, деле, но не получается; начинаю дело хорошо, но не хватает сил, и почти законченное дело я бросаю, не доведя его до конца.

8. Я труслив. С детства такой. Что я только не перепробовал, но все равно ничего не получилось.

9. Я безволен. Даже значимое для себя дело не могу довести до конца.

10. К сожалению, я безответственный.

11. Замкнутость, дурной характер, всегда нервничаю. Вот мои недостатки.

16. 1. Моя положительная сторона заключается в том, что у меня есть хорошие друзья, друзья меня любят. Я тоже очень люблю своих друзей. Стараюсь сделать для них все, что только могу.

2. Я не замкнутый человек, я имею много людей, которые во всем поддерживают меня, как и я их.

3. Я хочу помогать всем, если кто-нибудь нуждается в помощи, то я, не жалея сил, помогаю ему.

4. Я люблю математику, могу часами в одиночестве решать задачи.

5. Люблю поэзию, красивые мечты, хорошо думаю о людях, думаю об их доброте. Вообще люблю людей.

6. У меня хороший голос, я хорошо пою, выступаю на концертах, в школе у меня был хор.

7. Немец
рошо одет.
8. Я доб
9. Я все
человека.
10. Стре
ба. Пожел
11. Ни
17. 1. О
шадей, хоте
2. Так
3. По
4. Нена
их, выкиды
18. 1. Т
одного жив
2. Ужа
3. При
4. Сто
страх.
5. Таки
виде мыш
19. 1. В
бы мне не
в хорошем
2. У м
не случает
3. Всег
ше жизнен
4. Бол
му, не легк
5. Ник
почему же
6. Во
ловек печ
7. Ме
Никаких н
8. Я
идут плох
9. В
больше пр
10. У
легко пере
11. Ч
20. 1.
чится, уве
стей для

7. Несмотря на материальные затруднения, я всегда хорошо одет, не хочу, чтобы думали, что я хуже других.

8. Я добрый и щедрый, чем очень горжусь.

9. Я веселый, могу развеселить печального, скучающего человека.

10. Стремление к достижению цели, непримиримая борьба. Пожелав чего-нибудь, я обязательно добиваюсь своего.

11. Ничего положительного в себе я не нахожу.

17.1. Очень люблю всех животных, особенно собак, лошадей, хотел бы иметь их в доме.

2. Так себе, нельзя сказать, что люблю, но и ненавижу.

3. По правде говоря, не люблю. Особенно кошек.

4. Ненавижу. С детства не люблю кошек, часто мучил их, выкидывал с высоты.

18.1. Такого животного не существует. Избирательно ни одного животного не боюсь.

2. Ужасно ненавижу змей. Признаюсь, и боюсь их.

3. При виде змеи меня пробирает дрожь отвращения.

4. Стоит представить змею, как меня начинает пробирать страх.

5. Таких тварей много, ненавижу тараканов, мышей. При виде мыши не нахожу себе места, могу даже вскочить на стол.

19.1. Во мне больше преобладают приятные чувства, как бы мне не было тяжело, если все мои близкие здоровы, то я в хорошем настроении.

2. У меня всегда устойчивое настроение. Почти никогда не случается, чтобы я был в плохом настроении.

3. Всегда стараюсь быть в хорошем настроении, быть выше жизненных невзгод. Часто мне удается.

4. Больше преобладает приятный настрой, радуюсь малому, не легко раним.

5. Никому ни в чем не завидую, радуюсь успехам других, почему же мне быть в плохом настроении.

6. Во мне преобладают неприятные чувства, вообще я человек печальный, все время беспокоюсь о чем-то.

7. Меня беспокоит страх перед жизнью, безнадежность. Никаких надежд в жизни у меня нет.

8. Я человек неуверенный, мне всегда кажется, что дела идут плохо, поэтому я все время переживаю, беспокоюсь.

9. В течение дня у меня сменяется множество чувств, больше преобладает неприятный настрой.

10. У меня очень часто меняется настроение. Неприятное легко переходит в приятное.

11. Часто ощущаю внутреннюю пустоту.

20. 1. Я знаю, что за что бы я ни взялся, у меня все получится, уверен сумею достичь. Вообще непреодолимых трудностей для меня не существует.

2. Меня называют гордым, наверное потому, что никто не смеет дурно обращаться со мной.

3. Хочу быть сильным. Хочу опередить всех в учебе, спорте; если я буду трудиться, то мне это удастся, в моей жизни было много примеров, подтверждающих это.

4. Чувствую в себе силы для достижения поставленных целей. Что мне преграды, если только пожелаю!

5. Самолюбование мне чуждо, но никому не позволю обижать себя, чем я хуже других!

6. Стараюсь не обидеть никого, даже ненароком сказанным словом.

7. Стараюсь всегда держать под контролем свое поведение.

8. Я ужасно неуверенный, мне все время кажется, что не дойду, не сумею сделать, не достигну.

9. Меня всегда одолевают сожаления, мне все время кажется, что я допустил в жизни много ошибок и сожалею об этом.

10. Я ощущаю стыд, когда люди на меня смотрят, краснею и походка становится неуверенной.

21. 1. Мне чуждо чувство ненависти. Напротив, люблю людей.

2. Я люблю своих близких и неустанно забочусь о них.

3. Я очень доверяю людям, вплоть до того, что иногда в крайне ненадежной ситуации мне трудно проявить недоверие.

4. У меня крайне развито чувство жалости. Я ушел с работы в больнице, поскольку не мог смотреть на мучения людей. Хотелось помочь, но тяжело больному одной лишь поддержкой не поможешь.

5. При виде неопрятного человека меня одолевает отвращение.

6. Иногда я ненавижу людей.

7. Я могу сразу возненавидеть человека из-за его недуманного поведения или невоспитанности.

8. Если кто-то меня обидит, например, нанесет оскорбление, я возненавижу его, и это чувство у меня никогда не проходит.

9. Бывало, что у меня возникали совершенно беспричинные ненависть и недоверие к человеку.

10. Меня одолевают сомнения, мне трудно довериться человеку, у меня всегда много доводов для этого. Если бы все были такие, как я, то и мне было бы хорошо, и другим.

22. А. 1. Беспричинно настроение у меня никогда не меняется.

2. Довольно часто случается, что без каких-либо особых или значительных причин в течение дня у меня меняется настроение.

3. Да, малейшего повода достаточно, чтобы у меня ис-

портитесь настроением
бый ответ на вопрос
тятся.

4. В общем я
незначительно для
внимания, может
троения.

Б. 1. Обычно
обычными окружаю

2. Моё поведе

ружающих меня
то для меня зна

3. Моё поведе

обычными других

4. Никогда, я
поступать напере

В. 1. Да, я и
в этом случае чу

2. Нет, попа

ким-то встревоже

в плохом свете.

3. Люблю и
жусь в центре в

4. Очень; как

внимания, то я

5. Мне совер

внимания, поско

другие.

6. Как только

ния, я тотчас же

7. Не считаю

хожусь в центре

ся со мной, зна

ства».

8. Чувствую

жусь в центре

23. 1. Больш

2. Люблю т

дьми. Я не латог

3. Мне нрав

4. Работаю

культурной жизн

меня интересуе

5. С целью

таю над собой.

6. Интересн

7. Мне нрав

тсья) в области

портилось настроение. Например, достаточно услышать грубый ответ на заданный мною вопрос и настроение мое портится.

4. Вообще я очень впечатлительный. Что-то такое, что незначительно для других, на что другие могут и не обратить внимание, может стать для меня причиной изменения настроения.

Б. 1. Обычно мое поведение определяется нормами и обычаями окружающих меня людей.

2. Мое поведение определяется нормами и обычаями окружающих меня людей лишь в том случае, если эти люди что-то для меня значат.

3. Мое поведение никогда не определяется нормами и обычаями других людей.

4. Никогда, напротив у меня всегда появляется желание поступать наперекор.

В. 1. Да, я испытываю большое удовольствие — я только в этом случае чувствую, что что-то из себя представляю.

2. Нет, попадаю в неудобное положение, становлюсь каким-то встревоженным, боюсь попасть впросак и показаться в плохом свете.

3. Люблю и иначе не могу, где бы я ни был, всегда нахожусь в центре внимания.

4. Очень; как только замечаю, что не нахожусь в центре внимания, то я всегда оставляю это общество и ухожу.

5. Мне совершенно безразлично, нахожусь ли я в центре внимания, поскольку меня мало волнует, что думают обо мне другие.

6. Как только я чувствую, что нахожусь в центре внимания, я тотчас же краснею, мне становится стыдно.

7. Не считите за хвастовство, я как правило, всегда нахожусь в центре внимания, поскольку всем приятно общаться со мной, знакомые говорят обо мне, что я «душа общества».

8. Чувствую себя счастливым только тогда, когда нахожусь в центре внимания.

23. 1. Больше всего меня интересует моя профессия.

2. Люблю такие дела, которые требуют общения с людьми. Я педагог, люблю быть с детьми.

3. Мне нравится профессия юриста, постараюсь им стать.

4. Работаю в детском доме (санатории) организатором культурной жизни, экскурсий (культработником), моя работа меня интересует.

5. С целью развития своего духовного мира много работаю над собой.

6. Интересными выдающимися людьми, всякого рода новшествами.

7. Мне нравится быть физиком, собираюсь работать (учиться) в области физики.

8. Увлекаюсь путешествиями.
9. Охота и военное дело.
10. Увлекаюсь музыкой и поэзией.
11. Спорт, борьба, бокс, каратэ.
24. 1. Я действительно люблю свое дело.
2. Мне очень нравится, я сильно увлечен своим делом.
- Ни на что не поменяю его.
3. Не могу сказать, что очень нравится, но сейчас другого выхода нет, я вынужден оставаться там, где работаю.
4. Не люблю, более того, терпеть не могу; будь у меня возможность, легко бы переключился на другую деятельность, которая больше бы мне нравилась; не люблю и поэтому ничего не делаю.
5. То, что я делаю, входит в мои обязанности, поэтому я должен быть прилежным. Что поделаешь, не все же могут заниматься своим любимым делом!
6. Не смогу изменить профессию, поскольку мне очень трудно переключиться. Хотя есть желание работать с лучшим руководителем.
7. Не люблю свое дело, но так хочет (так нужно) моя семья, поэтому я им и занимаюсь. А вообще, очень трудно любить дело, ради которого жертвуешь всем.
8. Я готов переключиться на новое дело; вообще это несчастье — заниматься только одним и тем же.
25. 1. Не знаю, почему выбрал, наверное, побудила семья или школа.
2. У меня с самого начала были такие интересы, выбрал по собственному желанию.
3. Никто не заставлял, но к советам других я прислушивался.
4. Я всегда любил книги, науку, увлекался физикой.
5. Выбрал потому, что люблю путешествовать.
6. Книги о замечательных людях всегда вызывали у меня большой интерес, чтение произведений Экзюпери вызвало во мне желание стать хорошим спортсменом, летчиком.
7. Эту отрасль я избрал по совету отца.
8. Учиться, приобретать знания хорошо, не взирая на отрасль; я доволен тем, что так поступил.
9. Я избрал профессию врача, поскольку она имеет практическое применение в жизни.
26. 1. Меня интересует спорт, в частности, футбол.
2. Интересуюсь и играю ■ шахматы.
3. Интересует чтение приключенческих книг.
4. Увлекаюсь туристическими путешествиями.
5. Охота на диких зверей.
6. Интересуюсь чтением содержательных исследований.
- Люблю книги, в которых высказываются глубокие философские мысли.

7. Люблю ездить на лоно природы, часто гуляю в одиночестве.

8. Люблю развлечения, времяпрепровождения.

9. Увлекаюсь фотоделом.

10. Составление коллекций.

27. 1. Я ничего не умею делать хорошо.

2. Я могу сказать, я ничего не делал такого, чтобы стоило говорить об этом.

3. Очень люблю практические дела, дома я все чиню сам.

4. Могу наладить любой прибор, хорошо разбираюсь в электроаппаратуре, люблю в ней копаться.

5. Люблю, когда мне поручают общественные дела. Могу все организовать. Обо мне говорят, что у меня есть организаторский талант.

6. Люблю и могу быть актером, принимаю участие в работе институтского клуба.

7. Я хороший охотник, никогда не промахиваюсь.

8. Хорошо танцую.

9. Хорошо пою.

10. Люблю декламировать, мне это удается.

28. 1. Особых талантов у меня нет. А так понемножку я делаю все, что нужно в семье, в учреждении.

2. Я думаю, что лучше всего могу быть организатором многих начинаний, обычно мне доверяют это дело.

3. У меня есть способность сближаться с людьми, узнавать и горести и радости, быть хорошим другом.

4. Хорошо налаживаю различные приборы, могу создать новый.

5. У меня есть поэтический талант, пишу стихи, хотя и не публикую их.

6. Хорошо рисую. Запрусь в одиночестве и рисую.

7. У меня есть математические способности, это признают и другие.

8. У меня есть артистические способности, хотя я не сумел развить их.

9. Хорошо разбираюсь в электроаппаратуре, могу создать электроаппарат собственной конструкции.

29. 1. Люблю хорошую сладкую жизнь.

2. Беспечное времяпрепровождение, хорошее застолье, кутеж.

3. Хорошо, богато устроить свою семью.

4. Сексуальная жизнь.

5. Успехи в общественной деятельности.

6. Успехи в учебе.

7. Я бываю очень счастлив, узнав о достижениях своей Родины, успехах грузин в любой области.

8. Мне доставляет большое удовольствие находиться на лоне природы, в лесу или в горах.

9. Наибольшее удовольствие мне доставляют беседы с друзьями и теми людьми, которые мне нравятся.

30. 1. Не знаю (колеблется). Наверное, ничего значительного.

2. К сожалению, и ничего не сделал такого, чем можно гордиться.

3. Хорошо учусь. Уже многое знаю по своей специальности, хотя высшего учебного заведения не оканчивал.

4. У меня интересная профессия, я достиг в ней определенных успехов.

5. Я хороший руководитель, это явствует из того, что все хотят со мной работать.

6. Умею сочувствовать людям — могу связать людей друг с другом, помирить поссорившихся, мне удавалось помирить многих.

7. Мне приходилось рисковать жизнью ради других. Спас тонувшего человека; кроме этого спас пожилого человека, едва не попавшего под машину.

8. Мне приходилось славить Родину, свое училище.

9. У меня есть успехи в математике. Достиг определенных успехов и физике.

10. Могу неуклонно бороться за поставленную цель.

31. 1. Не собирал, даже и не думал.

2. Собирал по заданию педагога, но не сохранил ее.

3. Любил собирать коллекции марок, насекомых, картинок и др. Сейчас ничего не собираю.

4. Всегда любил и люблю собирать коллекцию; сейчас собираю коллекцию фотографий артистов, красивых женщин, у меня составлен альбом.

5. Люблю приобретать уникальные вещи, у меня есть коллекция таких вещей.

6. Хочу иметь в доме картины старых художников и все делаю для этого.

7. Хочу иметь все хорошее, люблю показывать гостям коллекцию.

32. 1. Я легко начинаю волноваться, радуюсь малому, иногда прихожу в восторг.

2. Я не такой, чтобы терять равновесие по пустякам, но меня легко обрадовать, привести в волнение, разозлить.

3. Я часто бываю раздражен, волнуюсь по пустякам; занимаясь делом, все время нахожусь в возбужденном состоянии.

4. Все мои действия, особенно серьезная деятельность, протекают в возбужденном состоянии.

5. Чаще я спокоен, бесстрастен, сильные чувства во мне вызывают только большие препятствия или очень большую радость.

6. Я очень вспыльчив, у меня мгновенно портится настроение, но я не теряю способность заниматься делом.

7. Радость и горе протекают во мне спокойно, я не волнуюсь, не теряю равновесия.

8. Даже глубокие и долгие чувства не выводят меня из равновесия.

9. Я долго не могу забыть обиду, удары по самолюбию, для меня это почти неотвязные чувства.

10. Больше преобладает внутреннее беспокойство, однажды обидевшись, пережив что-либо, долго не забываю, эти переживания глубоко, неотвязно остаются во мне, иногда на протяжении нескольких недель, даже месяцев.

11. В течение дня у меня часто меняется настроение, иногда несколько раз. Причем все это происходит помимо меня, без каких-либо значительных причин.

34. 1. Мне не трудно сменять место жительства, я легко привыкаю к новому месту.

2. По необходимости могу легко сменить место работы, перейти в новое учреждение и т. д.

3. Я не прикован к вещам, меня не беспокоит, когда в моей комнате меняется обстановка...

4. Легко поступаю с старыми друзьями, в то же время на новом месте не легко удается обрести нового.

5. Люблю, могу полюбить и разлюбить.

6. Мне очень трудно оставить раз выбранное место жительства (я покинул деревню и до сегодняшнего дня оплакиваю это).

7. Как бы не притесняли меня, я не в силах расстаться с работой, сослуживцами, к которым привык.

8. У меня прочные интересы, новые появляются нелегко.

9. Раз возникшее во мне чувство любви к кому-то, долго не покидает меня, мне трудно избавиться от него.

10. Люблю все новое: новых людей, новые моды, новые мысли, вообще любые новшества.

35. 1. Я легко могу перейти от одного дела к другому, например, будучи включен в решение математической задачи, могу по мере надобности внезапно и без труда прекратить занятие и поиграть с ребенком, поговорить с кем-нибудь по телефону и спокойно вернуться к делу.

2. Мне трудно переключаться с одного дела на другое, это вызывает во мне неприятные чувства, я раздражаюсь и т. д.

3. Довольно легко могу внезапно переключиться с одного дела на другое, хотя это приводит меня в крайне неприятное настроение. При переключении у меня часто портится настроение.

4. С данной стороны я человек тяжелый, мне очень трудно переключаться. Я очень привязан к одному делу, из-за этого у меня расстраивалось много дел.

36. 1. У меня много отдаленных целей, основная цель — окончить институт, получить образование. Ближайшая цель — сдать экзамены.

2. Моя отдаленная цель — стать хорошим математиком, меня интересует математика, и моя повседневная задача — успешно работать.

3. Моя цель — после окончания университета создать хорошую семью, иметь хороших друзей, хорошо жить.

4. Моя цель — стать хорошим спортсменом и одерживать победы на союзной и мировой арене.

5. У меня есть цели, но они не столь уж четко выделены, жизнь не всегда оправдывает мои цели.

6. Не могу сказать, есть ли у меня отдаленная цель, моя цель — вырастить детей, содержать семью.

7. Об отдаленных целях не думал, я всегда забочусь о повседневных делах.

37. 1. Я могу бороться за свои цели, всегда заранее взвешиваю все, что нужно для достижения цели.

2. Я верю в себя, верю, что достигну своей цели.

3. Иногда я сомневаюсь в собственной энергии, сомневаюсь в том, что смогу достичь своей цели, но в конечном итоге мне удастся взять себя в руки и продолжать труд до завершения работы.

4. Я человек неуверенный, у меня нет никаких надежд на то, что сумею достичь цели; в этом, наверное, виновата жизнь.

5. Мое несчастье состоит в том, что у меня слабая воля, у меня хорошие цели, хорошие желания, но не хватает сил бороться за них.

38. 1. Могу. Недавно решил бросить курить и за короткое время сумел выполнить свое решение.

2. У меня возникает много желаний, противоречащих моей личной цели (например, стать мастером спорта), но мне удается пересилить их. Я не делаю то, что может помешать достижению цели.

3. Не всегда. Иногда следую желаниям, которые вредят мне, но в основном я достигаю цели.

4. Очень трудно. Люблю развлекаться, бездельничать. Борьба за цель требует труда. Часто не могу сдерживаться и следую желаниям. Знаю, что это плохо, но ничего не поделаешь, я такой.

5. Часто во мне происходит большая борьба. Мне очень трудно сдерживать желания. О цели я часто забываю.

6. Я слабохарактерный. Часто забываю о своей основной цели, долго и следую страсти, желаниям.

39. 1. Могу сохранять внешнее спокойствие. У меня были большие переживания, горе, боли, но часто об этом никто не знал, внешне по мне не бывает заметно. Вообще, стараюсь

вести себя так, чтобы окружающие не догадывались о моих чувствах.

2. Сил хватает, но это требует сильного внутреннего напряжения.

3. Иногда — хватает, иногда нет — в зависимости от состояния моего здоровья. А так, когда хочу, могу, хотя и трудно.

4. Не хватает сил. Скрыть свое внутреннее состояние не могу, как бы ни старался. Все написано у меня на лице.

5. Зачем же скрывать, наоборот, я стараюсь, чтобы об этом узнали и другие. Часто это облегчает положение.

6. Часто мне бывает приятно, когда я проявляю свои сильные переживания, когда другие их видят, переживают вместе со мной.

40. 1. Я уверен, что могу выполнить свое решение, как я могу усомниться в своем решении!

2. Я заранее думаю о том, чтобы мое решение было бы выполнимым. После этого я уже не сомневаюсь в его правильности.

3. У меня бывают сомнения, но они не такие сильные, чтобы помешать в осуществлении решения.

4. Меня очень беспокоит неуверенность, мешает в достижении цели. Из-за неуверенности я часто бросал не столь уж плохо начатое дело.

5. Мне трудно принять решение, не могу решить до конца, все время сомневаюсь в своих решениях.

6. Я сомневаюсь в стойкости решения, но меня это не беспокоит, поскольку мои цели не столь уж значительны, чтобы стоило убиваться из-за этого.

41. 1. Нет, не приходится, на повседневные мелочи мне не приходится напрягать волю.

2. Нет, подобные повседневные дела я выполняю легко.

3. Подобные дела вошли у меня в привычку и осуществляются сами по себе.

4. Я часто бываю в таком положении. Мне нужно думать, иногда приходится делать над собой усилия, чтобы выполнить.

5. Мне трудно принять решение, даже приступить к простому делу для меня проблема.

42. 1. Многое мне мешает достичь цель, но я не сдаюсь перед трудностями, довожу дело до конца. Вообще я борец.

2. Смотри какие препятствия; если препятствия сильные, то отступаю.

3. Не люблю бороться, если создается много препятствий. Сомневаюсь, что сумею довести дело до конца.

4. Не знаю. С такими препятствиями не встречался. Пока у меня есть все условия для жизни, мне помогают родители, а так не думаю, что смогу справиться с большими трудностями.

5. С данной точки зрения я слабый. Сомневаюсь, что сумею преодолеть препятствия; вообще характер у меня неуверенный и слабый, особенно тогда, когда нужно выполнить трудное дело.

43. 1. Если я убеждаюсь, что из-за изменившихся условий мое решение теряет смысл, то легко меняю его и принимаю новое решение.

2. Если нужно, то я, конечно, предпочитаю найти новое решение, причем это не затруднит меня.

3. Предпочту остаться при моем решении. Мне очень трудно изменить решение.

4. Сержусь, злюсь, когда необходимо изменить решение, испытываю неудобства. Надо мной даже смеются, называют упрямым.

44. 1. По завершении дела я бываю довольно спокоен. Никого не обвиняю в неуспехе, поражении. Вообще мне не свойственны беспочвенные упреки и озабоченность.

2. Обдумываю, разбираю, анализирую свое поведение, результаты, строю новые планы; думаю как исправить положение. Беспокойная тревожность мне не свойственна, не люблю также сваливать вину на других.

3. Я бываю огорчен. Тяжело переживаю поражение. Ищу причины, но сваливание вины на других мне не свойственно. В поражении обвиняю самого себя.

4. Я никогда не бываю доволен достигнутым, результатами завершеного дела, обвиняю в своих неудачах других, постоянно думаю, что не помешай мне другие, результаты были бы гораздо лучше.

45. 1. У меня не бывает такого чувства. То, что я делаю, желательно и приятно для меня. Наверное, я не смогу сделать то, что ненавижу, необходимое для меня дело является для меня любимым. Мне легко делать необходимое дело.

2. Я считаю, что то, что необходимо и обязательно, нужно делать усердно, даже тогда, когда лично для тебя это дело не особенно приятно.

3. У меня действительно бывает такое чувство. Я часто думаю о том, что делаю такое дело, служу такой идеи, в которую не верю, не люблю, не очень беспокоит меня, я легко смиряюсь с этим, подчиняюсь чувству долга.

4. Меня мучает переживание того, мои стремления, желания резко противоречат тому, чему я служу, что я делаю то, что не люблю, причем можно сказать, что касается почти всего того, что я делаю.

46. 47. Посредством этих вопросов экспериментатор исследует сферу магистральных целей, доминантных идей, ценностей личности.

48. 49. Дискриминационная ценность отмеченных вопросов крайне обширна. На основе анализа рассказов, созданных ис-

пытуемым, исследователь выявляет ряд характерологических особенностей, свойственных личности.

50. Я очень обычный и простой человек. Я, действительно, не могу назвать себя значительным человеком — я хотел все знать, объяснить такие явления природы и факты, которые не могут объяснить, например, я хотел узнать откуда и как возник человек, что есть бог, почему человек завистлив и т. д. Я не смог достичь и ни этого, и ни многого другого.

2. Я обычный смертный. Не то что значительный, а напротив, считаю себя очень незначительным человеком; хотелось своевременно окончить вуз, своевременно выйти замуж, в раннем возрасте иметь ребенка. Но, к сожалению, своевременно ничего не удалось достичь.

3. Я такой человек, каким должен был быть, другим, наверное, не сумел бы стать, да и не должен был. Я ничем не отличаюсь от других людей, да и кто отличается или зачем должен отличаться от других. Если каждый будет сам по себе, то он ничем не будет хуже или лучше других. Я думаю, что мы не имеем права говорить «я человек значительный». Все равны.

К настоящему моменту моей жизни я, кажется, сделал все, что от меня требовалось и что мог, жил так, как должен был жить, в конечном счете я себя не предал. Может у меня и были небольшие инциденты и неприятности, но причинами этого были, наверное, лишь мое невежество и неопытность.

4. Пока что человек я обычный. Пусть лучше обо мне выскажут свое мнение другие, чем я сам буду о себе говорить. В этом возрасте я не ставил себе целью достичь чего-то значительного. У меня все впереди, я всего достигну в будущем.

5. Я студент. Думаю, что пока обо мне нельзя сказать, что я значительный человек — хотел стать хорошим художником, но не сумел, наверное, не хватило таланта.

6. Я человек значительный. Значительны все, кто занимается полезным делом. Я — педагог и приношу пользу своему народу.

7. Мне кажется, что я значительная личность, обо мне никто не скажет, что я отрицательная (плохая) личность. Довольно много знаю. Знакомые во многом советуются со мной и следуют моим советам. Я претенциозен. Достигнутое меня не удовлетворяет. Хочу иметь ученую степень и, вообще, большие достижения.

8. Нет, я такой же, как другие, ничем не отличаюсь от других людей. Мне хотелось многого достичь в жизни, например, хорошо устроить семейную жизнь, иметь любящую супругу, но не удалось. Мою семью можно назвать семьей, только формально.

9. Я не совершил ничего такого, чтобы считать себя человеком значительным. У меня были малые цели — окончить

вуз, иметь хорошую службу. Своих целей я достиг и доволен этим.

10. Да, я человек значительный. По-моему, все люди чем-то значительны. Уже само существование человека — значительный факт. Хотелось стать хорошим человеком, настоящим мужчиной. О других достижениях не думал, согласен следовать за естественным течением жизни. По-моему, на сегодняшний день меня можно назвать настоящим мужчиной.

11. Я считаю, что я человек значительный, так как многое понимаю и делаю лучше других. Хотелось иметь успехи в общественной деятельности, сделать хорошую карьеру, занимать руководящий пост. Частично я достиг этого, являюсь секретарем комитета ЛКСМ.

12. Для того чтобы быть значительным человеком, нужно сделать что-то, пусть даже самое малое, для своего народа и своей нации. Я же не сделал ничего похожего. Хотелось заняться таким делом, которое полностью поглотило бы меня и позволило проявить все свои возможности. Но пока такое дело я не нашел.

13. Я человек маленький со своей маленькой жизнью, которая для меня и большая и значительная. Хотел иметь достижения в науке, чтобы хорошо устроить свою жизнь. Думаю, что сейчас я на правильном пути. Своих целей, наверное, достигну.

14. Я человек значительный, поскольку другие спрашивают у меня совета, одалживают деньги. Я почти никому не отказываю ни в совете, ни в деньгах. Хотел быть счастливым, а конкретно даже не знаю, что сказать. Но во всяком случае я не несчастен. Счастлив, наверное, потому, что есть люди, для которых я значительный человек, которым я нужен.

15. Я человек значительный. Я врач, а врач нужен всем.

16. Я человек значительный, поскольку обладаю красивой наружностью. Женщине больше ничего не нужно. А, так, помимо красоты, хотела стать хорошей актрисой или певицей, но удалось стать лишь хорошей женой.

17. Не считите за хвастовство, но я считаю себя человеком значительным — у меня трое сыновей, которых я хорошо воспитываю, надеюсь вырастить их именитыми людьми. Кроме того, я работаю. Я филолог, кандидат наук. Знакомые часто говорят «ты можешь гордиться собой».

51. 1. Мечтаю стать выдающимся педагогом.

2. Мечтаю устроить свою жизнь по-доброму, хорошо жить среди близких и друзей, чтобы все любили и уважали меня.

3. Мечтаю стать выдающимся спортсменом.

4. Мечтаю стать большим ученым (математиком, химиком, физиком), именно поэтому очень много работаю.

5. Мечтаю иметь виллу в отдалении ото всех, жить там вместе со своими близкими и любимыми людьми.

6. Мечтаю стать космонавтом.

7. Мечтаю стать актером, юристом...

8. Мечтаю быть знаменитым поэтом, писателем.

52. А. Условиями для идеального протекания своей жизни считаю:

1. Собственное здоровье и здоровых членов семьи.

2. В первую очередь, экономическое положение.

3. Удовлетворенность работой.

4. Семейное счастье.

5. Ничего из перечисленного у меня нет.

6. Есть все условия.

Б. Самыми неблагоприятными условиями считаю:

1. Бедность.

2. Болезнь,

3. Зависимость от других.

4. Моральные факторы.

5. Семейные неурядицы.

В. После этого испытуемому даем шкалу-лестницу.

1. Сейчас я нахожусь на 5-й ступени. Два года тому назад был на 3-й, а через пять лет буду на 8-й ступени.

2. Сейчас я на 7-й ступени. Через 7 лет достигну максимума.

3. Сейчас я на 5-й ступени. На что мне надеяться в будущем? Через пять лет спущусь, наверное, ещё ниже — приблизительно на 3-ю ступень.

4. Можно сказать, что я живу еще неплохо, учитывая условия, в каких мне приходится жить. На какой ступени я сейчас? Где-то на 3-й, наверное. Через пять лет? Может меня и живых не будет. Если не умру, то будет большим достижением, если останусь на 3-й ступени.

53. 1. Не знаю, ни один из них.

2. Ни один из вопросов не был неприятным.

3. Самый неприятный для меня вопрос — «Ваш основной недостаток».

4. Мне было неприятно, когда Вы спросили, какая у меня самая положительная сторона.

5. Мне неприятен был вопрос «Что Вы сделали такое, чем гордитесь?».

6. Мне вообще неприятны такие вопросы, посредством которых Вы стараетесь узнать, что меня беспокоит.

54. 1. У меня и раньше бывали, да и сейчас есть периоды, когда я беспечно живу без всяких целей и планов.

2. У меня бывали периоды, когда не было цели. Моя жизнь не всегда упорядочена, у меня не всегда имеется подробный план, обычно я живу повседневной жизнью.

3. В жизни у меня всегда есть определенные цели, в общем стараюсь жить планомерно. Не люблю беспорядок.

4. В. Норакидзе

4. Считаю большим несчастьем жить без планов и целей. У меня всегда имеется строгий план, нарушение плана и порядка для меня немыслимо.

5. Я всегда строю планы на будущее. Подчиняюсь созданному мною идеалу, но меня всегда преследует беспокойство, переживание о бессмысленности жизни. Думаю, что любые цели и планы бессмысленны, это — фикция.

6. У меня не было никогда никаких планов и определенных целей. Сама жизнь, обстоятельства показывают, как следует поступать.

7. Правда, у меня всегда есть планы и цели, я им следую, но жизнь убедила меня, что упорядоченная, планомерная жизнь, служащая определенной цели, — пуста, она является источником множества непредвиденных огорчений в жизни.

55.1. Нет, мои желания, цели более определенны, внутренняя борьба, конфликт мне не свойственны.

2. У меня часто бывают взаимно-противоположные желания, одновременно мне хочется многого, но я способен выбрать из них наиболее приемлемое.

3. Правда, во мне часто происходит борьба между различными желаниями, из-за этого я чувствую в себе тревожность, часто ощущаю внутреннее беспокойство, но не проявляю это, всегда делаю то, что нужно, поэтому моя жизнь упорядочена.

4. Обо мне это действительно можно сказать. Во мне происходит борьба множества желаний; часто дело, которое делаю, не вытекает из моих желаний, хочу много такого, что неосуществимо, трудно отдать предпочтение одному, поэтому веду преимущественно незапланированную неупорядоченную жизнь.

55.56.1. Конфликт, внутренняя тревожность в основном, не свойственны мне, жизненные неприятности не довожу до конфликта. Вообще, со всеми нахожу общий язык.

2. Жизнь не бывает без конфликтов, неприятностей, всем не угодишь, но человек должен вести себя разумно и избегать конфликтов. В большинстве случаев мне это довольно хорошо удаётся.

3. Я часто бываю напряжен, избегаю столкновений с людьми, внутренне меня всё время что-то беспокоит, испытываю неудовлетворенность, стараюсь, чтобы это не проявилось ■ отношениях с людьми, но часто не удается.

4. Часто я сам не знаю, чего хочу, поэтому у меня часто бывают неприятности с людьми, часто внутренне ощущаю непонятную, беспричинную тревогу.

57.1. Такое желание у меня не возникает. Могу, не моргнув, смотреть человеку в глаза, хотя мне это очень неприятно.

2. Мне бывает неудобно, но могу не отводить глаз, не опускать голову.

3. Такое желание у меня возникает. Мне трудно смотреть человеку в глаза.

58. 1. Меня не беспокоит чувство, что люди не одобряют моего поведения. В общем меня не характеризует внутреннее беспокойство по поводу моих поступков.

2. Такое чувство у меня бывает очень редко, но это не беспокоит меня.

3. Я часто думаю о том, правильно ли я поступил или поступлю.

4. Почти всегда меня беспокоит мысль о том, как оценивают другие мои поступки — во всём всегда стоит вопрос: «Как я поступил?»

59. 1. Я редко думаю о том, как я выгляжу. Специально не думаю о том, чтобы оказать на окружающих впечатление своей внешностью.

2. Лишь в исключительных случаях; я думаю о своей внешности тогда, когда это нужно.

3. Я обращаю много внимания на свою внешность, одежду, затрачивая на это много времени. Всегда стараюсь быть одетым в одном «стиле», к сожалению, часто мне это не удаётся.

4. У меня часто бывают неприятные чувства, тревога, недовольство, связанные с моей одеждой, внешностью.

60. 1. Если необходимо, то я выступлю со словом. А так у меня нет особой склонности к произнесению речи.

2. Если необходимо моё выступление, если у меня есть мысли, которыми я хочу поделиться с людьми, я обрадуюсь этому.

3. Мне бывает ужасно неприятно, когда меня просят выступить со словом, волнуюсь, стараюсь как-то убежать.

4. Мне бывает очень приятно, когда меня просят выступить с речью, люблю произносить речь.

5. Мне бывает обидно, иногда я чувствую себя даже оскорбленным, когда меня оставляют в стороне, не просят выступить со словом.

61. 1. Мне не свойственны скорополительные действия, но и долго я не обдумываю; способен быстро принимать решения.

2. Прежде чем приступить к действиям, быстро обдумываю план действий, скоропалительно действую очень редко.

3. Я никогда не действую скоропалительно. Долго думаю, взвешиваю целесообразность будущих действий и только после этого начинаю действовать.

4. Мне очень трудно быстро приступить к осуществлению новых действий; когда мне нужно что-то сделать, я обычно составляю предварительный план. Без предварительного обдумывания мне бывает трудно даже разговор начать.

5. Меня характеризует поспешность действий, это мой недостаток, часто я вдруг необдуманно начинаю действовать и из-за этого много раз допускал ошибки.

62. 1. Сны мне вообще не снятся.

2. Мне редко снятся страшные сны (кошмары).

3. Мне часто снятся цветные сны.

4. Мне часто снятся сны, в основном, черно-белые.

5. Мне снятся кошмары, почти каждую ночь.

6. Меня очень пугают кошмарные сны, часто даже просыпаюсь от страха.

7. Меня характеризует анализ сновидений и учет сделанных выводов.

8. Я верю снам.

9. Я вообще не верю снам, человек, верящий снам, ненормальный.

63. 1. Меня очень обижает критика моего труда.

2. В результате критики я могу вообще расхотеть продолжать работу.

3. Могу возненавидеть человека, часто критикующего меня.

4. Объективную критику я принимаю, не обижаюсь.

5. На критику отвечаю критикой. Почему это им должно сойти с рук?

6. Когда меня критикуют, я обычно начинаю защищать свою позицию, ни за что не уступаю.

7. Обычно я принимаю критику, так как не хватает сил бороться.

64. 1. Я никогда не думал, что я хуже других.

2. Наоборот, я считаю, что я лучше других.

3. Я часто думал об этом, особенно тогда, когда у меня бывали неурядицы в жизни.

4. Очень часто думал и из-за этого у меня всегда портилось настроение.

5. Мне всегда кажется, что я хуже других.

Д. ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ

1. 1. Афиляция. 2. Познавательные интересы. 3. Социальная адаптация. 4. Экстраверсия — интроверсия. 5. Внутренняя конфликтность. 6. Потребность достижения. 7. Синтонность. 8. Сензитивность. 9. Тенденция опровержения. 10. Тенденция пребывания в центре внимания. 11. Адаптация. 12. Переживание униженности, ущербности.

2. 1. Социальная адаптация. 2. Афиляция. 3. Чувства униженности, ущербности. 4. Тенденция доминантности. 5. Экстраверсия. 6. Сензитивность. 7. Тревоги и фиксированные страхи. 8. Внутренняя неуравновешанность (конфликтность).

9. Адаптация. 10. Синтонность. 11. Тенденция пребывания в центре внимания. 12. Скрытый сексуальный комплекс. 13. Ревнивость. 14. Не доверчивость. 15. Отстраненность. 16. Тенденция опровержения.

3. 1. Тенденция доминантности. 2. Импульсивность. 3. Интроверсия — экстраверсия. 4. Переживание униженности, ущербности. 5. Сензитивность. 6. Нерешительность. 7. Тревоги и фиксированные страхи. 8. Экстрацепция — интроцепция. 9. Истерические признаки. 10. Последовательность (консистентность). 11. Сексуальные интересы. 12. Тенденция опровержения. 13. Нарциссизм. 14. Сексуальный комплекс.

4. 1. Афиляция. 2. Социальная адаптация. 3. Отстраненность. 4. Тенденция доминантности. 5. Экстраверсия — интроверсия. 6. Тенденция опровержения. 7. Внутренняя конфликтность. 8. Особенности темперамента. 9. Эгоцентризм. 10. Нарциссизм. 11. Комплекс неполноценности. 12. Конформность. 13. Комплекс доминантности. 14. Истерические признаки. 15. Последовательность (консистентность). 16. Импульсивность. 17. Ревнивость. 18. Адаптация.

5. 1. Уровень амбиций. 2. Уверенность — неуверенность. 3. Тенденция доминантности. 4. Уверенность в собственной значимости. 5. Экстраверсия — интроверсия. 6. Импульсивность. 7. Ревнивость. 8. Внутренняя конфликтность. 9. Внешние конфликты. 10. Комплекс неполноценности. 11. Комплекс репутации. 12. Способность объективации. 13. Тенденция величия. 14. Тенденция приукрашивания себя, своей репутации (способность объективации). 15. Амбивалентные переживания. 16. Эгоцентризм. 17. Агрессия.

6. 1. Тенденция доминантности. 2. Склонность к эмоциональным стрессам. 3. Импульсивность. 4. Эмоциональные комплексы вообще. 5. Сензитивность. 6. Тревоги, фиксированные страхи. 7. Уверенность — неуверенность. 8. Тенденция опровержения. 9. Энергичность (сила). 10. Последовательность (консистентность). 11. Конформность. 12. Эмоциональная уравновешанность — эмоциональная лабильность. 13. Скрытая тенденция доминантности. 14. Стрессоустойчивость (эмоции), способность сдерживаться.

7. 1. Социальная адаптация. 2. Эгоцентризм. 3. Экстраверсия — интроверсия. 4. Интеллектуальный аттитюд. 5. Внутренняя конфликтность. 6. Особенности темперамента. 7. Тенденция пребывания в центре внимания. 8. Потребность получать помощь. 9. Афиляция. 10. Адаптация. 11. Скрытая тенденция доминантности. 12. Сензитивность.

8. 1. Социальная адаптация. 2. Последовательность (консистентность). 3. Ригидность — гибкость. 4. Сензитивность. 5. Конформность. 6. Адаптация. 7. Импульсивность. 8. Экстраверсия — интроверсия. 9. Экстрацепция — интроцепция. 10. Константность интересов. 11. Синтонность. 12. Ревнивость.

9. 1. Экстраверсия — интроверсия. 2. Контактность — синтонность. 3. Индифферентность. 4. Тенденция пребывания в центре внимания. 5. Экспозиция. 6. Импульсивность. 7. Тенденция доминантности. 8. Социальная адаптация. 9. Активность. 10. Тенденция опровержения. 11. Отстраненность. 12. Любознательность. 13. Комплекс неполноценности. 14. Комплекс репутации.

10. 1. Социальная адаптация. 2. Отстраненность. 3. Экстраверсия—интроверсия. 4. Экстрацепция — интроцепция. 5. Самоанализ. 6. Особенности темперамента. 7. Сфера доминантных потребностей. 8. Активность. 9. Афиляция.

11. 1. Афиляция. 2. Экстраверсия — интроверсия. 3. Экстрацепция—интроцепция. 4. Сфера доминантных потребностей. 5. Эгоцентризм. 6. Способность творить. 7. Тенденция пребывания в центре внимания. 8. Синтонность. 9. Нарциссизм.

12. 1. Тенденция доминантности. 2. Уровень амбиций. 3. Афиляция. 4. Комплекс доминантности. 5. Экстраверсия — интроверсия. 6. Контактность — синтонность. 7. Тенденция величия. 8. Недоверчивость. 9. Импульсивность. 10. Способность объективации собственной репутации. 11. Комплекс неполноценности. 13. Экспозиция. 14. Комплекс репутации. 15. Комплекс интеллигентности. 16. Внутренние конфликты.

13. 1. Агрессия. 2. Тенденция доминантности. 3. Эгоцентризм. 4. Тенденция пребывания в центре внимания. 5. Равнодушие. 6. Застенчивость. 7. Уровень амбиций.

14. 1. Импульсивность. 2. Агрессия. 3. Последовательность (консистентность). 4. Чувство униженности. 5. Стойкость интересов, консистентность. 6. Константность. 7. Уровень амбиций. 8. Активность. 9. Тенденция доминантности. 10. Эксплозивность. 11. Расхождение между потребностью и делом. 12. Способность объективации. 13. Комплекс избранности. 14. Способность сдерживать эмоции.

15. 1. Агрессия. 2. Уверенность — неуверенность. 3. Эмоциональная уравновешанность, лабильность. 4. Самодовольство. 5. Флексибельность — стабильность. 6. Экстраверсия — интроверсия. 7. Истерические признаки. 8. Внутренние конфликты. 9. Чувство долга, ответственности. 10. Стойкая воля. 11. Сензитивность. 12. Тревоги и фиксированные страхи. 13. Честолюбие. 14. Импульсивность. 15. Переменчивость настроения. 16. Потребность достижения.

16. 1. Афиляция. 2. Чувство униженности. 3. Потребность оказания помощи. 4. Экспозиция. 5. Экстраверсия — интроверсия. 6. Экстрацепция — интроцепция. 7. Интеллектуальный аттитюд. 8. Потребность достижения. 9. Энергичность, сила. 10. Волевая энергия, стойкость. 11. Способность творить. 12. Особенности темперамента. 13. Доминантные ценности. 14. Тенденция пребывания в центре внимания. 15. Синтонность.

16. Социальная адаптация. 17. Консистентность. 18. Комплекс репутации.

17. 1. Агрессия. 2. Чувствительность. 3. Равнодушие, индифферентность. 4. Проективность.

19. 1. Дисколические и эвколические эмоции. 2. Склонность к огорчениям. 3. Эмоциональная уравновешенность, лабильность. 4. Импульсивность. 5. Внутренние конфликты. 6. Пессимизм — оптимизм. 7. Тревоги и фиксированные страхи. 8. Предрасположенность к эмоциональным стрессам. 9. Стрессоустойчивость. 10. Особенности темперамента. 11. Уверенность — неуверенность.

20. 1. Уверенность — неуверенность. 2. Тенденции доминантности. 3. Комплекс доминантности. 4. Потребность достижения. 5. Энергичность, сила. 6. Эмоциональная уравновешенность, эмоциональная лабильность. 7. Пессимизм — оптимизм. 8. Предрасположенность к эмоциональным стрессам. 9. Стрессоустойчивость. 10. Особенности темперамента. 11. Уверенность — неуверенность.

21. 1. Уверенность — неуверенность. 2. Тенденция доминантности. 3. Комплекс доминантности. 4. Потребность достижения. 5. Энергичность, сила. 6. Эмоциональная уравновешенность, эмоциональная лабильность. 7. Пессимизм — оптимизм. 8. Самоанализ. 9. Признаки темперамента. 10. Внутренние конфликты. 11. Дисколические и эвколические эмоции. 12. Импульсивность. 13. Стойкость воли. 14. Негативная и позитивная стороны воли. 15. Экстраверсия — интроверсия.

22. 1. Симпатия — антипатия. 2. Импульсивность. 3. Ревность. 4. Истерические признаки. 5. Тенденция величия. 6. Сензитивность. 7. Тенденция отвержения. 8. Недовольство. 9. Отстраненность. 10. Афиляция. 11. Потребность оказания помощи. 12. Экстраверсия — интроверсия. 13. Чувствительность. 14. Ригидность — флексибельность. 15. Честолюбие.

23. 1. Колебание настроения. 2. Эмоциональная уравновешенность, лабильность. 3. Импульсивность. 4. Истерические признаки. 5. Тенденция пребывания в центре внимания. 6. Социальная адаптация. 7. Доминантность. 8. Экстраверсия — интроверсия. 9. Эгоцентризм. 10. Резистентность. 11. Нарциссизм. 12. Стыдливость. 13. Тенденция признания. 14. Сензитивность. 15. Конформность.

24. 1. Интимные магистральные интересы. 2. Интересы, константность. 3. Прочность интересов. 4. Последовательность интересов. 5. Автономность. 6. Уверенность — неуверенность. 7. Экстрацепция — интроцепция. 8. Последовательность. 9. Социофилия. 10. Тенденция пребывания в центре внимания. 11. Агрессия. 12. Экстраверсия — интроверсия. 13. Потребность достижения. 14. Доминантные ценности.

25. 1. Прочность интересов. 2. Константность интересов. 3. Последовательность интересов. 4. Внутренние конфликты.

5. Чувство ответственности, долга. 6. Ригидность — флекси-
бильность. 7. Расхождение между потребностью и делом. 8.
Импульсивность.

26. 1. Автономия. 2. Потребность получения помощи. 3.
Экстрацепция — интроцепция. 4. Активность. 5. Отношение к
собственным достижениям. 6. Способность принимать реше-
ния. 7. Потребность достижения. 8. Тенденция пребывания в
центре внимания.

27. 1. Агрессия. 2. Автономия. 3. Отстраненность. 4. Эк-
страверсия — интроверсия. 5. Последовательность. 6. Интел-
лектуальный аттитюд. 7. Экстрацепция — интроцепция. 8.
Потребность в развлечениях, игре. 9. Педантичность. 10. Лю-
бопытство. 11. Тенденция самоприукрашивания. 12. Комплекс
интеллигентности.

28. 1. Тенденция доминантности. 2. Автономия. 3. Экспо-
зиция. 4. Потребность в развлечениях, игре. 5. Упорядочен-
ность. 6. Социофилия. 7. Направленность способностей. 8.
Тенденция пребывания в центре внимания. 9. Агрессия. 10.
Экстраверсия — интроверсия. 11. Доминантные ценности.

29. 1. Особенности дарования. 2. Афиляция. 3. Экспози-
ция. 4. Экстрацепция — интроцепция. 5. Социальная адапта-
ция. 6. Комплекс неполноценности. 7. Потребность оказания
помощи. 8. Социофилия. 9. Контактность — синтонность. 10.
Творческий дар. 11. Доминантные ценности. 12. Познаватель-
ные интересы. 13. Потребность в достижениях. 14. Скрытый
комплекс доминантности. 15. Нарциссизм. 16. Тенденция пре-
бывания в центре внимания.

30. 1. Доминантные потребности. 2. Афиляция. 3. Автоно-
мия. 4. Экстраверсия — интроверсия. 6. Потребность в дости-
жениях. 7. Эгоцентризм. 8. Импульсивность. 9. Сфера цен-
ностей.

31. 1. Афиляция. 2. Экспозиция. 3. Скрамность. 4. Внут-
ренние конфликты. 5. Отношение к собственным достижениям.
6. Доминантные потребности. 7. Потребность достижения. 8.
Высокие социальные мотивы. 9. Способность объективации
собственной репутации. 10. Синтонность (открытость). 11. Со-
циальная адаптация. 12. Доминантные ценности. 13. Уверен-
ность. 14. Самодовольство. 15. Потребность оказания помо-
щи. 16. Стойкость воли. 17. Консистентность. 18. Комплекс
репутации. 19. Уровень амбиций. 20. Тенденция доминантно-
сти. 21. Интроцепция.

32. 1. Пунктуальность. 2. Последовательность. 3. Тенден-
ция пребывания в центре внимания. 4. Интеллектуальный ат-
титюд. 5. Константность интересов. 6. Консерватизм. 7. До-
минантные ценности. 8. Сексуальный комплекс. 9. Синтон-
ность. 10. Честолюбие.

33. 1. Уровень эмоциональной возбудимости. 2. Сензитив-
ность. 3. Эмоциональное равновесие, лабильность. 4. Предра-

спложенность. к эмоциональным стрессам (стресстолерантность). 5. Экспозивность (аффективность). 6. Признаки темперамента. 7. Равнодушие, индифферентность. 8. Тревоги, фиксированные страхи. 9. Эвколические и дисколические эмоции.

34. 1. Интенсивность эмоций. 2. Глубина эмоций. 3. Продолжительность эмоций. 4. Эмоциональное равновесие, лабильность. 5. Тревожность и фиксированные признаки. 6. Исторические признаки. 7. Способность сдерживать эмоции. 8. Признаки темперамента. 9. Частая смена настроения. 10. Эвколические и дисколические эмоции.

35. 1. Ригидность — флексибильность. 2. Сензитивность. 3. Признаки темперамента. 4. Адаптация. 5. Эмоциональное равновесие, лабильность. 6. Продолжительность эмоций.

36. 1. Ригидность — флексибильность. 2. Адаптация. 3. Особенности темперамента. 4. Эвколические и дисколические эмоции. 5. Сензитивность.

36. 1. Особенности мотивации. 2. Высокие социальные мотивы. 3. Уверенность — неуверенность. 4. Последовательность. 5. Энергичность, сила. 6. Активность. 7. Стойкость воли. 8. Импульсивность. 9. Оптимизм — пессимизм. 10. Магистральные цели. 11. Познавательные интересы. 12. Потребность достижения. 13. Афиляция, социофилия. 14. Экспозиция.

38. 1. Позитивная сторона воли. 2. Волевая энергия, прочность. 3. Активность. 4. Уверенность — неуверенность. 5. Способность объективации. 6. Импульсивность. 7. Пессимизм — оптимизм. 8. Последовательность. 9. Целеустремленность. 10. Энергия, сила.

39. 1. Импульсивность. 2. Негативная сторона воли. 3. Стойкость воли, энергия. 4. Внутренние конфликты. 5. Последовательность. 6. Целеустремленность. 7. Доминантные потребности.

40. 1. Способность сдерживать эмоции. 2. Внутренние конфликты. 3. Негативная сторона воли. 4. Прочность воли. 5. Потребность получения помощи. 6. Тенденция пребывания в центре внимания. 7. Сензитивность. 8. Энергичность, сила. 9. Экспозиция. 10. Последовательность. 11. Импульсивность. 12. Позитивная сторона воли.

41. 1. Уверенность — неуверенность. 2. Ревнивость. 3. Внутренние конфликты. 4. Способность принимать решения. 5. Отклонения в принятии решения. 6. Последовательность. 7. Оптимизм-пессимизм. 8. Комплекс неполноценности.

42. 1. Отклонения в принятии решения. 2. Внутренние конфликты. 3. Тревоги и фиксированные страхи. 5. Энергичность, сила. 6. Активность. 7. Целеустремленность.

43. 1. Позитивная сторона воли. 2. Негативная сторона воли.

44. 1. Упрямство, резистентность. 2. Ригидность — флек-
сильность. 3. Способность изменять решения (трудность —
легкость). 4. Упорядочивание внутренних конфликтов на уро-
вне объективации и таким путем приспособление к среде
(конъюнктивность). 5. Сензитивность.

45. 1. Внутренние конфликты. 2. Способность объектива-
ции. 3. Эмоциональное равновесие. лабильность. 4. Сензитив-
ность. 5. Тревоги и фиксированные страхи. 6. Отношение к
собственным достижениям. 7. Агрессия. 8. Конъюнктивность.
9. Планомерность. 10. Ревнивость. 11. Самоанализ. 12. Дис-
колические эмоции. 13. Эвколические эмоции.

46. 1. Расхождение между потребностями и делом. 2. Чув-
ство ответственности и долга. 3. Магистральные цели. 4. Осо-
бенности воли. 5. Дисколические и эвколические эмоции. 6.
Соответствие между импульсами потребности и целями воли.
7. Равновесие между импульсами потребностей и долгом. 8.
Внутренние конфликты.

47. — 48. На основе анализа ответов, полученных на эти
вопросы, исследователь изучает магистральные (доминантные
цели и ценности, идеалы. Наряду с этим, уточняется ряд ха-
рактерологических особенностей.

49. 1. Доминантные идеалы. 2. Творческий дар. 3. Агрес-
сия. 4. Тенденция доминантности. 5. Внутренние конфликты.
6. Интимные стремления. 7. Комплексы. 8. Пессимизм — оп-
тимизм. 9. Тенденция пренебрежения. 10. Потребность полу-
чения помощи. 11. Потребность оказания помощи. 12. Авто-
номия. 13. Сексуальные интересы. 14. Афиляция. 15. Потреб-
ность достижения. 16. Проективность.

50. 1. Доминантные идеалы. 2. Творческий дар.

51. 1. Выраженность «Я» — образа. 2. Потребность дости-
жения. 3. Тенденция величия. 4. Уровень амбиций. 5. Уверен-
ность в собственном достоинстве. 6. Комплекс доминантности.
7. Нарциссизм. 8. Потребность признания. 9. Отношения к
собственным достижениям.

52. 1. Интимные стремления, желания. 2. Сфера доминан-
тных целей, ценностей и потребностей. 3. Эгоцентризм. 4. Эк-
страцепция — интроцепция. 5. Социфилия. 6. Тенденция пре-
бывания в центре внимания. 7. Потребность достижения. 8.
Отстраненность. 9. Автономия. 10. Экспозиция.

53. 1. Представление о положительных и отрицательных
факторах идеального устройства жизни. 2. Пессимизм — оп-
тимизм. 3. Сензитивность. 4. Автономия. 5. Внутренние кон-
фликты. 6. Уровень притязаний. 7. Уверенность.

54. 1. Сензитивность. 2. Внутренние конфликты. 3. Ком-
плексы. 4. Равнодушие — индифферентность. 5. Эмоциональ-
ное равновесие.

55. 1. Упорядоченность. 2. Платомерность. 3. Педантич-
ность. 4. Внутренние конфликты. 5. Пессимизм — оптимизм.
6. Импульсивность.

56. 1. Внутренние конфликты. 2. Упорядоченность. 3. Пла-
номерность. 4. Эмоциональное равновесие, лабильность. 5.
Тревоги и фиксированные страхи. 6. Способность сдерживания
эмоций. 7. Способность принимать решение. 8. Невротизм. 9.
Конъюнктивность.

57. 1. Склонность к эмоциональному стрессу. 2. Стрессто-
лерантность. 3. Тревоги и фиксированные страхи. 4. Песси-
мизм — оптимизм. 5. Внутренние конфликты. 6. Невротизм.
7. Контактность. 8. Социальная адаптация.

58. 1. Решительность — нерешительность. 2. Сензитивность.
3. Чувство униженности, недостаточности. 4. Ревнивость. 5.
Невротизм. 6. Эмоциональное равновесие. 7. Склонность к
эмоциональному стрессу. 8. Стресстолерантность.

59. 1. Самоанализ. 2. Ревнивость. 3. Чувство униженности,
недостаточности. 4. Способность объективации. 5. Тревоги и
фиксированные страхи. 6. Социальная адаптация. 7. Эмоцио-
нальное равновесие, лабильность. 8. Уверенность — неуверен-
ность.

60. 1. Тенденция пребывания в центре внимания. 2. Тре-
воги и фиксированные страхи. 3. Эмоциональное равновесие,
лабильность. 4. Экспозиция. 5. Нарциссизм.

61. 1. Склонность к эмоциональному стрессу (стресстоле-
рантность). 2. Уверенность — неуверенность. 3. Комплексы.
4. Тенденция пребывания в центре внимания. 5. Тревоги и
фиксированные страхи. 6. Экспозиция.

62. 1. Способность объективации. 2. Импульсивность. 3.
Отклонения при принятии решения. 4. Внутренние конфликты.
5. Упорядоченность. 6. Адаптация. 7. Склонность к эмоцио-
нальному стрессу. 8. Стресстолерантность.

63. 1. Комплексы. 2. Религиозность. 3. Суеверность. 4.
Фиксированные страхи. 5. Невротизм. 6. Агрессия. 7. Эмо-
циональное равновесие — лабильность. 8. Сензитивность.

64. 1. Сензитивность. 2. Содержание притязаний и уро-
вень достижения. 3. Импульсивность. 4. Агрессия. 5. Често-
любие. 6. Сила, энергичность. 7. Переживание беспомощности.
8. Способность объективации. 9. Эмоциональное равновесие,
лабильность.

65. 1. Эмоциональные комплексы. 2. Невротизм. 3. Уве-
ренность — неуверенность. 4. Тенденция величия. 5. Тяжелые
переживания беспомощности. 6. Самоанализ. 7. Способность
объективации собственной репутации. 8. Чувство униженности,
ущербности. 9. Самодовольство.

Характерологическая ценность каждого возможного ответа

1.2. Афиляция (13); социальная адаптация, высокий уровень (3) экстрацепция (3); адаптация (3); синтонность (3).

3. Адаптация (3); афиляция (3); экстраверсия (3); социальная адаптация (3); синтонность (3):

4. Познавательные интересы. (2); Афиляция (2); адаптация (2); экстраверсия (2); синтонность (2).

5. Интеллектуальный аттитюд (3); Потребность достижения (3); адаптация (3).

6. Адаптация (1); сензитивность (3); внутренние конфликты (3).

7. Тенденция опровержения (3); тенденция пребывания в центре внимания (3); переживание униженности, недостаточности (2); адаптация (1); потребность достижения (2); Внутренние конфликты (3).

8. Познавательные интересы (2); адаптация (1); экстраверсия (1); тенденция пребывания в центре внимания (3); внутренние конфликты (2); сензитивность (2).

2.1. Адаптация (3); афиляция (3); экстраверсия (3); социальная адаптация (3); синтонность (3); тенденция доминантности (2).

2. Социальная адаптация (2); тенденция доминантности (2); тенденция пребывания в центре внимания (3).

3. Афиляция (1); адаптация (1); внутренняя неуравновешенность (2); тенденция доминантности (2).

4. Адаптация (4); афиляция (1); интроверсия (3); внутренняя неуравновешенность, конфликтность (2); сензитивность (3).

5. Социальная адаптация (1); переживание униженности (2); интроверсия (3); сензитивность (3); Тревоги и фиксированные страхи (2); внутренний конфликт (3); ревность (3), недоверие (2).

6. Адаптация (1); тревоги и фиксированные страхи (2); внутренняя неуравновешенность — конфликтность (2); чувство униженности (3); сензитивность (3); отстраненность (3); социальная адаптация (1).

7. Социальная адаптация (1). Тенденция доминантности (скрытая) (2); афиляция (1); сензитивность (3); чувство униженности, ущербности (3); тревоги и внутренние конфликты (3); внутренняя неуравновешенность (3); отстраненность (3); тенденция (скрытая) доминантности (2); скрытый сексуальный комплекс (2); антипатия (2).

9. 10. Социальная адаптация (1); скрытая тенденция доминантности (2); тенденция пренебрежения (2); сексуальный комплекс (2); адаптация; антипатия (2):

3. 1. Неразборчивые сексуальные интересы (2); экстраверсия (2); синтонность (2):

2. Романтический сексуальный интерес (2); интроверсия (2).

3. 4. Экстраверсия (2); сексуальные интересы (3).

5. Застенчивость (3); романтические сексуальные тенденции (2); интроверсия (2); сензитивность (3); чувство униженности, ущербности (3); скрытая тенденция доминантности (2).

6. Романтическая тенденция (2); нерешительность (3); тревоги и фиксированные страхи (2); сексуальный комплекс (2); сензитивность (2); интроверсия (2).

7. Тенденция романтической любви (3); тревоги и фиксированные страхи, внутренние конфликты (2); интроверсия (2); интроцепция (3); сензитивность (3).

8. Романтические тенденции в любви (2); сексуальный комплекс (2); нерешительность (2); интроцепция (3); тревоги (2); внутренняя неуравновешенность (конфликтность) (2); сензитивность (2).

9. Истерические признаки — поверхностность и др. (3); неконсистентность (3); импульсивность (3); тенденция опровержения (2); тенденция (скрытая) доминантности (2).

10. Истерические признаки (3); неконсистентность (3); тенденция доминантности (3); тенденция опровержения (3); нарциссизм (3); импульсивность (3).

4. 1. Афиляция (4); экстраверсия (2); социальная адаптация (2).

2. Социальная адаптация (3); афиляция (3); экстраверсия (3).

3. Афиляция (1); отстраненность (2); Социальная адаптация (1); интроверсия (3).

4. Адаптация (3); истерические признаки — поверхностность (3); неконсистентность (3); сангвинический темперамент, экстраверсия (3).

5. Эгоцентризм — индивидуализм (3); нарциссизм (2); тенденция опровержения (2).

6. Неконсистентность (2); эгоцентризм (2); поверхностность (2); поверхностность (3); афиляция (1).

7. Социальная адаптация (1); отстраненность (3); интроверсия (3); ревность (3); скрытая доминантность (3).

8. Импульсивность (3); тенденция доминантности; экстраверсия (2).

9. Адаптация (1); импульсивность (2); ревность (2); неконсистентность (2); комплекс неполноценности (2); скрытый комплекс доминантности (2); неконформность, несовместимость (3).

5. 1. Способность объективации (3); экстраверсия (2); импульсивность (2); комплекс (скрытый) неполноценности (2).

2. Уверенность в собственном достоинстве (2); способность объективации (1); экстраверсия (2); импульсивность (2);

3. Способность объективации (2); уверенность в собственном достоинстве (2).

4. 5. Уверенность в собственном достоинстве (3); способность объективации (2); амбиция (2); экстраверсия (2); тенденция сравнения собственной репутации (2).

6. Уверенность в собственном достоинстве (3); тенденция доминантности (3).

7. Тенденция доминантности (2); комплекс репутации (2).

8. Уверенность (2); комплекс репутации (3); ревность (3); конфликтность (внутренняя) (3); интроверсия (3):

9. Ревность (3); внутренние конфликты (3); интроверсия (3); комплекс репутации (3).

10. Внутренние конфликты (3); ревность (2); импульсивности (3); тенденция доминантности (3); комплекс неполноценности (2); амбивалентные переживания (2).

11. Альтрофилия (2); уровень амбиций (2); уверенность в собственном достоинстве (3); экстраверсия (2).

12. Тенденция приукрашивания своей репутации (3).

13. Ревность (3); внутренняя конфликтность (3); эгоцентризм (3); скрытая агрессия (3).

14. Тенденция доминантности (3); уверенность (3); уровень амбиций (3).

6. 1. Тенденция доминантности (2); уверенность (3).

2. Тенденция доминантности (3); эгоцентризм (3).

3. Тенденция доминантности (3); энергичность — сила (3).

4. Скрытая тенденция доминантности (3); сензитивность (2); предрасположенность к эмоциональному стрессу (2); тревоги и фиксированные страхи (2); комплекс лидерства (3).

5. Скрытая доминантность (2); тревоги и фиксированные страхи (2).

6. Импульсивность (3); способность сдерживать эмоции (1); сензитивность (2); скрытая доминантность (2); предрасположенность к эмоциональному стрессу (стрессотолерантность) (2).

7. Скрытая доминантность (3); сензитивность (2); комплекс лидерства и репутации (2).

8. Комплекс лидерства (2); скрытая тенденция доминантности (2); тенденция пренебрежения (2).

9. Эмоциональное равновесие (1); импульсивность (3); неконсистентность (3).

10. Тенденция доминантности (1); покорность (3); конформность (2);

7. 1. Социальная адаптация (3); экстраверсия (3); афиляция (2); сангвинический темперамент.

2. Социальная адаптация (2); экстраверсия (3).

2. Социальная адаптация (8); синтонность (2); консистентность (2); флексибельность (3); экстраверсия (3); конформность (2).

3. Социальная адаптация (2); признаки интроверсии (2); сензитивность (2); тенденция ригидности (2); ревнивость (2).

4. Адаптация (1); ригидность (2); сензитивность (3); контактность (12); интроцепция (2).

5. Консистентность (1); социальная адаптация (2); импульсивность (3); колебание интересов (3).

9. 1. Экстраверсия (3); синтонность (3); социальная адаптация (3); активность (3); любопытство (3).

2. Синтонность (3); экстраверсия (3); активность (3); социальная адаптация (3); импульсивность (2).

3. Интеллектуальный аттитюд (3); социальная адаптация (2); скрытая тенденция доминантности (2); скрытая тенденция пребывания в центре внимания (2).

4. Интроверсия (3); социальная адаптация (1); внутренняя конфликтность (3).

5. Социальная адаптация (1); внутренняя конфликтность (3); интроверсия (3); скрытая тенденция получения помощи (2); меланхолический темперамент, сензитивность (3).

6. Эгоцентричность (3); тенденция пребывания в центре внимания (3); социальная адаптация (1); внутренняя конфликтность (3); скрытая тенденция доминантности (3).

8. 1. Адаптация (3); экстраверсия (3); экстрацепция (2); флексибельность (3).

3. Любопытство (3); синтонность (2); тенденция доминантности (2); социальная адаптация (2).

4. Синтонность (2); активность (1); социальная адаптация (1); интроверсия (2).

5. Социальная адаптация (1); активность (1); синтонность (1); отстраненность (3); тенденция опровержения (3); индифферентность (3).

6. 7. Синтонность (2); любознательность (2).

8. Синтонность (3); экстраверсия (3); тенденция пребывания в центре внимания (3); экспозиция (3).

9. Тенденция пребывания в центре внимания (3); комплексы доминантности и репутации (3).

10. 1. Экстраверсия (2); социальность (2); активность (2); сангвинический темперамент.

2. Экстраверсия (3); социальная адаптация (3); потребность в игре, развлечениях (3); экстрацепция (3).

3. Экстраверсия (2); активность (2); социальная адаптация (3); афиляция (3).

4. Социальная адаптация (1); интроверсия (3); отстраненность (3).

5. Интроверсия (3); отстраненность (3); интроцепция (3); самоанализ (3); внутренняя активность (3).

6. экстрацепция (3); активность (3).
7. Активность (1); потребность в развлечениях (3).
8. Интроверсия (3); отстраненность (3); интроцепция (2).
11. 1. Экстраверсия (2); синтонность (2); афиляция (2); экстрацепция (2); потребность в развлечениях (2).
2. Интроверсия (3); творческий дар (2); интроцепция (3).
3. Тенденция пребывания в центре внимания (3); эгоцентризм (3); экспозиция (3); нарциссистская тенденция (3).
12. 1. Тенденция доминантности (3); высокий уровень амбиций (3), тенденция величия (3); способность объективации собственной репутации (2); комплексы репутации, интеллигентности (2).
2. Комплекс доминантности (3); комплекс репутации (3); комплекс интеллигентности (3); недоверие к людям (3).
3. Синтонность (3); экстраверсия (3).
4. Тенденция доминантности (3); комплекс доминантности (2); тенденция величия (3); внутренние конфликты (2); комплекс неполноценности (2).
5. Способность объективации собственной репутации (1); скрытая тенденция доминантности (2); комплекс неполноценности (2).
6. Скрытая потребность доминантности (2); тенденция пребывания в центре внимания (2); уровень амбиций, комплекс неполноценности (2).
7. Потребность доминантности (3); тенденция пребывания в центре внимания (3); уровень амбиций.
8. Тенденция доминантности (3); тенденция величия (3).
9. Синтонность (3); экстраверсия (3); импульсивность (2); экспозиция (2); афиляция (2).
3. Агрессия (3); эгоцентризм (3); тенденция доминантности — скрытая (2).
2. Тенденция доминантности (3); агрессия (2); эгоцентризм (3).
3. Агрессия (3); эгоцентризм (3); тенденция доминантности (3); эгоизм (2); тенденция пребывания в центре внимания (3); амбиция (3).
4. Равнодушие — индифферентность (2).
5. Агрессия (3); тенденция пребывания в центре внимания (3); эгоцентризм (3).
14. 1. Способность объективации (1); импульсивность (2); консистентность (1); агрессия (2).
2. Импульсивность (3); агрессия (3); внутренняя конфликтность (2); эксплозивность (3).
3. Эксплозивность (3); агрессия (3); импульсивность (3).
4. Агрессия (3); эксплозивность (3); импульсивность (3); внутренняя конфликтность (3).

5. Импульсивность (3), агрессия (3); эксплозивность (3); внутренняя конфликтность (3).

6. Уровень амбиций (3); комплекс превосходства (3); переживание униженности, ущербности (3); агрессия (3); эксплозивность (3); тенденция пребывания в центре внимания (3); тенденция доминантности (3).

7. Тенденция доминантности (2); комплекс превосходства (2);

8. Активность (1); внутренняя конфликтность (3).

9. Расхождение между потребностью и делом (вызванные этим внутренние конфликты) (3).

10. Прочность интересов, константность, консистентность (1); импульсивность (3).

15. 1. Самодовольство (2); уверенность (2).

2. Стойкость воли, непреклонность (2).

3. Сензитивность (3); скромность, застенчивость (3).

4. Эмоциональная лабильность (3); импульсивность (3); переменчивое настроение (3); избыточная флексибельность (3).

5. Честолюбие (3); агрессия (3); эмоциональное равновесие (1).

6. Признаки истерического характера (3); импульсивность (3).

7. Энергия, стойкость воли (1); потребность достижения (2).

8. Эмоциональная лабильность (3); тревоги и фиксированные страхи (3).

9. Энергия, прочность воли (1).

10. Чувство долга, ответственности (1).

11. Интроверсия (3); сензитивность (3); тревоги и фиксированные страхи (3); внутренняя конфликтность (3).

16. 1. Афиляция (3); экстраверсия (3); синтонность (3); социальная адаптация.

2. Экстраверсия (2); афиляция (2); синтонность (2); социальная адаптация (2); экстрацепция (2); альтрофилия, потребность оказания помощи (2).

3. Альтрофилия (3); потребность оказания помощи другим (3).

4. Интроверсия (3); познавательный интерес (3); потребность достижения (3); энергичность — сила (3); прочность воли (3).

5. Афиляция (3); интроцепция (3); альтрофилия (доброта) (3); эстетические ценности (2).

6. Экспозиция (3); творческий дар (2); потребность достижения (3); тенденция пребывания в центре внимания (3); эстетические ценности (2).

7. Тенденция пребывания в центре внимания (3); экспозиция (3); чувство униженности, ущербности (2).

5. В. Норакидзе

8. Тенденция альтрофилии (2); тенденция оказания помощи другим (2).

9. Экстраверсия (3); альтрофилия (3); потребность оказания помощи (2), сангвинический темперамент.

10. Энергия воли (3); прочность (3); консистентность — последовательность (3); уверенность (3).

11. Чувство униженности, ущербности (2); комплекс репутации (2).

17. 1. Чувствительность — диспозиция доброты (2); проективность (2).

12. 3. Равнодушие — индифферентность (3).

4. Агрессия (3).

18. 1. Невротизм (1); страхи (1).

2. Чувство отвращения (3); невротизм (2).

3. 4. Фиксированные страхи и тревоги (3); невротизм (3).

5. Признаки истеричной личности (3); невротизм (3).

19. 1. Эвколические эмоции (3); сангвинический темперамент (3); эмоциональное равновесие (2); оптимизм (3).

2. Эмоциональное равновесие (3); эвколические эмоции (3); оптимизм (3).

3. Эвколические эмоции (2); эмоциональное равновесие (2); скрытые внутренние конфликты (2).

4. Эвколические эмоции (3); сангвинический темперамент (2).

5. Эмоциональное равновесие (2); скрытые внутренние конфликты (2).

6. Дисколические эмоции (3); опечаленность (3); меланхолический темперамент (2).

7. Дисколические эмоции (3); фиксированный страх перед жизнью (3); пессимизм (3); внутренние конфликты (3); меланхолический темперамент (3).

8. Опечаленность (3); дисколические эмоции (3); пессимизм (3); эмоциональная лабильность (2); внутренние конфликты (3); предрасположенность к эмоциональному стрессу (3); меланхолический темперамент (3); неуверенность (3); импульсивность (3).

19. 10. Эмоциональная лабильность (3); дисколические эмоции (2); внутренние конфликты (2); предрасположенность к эмоциональному стрессу (2); импульсивность (2).

11. Внутренние конфликты (3); неуверенность (3).

20. 1. Неуверенность (3); потребность достижения (3); оптимизм (3); энергичность, сила (3); стойкость воли (3); позитивная сторона воли (3).

2. Тенденция доминантности (3); скрытый комплекс доминантности (2); честолюбие (3); потребность достижения (3).

3. Потребность достижений (3); тенденция доминантности (3); оптимизм (3); уверенность (3); холерический темперамент (2).

4. Уверенность (3); оптимизм (3); энергичность, сила (3); прочность воли (3); позитивная сторона воли (3).

5. Уверенность (2); скрытый комплекс доминантности (2); внутренняя конфликтность (2); импульсивность (2).

6. Эмоциональное равновесие (2); импульсивность (2); эмоциональное равновесие (2); негативная сторона воли (2).

7. Эмоциональное равновесие (2); прочность воли (2); негативная сторона воли (2).

8. Неуверенность (3); пессимизм (3); внутренние конфликты (3); скрытая потребность достижения (2).

9. внутренняя конфликтность (3); самоанализ (3); интроверсия (3); дисколические эмоции (3).

10. Неуверенность (3); внутренние конфликты (3); скрытая тенденция доминантности (2); импульсивность (2).

21. 1. Симпатия (2); афиляция (2); Экстраверсия (2).

2. Афиляция (2); экстраверсия (2); потребность оказания помощи другим (2); симпатия (2).

3. Симпатия (2); экстраверсия (3); импульсивность (3); излишняя доверчивость (3).

4. Чувство отвращения (2); импульсивность (2); истерические признаки (2).

6. 7. Тенденция опровержения (3); антипатия (3); признаки истерического характера (2); импульсивность (3).

8. Чувство отвращения (3); антипатия (3); ригидность, злопамятность (3); честолюбие (3); отстраненность (3).

10. Ревнивость (3); недоверчивость, тенденция опровержения (3); отстраненность (3); тенденция величия (3).

2. Изменчивость настроения (3); эмоциональная лабильность (3); импульсивность (3); истерические признаки (3).

3. Эмоциональная лабильность (3); истерические признаки (3); потребность признания (3); сензитивность (3);

4. Эмоциональная лабильность (3); импульсивность (3); сензитивность (3).

Б. 1. Социальная адаптация (3); излишняя экстравертированность (поведение, определяемое обстоятельствами) (3); конформность (3).

2. Эгоцентризм (3); импульсивность (2).

3—4. Социальная адаптация (1); конформность (1); импульсивность (2); резистентность (3);

В. 1. Тенденция пребывания в центре внимания (3); нарциссизм (3); истерические признаки (3).

2—6. Стыдливость (психоастеническая) (2); скрытая тенденция пребывания в центре внимания (2).

3. 4. 7. 8. Тенденция пребывания в центре внимания (3); доминантность (3); нарциссизм (3); эгоцентризм (3); импульсивность (2).

5. Тенденция доминантности (3); тенденция пребывания в центре внимания (1).

23. 1. Интимные магистральные интересы (2); константность и прочность интересов (2).

2. Социофилия (3); экстраверсия (3); экстрацепция (3).

3. Тенденция пребывания в центре внимания (3); уверенность (3); прочность интересов (3).

4. Социофилия (3); экстраверсия (3); экстрацепция (3).

5. Интроцепция (3); интроверсия (3); автономия (3); тенденция пребывания в центре внимания (3).

6. Экстрацепция (3); экстраверсия (2); скрытая тенденция пребывания в центре внимания (2).

7. Интроверсия (2); потребность достижения (2); автономия (2).

8. Автономия — независимость (3).

9. Агрессия (3); уверенность (3); потребность пребывания в центре внимания (3).

10. Интроцепция (3); эстетические ценности (3).

11. Агрессия (3); тенденция пребывания в центре внимания (3); потребность достижения (2).

24. 1. Прочность интересов (2); константность и консистентность интересов (2).

2. Прочность интересов (3); консистентность (3).

3. Расхождение между потребностями и делом (3); внутренние конфликты (3); чувство долга, ответственности (3).

4. Расхождение между потребностями и делом (3); внутренние конфликты (3).

5. Расхождение между потребностями и делом (3); чувство долга, ответственности (3); внутренний конфликт (3).

6. Ригидность (3); внутренний конфликт (2);

7. Чувство долга, ответственности (3); внутренние конфликты (3); расхождение между потребностями (интересами) и делом (3).

8. Прочность интересов (1); константность (1); флексибельность (2); импульсивность (3).

25. 1. Автономия — независимость (1).

2. Автономия — независимость (3); способность принимать решения (3).

3. Автономия, независимость (2); способность выносить решения (2).

4. Автономия (3); независимость (3); интроцепция (3).

5. Автономия (2); независимость (3); активность (3).

6. Потребность достижения (3); тенденция пребывания в центре внимания (3).

7. Независимость от других.

8. Потребность достижения (2); удовлетворенное отношение к собственным достижениям (2).

3. Автономия (2); доминантные ценности — экономические (3).

26. 1. Агрессия (тенденция разрядки от агрессии) (2); экстраверсия (2).

2. Интровертная тенденция (2); интеллектуальный аттитюд (2);

3. Автономия (скрытая) (3).

4. Автономия, независимость (2); любознательность (3).

5. Агрессия (3); автономия (3).

6. Интроцепция (3); интеллектуальный аттитюд (3); тенденция приукрашивания себя (3); конфликт интеллигентности (2).

7. Интроверсия (2); отстраненность (2).

8. Экстраверсия (3); потребность развлечения, игры (3).

9. Любопытство, наблюдательность (2).

10. Последовательность (3); педантичность (2).

27. 1. 2. Направленность способностей и их выраженность (1).

3. 4. Способность выполнять практические (семейные) дела (3); интроверсия (2); тенденция пребывания в центре внимания (2); упорядоченность (2); экспозиция (2).

5. Экстраверсия, тенденция доминантности (3); упорядоченность (3); социофилия (2).

6. Экспозиция (3); потребность пребывания в центре внимания (3).

7. Автономия (3); агрессия (3).

8. 9. 10. Потребность в развлечениях, игре (2); экспозиция (3); тенденция пребывания в центре внимания (3).

28. 1. Общая одаренность, особенности таланта, его направление.

2. Организационный талант (3); социальная адаптация (3).

3. Афилияция (3); социальная адаптация (3); потребность оказания помощи (3); социофилия (3); синтонность (3).

4. Направление таланта — конструктивное, практическое; экстрацепция (3).

5. 6. Интроцепция (3); экспозиция (3); направление таланта — поэзия; творческий дар (3); эстетические ценности (3).

7. Интроцепция (2); познавательный интерес (2); потребность достижения (3); скрытый комплекс доминантности (2).

8. Тенденция пребывания в центре внимания (3); нарциссизм (2); комплекс недостижимости (2).

9. Особенности способностей — конструкторские; практические, экстрацепция (3); творческий дар (3).

29. 1. 2. 3. 4. Сфера доминантных потребностей.

5. Потребность достижений в социальной сфере, социально-общественная ценность (3).

6. 7. Потребность достижения (3); интеллектуальный аттитюд-теоретическая ценность.

8. Доминантные потребности: социально-патриотические (3).

9. Интроверсия (2); автономия (3); эстетические ценности (3).

10. Экстраверсия (3); афиляция (3); социальные ценности (3).

30. 1. 2. Скромность (2); внутренний конфликт (2); слабость объективации собственной репутации (2); скрытый комплекс репутации (2).

5. Потребность достижений в социальной сфере, социально-общественная ценность (3).

6. 7. Потребность достижения (3); интеллектуальный аттитюд — теоретическая ценность.

8. Доминантные потребности: социально-патриотические (3).

9. Интроверсия (2); автономия (3); эстетические ценности (3).

10. Экстраверсия (3); афиляция (3); социальные ценности (3).

30. 1. 2. Скромность (2); внутренний конфликт (2); слабость объективации собственной репутации (2); скрытый комплекс репутации (2).

3. Уверенность (3); отношение к собственным достижениям; самодовольство (3); потребность достижения (3); доминантная потребность — познавательная потребность (3); тенденция доминантности (2).

4. Способность объективации собственной репутации (3); уверенность (2); потребность достижения (3).

5. Социальная адаптация (2); уверенность в собственной репутации (3); синтонность (2); афиляция (2); экспозиция (3); тенденция доминантности (3).

6. Социальная адаптация (3); афиляция (3); уверенность в собственной репутации (3); синтонность (3); потребность оказания помощи (сочувствия) (3).

7. Потребность оказания помощи (3); высокие социальные мотивы (3); экспозиция (3).

8. Экспозиция (3); потребность достижения (2); уровень амбиций (3); тенденция доминантности (3).

9. Достижения в теоретической сфере, уверенность — самодовольство (2); интроцепция (2).

10. Прочность, энергия воли (3); последовательность — консистентность (3).

31. 1. 2. Пунктуальность (1); познавательный интерес (1).

3. Последовательность (2); пунктуальность (2); прочность интересов (2); константность, консистентность (1); познавательный интерес (2).

4. Последовательность (3); пунктуальность (3); сфера интересов, прочность, константность, консистентность (3); сексуальный комплекс (2); тенденция пребывания в центре внимания (2).

5. Тенденция пребывания в центре внимания (3); последовательность (3); доминантные ценности — экономические (3).

6. Доминантные ценности: социально-общественные, эстетические, патриотические; последовательность (3); консерватизм (2).

7. Тенденция пребывания в центре внимания (3); честолюбие (3); доминантная ценность — экономическая (3).

32. 1. Высокий уровень эмоциональной возбудимости (3); сангвинический темперамент (3); эвколические эмоции (3).

2. Эмоциональное равновесие (2); высокий уровень эмоциональной возбудимости (3); сангвинический темперамент (3).

3. 4. Высокий уровень эмоциональной возбудимости (3); эмоциональная лабильность (3); холерический темперамент (3); эксплозивность (3).

5. Эмоциональное равновесие (3); флегматический темперамент (3); низкий уровень эмоциональной возбудимости (3).

6. Эмоциональное равновесие (3); низкий уровень эмоциональной возбудимости (3); равнодушие — индифферентность (3); флегматический темперамент (3); эвколические эмоции (2).

7. Эмоциональное равновесие, высокий уровень эмоциональной возбудимости (3); меланхолический темперамент (2); предрасположенность к эмоциональному стрессу (3); страхи (3).

8. Высокий уровень эмоциональной возбудимости (3); сензитивность к боли, жизни и т. д. (3); фиксированные страхи (3); меланхолический темперамент (3); дисколические эмоции (3); эмоциональная лабильность (3); предрасположенность к эмоциональным стрессам.

33. 1. 2. 3. 4. Интенсивность эмоций (1); сангвинический темперамент (2); эвколические эмоции (2).

5. 6. Высокая интенсивность эмоций (3); глубина (3); продолжительность (2); эксплозивность (3); холерический темперамент (3); эмоциональная лабильность.

7. 8. Эмоциональное равновесие (3); флегматический темперамент (3).

9. 10. Высокая интенсивность эмоций (3); глубина (3); продолжительность во времени (3); тревоги (3); меланхолический темперамент (3) дисколические эмоции (3).

11. Частая перемена настроения (3); исторические признаки (3); меланхолико-холерический темперамент (2); эмоциональная лабильность (3).

34. 1. 2. 3. Переключаемость (флексibilität) (3); адаптация (3); эмоциональное равновесие (3); сангвинический темперамент (3).

4. Сензитивность (2); адаптация (1); флегматический темперамент (2).

5. Переключаемость (флексibilität) (3); адаптация (2); эмоциональное равновесие (2); сангвинический темперамент (2).

6. 7. Сензитивность (2); адаптация к переменам (1); холерикофлегматический темперамент (2).

8. 9. Ригидность (прочность интересов) (3); сензитивность (3); продолжительность эмоций (3); меланхолический темперамент (2).

10. Высокий уровень адаптации к переменам, новшества (3); сангвинический темперамент (3).

35. 1. Переключаемость (3); уровень адаптации (приспособления) (3); сангвинический темперамент (3).

2. Переключаемость (1); дисколические эмоции (2); сензитивность, флегматический темперамент.

3. Переключаемость (2); дисколические эмоции (2); холерический темперамент (2).

4. Ригидность (3); меланхолический темперамент (2).

36. На основе анализа ответов, полученных на этот вопрос, исследователь должен выяснить выраженность и содержание дальних и ближайших целей и мотивов. Помимо этого, возможно установление ряда характерологических особенностей, например:

1. 2. Магистральные цели — определенность целей (2); познавательный интерес — интеллектуальный аттитюд (2).

3. Магистральные цели — определенность цели (3); доминантная потребность — устройство личной жизни (3); афилия (2); социофилия (2); доминантные ценности — экономические (3).

4. Потребность достижения (3); экспозиция (3).

5. 6. 7. Магистральные цели — определенность цели (1) и т. д.

37. 1. Энергия воли (3); прочность (3); позитивная сторона воли (3); уверенность (3); последовательность (3); способность объективации (3).

2. Энергия воли, стойкость (3); целеустремленность (3); уверенность (3); оптимизм (3); активность (3).

3. Позитивная сторона воли (2); неуверенность (2); способность объективации (2).

4. Пессимизм (3); неуверенность (3); позитивная сторона воли (1).

5. Энергия, стойкость воли (2); активность (1); целеустремленность, энергия, сила (1); импульсивность (3).

38. 1. Негативная сторона воли (3); стойкость, энергия воли (3); последовательность (3).

2. Стойкость, сила воли (3); энергичность (3); негативная сторона воли (3); целеустремленность (3); последовательность (3).

3. Импульсивность (2); негативная сторона воли (2).

4. Негативная сторона воли (1); потребность развлечения, игры (3); импульсивность (3); доминантная потребность: время препровождение (3); целеустремленность (1).

5. Энергия, стойкость воли (1); активность (1); целеустремленность, энергия, сила (1); импульсивность (3).

38. Негативная сторона воли (3); стойкость, энергия воли (3); последовательность (3).

3. Импульсивность (2); негативная сторона воли (2).

4. Негативная сторона воли (1); потребность в развлечениях, играх (3); импульсивность (3); доминантная потребность: время препровождение (3); целеустремленность (1).

5. Внутренние конфликты (3); негативная сторона воли (1); целеустремленность (3); последовательность (1).

6. Импульсивность (3); стойкость воли (4); последовательность (1); негативная сторона воли (1).

39. 1. Способность сдерживать эмоции (импульсы) (3); внутренние конфликты (3); негативная сторона воли (2).

2. Внутренняя конфликтность (2); сензитивность (2); стойкость воли (2).

3. Стойкость воли (2); последовательность (2); импульсивность (2).

4. Способность сдерживать эмоции (1); стойкость, энергичность, сила воли (1); импульсивность (3).

5. 6. Потребность получения помощи (потребность сочувствия) (3); потребность пребывания в центре внимания (3).

40. 1. Уверенность (3); оптимизм (3); способность принимать решения (3); уверенность (3); способность принимать решения (2).

3. Ревнивость (2); внутренняя конфликтность (2); способность принимать решения (2).

4. Неуверенность (3); внутренняя конфликтность (3); последовательность (1); активность (1).

5. Ревнивость (3); отклонения при принятии решения (3).

6. Внутренняя конфликтность (3); ревнивость (комплекс неполноценности) (2).

41. На основе анализа ответов, полученных на этот вопрос, исследователь уточняет особенности воли, в частности, имеют ли место отклонения в принятии решения и т. д.

1. 2. 3. Отклонения при принятии решения (1); адаптация (3).

4. 5. Отклонения при принятии решения (3); внутренние конфликты (3); тревоги и фиксированные страхи (3).

42. 1. Целеустремленность (3); позитивная и негативная стороны воли (3); стойкость воли (3); энергичность, воля (3); активность (3).

2. Стойкость воли (1); позитивная сторона воли (1); пассивность (2).

3. 4. 5. Ревнивость (2); пассивность (2); стойкость воли (1); позитивная сторона воли (1).

43. 1. 2. Способность изменять решения (3); флексибильность (3); способность объективации — конъюнктивность (3).

3. 4. Ригидность (3); трудность при изменении решения (3); сензитивность (3); резистентность, упрямство (3).

44. 1. Эмоциональное равновесие (3); конъюнктивность (3).

2. Эмоциональное равновесие (2); способность объективации (3); планомерность (3); конъюнктивность (2).

3. Дисколические эмоции (3); внутренняя конфликтность (3); самоанализ (3); ревность (3); сензитивность (3); аутоагрессия (2).

4. Отношение к собственным достижениям (неудовлетворенность) (3); внутренние конфликты (2); агрессия (3); тревоги (2); потребность достижения (3).

45. 1. Согласование между потребностями и делом (конъюнктивность) (3); чувства долга и ответственности (3); согласование между импульсом потребности и долгом (3).

2. 3. Чувство долга и ответственности (3); расхождение между потребностями и делом (дисконъюнктивность) (3).

4. Расхождение между потребностями и делом (дисконъюнктивность) (3); дисколические эмоции (3); расхождение между импульсами, потребностями и целями воли (3).

46. 47. На основе анализа ответов полученных на эти вопросы исследователь устанавливает магистральные цели, доминантные идеалы, ценности и уточняет ряд характерологических особенностей.

48. 49. Дискриминационное значение отмеченных вопросов крайне обширно. Анализ рассказов, составленных испытуемыми, дает возможность уточнить ряд характерологических особенностей: доминантные идеалы и ценности, творческий дар, агрессия, тенденция доминантности, внутренние конфликты, интимные склонности, побудительные мотивы, комплексы, фиксированные страхи, пессимизм — оптимизм и многое другие.

50. 1. Выраженность «Я» (2); потребность достижения (3); уровень амбиций (3); уверенность в собственном достоинстве (3); потребность признания (3).

2. 12. Выраженность «Я» (1); потребность достижения (1); уверенность в собственном достоинстве (1).

3. Выраженность образа — «Я» (1); потребность достижения (2); нарциссизм (2); комплекс доминантности (3).

4. 8. 9. Выраженность образа — «Я» (1); потребность достижения (2); уверенность в собственном достоинстве (силах) (2).

5. Выраженность образа — «Я» (2); потребность достижения (2); уровень амбиций (1); уверенность в собственном достоинстве (1).

6. 10. 13. 15. Выраженность образа — «Я» (3); потребность достижения (3); уверенность в собственном достоинстве (3).

7. 11. 14. 16. 17. Выраженность образа — «Я» (3); потребность достижения (3); тенденция доминантности (3); уверенность в собственных достоинствах (3); комплекс величия (3); нарциссизм (3); потребность признания (3).

51. 1. Социофилия (3); социально-общественные ценности (3).

2. Сфера доминантных потребностей: собственное благополучие (2); эгоцентризм — эгоцентрический альтруизм (3).

3. Тенденция пребывания в центре внимания (3); потребность достижения (3); автономия (3).

4. Интимные стремления завоевать успех в познавательной сфере (3); интроцепция (3); потребность достижения (3).

5. Отстраненность (2); стремление к автономии (2); фиксированные страхи (2); интроцепция (2).

6. 7. 8. Тенденция пребывания в центре внимания (3); экспозиция (3); экспозиция (3).

52. А. Б. На основании анализа результатов ответов, полученных на эти вопросы, исследователь еще раз выявляет и уточняет доминантные потребности, ценности, идеалы испытуемого.

В. 1. 2. Оптимизм (3); уровень притязаний (3); уверенность (3); автономия (3).

3. 4. Пессимизм (3); сензитивность (3); автономия (1); внутренние конфликты (3); уверенность (3); уровень притязаний (1).

53. 1. 1. Эмоциональное равновесие (3); равнодушие — индифферентность (3).

3. 4. 5. 6. Сензитивность (3); внутренние конфликты (3); комплексы (неполноценности и др.).

54. 1. 2. 6. Упорядоченность (1); импульсивность (3); планомерность (1).

3. 4. Упорядоченность (3); планомерность (3); педантичность (3).

5. 7. Упорядоченность (2); планомерность (2); педантичность (2); внутренние конфликты (3); пессимизм (3).

55. 1. 2. Упорядоченность (2); эмоциональное равновесие (3).

3. Внутренние конфликты (2); упорядочение внутренних конфликтов на уровне объективации и приспособление к среде этим путем, конъюнктивность (2); способность сдерживать эмоции (2).

4. Внутренние конфликты (3); эмоциональная лабильность (3); тревоги (3); невротизм (3); упорядоченность (3); способность принимать решения (1); способность объективации (1); конъюнктивность (1).

56. 1. 2. Социальная адаптация (2); стресстолерантность (2); невротизм (2).

3. 4. Внутренние конфликты (3); тревоги, фиксированные страхи (1); социальная адаптация (1); предрасположенность к эмоциональным стрессам (3); импульсивность (3); невротизм (3); способность сдерживать эмоции (2).

57. 1. 2. Смелость (2); эмоциональное равновесие (2); стресстолерантность (2).

3. Нерешительность (3); сензитивность (3); ревность (3); невротизм (3); предрасположенность к эмоциональному стрессу (3); чувство униженности, ущербности (3).

58. 1. 2. Социальная адаптация (3); эмоциональное равновесие (3); способность объективации (3).

3. 4. Самоанализ (3); ревнивость (3); неуверенность (3); способность объективации (2); тревоги (3); эмоциональная лабильность (3); чувство униженности, ущербности (3).

59. 1. 2. Эмоциональное равновесие (2); уверенность (2).

3. 4. Тенденция пребывания в центре внимания (3); тревоги (3); эмоциональная лабильность (2); экспозиция (3); нарциссизм (2).

60. 1. 2. Стресстолерантность (2); уверенность (2).

3. Внутренние тревоги (3); предрасположенность к эмоциональному стрессу (3); комплекс неполноценности (2).

4. 5. Уверенность в собственном достоинстве (3); тенденция пребывания в центре внимания (3); экспозиция (3).

61. 1. 2. 3. Упорядоченность (3); адаптация (3); способность объективации и принятия решения (3).

4. Способность объективации (2); трудность принятия решения (3); внутренняя конфликтность (2); предрасположенность к эмоциональному стрессу (2).

5. Неупорядоченность (3); импульсивность (3); способность объективации (2).

62*. 1. 2. Эмоциональное равновесие.

3. 4. Сензитивность (3); эмоциональная лабильность (3).

5. 6. Фиксированные страхи (3); невротизм (3); эмоциональная лабильность (3); сензитивность (3); комплексы.

7. 8. Религиозность (3); суеверность (3); невротизм (2); сензитивность (3).

* На основе анализа содержания сноведения, переданного испытуемым, исследователь получает возможность установить ряд крайне значимых психологических особенностей исследуемого субъекта: тревоги, жажды, направление агрессии, социальные отношения и многое другое.

9. Эмоциональное равновесие (3); тревоги (1); невротизм (1); сензитивность (1).

63. 1. 2. 3. Сензитивность (3); эмоциональная лабильность (3); импульсивность (3).

4. Эмоциональное равновесие (2); способность объективации (2).

5. 6. Агрессия (2); способность объективации (2); импульсивность (2); эмоциональная лабильность (3); частотное (3); сила, энергичность (3).

7. Сензитивность (3); сила, энергия (1); чувство беспомощности (3).

64. 1. Уверенность в собственной репутации (2); самодовольство (2).

2. Уверенность в собственной репутации (3); самодовольство (3); тенденция величия (3).

3. 4. Невротизм (3); переживание беспомощности (3); самоанализ (3); переживание беспомощности (3); самоанализ (3); комплекс неполноценности (3); чувство ущербности (3).

МЕТОД ФИКСИРОВАННОЙ УСТАНОВКИ

Как было показано выше, установка обуславливает целесообразное и адекватное приспособление личности к среде. Она создается на почве единства потребности и ситуации и ложится в основу динамического процесса активности личности. В то же время известно, что однажды выработанная установка не исчезает, она остается в субъекте как готовность к новой актуализации при повторении соответствующих условий, т. е. существует фиксированная установка. Данные установки при частом повторе или из-за большой личностной ценности могут стать настолько возбудимыми, настолько обычными, что даже в случае несоответствующего раздражителя они могут легко проявляться и мешать выявлению адекватной установки. Это обстоятельство часто становится основой ошибочных действий, в частности, иллюзий восприятия. Узнадзе смог создать такую экспериментальную ситуацию, в которой ясно виден сложный процесс фиксации установки, актуализации фиксированной установки, процесс затухания иллюзии восприятия, возникшей на почве этой актуализированной установки. Объективное наблюдение за возникновением и течением иллюзии установки дает возможность определить основные ее черты, характерные для личности. Д. Н. Узнадзе так описывает процесс создания фиксированной установки: «испытуемому дают многократно для сравнения (10—15 раз) два заметно отличных по объему тела: в правую руку — маленькое, в левую — большое тело. В том случае, когда испытуемый серьезно принимает участие в этом опыте, у него под влиянием нашей инструкции появляется некоторая потребность исполнения задачи (субъективный фактор установки). Предлагаемые тела (объективный фактор) влияют на субъекта, имеющего такую потребность, и вызывают специфический эффект (установку), на основании которого происходит правильная оценка их отношений. При каждой подаче у испытуемого появляется некоторая установка (слева — большая, справа — маленькая). В результате многократного повторения эта установка становится настолько обычной, что в каждом отдельном случае она уже актуализируется до того, пока предлагаемые объекты смогут как следует, оказать влияние. Сейчас предложим испытуемому не отличные, а равные объемом тела (критический опыт). Что

будет? Если в пред-
метной установке ему
не отличались друг
друга в силе и оценке
величин. Но если в ус-
тановке отличные объе-
мы предложим равные,
силу грубого несоотве-
стия должна появиться
уже на самом деле та-
кая. Интересно, что н
соответственно равны
ке, появившейся в
справа маленький, и,
шой): из равных мя-
чиком, а правый бол-
тановке.

Таким образом,
роль установка, вы-
ных опытах: на ее
объектов и вместо
появляется ошибоч-
этими двумя случ-
случае, т. е. когда
опыте объектов не
тов, предлагаемых
соответствует уста-
в другом случае, т
шениями объектов
иллюзия обычно про-
тная иллюзия). Т
можно обратить
его принять иллю-
Вышеописанн
объема, но такая
оптической, мото-
ностей.

Подтвердило
фиксированной у-
Мы уже отмеча
равной установ
ки поведения л
личностной ценн
характера. Таки

Д. Н. Узн

будет? Если в предыдущих опытах для создания определенной установки ему давались такие объекты, которые особенно не отличались друг от друга, то обычная установка остается в силе и оценка равных объектов произойдет на ее основании: испытуемому правый объект покажется меньшим, чем левый. Но если в установочных опытах ему предлагали заметно отличные объекты и сейчас, при критическом опыте, предложим равные, установка уже не должна проявиться в силу грубого несоответствия объективного фактора и вместо нее должна появиться новая установка. Опыты доказывают, что на самом деле так и происходит.

Интересно, что новая установка, заменившая старую, не соответственна равным объектам, а противоположна установке, появившейся в установочных опытах (слева большой, справа маленький, и, наоборот, слева маленький, справа большой): из равных мячей испытуемому левый кажется маленьким, а правый большим — в противовес выработанной установке.

Таким образом, бесспорно, что в обоих случаях играет роль установка, выработанная и утвержденная в установочных опытах: на ее основании происходит оценка равных объектов и вместо правильного восприятия в обоих случаях появляется ошибочное восприятие, т. е. иллюзия. Но между этими двумя случаями есть некоторая разница, в первом случае, т. е. когда соотношение предлагаемых в критическом опыте объектов не отличается особенно от соотношения объектов, предлагаемых в установочных опытах, иллюзия более соответствует установке (ассимилятивная иллюзия), однако в другом случае, т. е. в случае грубой разницы между соотношениями объектов в установочном опыте и критическом, иллюзия обычно противоположна прежней установке (контрастная иллюзия). Таким образом, установку субъекта легко можно обратить в фиксированную и в результате заставить его принять иллюзорное восприятие»¹⁰.

Вышеописанная иллюзия может быть создана в сфере объема, но такая же иллюзия может возникнуть и в сфере оптической, моторной и в сфере других чувственных модальностей.

Подтвердилось, что в ходе возникновения и протекания фиксированной установки личности отражается ее природа. Мы уже отмечали, что прошлое человека, сфера его фиксированной установки имеет особое значение для характеристики поведения личности. Фиксированные установки большой личностной ценности превращаются в конститутивные черты характера. Такие фиксированные установки имеют как фор-

¹⁰ Д. Н. Узнадзе, Общая психология, 1964, с. 100—101.

му, так и содержание. Индивидуальность человека зависит не только от того, каковы его фиксированные установки по содержанию, но и от того, каковы они формально, какова природа своеобразия механизма установочного действия. Закономерность установки, выявление ■ опытах именно фиксированной установки личности — ее формальное своеобразие. В результате исследования методом фиксированной установки подтвердились черты дифференциально-психологического значения, о чем было сказано выше. Эти черты следующие: возбудимость установки, пластичность, динамичность, грубость, статичность, иррадиация, константность, вариабильность, лабильность, твердость и др.

Здесь мы остановимся на технических сторонах изучения личности методом установки и на характерологическом значении отдельных черт установки, выявленных этим методом.

Для проведения опытов методом фиксированной установки целесообразно выбрать одну или две сферы чувственной модальности. Здесь мы остановимся на фиксированной в гаптической сфере установке. Для изучения установки в этой модальности применяются три деревянных мяча. Из них один больше по сравнению с двумя остальными, по тяжести же все три мяча одинаковы. Диаметр большого мяча равен 97 мм, двух маленьких — по 58 мм каждый. Испытуемому, сидящему с закрытыми глазами перед экспериментатором (лучше всего завязать ему глаза куском непрозрачной ткани), дается следующая инструкция: «Я вам в руки дам два деревянных мяча (сферы), они по тяжести совершенно равны, по объему различны. Сравните их по объему и скажите, в правой или левой руке находится большой мяч». После этого для сравнения даем две отличные друг от друга сферы (98 мм и 58 мм), большую сферу в левую и маленькую в правую руку. В первую очередь определяем возбудимость фиксированной установки.

Опыты возбудимости установки. В этих опытах наблюдаем, насколько легко вырабатывается у испытуемого установка, насколько возбудим он при ее выработке, устанавливаем минимум и оптимум возбудимости установки личности. Минимумом возбудимости установки называется то минимальное количество установочных экспозиций, на базе которого у него впервые появляется установка. Оптимумом же называется то максимальное количество установочных экспозиций, после которого число иллюзий установки не увеличивается, т. е. у испытуемого вырабатывается возможная для него стойкая установка.

С целью изучения возбудимости установки с самого начала испытуемому дают для сравнения две установочные экспозиции (слева большую и справа маленькую). Одновремен-

ной подачей двух равных по объему мячей мы стараемся зафиксировать ■ нем установку на неравенство и после этого даем совершенно равные мячи. Если испытуемый подтвердит иллюзию установки, т. е. если ему покажется, что в одной руке он держит больший по объему мяч, мы можем сказать, что на двух установочных экспозициях у него появляется иллюзия установки и минимум возбудимости установки равен двум установочным экспозициям. По минимуму возбудимости люди отличаются друг от друга: для некоторых он равен двум, для других 5 и может быть 40 экспозициям, т. е. существуют такие испытуемые, у которых впервые появляется установка с 25 и более установочными экспозициями. Такие люди относятся к числу людей с трудновозбудимой установкой.

После установления минимума возбудимости установки мы продолжаем опыты для изучения оптимума возбудимости. Если минимум возбудимости равен 5 установочным экспозициям, проводим опыты с 10 установочными экспозициями, затем с 15, 20. Если выяснится, что проведенные с 15 и 20 установочными экспозициями опыты по числу иллюзий не вызывают эффекта, отличного от опытов, проведенных с 10 установочными экспозициями (например, число иллюзий установки, выработанной при помощи 10, 15, 20 установочных экспозиций, во всех трех случаях равняется 12 контрастным иллюзиям), можно заключить что оптимум возбудимости равен 10 установочным экспозициям.

Желательно, чтобы опыты, изучающие возбудимость установки, проводились последовательно: в первый день можно провести 3 опыта, сначала с двумя, потом с пятью и, наконец, с десятью установочными экспозициями. На другой день — с 15, 20, 25 экспозициями. Практически эта процедура может закончиться ■ один день, иногда исчерпывается одним опытом. Это случается тогда, когда минимум и максимум возбудимости установки совпадают, например, когда после двух или пяти экспозиций у испытуемого вырабатывается бесконечная контрастная иллюзия (40—50 иллюзий).

Как мы увидим ниже, своеобразие возбудимости установки находится ■ определенной связи с целым рядом черт характера и темперамента личности: например, субъекты, имеющие высокую возбудимость установки, характеризуются быстрым возникновением эмоционально-аффективной сферы, часто эксплозивными реакциями. Выработанная ■ таких субъектах установка чаще всего стойкая, в них фактор фиксации действует сильнее, что затрудняет переключение, адаптацию к среде. Низкий уровень возбудимости (когда для фиксации установки требуются многочисленные экспозиции), наоборот, является показателем тенденции инертности ■ случае адаптации к среде, инертности в поведении. В экспериментальных

условиях затрудненность или полная невозможность фиксации установки показывает, что личность не обладает внутренней направляющей силой, что она является рабом ситуации, характеризуется чрезмерной экстравертностью, как это присуще, например, истеричным субъектам. Показатель возбудимости установки нормальной личности, особенно оптимум, колеблется в пределах от 10 до 20 установочных экспозиций.

После установления минимума и оптимума возбудимости установки продолжается исследование своеобразия ее затухания. Все следующие опыты проводятся с таким количеством установочных экспозиций, которое нужно было для установления оптимума возбудимости установки.

Типы установки. При наблюдении за результатами опытов, проводимых на основании оптимума возбудимости установки, выявляется, что затухание установки различно в разных людях. В результате длительного воздействия критической экспозиции (разных мячей) раз выработанная установка (иллюзия установки) или постепенно исчезает и уступает место адекватной установке (равные мячи воспринимаются как равные) или, наоборот, фиксированная установка остается в силе, и субъект не может достичь адекватного восприятия мячей.

В том случае, когда установка не может быть пресечена, т. е. когда субъект не может воспринять равные мячи как равные и остается в плену уже раз фиксированной установки, имеем дело со статичной установкой. Статичной противопоставляется динамичная установка, когда субъект в конце концов умудряется достичь адекватного восприятия мячей, т. е. преодолевает фактор фиксации и выявляет адекватную установку.

Какая бы ни была установка, статичная или динамичная, она может характеризоваться относительной пластичностью и грубостью. Когда рядом с контрастной иллюзией появляется ассимилятивная иллюзия или равенство, но все же в конце не получаем полное адекватное восприятие, и ответы колеблются между контрастными, ассимилятивными иллюзиями и равенством, такая установка называется пластично-статичной.

Когда установка после прохождения всех фаз (контрастной, ассимилятивной, равенства) достигает адекватного восприятия, она относится к пластично-динамичной установке. Установка, застывающая на одной фазе, до конца неизменная, называется грубо-статичной.

Когда установка не постепенно переходит на адекватное восприятие (контрастное, ассимилятивное, равенства), а сразу потухает, без постепенного ослабления, это состояние является показателем типа грубо-динамичной установки.

Таким образом, в опытах, проводимых для установления оптимума установки, можно определить оптимум возбудимо-

сти установки и тип установки, характеризующий человека: грубо-пластичный, пластично-статичный, пластично-динамичный или грубо-динамичный.

Отмеченным типам установки придается важное типологически-характерологическое значение. Установка представляет собой механизм адаптации личности к среде, поэтому для понимания характера личности необходимо знание природы этого механизма. Те люди, чья установка динамична, легко преодолевают фактор фиксации установки, вырабатывают новую соответствующую изменившимся условиям установку и разворачивают поведение, адекватное среде. Люди такой установки характеризуются способностью высокой адаптации, нормальной экстравертностью, сильной психической выносливостью; тогда как люди со статичной установкой надолго подчиняются фактору фиксации, им трудно в изменившихся условиях выработать новую, адекватную среде, установку.

Константность установки. Однажды проявленный субъектом тип установки, например пластично-динамичная установка, может не меняться никогда, ни при каких условиях. В данном случае мы имеем дело с константностью. Но установка не всегда константна, иногда она вариабильна (изменчива). Если субъект вариабильной установки в один день проявляет динамичный тип установки, то во второй, третий и т. д. день может проявить совершенно отличный тип установки — статичный, грубо-статичный и др.

Установление константности установки личности не представляет большой трудности. Для определения оптимума возбудимости установки опыты с нужными экспозициями проводятся несколько дней подряд (сегодня, завтра, послезавтра и т. д.). Желательно, чтобы опыты длились 4—5 дней. Данными этих опытов можно показать, константна или вариабильна установка личности.

Показатель константности установки имеет определенную ценность для характеристики личности. Например, у человека константной установки определенная логика характера, знаешь, что ожидать от него в определенной ситуации, ■ то время как личности с вариабильной установкой присуща алогичность, ■ ее характере трудно найти последовательность. Чаще всего для личности с вариабильной установкой характерны черты истеричности, когда ■ ней наличествует лабильность установки.

Стойкость установки. Установка может быть слабой и стойкой. Степень устойчивости измеряется числом контрастных иллюзий. Если в испытуемом среднее количество контрастных иллюзий меньше 5, такая установка считается слабой. От шести до 20 — установка средней устойчивости, свыше 20—30 — очень стойкая установка. Установлено, что

если испытуемый в условиях 30 экспозиций не может достичь адекватного восприятия, после этого от него чересчур редко можно ожидать, что он достигнет восприятия равенства. Для того, чтобы убедиться, может ли субъект перебороть влияние фиксированной установки и выработать установку, соответствующую ситуации, проводятся опыты с 40 экспозициями. Статичную установку можно назвать стойкой установкой (40 контрастных иллюзий).

Для вычисления среднего показателя устойчивости установки нужно суммировать число контрастных иллюзий, полученных в каждый отдельный день опытов константности (например, 5 дней), и разделить на число дней (например, $\frac{10+12+9+15+10}{5} = 11,2$ контрастных иллюзий).

Устойчивость установки имеет совершенно определенную характерологическую ценность; например, субъекты, у которых вырабатывается очень слабая установка (1—3 иллюзии в комплексе с другими чертами), характеризуются психастеническими реакциями — неуверенностью, тенденцией незаконченности начатого поведения. Субъекту не хватает устойчивости, внутренней опорной силы (установка), обуславливающих принятие твердого решения, а также последовательности действия для достижения намеченной цели.

Стабильность установки. Подтвердилось, что однажды выработанная в субъекте фиксированная установка существует долгое время и сохраняет способность новой актуализации. Выработка установки означает изменение всей личности в определенном направлении под воздействием ситуации. Это изменение, данное в виде готовности к определенному поведению, не пресекается окончательно даже после разовой реализации его в поведении, оно остается в личности в виде хронического, диспозиционного состояния. Это ясно видно в опытах, изучающих стабильность фиксированной установки.

Опыты стабильности фиксированной установки проводятся следующим образом; после окончания опытов константности, для установления оптимума возбудимости по числу нужных установочных опытов, проводятся лишь установочные опыты, критические же опыты проводятся не сразу, а на второй, третий день и т. д., может быть и через месяц. В большинстве случаев однажды фиксированная установка на неравенство сохраняет надолго (1, 2, 3 дня) способность актуализации и проявляется иногда даже через месяц, т. е. на основании ранее выработанной установки на неравенство испытуемый даже спустя долгое время оценивает равные сферы как неравные.

Личность может характеризоваться стабильностью установки. Стабильность может быть устойчивой, т. е. действие однажды фиксированной установки может проявляться непрерывно долго. Есть случаи, когда стабильность длится всего два или один день (слабость стабильности), держится всего 1—2 часа (очень слабая стабильность). Стабильности противопоставляется лабильность, когда установка субъекта совершенно не сохраняет способность новой актуализации, не проявляется даже после краткого времени, т. е. характеризуется полным отсутствием выносливости во времени. Таким образом, субъекты отличаются друг от друга стабильностью (различной степени) и лабильностью. И эта сторона установки имеет большое значение для характеристики структуры личности. В нормальных субъектах, характеризующихся стабильностью установки, однажды фиксированные установки превращаются в хронические диспозиционные установки, т. е. в свойства личности, что дает им возможность выработать собственную ярко выраженную позицию и противопоставить ее окружающему миру. В аномальных же субъектах твердость стабильности установки может содействовать выработке фиксированных идей, поведения, ставшего превратным. Лабильность установки примечательна для внутренне зависимых, лишенных внутренней стабильности, психопатичных личностей и т. д.

Иррадиация установки. Экспериментально доказано, что установка не является локальным или периферийным процессом. Она, в основном, является состоянием субъекта как целостной личности. Это положение доказывается также опытами фиксированной установки. Например, если испытуемому выработать установку с 15 экспозициями в гаптической сфере и в критических опытах вместо равных мячей показать тахистоскопически равные круги, то выработанная в гаптической сфере установка на равенство проявляется и в оптической сфере — равные круги испытуемому кажутся неравными, т. е. воспринимаются иллюзорно. Данное явление указывает на то, что установка характеризуется иррадиацией и генерализацией. Это явление — транспозиция установки, выработанной в одной модальности чувства, на другую модальность (от глаза к руке, от руки к глазу, от глаза к тяжести и, наоборот, и т. д.), подтверждает, что установка — не локальное явление, не состояние отдельного органа, но состояние субъекта как целого.

Для изучения иррадиации возможно проведение опыта иного порядка. Самый простой путь следующий: для выработки оптимума установки нужными установочными экспозициями испытуемому фиксируем установку (в зажмуренном виде — в гаптической сфере); чтобы проверить, выработалась у него установка или нет, для сравнения даем равные мячи.

Если испытуемый один раз удостоверит факт иллюзии установки, мы попросим его открыть глаза и проверить, какой величины сравниваемые мячи. Тем, кого характеризует иррадиация установки, и равные сферы покажутся неравными. Чувство неравенства может продолжаться многократно, иногда до бесконечности (например, лиц, страдающих шизофренией, характеризует бесконечная иррадиация, они и с открытыми глазами переживают равные сферы как бесконечно неравные). При помощи вышеописанного опыта хорошо устанавливается, может ли субъект выявить в оптической модальности иррадиацию установки, выработанной в тактической модальности. В опытах проявляется степень иррадиации: слабая иррадиация (1—3 иллюзии), иррадиация средней устойчивости (3—7 иллюзий), устойчивая иррадиация (7—20 иллюзий), бесконечная иррадиация.

В том случае, когда в испытуемом не подтверждается иррадиация, говорим, что установка носит локальный характер.

Сильная иррадиация установки указывает, что субъекта целиком охватывает однажды выработанная установка. Иррадиированная установка может стать источником неадекватного поведения, широкой прожективности — субъект весьма несоответственно обобщает содержание своей установки, производит субъективизацию явлений, теряет способность объективности, во всем поступает так, как ему диктуют его желания. Для характеристики личности с этой точки зрения имеет значение степень иррадиации.

Вышеуказанные черты установки представляют собой составные компоненты одной целостной установки личности. Они не существуют вне связи друг с другом, но выражают отдельные стороны структуры, характерной для личности. Их рассмотрим отдельно лишь из-за необходимости анализа этой структуры.

В результате опытов установки можно определить ее тип, в котором подразумевается характерная для личности целостная установка. Природой ее определяется своеобразие отдельных компонентов. В результате изучения установки личности становится возможным выделить различные типы установки. Самые распространенные из них следующие:

1. Установка средней возбудимости — пластично-динамичная, устойчивая, константная, стабильная, слабо иррадиированная. В установке подобного типа ведущей чертой является форма ее затухания. Эта форма может быть связана с высокой возбудимостью установки, с ее слабостью, лабильностью, локальностью: например, можно встретить: а) установку высокой возбудимости, пластично-динамичную, константно-стабильную, иррадиированную; б) установку низ-

кой возбудимости, пластично-динамичную, константно-стабильную, иррадированную и т. д.

2. Установка средней возбудимости — грубо-динамичная, стойкая, константно-стабильная, иррадированная (и здесь из-за изменения отдельных компонентов установки можно получить разные ее варианты типа грубо-динамичной).

3. Установка высокой возбудимости — грубо-статичная, устойчивая, константная, стабильная, стойко иррадированная (и грубо-статичная установка также может быть связана с низкой возбудимостью, слабой иррадиацией, локальностью и сравнительно редкой лабильностью).

4. Установка пластично-статичная, устойчивая, константная, стабильная, стойко иррадированная (и такая установка может встретиться в другом новом соотношении из-за изменения ее отдельных компонентов).

5. а) вариабильно-стабильная установка с преобладанием типов динамичной установки различной устойчивости.

б) вариабильно-стабильная установка с преобладанием типов различного вида статичной установки (грубо-статичной, локальной, грубо-статичной иррадированной, пластично-статичной локальной, иррадированной).

6. а) вариабильно-лабильная, где чередуются типы динамичной установки и нулевой (при невозможности фиксации установки), б) вариабильно-лабильная, где преобладают типы статичной установки).

Таким образом, экспериментально установлены типы фиксированной установки различными соотношениями отдельных компонентов целостной установки, где доминирующей всегда является форма ее угасания (пластично-динамичная, грубо-динамичная, грубо-статичная) или различно даны константность и стабильность установки.

В процессе исследования совершенно нормальных или невротных, но компенсированных, адаптированных людей наши материалы выявляют различные варианты типов установки динамичной, статичной и вариабильной, поэтому ниже остановимся на соотношении этих типов установки с чертами характера личности.

Как видим, для установления типа фиксированной установки необходимо провести целую серию опытов. 1. Опыты, изучающие возбудимость (опыты по установлению минимума и оптимума возбудимости). 2. Опыты константности: на основании анализа полученных результатов узнаем, константна или вариабильна установка и какова ее устойчивость. 3. Опыты стабильности (стабильна или лабильна установка), 4. Опыты иррадиации.

СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ И ФИКСИРОВАННАЯ УСТАНОВКА

На основе исследований, посвященных вопросу о необходимости определения понятия «свойство личности», можно сформулировать несколько положений.

1. Свойство личности, как объяснительное понятие, имеет реальную основу: не учитывая его, невозможно понять внутреннюю логику целесообразного поведения человека — его устойчивость, выявление в одной и той же ситуации сходного по форме и содержанию поведения; останется неясным, почему разные люди в одинаковых условиях могут быть ленивыми, ловкими, умелыми, завистливыми, агрессивными, дружелюбными и др.

2. Сформировавшееся свойство личности имеет общий характер: добрая личность выявляет доброту не только в одной какой-либо ситуации, а при всех сходных обстоятельствах. Свойство, будучи выработано, постепенно приобретает автономность («функциональная автономия») и тем самым достигает наивысшей обобщенности. Например, ребенок сперва приобретает свойство соблюдения личной гигиены (мыть лицо и руки, чистить зубы), которое затем превращается в общее свойство личности — устранение всякой грязи, стремление к чистоте.

3. То обстоятельство, что свойство личности определяет устойчивость деятельности, его тождественность и стабильность, указывает на его диспозиционную и динамическую природу. Знание такого свойства позволяет предугадать, как поступит субъект в будущем, в новой ситуации. Свойство личности — это готовность к выявлению типичных поведения и переживания, какими бы они ни были; свойство всегда выражает определенного рода длительную тенденцию — направленность.

4. Путем объективного наблюдения над поведением, клинической беседы, эксперимента, тестирования становится возможным выяснение всех признаков, принадлежащих свойствам личности. Эти признаки поведения личности могут быть измерены, становится возможной их психологическая интерпретация. Установленные свойства могут быть использованы для изучения природы структуры личности.

5. Свойства личности не изолированы друг от друга. Одно и то же свойство, будучи включено в разные комплексы свойств, приобретает своеобразный оттенок. Например, агрессия, выявляемая на поле боя и сопряженная с высокими целями «я» (защита Родины и необходимые для этого мужество и несгибаемость), в комплексе целостного поведения индивида приобретает признак «гуманности»; этого нельзя сказать об агрессии, которая является следствием фрустрации. Поэтому диспозиционная природа свойства может быть понята лишь в соотношении с целостной структурой личности, с конфигурацией всех остальных свойств.

6. Свойство личности может определяться как принадлежность индивида, как индивидуальное свойство; могут существовать уникальные свойства личности; личность может оцениваться по особенностям соотношения ее общих свойств (интраиндивидуальный анализ); по свойствам можно устанавливать существующие между людьми различия (интериндивидуальный анализ); изучение свойств возможно и с точки зрения их универсальности: насколько распространено то или иное свойство во всем обществе.

Следует отметить также то обстоятельство, что некоторые авторы рассматривают свойство личности в качестве аналогичного установке (attitude). Например, согласно Олпорту, установка как одно из частных явлений психического представляет собой такое психонервное состояние субъекта, которое оказывает влияние на динамику протекания реакций, вызванных объективной ситуацией. И установка, и свойство личности выражают крайне обобщенную готовность к реакции. По словам Олпорта, чем обобщеннее установка, тем более похожа она на свойство; например, если прилагательное «категоричный» выражает готовность отметить на определенное социально-культурное явление, тогда «радикализм» есть установка, если же «категоричный» подразумевает под собой не связанное с объектом состояние, скажем темперамент, тогда мы имеем дело со свойством личности. Другие авторы (например, Дробе) также отмечают, что установка всегда подразумевает объект, а свойство личности едва ли нуждается в таком объекте.

Перед теми исследователями, которые приписывают установке диспозиционный и обобщенный характер, встает вопрос и о мотивационной природе свойства; обладает ли оно возбуждающей поведение силой или ограничивается тем, что дает направление возбужденному без его участия поведению? Между исследователями нет согласия по этому вопросу. Приведем лишь мнение Олпорта, который в определенном смысле занимает противоречивую позицию: свойства не возбуждают поведение, поскольку, подобно всем другим диспозициям, они должны быть «разбужены». В то же время, согласно Ол-

порту, диспозиция характеризуется «самоактивностью», она побуждает индивида к поиску ситуаций, соответствующих потребностям субъекта. С этой точки зрения интересы, амбиции, признаки нервозности, фобии, манера держать себя, любимое дело, вкусы личности и т. д. во всех случаях представляют собой одновременно свойства и мотивы.

Некоторые исследователи (например, Мак Керд) пришли к выводу, что независимо от того, будет или нет свойство личности рассматриваться как основа устойчивости поведения или его мотивации, оно всегда будет функционально тесно связано с мотивационной системой. В силу этого предложенный Олпортом спорный принцип «функциональной автономии мотивов», который должен в генетическом плане объяснить консистентность поведения, может использоваться непосредственно для характеристики свойства. Только таким путем свойства могут пониматься как определяющие организацию поведения, сравнительно независимые факторы; свойства, наделенные функциональной автономией, в основном являются необходимыми единицами исследования психологической природы личности. А. С. Прангшвили на основе анализа исследований пружинских психологов (в частности, наших работ) показал психологические основы внутренней логики целесообразного поведения — консистентности, стабильности, тождественности и пр. По его мнению, понимание и объяснение указанных признаков поведения становятся возможными на основе учета закономерностей установки.

Как явствует из существующих психологии установки специальных исследований, свойства личности представляют собой установки большого личностного веса, обладающие как возбуждающей, так и направляющей поведение силой. Вышеназванные основные признаки свойства полностью вмещают в себя понятие установки, в частности, один ее вид — фиксированной установки. Для примера рассмотрим по отдельности признаки свойства в соотношении с признаками фиксированной установки.

Одним из основных признаков свойства как основы организации поведения является то, что оно опосредствует воздействие объекта и ответное действие: «стимул» переходит в характерное действие отнюдь не непосредственно. То, каким будет поведение, каковы особенности его содержания и формы, обуславливается свойством или конфигурацией свойств.

В психологии установки теоретически и экспериментально обосновано, что установка личности — более общий и личностно значимый феномен, чем свойство. Она обуславливает не только характерную специфическую для личности деятельность, но и любую другую деятельность. Один из видов установки — фиксированная установка — характеризуется всеми теми признаками, которыми обладает установка вооб-

ше. Существование фиксированной установки — бесспорный факт. Ее можно выработать и вызвать экспериментальным путем; над функционированием экспериментально фиксированной установки можно проводить объективное наблюдение, производить оценку, измерение количественных и качественных аспектов ее выявления.

Однажды фиксированная установка, как правило, стабильна, она сохраняется как модификация личности в определенном направлении, как возможность, выявляется в сходной или аналогичной, вызвавшей ее ситуации и оказывает влияние на поведение. Это свойство фиксированной установки указывает и на ее диспозиционную природу. Однажды фиксированная установка характеризуется также обобщенностью. З. Ходжава экспериментально показал, что фиксированная установка действует не только в аналогичной, но и в другой ситуации. Например, если у субъекта сформировать установку различения величин по разновеликим кругам, то на основе такой установки он будет иллюзорно воспринимать не только равные круги, но равные треугольники, равные эллипсы, линии и т. д. Иными словами, экспериментально было подтверждено, что установка характеризуется иррадиацией и генерализацией, из чего следует, что фиксированная установка характеризуется обобщенностью. Как известно, протекание фиксированной установки характеризуется константностью, прочностью, которыми отмечено поведение человека. Эти признаки фиксированной установки обуславливают константность поведения, его идентичность, тождественность, стабильность и пр., т. е. выполняют ту функцию, которую приписывают свойству личности. Установка создается на почве единства ситуации и потребности и лежит в основе целесообразной деятельности. И в этом отношении установка выполняет ту роль, которую приписывают свойству. В то же время, как отмечалось, установка — более широкое понятие: она определяет интеграцию психической жизни человека, а роль свойства берет на себя один из ее видов — фиксированная установка.

Фиксированная установка может выполнять также мотивационную и направляющую функции. Известно, что установка может выработаться на первом уровне психического — на основе единства жизненных потребностей и ситуации их удовлетворения, а также на уровне объективации — на стыке потребностей «я» (высших потребностей) и воображаемой ситуации. Для человека в основном характерно это последнее. В этом отношении возможны индивидуальные различия: для некоторых высшие потребности имеют большую силу, чем витальные, для других же, наоборот, последние играют ведущую роль в жизни. В связи с этим Д. Н. Узнадзе отмечал, что здесь решающее значение имеет прошлое каж-

дого человека, та ситуация, в которой протекала его жизнь и в которой он воспитывался, те впечатления и переживания, которые имели особенный вес для него. Несомненно, в силу всего этого у каждого человека выработаны свои отличные от других фиксированные установки, которые так или иначе, с большей или меньшей наглядностью выявляются и в соответствующих условиях становятся основой готовности действия в определенном направлении. Личность человека создают и особенности именно эти установки. Они являются причиной того, что для некоторых людей основным источником энергии является одна система потребностей, а для других — другая. Когда перед человеком встает вопрос, как ему поступить, то возникает следующее обстоятельство: из тех возможных действий, которые его разум считает целесообразными, лишь некоторые привлекают его в каком-то отношении, лишь к некоторым он чувствует готовность, лишь некоторые он принимает как истинно целесообразные. Смысл мотивации состоит именно в том, что он ищет и находит такие действия, которые соответствуют основной, упроченной в жизни установке личности. «Когда субъекту удастся найти такое поведение, он по-особому переживает его: чувствует некоторое притяжение к нему, переживает готовность к его выполнению. Это именно то переживание, которое проявляется при акте решения в виде специфического переживания, охарактеризованного нами выше под названием «я действительно хочу». Это переживание наглядно указывает, что у субъекта создалась установка определенного поведения: свершился акт решения, и теперь вопрос касается его исполнения». Д. Н. Узнадзе ясно показывает какова связь между фиксированными установками большого личностного веса (свойствами) и мотивацией личности. Создание мотива предполагает создание соответствующей поведению установки, однако каково будет содержание такой установки, зависит от потребностей личности и в особенности от арсенала фиксированных в прошлом установок большого личностного веса. Например, если содержание фиксированных установок личности носит социальный характер (аффилиционные, высокоморальные и др.), то, когда перед ней встает вопрос, как поступить — отдать преимущество витальным импульсам или нравственным, он выбирает высокоморальное поведение. Созданная в нравственно-смысловой ситуации установка легко включается с помощью воли в систему диспозиционных установок и потребностей. Поведение же разворачивается в соответствии с такой установкой. Таким образом, фиксированные установки большого личностного веса являются основой, побудительным феноменом, обуславливающим то, какое решение примет личность, к каким потребностям человек обратится, чтобы в соответствии с нравственно-смысловой ситуацией создать установку — принять решение и

сделать эту установку актуальной для личности. «Успешность волевого акта зависит от того, сможет ли мысленная ситуация вызвать те установки, которые являются основой волевого поведения... имеется ли у личности способность актуализации установки под влиянием данной ситуации, т. е. имеется ли у нее эта установка диспозиционно. Таким образом, получается, что то, что обычно называют характером, в действительности должно представлять собой диспозиционную установку личности, способность актуализации определенных установок».

Здесь Д. Н. Узнадзе подчеркивает то обстоятельство, что совокупность свойств в личности (характер) — это не что иное, как совокупность фиксированных диспозиционных установок. Как видим, эти установки характеризуются теми признаками, которые приписываются свойству. В данном случае по сравнению с понятием свойства понятие установки имеет преимущество большего личностного веса, поскольку для выработки и фиксации установки личности можно создать соответствующие условия, а ее протекание превратить в предмет непосредственного наблюдения. И самое главное, эмпирически можно обосновать, что основа устойчивости, идентичности и стабильности поведения связана с природой установки, созданной на стыке потребностей и ситуации, в частности, характерные для нее признаки (константность, стабильность, генерализация и т. д.) обуславливают характерные для поведения специфические свойства.

Социальная потребность ребенка, пробуждающаяся у него во взаимоотношениях с другими людьми, в соответствующих условиях может превратиться в фиксированную установку, например в фиксированную установку аффиляции, т. е. в определенных условиях она может приобрести большой личностный вес и превратиться в диспозиционную установку, включиться в систему ценностей «я» и стать основой мотивации поведения личности. То же самое можно сказать и относительно всех тех потребностей, которые указаны Мюрреем. На основе этих потребностей при соответствующей внешней ситуации могут сформироваться фиксированные установки большого личностного веса, которые приобретут все признаки, характерные для свойств личности.

Вышесказанное соображение может быть распространено и на ценности «я» личности. Известно, что относительно понятия «я» личности существует множество различных воззрений как в философии, так и в психологии; принять или отвергнуть их целиком одинаково трудно. Несмотря на это разнообразие, большинство исследователей, раскрывая содержание понятия «я», подразумевает единство самосознания, самовобраза и переживания идентичности протекания духовной жизни. Нас интересует сознательное «я» личности как один

вам мотивации, в единстве которых сознательная цель получает животворную силу.

Согласно концепции Д. Н. Узнадзе, в результате объективации импульсивного поведения мышление прибегает к воле, дабы созданную на сознательном уровне установку включить в систему мотивационных основ личности — фиксированных установок. Именно здесь проявляет себя роль активности воли как наиболее значительного звена системы «я»: на волю возлагается учет находящихся в регионе «я» личности интимных ценностей — выбор целесообразного поведения на основе единства требований среды и внутренних склонностей субъекта. Несомненно, правомерен тот взгляд, согласно которому воля — сущность самосознания. Понижение или нарушение активности воли означает уничтожение основы различия между собственным «я» и не «я». Объекты, люди, объективные ценности связываются с собственным «я» до тех пор, пока они контролируются и подчиняются мотивам личности в широком смысле, на основе которых протекает волевой акт.

Образ своего «я», включающий наиболее интимные ценности личности (например, идеалы, любимые люди, культурные ценности), опирается на бессознательные готовности — установки, выработавшиеся у личности в процессе воздействия социальной среды вообще; они представляют собой фиксированные установки накопления жизненного опыта, воспитания, большого личностного веса. Все свойства характера (в частности, те свойства, которые Фрейд включал в содержание супер-эго) как диспозиционные установки, обуславливают волевое поведение личности, ■ особенности процесс сознательного решения; сознательное решение человек выносит на основе активации установок большого личностного веса. Решение, принятое аффилиционно настроенным человеком (аффиляция — его личностное свойство), вероятно, будет протекать на основе согласованного с такой установкой сознательного мотива; чем более согласованы друг с другом сознательные схемы личности, тем более адаптирована личность. Чем больше сознательный идеал «я» опирается на фиксированные установки большого личностного веса, тем целостнее личность, тем сильнее контролируются волей все входящие в регион «я» личности компоненты, а воля — сила «я» — тверда, и ее позитивным и негативным функциям удастся сознательно управлять аспектами личности. Слабость воли означает дезинтеграцию «я», когда вышеуказанные два аспекта личности — сознательное и бессознательное — разъединяются, когда воле не удастся их согласовать, когда ■ регионе «я» есть такой компонент (ценность), который не подчиняется контролю воли.

ОПРОСНИК АЙЗЕНКА

Таким образом, для установления типа характера личности пользуются методами, дающими возможность изучить: 1. Потребности и фиксированные установки, ставшие чертами личности. 2. Динамику воли личности. 3. Ее темперамент. 4. Структуру личности, обладающей соотношением всех основных компонентов. Предложенный нами вопросник беседы содержит вопросы, анализ ответов на которые дает возможность постичь важные характерные черты личности, в частности черты воли, темперамент и др. Можно также вынести определенное заключение о структурной стороне личности. Полученный методом беседы материал имеет диагностическую ценность тогда, когда он соответствует данным объективных экспериментальных методов. Главным экспериментальным методом, имеющим диагностическую ценность, по нашему мнению, является метод фиксированной установки. Как мы видели, этот метод исследует различные виды адаптации личности к среде; известно, что природа личности, ее характерологическое своеобразие более всего проявляется в отношении со средой, в процессе адаптации к среде, поэтому большое значение придается тому, каков механизм адаптации, проявленной многообразно в поведении — динамичен или статичен, груб или пластичен, константен, стабилен, устойчив и т. д.

Как увидим ниже, установка отражает трудность и легкость приспособления личности к среде. Люди статичной установки являются трудно адаптированными людьми, им нужно привлечь большие интеллектуальные и волевые силы для разворачивания адекватного поведения, тогда как в субъектах с динамичной установкой этот процесс протекает более пластично и естественным ритмом. У людей с разного вида установкой различен процесс приспособления, организация мира чувств, психической жизни, направление интересов. В этом отношении заслуживают внимания понятия интроверсии и экстраверсии. Интроверсия означает обращение интересов личности к собственному внутреннему миру, заинтересованность собственными переживаниями. Экстраверсия же, наоборот, означает обращение интересов к внешним, предметным явлениям, заинтересованность объективным. Соответствующие наблюдения показывают, что люди с пластично-динамичной установкой более экстравертны, тогда как лица с грубой и статичной установкой интровертны. Так как эти свойства личности имеют важное значение для понимания индивидуального своеобразия человека, кроме метода беседы целесообразно обратиться к такому методу, который более четко выявит интровертные и экстравертные элементы в лич-

ности, упрочит данные, полученные методом беседы и фиксации установок.

Для характеристики личности по интровертности и экстравертности применяют исследования английского психолога Айзенка, в частности, составленный им опросник. Понятия интроверсии и экстраверсии разные исследователи толкуют по-разному (Юнг, Фрейд, Роршах и др.), поэтому здесь необходимо привести то объяснение этого понятия, какое дает ему Айзенк. По Айзенку, «типичный экстраверт социален, любит быть в кругу людей, имеет много друзей, стремится завязывать беседу с людьми, не любит учить и читать в одиночку. Он очень любит развлечения, не пропускает случая, часто выступает, действует под влиянием данного момента и вообще, импульсивный человек. Он любит шутки практического характера, всегда имеет готовый ответ, любит всякое изменение, беспечен, жизнерадостен, оптимистичен, любит смех и хочет быть всегда веселым. Он предпочитает двигаться и делать дела, имеет склонность к агрессии и к потере равновесия. Его чувства в целом не строго контролированы, он — не всегда надежная личность.

Типичный интроверт спокоен, это личность типа отступника, он интроспективен, любит больше книги, чем людей. Он сдержан, связан с кругом только интимных друзей. Имеет склонность заранее запланировать свое действие, заранее расчитать, прежде чем переступить шаг, он не надеется на мимолетный импульс. Он не любит частой возбудимости, с вопросами каждодневной жизни обращается с соответствующей серьезностью и любит жить хорошо организованным методом. Он строго контролирует свои чувства, редко проявляет агрессию и нелегко теряет равновесие. Он надежен, несколько пессимистичен и очень ценит стандарты» (Айзенк).

По Айзенку, интровертные личности в ситуации стресса имеют склонность к внутренней тревоге, одержимости и депрессии (поведение дистимика), экстравертные же люди имеют склонность к историко-психопатическим реакциям. Экстраверт по темпераменту обычно сангвиник или холерик. Интроверт же — меланхолик или флегматик. Флегматик-интроверт более стабильная личность, он пассивен, осторожен, задумчив, мирный, сдержанный, надежный и вообще спокойный в отношениях. Меланхолик-интроверт — нестабильная личность. Он угрюмый, тревожный, ригидный, пессимистичный, очень сдержан, асоциален, тих.

Сангвиник-экстраверт — стабильная личность, он социален, направлен к внешнему миру, болтлив, дает реакции, беззаботный, живой, любящий лидерство. Холерик-экстраверт —

нестабильная личность. Он обидчив, беспокоен, агрессивен, возбудим, изменчив, импульсивен, оптимистичен, активен¹¹.

У Айзенка собственная теория личности и выработанные пути исследования. Но рассмотрение их здесь не входит в сферу наших задач тем более, что, по нашему мнению, путь, избранный Айзенком для исследования личности, в частности, путь факторального анализа, несмотря на многие его важные и заслуживающие внимания стороны, в основном не выходит за пределы атомистического понимания структуры личности, и в конце концов опросники Айзенка не достигают той цели, которую перед ними ставит автор. Однако для нас здесь интересен опросник Айзенка потому, что он часто хорошо определяет вышеуказанные феномены.

Личностный опросник состоит из двух параллельных форм «А» и «В», что дает возможность повторного испытания. Мы здесь приводим только форму «А».

Опросник Айзенка содержит всего 57 вопросов. Ответ на вопрос может быть только альтернативным — «да» или «нет». Поэтому в конце каждого вопроса приписано «да» — «нет». Испытуемый внимательно читает опросник и ставит в кружок «да» или «нет», смотря по тому, какой из ответов он считает характерным для себя. Здесь представлен с некоторыми изменениями данный опросник с соответствующей инструкцией.

Инструкция Вам предлагает несколько вопросов. На каждый вопрос ответить только «да» или «нет». Обозначьте Ваш ответ, обведя кругом «да» или «нет» после каждого вопроса.

Не тратьте время на обдумывание вопросов, здесь не может быть хороших или плохих ответов, т. к. это не испытание умственных способностей. Вам должно хватить несколько минут.

1. Часто ли Вы испытываете тягу к новым впечатлениям, к тому, чтобы отвлечься, испытать сильные ощущения?

2. Часто ли Вы чувствуете, что нуждаетесь в друзьях, которые могут Вас понять, ободрить или посочувствовать?

3. Считаете ли Вы себя беззаботным человеком?

4. Очень ли трудно Вам отказываться от своих намерений?

5. Обдумываете ли Вы свои дела не спеша и предпочитаете ли подождать, прежде чем действовать?

6. Всегда ли Вы сдерживаете свои обещания, даже если это Вам невыгодно?

7. Часто ли у Вас бывают спады и подъемы настроения?

¹¹ Н. J. Eysenck, Dimensions of personality, London, 1950. Н. J. Eysenck and B. G. Sybil, Manual of the Eysenck personality inventory, London, 1964.

8. Быстро ли Вы обычно действуете и говорите, не рассчитываете ли много времени на обдумывание?

9. Возникало ли у Вас когда-нибудь чувство, что Вы несчастны, хотя никакой серьезной причины для этого не было?

10. Верно ли, что «на спор» Вы способны решиться на все?

11. Смушаетесь ли Вы, когда хотите познакомиться с человеком противоположного пола, который Вам симпатичен?

12. Бывает ли когда-нибудь, что разозлившись, Вы выходите из себя?

13. Часто ли бывает, что Вы действуете необдуманно, под влиянием момента?

14. Часто ли Вас беспокоят мысли о том, что Вам не следовало чего-либо делать или говорить?

15. Предпочитаете ли Вы чтение книг встречам с людьми?

16. Верно ли, что Вас легко задеть?

17. Любите ли Вы часто бывать в компании?

18. Бывают ли иногда у Вас такие мысли, которыми Вам бы не хотелось делиться с другими людьми?

19. Верно ли, что иногда Вы настолько полны энергии, что все горит в руках, а иногда чувствуете сильную вялость?

20. Стараетесь ли Вы ограничить круг своих знакомств небольшим числом самых близких друзей?

21. Много ли Вы мечтаете?

22. Когда на Вас кричат, отвечаете ли тем же?

23. Считаете ли Вы все свои привычки хорошими?

24. Часто ли у Вас появляется чувство, что Вы в чем-то виноваты?

25. Способны ли Вы иногда дать волю своим чувствам и беззаботно развлечься с веселой компанией?

26. Можно ли сказать, что нервы у Вас часто бывают натянуты до предела?

27. Слывете ли Вы за человека живого и веселого?

28. После того, как дело сделано, часто ли Вы мысленно возвращаетесь к нему и думаете, что могли бы сделать лучше?

29. Чувствуете ли Вы себя беспокойно, находясь в большой компании?

30. Бывает ли, что Вы передаете слухи?

31. Бывает ли, что Вам не спится из-за того, что в голову лезут разные мысли?

32. Что Вы предпочитаете, если хотите что-либо узнать, найти это в книге или спросить у друзей?

33. Бывают ли у Вас сильные сердцебиения?

34. Нравится ли Вам работа, требующая сосредоточения?

35. Бывают ли у Вас приступы дрожи?

36. Всегда ли Вы говорите только правду.

37. Бывает ли Вам неприятно находиться ■ компании, где все подшучивают друг над другом?

38. Раздражительны ли Вы?

39. Нравится ли Вам работа, требующая быстрого действия?

40. Верно ли, что Вам часто не дают покоя мысли о разных неприятностях и «ужасах», которые могли бы произойти, хотя все кончилось благополучно?

41. Верно ли, что Вы неторопливы в движениях и несколько медлительны?

42. Опаздывали ли Вы когда-нибудь на работу или на встречу с кем-либо?

43. Часто ли Вам снятся кошмары?

44. Верно ли, что Вы так любите поговорить, что не упускаете любого удобного случая побеседовать с новым человеком?

45. Беспокоят ли Вас какие-нибудь боли?

46. Огорчились бы Вы, если бы долго не могли видеться со своими друзьями?

47. Можете ли Вы назвать себя нервным человеком?

48. Есть ли среди Ваших знакомых такие, которые Вам явно не нравятся?

49. Могли бы Вы сказать, что Вы уверенный ■ себе человек?

50. Легко ли Вас задевает критика Ваших недостатков или Вашей работы?

51. Трудно ли Вам получить настоящее удовольствие от мероприятий, ■ которых участвует много народу?

52. Беспокоит ли Вас чувство, что Вы чем-то хуже других?

53. Сумели бы Вы внести оживление в скучную компанию?

54. Бывает ли, что Вы говорите о вещах, в которых совсем не разбираетесь?

55. Беспокоитесь ли Вы о своем здоровье?

56. Любите ли Вы подшутить над другими?

57. Страдаете ли Вы бессонницей?

Из этих 57 вопросов 9 представляют шкалу надежности (лжи). И здесь три ответа положительные (да), шесть — отрицательные (нет). Айзенк считает, что при заполнении опросника у некоторых субъектов появляется склонность приписывать себе такие свойства, которые их не характеризуют, но которые для них желательны; некоторым людям присуща тенденция «окружить себя ореолом» — показать себя намного лучше, чем они есть на самом деле; некоторые стремятся явно скрыть какие-либо свои свойства, характерные для них, поэтому они прибегают ко лжи. Вследствие этого Айзенк старается внести ■ опросник контрольные вопросы, которыми он ду-

мает уличить испытуемого во лжи и показать степень его откровенности. Например, если на шестой вопрос: Всегда ли Вы выполняете данное Вами обещание, даже тогда, когда это для Вас невыгодно?» — испытуемый отвечает «да» (всегда исполняю), такой ответ, безусловно, не соответствует действительности, так как не существует человека, который всегда исполнял бы невыгодное для него обещание.

Ненадежный ответ на 5 вопросов из 9 (более 50%) в шкале надежности означает, что остальные ответы ненадежны, поэтому проведенный опыт непригоден.

Для заполнения опросника испытуемому дается 10 минут, время измеряется секундомером. Если испытуемый за это время не выполнит задания, ему продлевают время, но это обстоятельство будет принято во внимание при оценке результатов. На заполнение опросника много времени затрачивают сдержанные, внутренние конфликтные субъекты, налаживающие контакт с внешним миром не непосредственно, естественным ритмом, а на основе акта напряженной объективации.

После заполнения опросника необходима оценка ответов на его вопросы. Для упрощения оценки нужно использовать «ключ» Айзенка, показывающий, что означает ответ на каждый вопрос — экстраверсию, интроверсию-невротизм — и является ли ответ искренним (ложным).

Приводим этот ключ.

Экстраверсия «да» №№ 1, 3, 8, 10, 13, 17, 22, 25, 27, 39, 44, 46, 49, 53, 56.

—«—

«нет» №№ 5, 15, 20, 29, 32, 34, 37;

41, 51¹².

Невротизм — №№ 2, 4, 7, 9, 11, 14, 16, 19, 21, 23, 26, 28, 31, 33, 35, 38, 40, 43, 45, 47, 50, 52, 55, 57.

«Шкала ложных ответов» — «да» — №№ 6, 24, 36; «нет» — №№ 12, 18, 30, 42, 48, 54.

На основе этого «ключа» можно установить какой феномен преобладает в личности — экстраверсии или интроверсии-невротизма.

Если ответы испытуемого совпали по ключу экстраверсии полностью по всем 24 номерам, значит перед нами чистый экстраверт, если совершенно нет совпадений по этому ключу — перед нами чистый интроверт, т. е. невротик-дистимик.

По Айзенку, выделение типа опирается не на принцип логической классификации, а на принцип преобладания определенного признака. Например, один и тот же признак может характеризовать две личности, но эти личности могут резко отличаться друг от друга по степени преобладания этого признака.

¹² Ответ «да» на вопросы, отмеченные этой нумерацией, является показателем интроверсии.

Указанные феномены (интроверсия и экстраверсия), которые можно установить опросником Айзенка, определены природой установки — механизма приспособления личности к среде. Как было отмечено выше, на основе клинического и экспериментального исследований доказано, что метод фиксированной установки имеет дифференциально-психологическое значение для изучения личностных особенностей как нормального, так и патологического субъектов. Оказалось, что используя этот метод, можно выделить типы структуры характера личности. Эти типы установлены на основе экспериментального и клинического исследований формально-структурной природы установки — основного фактора, определяющего поведение и переживания личности. Одним из множества компонентов типов структуры установки считается интроверсия и экстраверсия.

Вместе с тем, в современной психологии личности в целом ряде концепций известных психологов интроверсия и экстраверсия занимают важное место. Впервые в научную психологию эти понятия ввел Юнг и после него многие психологи использовали их для решения проблем психологии личности и изучения природы психоневрозов. В частности, Айзенк в исследованиях, проведенных на основе факториального анализа, считал интроверсию и экстраверсию основными факторами, определяющими как типологию личности, так и различные формы невротизма.

Другими исследователями установлено сходство между типами установки и интроверсией и экстраверсией. Например, Джон Грицюк (Канада, Калгарский университет¹³) исследовал вопрос взаимоотношения между типами характера, установленными нами, и типами Айзенка и определил выраженное родство между ними. Истерик Айзенка уподобляется вариабильно-импульсному типу, установленному в характерологии установки, дистимик — конфликтному типу со статической установкой.

На основе имеющихся по этому вопросу исследований, может быть поставлен более принципиальный вопрос: какое отношение между установкой (которая, согласно концепции установки, является центральным фактором адаптации личности со средой) и интроверсией и экстраверсией, не является ли это последнее проявлением особенностей действия установки — основного механизма приспособления личности к среде.

В качестве пути исследования использованы метод психологическо-феноменологического анализа взаимоотношения между характерологическими типами установки и структурой типов Айзенка и метод экспериментального исследования это-

¹³ J. Hritzuk. A Comparative and Experimental Application of set
Doctoral dissertation, University of Alberta, 1968.

го отношения. Методом фиксированной установки, у 100 субъектов экспериментально были изучены минимум и максимум возбудимости установки личности, формы, тип, прочность, стабильность, константность, иррадиация установки. На основе отношения этих измерений были выделены типы структуры установки. Входящие в эти типы субъекты были изучены посредством опросника Айзенка (варианты «А» и «Б»).

Анализ взаимоотношения основных компонентов структур типов опросника Айзенка и установки дает следующую картину: 1) согласно Айзенку, интроверт более субъективен, экстраверт же более объективен; 2) в процессе приспособления к среде интроверт проявляет более высокий уровень интеллектуальной активности, экстраверт — более высокую степень поведенческой активности; 3) интроверт проявляет более значительную тенденцию самоконтроля, у экстраверта же такой контроль проявляется в меньшей степени. Все вышеперечисленные признаки обусловлены трудностью или легкостью адаптации со средой, поэтому вполне естественно, что интроверсия и экстраверсия должны быть тесно связаны с механизмом этой адаптации.

Наши исследования подтвердили три характерологических типа с соответствующими подтипами: гармонический с динамической установкой, конфликтный со статической установкой и импульсный с вариабильной установкой.

а) человек с динамической установкой менее подвержен фактору фиксации, ему легче удастся переключение к новой, изменившейся ситуации и выработка соответствующей установки. Поэтому он не нуждается в объективации каждого своего шага, во вмешательстве умственной активности, анализе своих переживаний, самоконтроле, его поведение протекает в природном темпе, в соответствии со средой. Он адекватен, социален. б) человек со статической установкой более подвержен фактору фиксации, он ригиден, ему трудно выработать установку, соответствующую новой ситуации, для этого ему нужно сначала выработать установку, соответствующую внешней среде благодаря активности сознания на уровне объективации, из-за чего он направлен вовнутрь, проявляет самоконтроль, высокую степень умственной активности.

в) импульсивная личность с вариабильной установкой в одних и тех же условиях может выработать установки различного типа. У нее ослаблена логика характера. Поэтому и процесс адаптации со средой неконстантен, в соответствии с этим проявление интроверсии и экстраверсии вариабильно. — он живет на уровне объективации.

Таким образом, гармоническую личность с динамической установкой характеризует, наряду с другими признаками, и экстраверсия, она более объективна, направлена вовне, менее нуждается в умственных усилиях для подбора целесообразной

активности, в самоконтроле, динамичная природа установки облегчает пластическое протекание поведения. Конфликтная же личность со статической установкой, наряду с другими свойствами, характеризуется интроверсией — она направлена вовнутрь, субъективна, проявляет активность на уровне объективации, самоконтроль, на основе которого вырабатывает соответствующую внешней среде установку.

В пользу этого соображения говорят и результаты количественного анализа экспериментальных данных: у большинства людей с установкой пластическо-динамической, константно-стабильной, слабо irradiрованной со средней степенью возбудимости по опроснику Айзенка подтверждается экстраверсия (68%); у большинства косно-статических и прочно-динамических константно-стабильных, irradiрованных, с высокой степенью возбудимости подтверждается интроверсия (81%). У большинства субъектов с вариабильно-лабильной установкой количественные показатели интроверсии и экстраверсии одинаковы. Особенно высокая корреляция оказалась между конфликтно-импульсивными типами и интроверсией, тогда как такого явного соответствия нет между пластическо-динамичными типами и интроверсией-экстраверсией. И это обстоятельство, по-видимому, должно быть объяснено тем, что вопросник Айзенка, в основном, ориентирован на выявление патологических признаков субъекта. В пользу этого соображения говорят исследования канадских психологов (Джон Грицюк, Джанзен), согласно которым установленные Айзенком типы, личности соответствуют типам установки, в особенности конфликтным и импульсивным, и согласно исследованию методом факториального анализа оказалась определенная корреляция между типами Айзенка и этими типами установки¹⁴.

Таким образом, результаты экспериментального и клинического исследований, полученные в процессе изучения типов характера личности на основе теории установки Д. Н. Узнадзе, больше говорят, что интроверсию и экстраверсию нельзя считать основными факторами, определяющими типологию личности, в частности, свойства характера, наоборот, они больше являются одним из компонентов структуры установки личности, их возникновение определено природой установки — основного механизма адаптации личности со средой.

¹⁴ J. Hritzuk, A Comparative and experimental application of the psychology of set. University of Alberta, Canada, 1968 (докт. диссертация).
H. L. Janzen, An investigation of the integral nature of the Soviet concept of set. International journal of psychology, 1972, vol. 7, № 4, 207—218.

ОПРОСНИК ИЗУЧЕНИЯ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА.

Известно, что в неблагоприятных условиях приспособления к внешней среде, особенно в экстремальных, субъект переживает более или менее эмоциональное напряжение, проявляющееся в виде чувства ярко выраженной тревожности. Такое положение называется эмоциональным стрессом. Чрезмерный эмоциональный стресс, за редким исключением, чаще всего понижает эффект действия индивида. Низкий уровень эмоционального стресса повышает результат действия. Подтвердилось то обстоятельство, что в критической ситуации определенный уровень проявления эмоционального стресса может обратиться в характеризующее личность свойство. Есть люди, имеющие ярко выраженную склонность к эмоциональному стрессу, которые не только в экстремальных условиях жизни, но и в любом затрудненном положении проявляют высокий уровень тревожности. В таких людях склонность к эмоциональному стрессу превращается в составной компонент структуры личности; это свойство в них выражено настолько, что сам субъект может предоставить нам справки о своих тревогах.

Целый ряд исследователей выработал шкалу «манифестной» тревожности. С этой точки зрения, заслуживает внимания шкала американского психолога Дж. Тейлора. Старший научный сотрудник Института психологии Н. Имедадзе, на основании шкал Тейлора и Сарасона, выработал собственный вариант, проведенный на студентах, научных работниках и физкультурниках. Шкала апробирована на достаточном количестве испытуемых, определена медиана уровня шкалы, равная 22,5 см. Эта шкала была применена нами для изучения спортсменов, в частности, горнолыжников всесоюзной и республиканской сборных.

Отдельные пункты шкалы имеют следующее содержание:

1. Перед тем, как пойти к зубному врачу, представляю себе, что мне будет больно.
2. Мне неприятно оставаться одному (одной) в темноте.
3. Пугаюсь грозы и молнии.
4. Обычно легко выхожу из равновесия.
5. Никогда в жизни ничего не пугался (пугалась).
6. Боюсь змей.
7. Часто снится такое, что просыпаюсь от страха.
8. Отвечая перед группой, испытываю большую неловкость (неприятное чувство).
9. Идя к врачу, волнуюсь, что он мне скажет.
10. Мне никогда не представляется, что с кем-нибудь из близких случилось несчастье.
11. Волнуюсь, когда не знаю, по какой причине вызывает меня директор (начальник).

12. Пугаюсь, увидев мертвое животное.
13. Не люблю оставаться (одна) на открытом месте.
14. С трудом осваиваюсь с новым местом или новым коллективом.
15. Никогда не беспокоюсь о будущем.
16. Допустив ошибку, долго вспоминаю об этом.
17. Когда сажусь за занятия, часто мешают тревожные мысли.
18. Часто приходит в голову мысль, что я могу заболеть или получить травму.
19. Считаю себя более нервным (нервной), чем большинство людей.
20. Меня не беспокоит, что думают обо мне другие.
21. Не могу долго сосредотачиваться на одном предмете.
22. Беспокоюсь о деньгах и о своей работе (учебе).
23. Часто замечаю, что у меня дрожат руки, когда я очень стараюсь что-нибудь сделать.
24. Чаше, чем другие, краснею от смущения.
25. Я никогда не видел(а) страшных сновидений.
26. Я часто боюсь, что начинаю краснеть.
27. У меня легко появляется испарина, даже в прохладные дни.
28. Смущаюсь, покрываюсь испариной, что мне очень неприятно.
29. У меня бывают периоды, когда я теряю сон из-за волнения.
30. Мне никогда не приходит в голову мысль о половой неполноценности.
31. Я редко бываю в хорошем настроении.
32. Почти всегда тревожусь о ком-нибудь или о чем-нибудь.
33. Свидание меня нервирует.
34. Я чаще, чем другие, занимаюсь самоанализом.
35. Иногда я чувствую, что трудности так умножились, что я не смогу их преодолеть.
36. Иногда я беспокоюсь на самом деле по несуществующей причине.
37. Иногда боюсь вещей и людей, которые на самом деле не могут мне повредить.
38. Мне недостает уверенности в себе.
39. Я не люблю сталкиваться с трудностями и принимать важные решения.
40. Иногда я чувствую себя бесполезным человеком.

Каждый пункт этой шкалы (всего 40) написан по отдельности на картонной карточке. Они расположены в вышеуказанной последовательности, т. е. составлено 40 карточек. Кладем эти карточки перед испытуемым вперемешку и говорим: «Мы даем Вам в руки 40 карточек, прочтите каждую

из них внимательно, по прочтении выберите себе те из карточек, которые относятся к Вам (Вас характеризуют), те же, которые не характеризуют Вас, отложите в сторону. Проводите это как можно быстрее». Это поручение испытуемый исполняет с интересом. Обработка полученных результатов также легка [надо принять во внимание, что данные 40 пунктов содержат 6 пунктов надежности (лжи) — 5, 10, 15, 20, 25, 30)]. Положим, что испытуемый из 40 карточек 15 переложил себе. Но из них 4 такие, которые указывают, что испытуемый дает ненадежный ответ, тогда все ответы зачтутся ненадежными, но если коэффициент ненадежных ответов не превышает 2—3, это означает надежность остальных ответов. Коэффициент тревожности равен числу карточек, переложенных испытуемым себе, куда не входят ненадежные ответы. Если этот коэффициент превышает 22,5, считаем, что уровень тревожности испытуемого высок. Чем больше коэффициент, тем выше уровень тревожности (по подсчетам Тейлора, коэффициент уровня тревожности личности для психопатов достигает 37). Чем ниже этот коэффициент (ниже 22,5), тем ниже уровень тревожности. Люди, меньше проявляющие тревожность в ситуации стресса, характеризуются и по этому тесту низким коэффициентом.

Как мы увидим ниже, эмоциональный стресс (тревожность) более характерен для дисгармоничных, конфликтных, лабильных личностей; для людей гармоничных, со стойкой волей тревожность, как устойчивое личностное качество, не характерна. Свойство личности, ее структуру (цельная, гармоничная, конфликтная, импульсивно-лабильная) мы исследуем, в основном, методом беседы, методом фиксированной установки, опросником Айзенка и проекционными методами. Шкала эмоционального стресса является одним из средств установления важных свойств личности, она дополняет и подтверждает результаты вышеперечисленных методов. Если результат исследования личности подобным методом совпадает с данными других методов, это делает более надежными результаты исследования личности.

ПРОЦЕДУРА ИЗУЧЕНИЯ ТИПА ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ

Установление характера по вышеуказанному методу достигается соблюдением следующей процедуры. Исследование этим методом продолжается 5 дней. В первый день работа с испытуемым начинается методом беседы. Желательно, чтобы на этом процессе присутствовало 2—3 психолога, наблюдавшие за испытуемым, оценивавшие каждый ответ — какое свойство выражает этот ответ и каким баллом он должен оцениваться. Вопросы испытуемому должны задаваться попеременно руководителями опыта. Опыты и беседа должны

протекать в дружеской, откровенной атмосфере. Прежде чем мы примемся за исполнение программы исследования, лучше всего выяснить у испытуемого некоторые факты его биографии: где он живет, где родился, кто его родители, где они работают, каково его отношение к семье. Можно спросить о профессии отца и матери и об их личности (при исследовании учеников и юношей желательно получить сведения от их родителей и учителей), таким путем можно собрать нужные биографические данные и в то же время наладить чистосердечное отношение с испытуемым.

Ответы испытуемого подробно записывает лаборант. Желательно, чтобы испытуемый по возможности не замечал факта регистрирования своих ответов. От этого ситуация станет более естественной и свободной.

Беседа, протекающая в непринужденной обстановке, длится 45—50 минут. После окончания беседы над испытуемым проводятся опыты фиксированной установки с 2, 5, 10 установочными экспозициями, которые, в случае надобности, могут продолжаться на второй день, если для установления минимума и оптимума возбудимости требуется более 10 установочных экспозиций. После проведения беседы и опытов фиксированной установки испытуемого просят явиться на второй день в определенный час.

Комиссия, составленная из психологов, анализирует полученные ответы и результаты наблюдения за поведением испытуемого. Каждый из них предлагает собственный вариант оценки ответов, на основе чего и происходит предварительная ориентировочная оценка личности путем общего соглашения. Вся эта процедура длится 15—20 минут. Характеристика касается манифестных свойств личности — какие черты особенно примечательны для нее. В данном случае исследователи руководствуются вышеприведенными чертами характера (см. стр. 18). Особенно важно установление содержания обращенных в стойкие свойства мотивов поведения личности, например его воля, ее динамика, к какому типу темперамента относится личность, какова ее личностная структура — целостная, гармоническая, вариабильная, лабильная.

На другой день, в первую очередь, над испытуемым продолжают проводить опыты возбудимости фиксированной установки с 15, 20, 25 установочными экспозициями. В большинстве случаев это количество опытов дает возможность установить оптимум возбудимости установки. Таким образом, в результате данных опытов находим как минимум, так и оптимум возбудимости установки. Вместе с определением оптимума установки выясняется основной ее тип, характерный для испытуемого. После проведения опытов фиксированной установки проводим опыты по опроснику Айзенка. Вся эта процедура (опыты установки и метод Айзенка) длится не более

20 минут. Далее проводятся опыты, устанавливающие своеобразие эмоционального стресса. По окончании опытов производится анализ полученных результатов по опроснику Айзенка и установление того, к какому типу относится личность — интровертна или экстравертна она, а также уровень невротизма.

На третий день начинаем проводить опыты константности, т. е. проверяем, насколько константен тип установки, полученный в опытах, определяющих оптимум возбудимости установки; проявится он на другой день в измененном или неизменном виде. После этого проводятся опыты по методу ТАТ.

Вся эта процедура длится 1 час. По окончании опытов производится анализ полученных материалов.

На четвертый день ■ последний раз проводятся опыты константности установки. По проведении этих опытов сразу же начинаем проводить опыты стабильности. С этой целью у испытуемого снова вырабатываем фиксированную установку с установочными экспозициями, нужными для оптимума возбудимости, и здесь останавливаемся (критические опыты проводятся на следующий день). После проведения опытов фиксированной установки (опыты стабильности) приступаем к изучению личности методом Роршаха. Вся эта процедура длится 50—60 минут.

На пятый день для проверки стабильности установки испытуемому дают только равные сферы. Если он подтвердит иллюзию установки, это означает стабильность его установки. Желательно, чтобы опыты стабильности продолжались и в следующие дни, хотя один раз проведенный опыт уже даст определенную картину. После проведения опыта стабильности проводятся опыты иррадиации.

Таким образом, на пятый день мы имеем полную картину минимума и оптимума возбудимости установки личности, константности установки, ее устойчивости, стабильности, иррадиации (определение типа установки происходит на основе соотношений всех черт установки. Об этом см. выше).

Для иллюстрации содержания процедуры исследования приведем один пример. Здесь мы с соответствующими сокращениями приводим данные исследования самого молодого испытуемого.

Этот испытуемый был изучен нами дважды, один раз в 1967 году, когда он был учеником, и в 1969 году, когда он был студентом первого курса Института физкультуры. При вторичной проверке ему повторно были заданы некоторые вопросы из программы беседы, проведены опыты фиксированной установки, впервые предложены опросники Айзенка и Тейлора, а также применены проекционные методы. Здесь, по определенным соображениям, предлагаем результаты ис-

следования методами фиксированной установки, клинической беседы, опросниками Айзенка и Тейлора.

С. Р., 17 лет и 8 месяцев. Студент 1 курса. Отец военный (сейчас пенсионер), мать — врач. Ребенок — единственный в семье. Отец был на фронте, где получил контузию и комотию. Сын родился после возвращения домой. Сейчас отец нервный, аффективный, имеет склонность к обиде. «Мой муж больной человек, — говорит мать ребенка, — он пенсионер, но время от времени работает в воинских частях» (в разговоре со мной сын все это скрыл, он представил отца как военного, работающего сейчас в регулярной части). Мать эксцентрична, она хохотерик, характеризуется чрезмерными экспрессивными движениями; как видно, она «господствует» в семье. В присутствии мужа она рассказала о его отрицательных качествах; что он «нервный, больной. ... Однажды, когда он был зол, он пригрозил сыну отрезать ему руку топором, заставил мальчика разложить руки на столе и для того, чтобы припугнуть, взял топор». Такая характеристика, данная женой, не показалась мужу унижительной. Рождение ребенка было нормальным, его отняли от груди в возрасте 18 месяцев, произносить отдельные слова он стал в 15 месяцев. «Ребенку было 6 месяцев, когда он упал с кровати, и мы опасались, не это ли обстоятельство вызвало запоздание речи», — говорит мать. Ребенок перенес много инфекционных болезней. В детстве у него быстро менялось настроение, он часто злился. Патологические страхи для него характерны не были.

Первый день опыта. Беседа с субъектом проводится о его социальных переживаниях, стремлениях, интересах и способностях. Ниже, в тексте, дана ориентировочная оценка ответов на каждый из вопросов по тому, какое свойство личности проявляет этот ответ. При беседе испытуемому ставятся вопросы в несколько измененной последовательности, чем они даны в опроснике, что вполне допустимо.

1. В какую школу ты ходил? В 25-ю. 2. Любил ли ты школу? Любил ходить в школу, очень интересовался учебой, без школы мне трудно. «Там и учился и трудился» [потребность познания, успеха (4), экстрацепция (3), активность (3)].

2. Как ты уживался с мальчиками в школе? — «С мальчиками я дружил, серьезных разногласий не было». [поиски дружбы (2), сотрудничество (3), адаптация к среде (4)].

4. Как ты уживался с девочками в школе? — «Они меня дразнили, смотрели свысока. Они, отличницы, большого представления о себе, задирают нас, хотят быть вместе, с ними особенно и не стоит дружить» [уклонение от унижения (4), стеснение девочек, эмоциональный комплекс (4), скрытое чувство превосходства, слитое с чувством унижения (4)].

5. Сколько друзей у тебя было среди мальчиков? — «Много, все, многие из них хорошие, я не могу их отличить друг

от друга, они мне все близки» [дружба (2), социальный, контактный (4)].

6. Какого мнения о тебе были в школе? «Не знаю, по моему хорошего (заминка). Видимо, не все были хорошего мнения. Учителя были хорошего мнения, но и мальчики — тоже неплохого [критическое отношение к своей репутации (3), уверенность в своем достоинстве (2)].

7. Являешься ли ты руководителем? — «Нет, не являюсь. Сейчас у меня нет желания, раньше я был им; я был хорошим пионервожатым группы. Мне лень, дети балуются, не слушают, не подчиняются. Я люблю, когда скажу и меня слушаются» [доминантность (4), тенденция отвергания группы (3)].

8. Как уживаешься со школой? — «Сначала было очень трудно, затруднялся ввязаться в беседу с ребятами, потом постепенно привык к ним» [интравертный (3)].

9. Какую ошибку ты совершил в жизни? — «С учителем поступил грубо. Товарищ разозлил меня, и не смог ни наказать, ни побить его. Я так был зол на него, что в продолжение всего дня не пошел домой, сидел в саду, даже плакал. Тот товарищ пришел ко мне и извинился и я смог простить его. Я опоздал вернуться домой, испугался, вспомнил, что меня ждут, дома меня никогда не наказывали» (мальчик скрывает, что дома его часто наказывали, что отец однажды даже угрожал ему отрезать руку [импульсивность (3), затрудненность в воздержании (3), склонность к обиде (4), страх наказания (4)]).

10. Что является твоим основным недостатком? — «Колебание характера, строгость. Злюсь, когда с девочками плохо обращаются, часто меняю настроение. В школе и часто переходил из группы в группу. В пионерлагере я поменял много групп, в каждой группе встречались хорошие товарищи» [эмоциональная лабильность (4), скрытое доминирование (3), пластичность (4)].

11. Что является твоей положительной стороной? «Я хорошо отношусь к людям, со всеми вежлив, не выношу грубости, злюсь на грубость других. Я справедлив» [стремление к уважению существующих порядков, организованный (4), сензитивный (3), тенденция к доминированию (4)].

12. Любишь ли ты животных? «Так, животных я не ненавижу, только не люблю черную кошку... Однажды я привел домой белых котят. Когда я был маленький, я хватал кошку за горло и бросал ее сверху, с балкона [любовь к живому существу (1); агрессивность (4)].

13. Чем ты интересуешься более всего? — «Учебой, рисованием» [интерес познания, творчество (4)].

14. Любишь дело, которое делаешь? — «Люблю. Хочу учиться, рисовать» [стремление к успеху (4)].

15. Кем хочешь быть? (Заминка). «Юристом-адвокатом, может быть, и артистом, не получится, а то и космонавтом. Хорошо не знаю, хорошего спортсмена из меня не получится [профессиональное стремление не определено; цель личности (2)].

16. Какое дело делаешь лучше всего? — «Рисую, могу сделать или починить приборы, могу разобрать испорченные часы и исправить их и радио могу починить. Когда дома что-либо портится, я делаю» [экстрацепция (4), экстраверсия (4)].

17. Есть ли у тебя способность к починке механических и электрических аппаратов? — «Есть, могу разобрать утюг, плитку починить, разбираюсь в радио, когда испортится, починяю» [экстрацепция (4)].

18. Что ты сделал такого, чем можешь гордиться? — «Горжусь, что хочу учиться, некоторые не хотят этого, дома все делаю [стремление к познанию (4), экстрацепция (4)].

19. Что является основным предметом твоего развлечения? (Чем развлекаешься ■ течение дня?) — «Читаю всякого рода книги, это меня очень развлекает, также рисую».

20. Собирал ли какую-либо коллекцию? — «По поручению учителей я часто и хорошо собирал коллекцию, я и сейчас храню ее, но так, я не люблю это дело» [пунктуальность (4), чувство долга (4), последовательность (4)].

21. Представление картины на чистой бумаге и составление рассказа.

«Синее небо. Заход солнца. Это красиво. На берегу моря сидят мальчики и о чем-то мечтают. На море виднеются парусные суда [творчество (4), экспозиция (4)]. Вдруг переходит на новый рассказ: «На картине пожилая женщина зовет своего сына Володю, зовет зайти домой, будто его зовет отец. Когда сын зашел домой, он увидел сидящего сердитого, сдвинувшего брови отца, смотрящего на него сердитыми глазами. Отец привстал, ударил кулаком по столу и спросил сына, какую пакость он совершил в школе. Растерянный сын оправдывался, что он ничего плохого не делал, слушая на уроке учителя. Отец сказал: — «Я сейчас напомню тебе это». Он хотел ударить сына кулаком, но мать задержала и успокоила его. Мальчик встал в угол, испуганный, и оттуда смотрит на отца. У него потекли слезы. Тогда отец показал ему окурок, который ему дал учитель. Отец без всякого крика и побоев стал объяснять сыну, какой вред может принести папироса..., которая воспрещается детям. Сын пообещал отцу, что это больше не повторится [агрессия со стороны отца, репрессированная тревога (4), уклонение от наказания (4), повиновение (4), неприятный комплекс по отношению к отцу (4)].

22. Идеал личности: Гагарин, Циолковский, Орде Дгебуадзе [его идеал — человек самых сенсационных достижений, выдающийся ученый, автор детективных рассказов. Во-

обще, увлечение людьми, имеющими большие достижения, стремление к достижению (4)].

23. Рассказ о Гагарине. Гагарин — поразительно смелый человек. Он отважился сесть в спутник. Мне трудно с парашютом прыгать. Гагарин полетел в пространство, этот отважный человек облетел землю. Он бессмертен. Его имя вечно будет жить. Надо такое совершить, чтобы все знали, все узнали; надо сделать большое. Именно Гагарин достиг недосягаемого. Он стал бессмертен для мира [идеал — герой, известный всем, человек с большим именем. Уважение большого достижения (4). Тенденция быть в центре внимания (4)].

24. Чего или какого слова больше всего боишься? — Плохого слова, причинения оскорбления, когда понапрасну говорят плохое. Я стесняюсь того, кто скажет такое [сензитивный (4), эмоциональный (4), уклонение от обиды (4)].

25. Какая часть нашей беседы кажется тебе самой неприятной? (Заминка). — Когда спрашивали, какой у меня недостаток или какие у меня положительные стороны. Трудно об этом говорить, не знаю, правду сказать или нет. Может быть, я сказал больше того, что я есть на самом деле [суждение, критическое отношение к оценке собственной персоны (3), сензитивный по отношению к посвящению и свои чувства (4)].

В опытах, проводимых для установления свойств темперамента, испытуемый подтверждает, что он склоняется более к типу холерика.

Данного испытуемого нельзя считать человеком слабой воли. Он может сдерживать происходящие в нем внутренние конфликты, эмоциональную лабильность, чрезмерную эмоциональность, аффекты и энергично действовать для достижения намеченной цели даже во время тревоги, внутреннего тревожного состояния. В основном он — организованный человек.

После окончания беседы проводятся опыты возбудимости установки. Она проявляет три контрастные иллюзии с двумя установочными экспозициями, 10 контрастных иллюзий с 10 установочными экспозициями.

После беседы и проведения опытов установки над субъектом, на почве предварительного анализа и наблюдения над его поведением, происходит фиксация первых впечатлений об его личности, т. е. его предварительная ориентировочная характеристика.

По его ответам происходит, в первую очередь, выделение свойств, оцениваемых высоким баллом (4). Эти свойства следующие: достижение, адаптация к среде, уклонение от унижения, сензитивность, эмоциональный комплекс по отношению к родителям, фиксация впечатлений, социальность, экстрацепция, экстраверсия, которая часто слита с интроверсией, склон-

ностью к обиде, страх наказания, тенденция скрытого доминирования, организованность, упорядоченность, интерес познания, тенденция быть в центре внимания, черты холерика, чаще сдержанного и упорядоченного. В целом субъект оставляет следующее впечатление. Он внешне, по поведению и откликам, оставляет впечатление здорового, сдержанного, вполне владеющего собой субъекта. Несмотря на свой возраст, он спокоен и степенен. В то же время его характеризует импульсивность, сензитивность, склонность к обиде, чаще сдержанной. В поведении он проявляет себя как упорядоченный человек, любящий дисциплину. В то же время чувствуется, что он имеет большое стремление к независимости. У него положение скрытого протеста, неудовлетворенное и репрессированное. Оно проявляется в изменении настроения, иногда в аффективных реакциях. У него чувство протеста сдержано и дано в виде скрытой агрессии (он остро переживает отрицательные стороны отца, что он нервный, человек аффекта, пенсионер, но скрывает это. Он хочет представить отца как сильную личность, имеющую успехи). В поведении вместо протеста, агрессии он являет чрезмерное повиновение. Этот человек по темпераменту холерик, экстравертен. Его интересует сосуществование с предметами, он включен в институт и семью текущими делами. Он практичен, деятелен. Направление его действий более экстрацептивно. У него потребность помочь другим, иметь сношения с группой. Эта потребность скована скрытой доминантностью. У него также тенденция достижения, выпячивания своей персоны. Идеал его личности не выявлен целиком, но выясняется, что его увлекает такая профессия, в которой он может себя показать (театр, суд и пр.).

На второй день встречи заново продолжаются опыты возбудимости фиксированной установки. У испытуемого появляется стойкая грубо-динамичная установка с 15 установочными экспозициями, число контрастных иллюзий равно 21, с 20 же установочными экспозициями — 18 контрастных иллюзий. Таким образом, оптимум возбудимости установки равен 15 установочным экспозициям.

После проведения опытов установки дается опросник Айзенка, на заполнение которого у него уходит 14 минут. Результаты заполнения опросника подтверждают, что личность надежна (коэффициент лжи равен трем), показатель интроверсии равен 15, экстраверсии — 19. По этим результатам личность экстравертна, холерик, вместе с тем имеются черты интроверсии (дистимик).

На третий день продолжаются опыты константности фиксированной установки. Испытуемый проявляет грубо-динамичную установку, т. е. подтверждает 24 контрастных иллюзии и после этого 4 раза подряд обозначает равенство.

Затем даем карточки, определяющие уровень его тревожности. Результаты опыта подтверждают, что уровень его тревожности равен 22, т. е. уровень тревожности испытуемого не переходит границ нормы, но в виде склонности в нем довольно высокие возможности в этом направлении.

На четвертый день вновь продолжаются слиты константности фиксированной установки. Результаты опытов следующие: грубо-динамичная, стойкая установка (20 контрастных иллюзий). После окончания опытов константности установки фиксируем установку с 15 установочными экспозициями (критические опыты перенесены на 5-й день).

На пятый день проводятся опыты стабильности и иррадиации установки. В опытах стабильности испытуемый подтверждает всего лишь одну контрастную иллюзию. Этот факт указывает, что у испытуемого есть склонность к лабильности установки. В опытах иррадиации он проявит всего лишь две контрастные иллюзии.

Если суммировать данные опытов фиксированной установки, эту личность можно отнести к типу грубо-динамичной, стойкой, константной, лабильной (выраженная слабость лабильности), слабо иррадированной фиксированной установкой. Таким образом, к данным беседы, результаты которой были выше приведены, прибавляются результаты, полученные в итоге исследования установки личности методом Айзенка и Тейлора. Для того чтобы стал понятным весь смысл процедуры и пути суммирования и интерпретации данных, охарактеризуем здесь коротко полученные результаты на почве установочных опытов.

Анализ полученного материала на основе понятия установки

Изучение этого юноши методами беседы, Айзенка и Тейлора позволяет раскрыть мотивы его поведения — направленность личности, выявить отдельные компоненты структуры его характера, особенность аффектов, стрессов, направление интересов, уяснить, интровертирована или экстравертирована личность, какова устойчивость фиксированного чувства недостаточности и особенность его реализации, способность сдерживания невротического состояния и т. д. Однако материалы, полученные этими методами, выявляют отдельные компоненты структуры личности, мотивацию ее поведения, указывают на «анатомию» личности, но не могут охарактеризовать целостную личность и ее поведение «на молярном уровне», не могут уловить форму и содержание характерного поведения в их единстве. Согласно нашим исследованиям, объединение отдельных компонентов в одну целостную структуру и характеристика данной личности в виде нее возможны методом фиксированной установки, на основе изучения природы установ-

ки личности. Именно активность главного модуса поведения личности, центрального, направляющего все поведение фактора — установки — дает возможность осмыслить отдельные компоненты личности в единой целостной структуре. Если результаты исследования вышеизванными методами будут рассмотрены в соотношении с результатами, полученными методами фиксированной установки, перед нами раскроется полная картина формальной и отчасти содержательной стороны структуры данной в единстве личности. Именно из этих соображений, параллельно с другими методами над испытуемым проводились опыты фиксированной установки.

Как мы уже отметили, на пятый день изучения исследуемого нами субъекта выясняется особенность его фиксированной установки: минимум возбудимости фиксированной установки равен двум установочным экспозициям, а оптимум — 15. Двумя установочными экспозициями у него вырабатывается слабая грубо-динамичная установка (3 контрастных иллюзий). После 15 установочных экспозиций он выявляет 20 контрастных иллюзий (после 10 установочных — 18 контрастных иллюзий, а после 20—19 контрастных иллюзий). Течение установки по форме грубо-динамичное; установка стойкая (средний показатель равен 21 контрастной иллюзии), константная — 3 раза подряд выявляется грубо-динамичная стойкая установка. В то же время установка лабильна, на второй день фиксированная установка испытуемого очень слаба — 1 иллюзия, затем она быстро угасает. Обнаруживается явление иррадиации установки с галпической сферы на оптическую, однако и здесь она очень слаба (1—2 иллюзии). Таким образом, исследуемый относится к типу установки стойкой, грубо-динамичной, константной, лабильной, слабо иррадированной; установка, фиксированная по представлению, тоже грубо-динамичная. После 15 установочных экспозиций исследуемый выявляет 18—24 контрастных иллюзии.

В этих особенностях типа установки отражено все своеобразие его личности, установленное вышеупомянутыми методами. Итак, установка нашего испытуемого характеризуется высокой возбудимостью, 2-мя установочными экспозициями у него фиксируется установка, хотя и слабая, но этот факт сам по себе говорит о том, что и в случае 1—2 повторений впечатления его установка готова к актуализации. Если подобная установка имеет определенный вес для личности, она может легко возникнуть в соответствующей ситуации. В таком субъекте, несомненно, заложена определенная доза сензитивности, однако эта сензитивность не имеет острого, патологического характера. Выработанная 1—2-мя экспозициями уста-

новка слаба, поэтому, ■ случае отсутствия соответствующих условий, пребывание такой установки ■ нереализованном состоянии должно вызывать ■ личности возникновение конфликтных переживаний, как это случается с человеком со статичной, высоко возбудимой установкой. В случае нашего испытуемого оптимум возбудимости установки — 15 установочных экспозиций, т. е. для него характерен оптимум возбудимости, присущий уравновешенному человеку. Для фиксации ■ нем стойкой установки нужна такая ситуация (повторение впечатления), которая должна учитываться в процессе приспособления к среде. И в самом деле, материалы, имеющиеся относительно личности нашего испытуемого, свидетельствуют, что несмотря на присущие ему впечатлительность, определенную сензитивность, он не относится одинаково к многочисленным раздражителям в школе и семье. Эти раздражители (ситуации) действуют на него неодинаково, в частности, не вызывают повышенного возбуждения его эмоциональной сферы. Его личность как бы селекционирует их. В своей среде он уравновешен, спокоен, фиксацию ■ нем стойкой установки вызывают ситуации, имеющие для него особое значение, например мать, отец, товарищи, ограничение в семье и все явления, непрерывно, как определенный «пресс», воздействующие на него. Фиксированные этим путем установки формируют в нем определенную позицию по отношению к себе и внешнему миру. Содержание этой позиции отчетливо отразилось в его ответах на вопросы в процессе беседы (определенное отношение к родителям, школе, товарищам, к собственному достижению, в частности, потребность высвободиться от «рабского» отношения к родителям, скрытая автономия, скрытая агрессия, преодоленные вторым уровнем психики). Вследствие этого поведение испытуемого протекает на основе рассуждения, это проявляется в покорности, в стремлении избежать наказания, в поисках помощи для удовлетворения своей потребности в достижении успеха, ■ уважении к старшим и т. д. Форма выявления такой позиции груба и динамична.

Грубость установки указывает на ее инертность — раз возникшая установка сохраняется надолго, исключена фазовость течения, нет переключения с одного вида действия на другой. Грубость установки вынуждает личность неизменно продолжать раз выбранное действие, даже когда оно неадекватно среде. Личность такой установки характеризуется приватностью к раз возникшему импульсу; в случае же некорректности его реализации ■ личности возникает внутренний конфликт. Ей очень трудно подавить раз возникший импульс, она выявляет эксплозивные реакции (конфликты с преподавателем, с соученицей), скрытую агрессию, которые вызывают внутреннюю озлобленность и мешает

осуществлению адекватного поведения. Возникшие в личности внутренние конфликты и интенсивные неприятные эмоции являются результатом трудности приспособления к среде, большой затраты энергии для принятия нового решения в соответствии с ситуацией. Как уже отмечалось, испытуемому очень трудно преодолеть какой-либо импульс, но то обстоятельство, что установка этой личности характеризуется и динамичностью, указывает, что она в конце концов сумеет преодолеть возникший импульс, объективировать импульсивное поведение. В то время как грубость установки вооружает человека способностью к непреклонной борьбе во имя цели и непримиримостью по отношению к силам, противостоящим этой цели, динамичность установки смягчает эти признаки. Динамичность установки в случае необходимости, создает возможность приспособления к требованиям среды, развертывания адекватного поведения, установления гармонии между требованиями среды и импульсами личности. Вследствие грубости установки в личность проникает тенденция конфликтов, но свойство этой же установки — динамичность — способствует их устранению.

Если бы установка этой личности оставалась грубой до конца, она была бы ареной нескончаемых внутренних и внешних конфликтов, неприспособленности к среде, как это присуще человеку с грубо-статичной установкой. Грубость установки, обуславливающая трудность переключения, смягчается тем, что такие лица обладают способностью объективировать свое поведение, вообразить будущее поведение. Динамичность установки, способность объективации указывают на то, что несмотря на внутренние и внешние конфликты, эта личность располагает возможностью совмещать друг с другом импульсивное и протекающее на уровне воли поведение. И действительно, испытуемый, как мы видели, в основном сдержан, организован и дисциплинирован. Динамичность установки обуславливает преодоление фактора фиксации, выработку установки, соответствующей ситуации, вообще возможность адаптации к среде, т. е. целесообразное поведение. Именно этим обстоятельством определяется характерное для этого субъекта оптимистическое отношение к результатам своей активности, его синтонность, экстрацепция и этого же рода социальное, адаптированное поведение.

Кроме перечисленных существенных признаков, установка такой личности характеризуется константностью. Экспериментально установленная константность установки указывает, что в разное время в различных условиях эта установка не меняет своего типа. Это значит, что в какое бы время мы ни проверили ее, она обнаруживает стойкость и грубую динамичность. Это обстоятельство, несомненно, свидетельствует, что отношение такой личности к среде, вообще те-

чение ее поведения и переживаний, в основном, одного и того же типа, что эта личность с определенной ориентацией, всегда выявляет поведение, характерное для обладателя грубо-динамичной установки. В ее поведении видна определенная логика, т. е. всегда знаешь, в какой ситуации какого поведения можно ждать от такого субъекта. Об этом свидетельствуют результаты опытов и беседы (регулярность, аккуратность ■ действиях испытуемого, тенденция ригидности, низкий уровень пластичности, объясняются грубостью и константностью его установки).

Обнаруженная в данном субъекте лабильность установки указывает, что фиксированная в нем однажды установка не носит хронический характер. Вследствие грубости установки, проявление позиции испытуемого ■ поведении ригидно, но эта позиция не является хронической настолько, чтобы не было возможности разрядиться от нее. Она не сохраняется ■ личности надолго, после длительного промежутка времени в случае повторения ситуации, аналогичной той, ■ которой впервые была осуществлена фиксация, она не актуализируется вновь. Это обстоятельство обуславливает сравнительную раскованность личности в отношении одной установки и возникших на ее основе переживаний. Эти переживания не застилаются надолго ■ личности в виде навязчивых комплексов. Например, в опытах воспоминания прошлого личность обнаруживает вполне хладнокровное отношение к перенесенным ■ прошлом неприятностям, легко прощает товарищу тяжелую обиду, для этого зачастую достаточно только попросить прощения и т. д. С другой стороны, лабильность установки показывает, что в субъекте еще не закрепились установки большого личностного веса, которые позволили бы ему собственными силами продолжительно противостоять среде, что ослабляет самоактивность личности, усиливает подчиненность среде, лабильность личности, определяемость ситуацией, вызывает неадекватное поведение, колебание настроения, эмоциональную лабильность. Все эти признаки, выявленные при изучении уникальных свойств испытуемого методами беседы тестами Айзенка и Тейлора, достаточно компенсированы динамичностью установки его личности — механизмом развитой адаптации, способностью фиксировать установку в сфере представления, что способствует объективации собственного поведения и переживаний.

Исследуемого нами субъекта характеризует слабо выраженная иррадиация. Известно, что стойкая, бесконечная иррадиация характеризует именно таких личностей, у которых однажды возникшее переживание настолько экстенсивно, что вызывает отрыв от среды и неадекватное поведение. Вообще же явление иррадиации, вместе со стойкостью и грубостью

установки, указывает на экстенсивность и глубину переживаний, возникших из этой установки. Для человека же, подобно нашему испытуемому, обладающего грубо-динамичной, слабо иррадиированной установкой, характерно то, что возникшие из установки переживания не завладевают личностью настолько, чтобы их невозможно было контролировать. Такая личность имеет возможность объективировать свои переживания, не погружаться всецело в них, ей чужд аутизм, как это присуще личностям со стойкой иррадиированной установкой. Иррадиация установки нашего испытуемого слаба, и переживания, вытекающие из его динамичной установки, адекватны по отношению к среде.

Таким образом, своеобразие природы механизма адаптации к среде — своеобразие установки этой личности, объединяет в единую структуру все отдельные личностные свойства, выявленные другими методами (беседы, Айзенка, Тейлора). Как выяснилось, для нашего испытуемого характерен тип установки грубо-динамичной, очень стойкой (18—24 иллюзии), константной, лабильной и слабо иррадиированной. Из-за грубости установки структуре личности, которая в основном характеризуется согласованностью первого и второго уровней психики, становятся присущи чрезмерная импульсивность, сензитивность, ригидность в поведении, дисколические эмоции, эмоциональная лабильность, определяемость ситуацией (лабильность установки), компенсируемые сильно развитой динамичностью установки — механизма адаптации к среде. Грубо-динамичная установка обуславливает совместимость в испытуемом интроверсии и экстраверсии, причем ведущей является экстраверсия, экстрацепция, сильная способность адаптации в процессе активности, энергичность и оптимизм. Все эти признаки в отдельности были засвидетельствованы методами беседы, Айзенка и Тейлора.

Содержание позиции данного испытуемого по отношению к среде — установки большого личностного веса, по форме грубо-динамичной, константной и лабильной, является следующим: стремление быть самостоятельным, находиться в центре внимания, сильная потребность в успехе, познавательный интерес; по отношению к матери — скрытая агрессия и покорность, слитые друг с другом, поиски помощи от других в единстве с доминантностью, почтительность и уважение к старшим, совмещенные со скрытыми свойствами протеста и агрессивности; боязнь наказания и стремление избежать его, испугательные действия, эмоциональность, сообразительность в поведении (поиски здорового выбора), созидательность прожективность, поиски социальных связей вне семьи, любовь к порядку, частые переживания неуверенности и унижения, скрытое романтическое преклонение перед девочками.

Основное назн
ния испытуемых —
относится личность
ка). б) показать св
виде, в частности,
характерных для н
Представленны
возможность ее рас
ния, что весьма уб
следования одного
личность цельная,
к грубо-динамичном
ки), характеризует
черт.

Таким образом
относит к определ
личность представл
Человек характерн
в пределах того ти
же чертами он отл
же тип. Например,
ческого характера,
ными чертами. Для
личности согласова
импульсы находятс
долгом. Но личнос
отличаться друг от
целям жизни, той
интересами и мног
личности должны ук
шую типологическу
Поэтому ясно, что
том случае, когда э
структурным призна
логии, где анагн

Основные ситуации, где происходит актуализация указанных «невротических» свойств, создают все виды среды, ограничивающие желания субъекта: семья, мать и отец, общество девочек, произнесенное товарищем унижительное слово и др. В процессе учения (школа, институт) и общественной работы, в лагерной жизни, во взаимоотношениях с группами людей, товарищами проявляется самостоятельная активность, экстраверсия, экстрацепция и энергичность.

*

* *

Основное назначение вышеуказанных методов исследования испытуемых — определить: а) к какому типу характера относится личность (общая ее типологическая характеристика), б) показать своеобразие личности как уникального индивида, в частности, каковы мотивы ее поведения, содержание характерных для нее типичных признаков.

Представленные нами методы изучения личности дают возможность ее рассмотрения и с той, и с другой точек зрения, что весьма убедительно было показано на примере исследования одного испытуемого. Этот пример показывает, что личность цельная, гармоническая по структуре (принадлежит к грубо-динамичному константно-лабильному типу установки), характеризуется целым рядом присущих ей уникальных черт.

Таким образом, каждую личность по характеру можно отнести к определенному типу людей, в то же время эта личность представляет собой определенную индивидуальность. Человек характеризуется совершенно своеобразными чертами в пределах того типа, к которому он принадлежит, и этими же чертами он отличается от других людей, входящих в тот же тип. Например, люди, входящие в тип цельного, гармонического характера, похожи друг на друга общими структурными чертами. Для них общее то, что отдельные компоненты личности согласованы друг с другом, в частности, природные импульсы находятся в полной гармонии с волевыми целями, долгом. Но личности цельной гармоничной структуры могут отличаться друг от друга по содержанию мотивов поведения, целям жизни, той роли, которая на них возложена, долгом, интересами и многими другими характерными чертами. Это обстоятельство указывает, что методы изучения сущности личности должны одновременно предусматривать как ее общую типологическую сторону, так и ее уникальные свойства. Поэтому ясно, что диагностика личности возможна только в том случае, когда заранее будет дана типология по общим ее структурным признакам так же, как это принято в психопатологии, где диагностика больного производится в пределах но-

зологической классификации, установленной клиницистами.

И в случае исследования нормального человека необходимо соблюдение вышеуказанных условий, т. е. необходимо руководствоваться установленной нами типологией установки.

На базе интраиндивидуального и интериндивидуального анализа, данных исследования отдельных личностей методами клинической беседы, биографической и экспериментально фиксированной установки с применением правил статистической обработки материала, испытуемые подразделены на 3 резко отличающихся друг от друга типа: 1) тип целостных гармоничных индивидов с динамичной установкой; 2) тип конфликтных индивидов со статичной установкой; 3) тип импульсивных личностей с вариабильной установкой.

Эти типы содержат 12 подтипов. Характеристики типов структуры личности даны в специальной монографии¹⁵.

ТЕСТЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ АППЕРЦЕПЦИИ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ

Выше было показано, что методом фиксированной установки можно изучить характер личности в формально-структурном аспекте. Типы характера, которые можно выделить методами психологии установки, отражают основную его структурную сторону. С целью более глубокого изучения некоторых компонентов структуры личности, установленной методом фиксированной установки нами были предложены также шкала Тейлора и опросник Айзенка и показаны ценность результатов исследования этими тестами и их место в системе исследования личности методами установки.

Выяснилось, что характеристика личности этими методами не дает возможности до конца выявить содержательную сторону ее установки, в частности, мотивы поведения и уникальные, специфические черты. Для заполнения этого пробела нами разработан и испытан на практике метод клинической беседы. В то же время известно, что метод беседы, примененный для исследования скрытых мотивов личности, не является полным и точным. Человек обладает т. н. «защитными» механизмами, при помощи которых может скрыть интимную установку, мотивы, старается показать себя во время беседы лучше, чем он есть на самом деле. Из-за характерной для человека тенденции «ореола» испытуемый старается представить себя в привлекательном свете. Кроме того, для личности характерны скрытые и бессознательные мотивы — нереализованные фиксированные установки, которые она не может осознать. Такие установки часто представляют собой основу им-

¹⁵ В. Г. Норакидзе, Типы характера и фиксированная установка, 1966

пульсивного поведения личности, ее аффективно-эмоциональной жизни, мечтаний, беспокойства, бессонницы, психологическую основу невротических реакций.

Столь важный смысловой, мотивационный аспект личности трудно доступен т. н. объективным методам (методу фиксированной установки, опроснику Айзенка, шкале Тейлора, методу беседы, биографическому методу и др.); в то же время его изучение необходимо. Полное и глубокое познание личности требует знания не только структурно-формальной стороны его установки, но и смысла этой структуры, данной в виде содержания мотива поведения.

В изучении сферы мотивов личности самыми симптоматичными в современной психологии являются проекционные методы, в частности, тесты тематической апперцепции, установленные Мюрреем¹⁶, а также метод Роршаха (последний претендует на постижение структурной стороны личности). В данной работе была поставлена задача проверить ценность метода тематической апперцепции в изучении мотивов личности и установить соотношение этого метода с концепцией изучения личности, предложенной выше.

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МЕТОДА ТЕМАТИЧЕСКОЙ АППЕРЦЕПЦИИ КАК СРЕДСТВА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Тесты тематической апперцепции являются проекционным методом. В современной психологии термин «проекция» употребляется для обозначения следующих явлений: субъект воспринимает среду или отвечает на различные раздражители среды с позиций собственных интересов, возможностей, пристрастий, мгновенных аффектов, длительных страстей, ожиданий, желаний; если человек в хорошем настроении, он все вокруг видит в «розовом свете». Какой-либо делец смотрит на любой предмет с точки зрения купли-продажи. Субъект уподобляет себя посторонним людям или наоборот, уподобляет себе одушевленные или неодушевленные объекты. Говорят, что читатель романа проецирует свои стремления на того или иного героя. Например, в своих баснях Лафонтен, Крылов переносят на животных чувства и мысли людей. Стремления, желания, живущие в субъекте и характерные лично для него, он приписывает другим (свои невыявленные стремления, злые побуждения, действия он переносит на ту группу людей, к которой он относится враждебно. Дети в свои действия, в частности,

¹⁶ А. А. Мюррей, *Explorations in Personality*. New-York, 1938. В этой книге представлены проекционные методы, составленные разными авторами, среди которых только метод тематической апперцепции Мюррея (ТАТ) заслужил всеобщее признание как симптоматический метод изучения мотивов личности.

в рисунки переносят своеобразие собственной личности и т. д.). Такая связь между внешним и внутренним часто проявляется в поведении человека (выявление внутреннего мира в целом происходит в деятельности личности, в ее творчестве).

Проекция, как психологическому факту, впервые особое внимание уделил Фрейд. Фрейд связывает проекцию с характерным для человека защитным механизмом. Человек ищет вне себя причину собственного недовольства. Он выявляет проекцию своих конфликтных представлений так, что аффективный смысл остается нетронутым, происходит лишь его перестановка, перенесение на другого. Это состояние наблюдается, например, в случае паранойяльного бреда. Мнительность, паранойяльная зависть являются результатом проекции. Субъект защищается от господства собственных отрицательных желаний (он двуличен, завистлив). Характерные для него черты он приписывает, например, собственной жене. И в нормальном характере человека часты моменты проекции. По мнению Фрейда, анимизм, мифология представляют собой не следствие незнания законов природы, а результат проекции. «Демоны», приведения являются олицетворением «злых желаний человека». По Фрейду, проекция проявляется как самозащита, как перенесение на других людей и предметы своих собственных чувств, желаний, свойств, отрицаемых субъектом в себе самом. Таким образом, для Фрейда явление проекции имеет сравнительно ограниченное значение. Оно выражает первичное проявление защитного механизма, представляет собой не процесс ассимиляции (состояние уподобления, перенесения на других своего субъективного мира), а перенесение на других своего отрицательного, конфликтного, бессознательного состояния, отрицаемого им в себе самом с целью самозащиты.

В современной психологии, в частности, среди некоторых психоаналитиков, проекция в большинстве случаев рассматривается как процесс ассимиляции, процесс перенесения, уподобления собственных бессознательных склонностей, стремлений. Сторонником этой концепции является Мюррей — автор тестов тематической апперцепции.

Так как метод тематической апперцепции опирается на концепцию Мюррея о личности, для понимания сущности этого метода необходимо сначала подробно ознакомиться с этой концепцией.

Мюррей в основном — психоаналитик. В вопросах генезиса характера он в принципе придерживается характерных для психоаналитиков взглядов, применяет те же понятия, что и другие фрейдисты; например, задержка периодов либидозного развития, регрессия, фиксация, самозащитные механизмы, «эго» и др. В интерпретации черт характера он также, в основном, следует взглядам психоаналитиков, но важнейшими

■ его трудах являются классификация черт характера, психологическая характеристика каждой черты, интерпретация их генезиса, определение отношения отдельных черт характера к другим его чертам. Черты характера, по его мнению, представляют собой потребности — мотивы, побуждающие к поведению, т. е. черта характера для него является фактически потребностью. Мюррей дает следующее определение потребности: потребность есть сила, которая организует перцепцию, апперцепцию, интеллект, конацию и действие так, чтобы мы могли преобразовать в определенном направлении неудовлетворительную для приспособления ситуацию. Она проявляет себя тем, что ведет организм к целесообразному действию, ищет или избегает препятствия определенного вида (пресс) и в случае необходимости заостряет внимание или отвечает на них. Она может даже вызвать иллюзорные перцепции и апперцепции. Каждая потребность сопровождается чувством, эмоцией, для достижения цели она может прибегнуть к определенному средству (разновидности движения). Потребность может быть слабой или сильной, преходящей или настоящей; обычно она ригидна и проявляется во внешнем поведении или в фантазии, направляет внутреннее и внешнее поведение личности.

Потребности могут быть удовлетворены физическими актами (еда, подзатыльник, хватание за руку, ласка и др.); эrogenными зонами: оральной (питание, сосание), оральной агрессией (кусание), оральным отрицанием (плевок) и т. д.; анальной зоной; анальным сохранением, анальной агрессией (загрязнение) и др.; генитальным (генитальное самоунижение, мазохизм, садизм) и т. д. В это может включаться и экстрафактная система. Потребность может проявиться ■ связи с изменениями автономной нервной системы, например в виде экспрессивных движений: страха, злости, любви, стыда и т. д. Потребность удовлетворяется речью: восклицанием, похвалой, хвастовством, осуждением, постановкой вопросов и др. Свое удовлетворение она находит в служении определенным идеям. При этом, направленная в сторону идей, она может проявиться в тенденции насильного навязывания своих идей другим, в игнорировании чужих идей или наоборот, в гармоничном сочетании собственных идей с чужими. Потребности по направленности могут быть интровертными (направленными наружу) или экстравертными (направленными внутрь), например экстравертная агрессия проявляет себя в виде критики других, нанесения оскорбления, причинения травмы. Интровертная агрессия проявляется в критике собственного «я» и причинении себе вреда (самоунижение, самоубийство и др.). Потребности проявляются и латентно (в субъективизированном и полуобъективизированном виде), например, в виде сдерживаемых желаний, фантазий, снов, меч-

таний, игр, артистического творчества, религиозных ритуалов и др. В процессе самопроявления потребность может носить фокальный характер, т. е. может быть направленной к одному или очень ограниченному числу объектов. Когда фокальность не выявлена четко, т. е. неясно, на какой объект направлена потребность, можно предположить, что потребность носит диффузный характер. Потребность может быть чисто эгоцентричной, нарциссичной или социоцентричной; она может быть вызвана внешним прессом, например социальной агрессией (бороться в рядах армии), социальным доминированием (руководить, приказывать для удовлетворения потребностей определенной части общества). Потребность может быть направлена к высокопоставленному объекту, например она может проявляться в виде имффраафiliation (дружбы с низестоящим человеком) или суперагрессии (критике или дачи отпора авторитетной личности) и т. д.

По Мюррею, большинство этих потребностей составляет систему социальных реакций. Их активностью субъект может: 1. Улучшить свое положение, 2. Сохранить достигнутый им статус социального и экономического положения, 3. Сотрудничать с другими, защищать, хвалить, направлять, руководить теми людьми, учреждениями, с которыми он связан, 4. Отрицать, ствергнуть, дать отпор, оказать противодействие какой-либо группе людей.

Личность может быть амбициозной, социальной, критичной, агрессивной и т. д. Но в этом случае большое значение имеет природа тех «катектированных» объектов, ценностей или интересов, по отношению к которым она является амбициозной, воздержанной, афiliationонной, враждебной или по отношению к которым она находится в страхе. Человек может иметь сильное желание достичь престижа, но если он не может во всех сферах добиться блестящих успехов, он должен выбрать определенные линии, направления усилий и отрицать все остальные; его выбор и представляет систему его собственных ценностей, обуславливающих те меры, которые он предпринимает для отрицания, похвалы, отвержения, исключения чего-либо. Человек может испытывать чувство унижения по отношению к некоторым вещам или состояниям — к своей бедности, к своей плохой игре в гольф, к своему плоскому носу, к отсутствию хорошего вкуса, но достоинства этого человека могут проявиться тогда, когда социальная ситуация требует проявления других, хороших качеств: юмора, физической быстроты, научных знаний. Все это доказывает, что знание природы вышеуказанных потребностей, определение комплексов ведущих потребностей имеет решающее значение для установления характерологической природы индивида.

По Мюррею, для определения природы человеческого характера необходимо знание его «анатомии». Но этого недостаточно, главное — найти ■ уникальном человеке связи отдельных черт с учетом вышеперечисленных, постичь систему потребностей, дающую толчок поведению. Обнаружение данных связей дало бы возможность охарактеризовать природу поведения на «моларном» уровне и выявить структуры человеческого характера. По Мюррею, диагноз потребностей, представляющих мотив поведения, очень сложен, в большинстве случаев они представляют собой бессознательно данные комплексы, о которых субъект ничего не знает; когда эти потребности сознательны, субъект часто скрывает их и старается не делиться своими стремлениями с исследователем. Специальным изучением — биографическим и проекционным, в частности, применением тестов тематической апперцепции — Мюррей стремится обнаружить характерные для субъекта потребности; интуицией и статистическим методом можно оценить качественные и количественные аспекты установленных потребностей. В результате окончательного синтезирования полученных данных можно воссоздать портрет субъекта, как организацию комплексов (интеграторов). Эти комплексы могут быть объективированы в виде действия или же оставаться латентными. Однако это изучение, по мнению Мюррея, в лучшем случае отражает всего лишь статус-кво характера индивида, передает его поведение за последний отрезок времени, его приверженность или отрицательное отношение к чему-либо, обнаруживает, какие комплексы у него были и т. д. Полное понимание индивида — постижение логики его поведения — возможно лишь ■ том случае, когда знаешь весь путь его жизни (кривая): чем больше специфических моментов и пунктов жизни индивида будет дано на кривой, тем легче будет перейти за грань статуса личности, за грань его настоящего. Изучение прошлого личности дает нам возможность понять причины возникновения характерных для нее потребностей. Почему разные субъекты под воздействием одинакового пресса, например опасности, ведут себя по-разному, в одинаковой ситуации одна личность проявляет агрессию, потребность отвержения, другая стремится к дружбе, настроена доброжелательно. Апперцепция субъектов одной и той же среды или ситуации резко отлична, поэтому естественно ставится вопрос, что же определяет эту разницу, почему этот человек такой, а не иной? Знание этого важно для предсказания поведения личности, для воспитания ее и, особенно, для психотерапии. По мнению Мюррея, решение этой проблемы возможно лишь путем психоаналитического изучения и при таком изучении целесообразно руководствоваться, как рабочей гипотезой, достижениями психоанализа. Мюррей думает, что перцепция и апперцепция влияний среды оставляют след в че-

ловеке, активность потребностей, влечений оставляет готовности, последовательные действия психических процессов — «связи». Эти «следы», «готовности», «связи» проходят бесчисленные модификации, они превращаются в органическую часть индивида в форме консервированных впечатлений. Психологи предполагают, что клетки ткани инфанты (младенца) обладают способностью запечатлеть что-либо и сохранить это надолго; эти ранние впечатления, не забывшиеся субъекту, могут долго быть значительными для него, определить в дальнейшем специфические реакции личности. Обнаружение этих следов, готовностей, связей осуществляется путем изучения. Но было установлено, что путем такого изучения невозможно объяснить целый ряд явлений, характеризующих психику ребенка, его действия, в частности, его фантазию. Это было замечено Юнгом и Бутлером, показавшими, что фантазия детей так же, как и галлюцинации психически больных людей, часто отражают народные сказки, предметы, религиозные мифы примитивных людей. Они отмечают, что существуют врожденные (архетипные) представления. «Я верю, что в развитие каждого современного ребенка, в процессе его созревания, привнесены и архетипные представления», — пишет Юнг. По неизвестным причинам архетипные фантазии находятся в глубине бессознательного, внедряются в разум детей и иррациональными путями связываются с их поведением. Образы фантазии, овеянной тайной, обязательно хотя бы частично должны быть приняты во внимание психологом. В противном случае он не сможет объяснить многообразные реакции детского возраста. Но самыми главными являются впечатления, полученные в утробе матери и в первые годы жизни ребенка.

По Мюррею, «комплекс» представляет собой мотив поведения человека, он направляет его и поэтому проявляется в виде выявленных им скрытых в человеке потребностей или субъективных состояний. Комплекс только тогда носит патологический характер, когда он дан с избытком и вызывает чрезмерное напряжение организма, которое становится источником патологических реакций как при избыточной сдержанности, так и в случае чрезмерной необузданности. В другом случае комплексы обычно представляют собой бессознательные содержания, сдерживаемые или отталкиваемые психикой, определяющей человеческое поведение, отношение к среде и к собственному внутреннему миру. Диагноз комплексов, данных в виде потребностей личности, определение систем ведущих комплексов Мюррей считает сложнейшим делом. По его мнению, психоаналитики, прибегнув к применению специальных методов изучения, должны прорвать границу сдержанных механизмов сознания, проникнуть в глубины личности и постичь ее скрытые стремления.

Мюррей дает классификацию мотивов поведения — комплексов, потребностей, производит анализ своеобразий выявления каждой потребности, старается объяснить их происхождение. Все потребности так же, как и общие изменения целостного характера, такие, как происхождение интроверсии и экстраверсии, он старается вывести из эротических комплексов (анального, эритрального комплекса, комплекса рта, кастрации), образованных после внутриутробного времени и рождения, или связанных с ними архитипов. Черты характера являются их прямым или косвенным, символичным, замененным, сублимированным проявлением.

Здесь мы не останавливаемся на критике всех аспектов фрейдистской концепции, в частности, концепции Мюррея. Д. Н. Узнадзе прекрасно показал несостоятельность выдвинутых психоаналитиками основных понятий — комплексов бессознательного психического, репрессированных, вытесненных в область бессознательного — в том виде, в каком они даны во взглядах Фрейда.

По Фрейду, содержание бессознательного строится опять-таки на содержании сознания. Субъект вытесняет из сознания неосуществленные желания, переживания, которые не исчезают, но сохраняются в бессознательном. Эти, превратившиеся в бессознательные, желания в некотором роде продолжают быть активными. Большую часть бессознательного психического составляют содержания вытесненных желаний и психических процессов, с переходом в бессознательное они в основном не отличаются от содержаний сознания и не испытывают в принципе изменений; правда, когда эти процессы вновь переходят в сознание, они получают опять определенную форму сознательного. Таким образом, по концепции психоаналитиков, бессознательное чувство, с момента его зарождения и включая его переход в сознание, остается одним и тем же, вытесненный в принципе эмоциональный процесс проявляется вновь в виде сознательной эмоции, образы бессознательной фантазии снова возрождаются в виде образов сознательной фантазии или в соответствующем им действии, содержание вытесненного мышления проявляется вновь в виде содержания сознательного мышления. Разумеется, по Фрейду, этот переход ничего не меняет. Опыт, привычки, феномены памяти изменяются в процессе восстановления в сознании (это доказывает современная психология сознания), но это обстоятельство в принципе не меняет положения. В концепции Фрейда в содержаниях сознания и бессознательного принципиальной разницы нет. В обоих случаях мы имеем дело с психическими процессами одного и того же вида (процесса познания, эмоции, воли и др.). Бессознательные процессы не представляют определенной степени психического развития, на которой может возродиться ступень сознания. Если же не

доказано, что бессознательное психическое есть низшая ступень в развитии сознания, то неясно, как же могут существовать архаичные образы (архетипы), первичное бессознательное «ид» — «психе» алогичного, инстинктивного характера, которое является источником страстей, импульсов самоуничтожения, откуда берет начало механизм регрессии и другие механизмы бессознательного, например, механизмы фиксации, эротизированные комплексы. Существование бессознательной фиксации, регрессии возможно лишь тогда, когда существует бессознательное, как низшая ступень психического развития, отличная от более высокой ступени развития. По мнению психоаналитиков, сущность невроза характеризует сила механизмов фиксации и регрессии. Невротики останавливаются в своем развитии на примитивной ступени «ид» или испытывают регрессию к этой стадии. Но если не показана принципиальная, качественная разница между содержанием бессознательного и сознания, тогда теоретически совершенно не доказано бессознательное действие фиксации и регрессии в отличие от сознательного. Здесь можно говорить о регрессии к низшей, неразвитой ступени младенчества, об остановке на низшей ступени развития сознания, о фиксации, об инфантильности его психического состояния и т. д., но не о такой стадии развития, на которой господствуют бессознательные примитивные мотивы. Не доказано, что эти мотивы своим содержанием чем-либо отличаются от содержаний сознания.

Та концепция бессознательного, на которую опирается психоанализ, в частности, понимание генезиса мотивов — потребностей личности, предложенное Мюрреем, не дает убедительного свидетельства тому, что мотив поведения носит бессознательный характер, отличен от сознательного мотива. Поэтому теоретически не обоснована претензия на изучение бессознательных мотивов личности серией тестов тематической апперцепции. Если не обосновано то, что предшествует сознанию, а также существование бессознательного психического с отличным от сознания содержанием и определенной закономерностью, в котором репрессированы неприемлемые для «я» желания, примитивные влечения, тогда неадекватна методика изучения, призванная постичь скрытые мотивы путем проникновения за черту бессознательного. Можно поставить и другие вопросы в отношении теории психоаналитиков, но вышесказанного достаточно для доказательства неубедительности концепции Мюррея. Неубедительно объяснение по теории Фрейда генезиса черт личности, утвержденное Мюрреем, и та теория мотивов комплексов, которую он разделяет. Несмотря на это, вся проделанная им работа, если ее рассматривать в аспекте психологии установки, весьма ценна для решения коренных вопросов психологии личности.

Д. Узнадзе теоретически и экспериментально доказал, что понятие бессознательного в том виде, в каком его дает Фрейд, не отражает действительного положения вещей. Фрейд не дал позитивной характеристики бессознательного, хотя в действительности существуют истинные бессознательные содержания, которые можно охарактеризовать позитивными признаками. Такое бессознательное представляет филогенетически предшествующую стадию развития сознания, из него возможно вырастание сознательного психического. Это и есть установка — бессознательное психическое состояние личности, являющееся направляющим двигателем поведения.

Известно, что основную проблему психологии поведения представляет изучение природы механизма, определяющего поведение. Поведение является средством активного приспособления личности к среде, подразумевающего умение нахождения таких методов, при помощи которых возможна закономерная адаптация со средой. Сущность поведения составляет его целесообразность. Вопросами поведения интересуется не только психология нормального человека, но и патологическая психология. Так как поведение невротика является как раз нецелесообразным, ибо он не может искать или не ищет тех средств, при помощи которых возможно целесообразное приспособление к среде, в нем возникают внутренние и внешние конфликты патологического характера. Поэтому все теории поведения, в частности, и психоанализ, призваны изучить природу целесообразного и нецелесообразного поведения человека. Именно в решении проблемы целесообразности поведения теория установки имеет преимущество по сравнению с психоанализом. По теории установки, живой организм характеризуется двумя особенностями. Это — тесно связанные друг с другом потребность и целесообразное поведение. Потребность направляет организм к поведению, поведение же в случае его успешного течения носит целесообразный характер, т. е. организм успешно находит такую ситуацию, объект, которые удовлетворяют актуальную потребность. Потребность и целесообразное поведение являются не антиподами, как это представлено в теории психоанализа, а двумя органически взаимосвязанными явлениями.

Известно, что развитие организма от низшей ступени до высшей человеческой в основном обусловлено развитием необходимых для целесообразного поведения методов и средств; постепенно у организма развивались более мобильные средства для приспособления, появлялись новые и новые формы целесообразного поведения. Известно, что и потребности не являются неизменными и вечными. С изменением жизненных условий меняются и потребности, с появлением социальных отношений возникли специфически человеческие высшие потребности и удовлетворяющие эти потребности формы поведения.

ния, т. е. целесообразное поведение. В вопросе о целесообразности поведения Д. Узнадзе развивает следующую мысль: пока организм лишен потребности, между ним и окружающей действительностью существует совершенно индифферентное отношение. Но как только у тела появится потребность, с этого момента между действительностью и ним становится невозможным продолжение индифферентного отношения. С этого пор, разумеется, безразлично, как и что из этой действительности повлияет на него, с этого пор он устанавливает связь со средой как на индифферентное нечто, как на свою ситуацию, с этого момента не все из внешней среды действует на живой организм, а то, что в каждый данный момент представляет ситуацию удовлетворения потребности; если до этого внешняя среда не представляла собой ничего такого, что вызвало бы субъекта к какому-либо поведению, то с появлением у тела потребности положение сейчас же меняется, внешняя действительная среда сейчас же обращается в средство и ситуацию ее удовлетворения. Следовательно, органическое тело в зависимости от того, какая у него потребность, вынуждено заключить союз того или иного определенного характера с внешней действительностью, вынуждено обратиться к актам определенного поведения. Таким образом, на почве факта действия живой организм превращается в индивид, субъект поведения, действующая же на него внешняя действительность — ситуация удовлетворения потребности. Сама внешняя действительность влияет не на определенный аспект субъекта, не на какую-либо его силу или функцию, а на индивид как на целое, поэтому эффект воздействия действительности носит целостный характер. До того, как человек начнет поведение, ему предшествует эффект целостного характера, возникший в результате влияния ситуации, удовлетворяющей потребность, на субъект, носящий потребность; эффект, в котором выражена именно эта ситуация; т. е. это изменение именно такого характера, как и сама ситуация. Как будет действовать в данной ситуации то или иное существо, уже определено до того, как начнется действие. Последнее дано в том виде модификации, которую субъект испытывает в результате влияния среды. Эта предварительная определенность поведения дана как предварительная наклонность, как тенденция определенного действия, она носит бессознательный характер. Специфически динамичное состояние, появляющееся в субъекте в результате влияния объективной ситуации удовлетворения потребности и находящее свое проявление в определенной его активности, называется установкой. Поведение фактически представляет собой реализацию содержания, данного заранее, эскизно в установке: таким образом, поведение определяется средой, но это определение не носит механический характер, среда влияет не непосредственно на

сами акты поведения, она не прямо вызывает его. Нет, она действует на субъекта, изменяет его в соответствии со всей ситуацией, вызывает в нем установку определенного поведения. Акты же самого поведения непосредственно устанавливает ныне субъект, имеющий эту определенную установку. Таким образом, установка действует на поведение не только как истинная причина, но в то же время как нечто подобное цели, как и в цели, здесь заранее дано то, что произойдет впоследствии. Таким образом, объяснение целесообразности поведения возможно не по гипотезе непосредственности, как это дано в механистической теории и в теории витализма, по которой в организме дана жизненная сила, являющаяся причиной действия. Теория установки принимает во внимание оба необходимых компонента целесообразного действия — целенаправленность и причинность. По этой теории, поведение «целиком включено в сферу причинности: цепь причины-следствия нигде не разрывается. Не существует никакой силы, которая вмешалась бы в процесс действительности и давала бы ему произвольное течение. Несмотря на это, поведение живого существа все же характеризуется целесообразностью»¹⁷.

Этот принцип целесообразности поведения распространяется и на человека, но в отношении человека мы имеем дело с целым рядом особенностей: у человека, кроме биологических потребностей, есть потребности социальные, биологические потребности изменены под влиянием социальной жизни. Для человека ведущей является не физическая, а социальная среда, где протекает целесообразное поведение. Если в первом случае установка поведения возникает на почве единства актуальной потребности и соответствующей ситуации, то поведение представляет собой беспрепятственную реализацию такой установки. В отношении человека целесообразное удовлетворение необходимых для активного приспособления со средой потребностей опосредствовано воображаемой ситуацией. Человек до того, как начать действовать, объективирует свое будущее поведение, осознает тот или иной свой акт и создает установку на уровне объективации. Он получает возможность выработать установку на вербальном, репрезентированном уровне и на этой основе направить поведение (второй уровень поведения), тогда как в первом случае поведение носит импульсивный характер (первый уровень поведения).

Проблема характера личности и его черт должна решаться на базе правильной концепции понимания целесообразности поведения; черты характера являются проявленными или непроявленными методами и средствами, при помощи которых субъект легко решает задачу целесообразной адаптации со

¹⁷ Д. Н. Узнадзе, Общая психология, 1940, с. 66—88.

средой. Если причины происхождения черт характера человека и их действие в поведении рассмотреть в свете теории установки, применить понятия, выдвинутые для понимания целесообразного поведения личности этой теорией, тогда весьма убедительно решается основная проблема характерологии, поставленная психоаналитиками, в частности, Мюрреем.

Как отмечалось, по Мюррею, черта характера — потребность — является мотивом поведения. Потребность возникает в глубинных недрах личности, понятие характера имеет связь со всеми тремя аспектами деления личности, установленными Фрейдом (ид, эго, супер-эго). Возникновение в личности черт характера определено архаичными или вытесненными комплексами и в условиях необходимости приспособления человека к среде способностью «эго» упорядочить эти комплексы.

В психологии личности для определения вызывающего поведения, дающего направление модусу, применено множество разнообразных терминов. В своей книге Г. Олпорт¹⁸ приводит их: например, он называет известные термины: комплекс, интерес, сентимент, установка, субъективные ценности, влечения, склонности, направленность, стиль жизни, диспозиция направленности и т. д. Среди них он приводит и принятый Мюрреем термин «интеграция потребности». Все эти термины обозначают, главным образом, основу, образующую характер, они давно приняты в психологии и везде выражают диспозицию, вызывающую поведение или такие незыблемые его формы, которые проявляются в определенной критической ситуации. Например, по Штерну, черта характера является константным, направляющим к цели модусом. По определению Баумгартена, черта характера «представляет собой психические силы, идущие из глубоких слоев личности, постоянные, направляющие силы, определяющие структуру личности и активное поведение». По Олпорту, основные черты личности — ее лейтмотивы — являются всеобъемлющими единицами, глубокопостижимыми, направленными в будущее стремлениями, интенциональными диспозициями¹⁹.

Они представляют собой общую диспозицию, конфигурация которой создает структуру личности. Олпорт подчеркивает то обстоятельство, что ни одно течение психологии не сможет избежать понятия черт личности. Различные авторы разными терминами выражают это понятие, но оно везде обозначает модусы, направляющие поведение, дающие ему направление. Упоминаемые Мюрреем потребности — те же черты характера личности, чья природа понята в свете концепции Фрейда.

¹⁸ G. Allport, *Personality. A Psychological Interpretation*, 1937.

¹⁹ G. Allport, *Becoming. Basic consideration-a psychology of Personality*, 1957, с. 50.

Здесь можно коротко остановиться на вопросе понимания черты характера психологией установки. Эта проблема рассматривается в нашей книге «Типы характера и фиксированная установка», 1966 (с. 30—31), а также в нашем исследовании «Структура личности и установка» (Психология, т. XI, с. 72—73). Об этом было сказано во вступительной части данной книги.

Фиксированные установки большого личностного веса, обладающие определенной структурой, характеризуются также и содержанием, являющимся фактически содержанием мотива поведения индивида. Например, отношение к среде, характеризующейся динамичной или статичной установкой, по содержанию может выражать агрессию, доминантность, борьбу за достижение, высокие социально-коммуникационные стремления по отношению к определенным явлениям (к другу, семье, учреждению, народу, государству), а также целый ряд невротических содержаний, которые могут привести человека к конфликту со средой. В круг подобных фиксированных установок входят многие нереализованные установки, остающиеся под воздействием субъективных и объективных факторов в личности в виде «комплексов». Для характеристики личности необходимо изучить содержание нереализованных установок, обращенных в свойства личности. Изучение подобных мотивов поведения целесообразнее всего проводить проекционным методом, примененным психоаналитиками для изучения скрытых мотивов, вытесненных комплексов личности. Как было показано выше, то, что психоаналитики называют бессознательными потребностями, комплексами переживаний, фактически уместается в понятие фиксированной установки, поэтому проекционный метод мы можем применить экспериментально для изучения содержания установки личности, как мотива поведения.

Ставится вопрос, как при помощи проекционного метода, в частности, метода тематической апперцепции, возможно изучение содержания мотива поведения личности — фиксированных установок. На этот вопрос можно ответить следующим образом. Тесты тематической апперцепции вызывают в личности образы фантазии. Действие же фантазии опирается на установку личности, особенно на действие нереализованных установок. По концепции Д. Узнадзе причина фиксированных установок фантазии заключается в следующем: и смысл происхождения фантазии заключается в следующем: объективная действительность имеет свое независимое существование, свою твердую закономерность, она не считается с нашими желаниями и потребностями, тогда как их удовлетворение зависит именно от нее. Очень часто наши потребности остаются неудовлетворенными. Понятно, что в таком случае у субъекта появляется импульс: если существующая действительность не удовлетворяет его потребности, он хоть сам

создаст такую действительность, которая обеспечит возможность удовлетворения этой потребности... В конце концов в человеке много такого, полное удовлетворение и средства выявления чего реальная действительность не дает, но человек — активное существо и он с самого начала стремится к полному выявлению и разворачиванию своего существа. Фантазия представляет именно ту функцию, которая дает ему возможность этого в определенных границах, в пределах психической реальности, в частности, представлений. В случае восприятия в памяти существует заранее данная действительность и она выполняет ведущую роль, в случае же фантазии ■ субъекте заранее дан определенный комплекс сил с тенденцией приведения ■ действие этих сил в соответствующем направлении. Действительность фантазии появляется только потом и появляется как результат воздействия этого фактора. Построенная в фантазии действительность представляет реализацию тенденции приведения в движение всех сил индивида в отмеченном направлении. В основе активации фантазии лежит тенденция реализации определенной установки, лежат оставшиеся нереализованными, невыясненными установки субъекта, те установки, выявление которых затрудняет реальная действительность. Картины фантазии представляют реализацию такой установки. Узнадзе определяет и симптоматическую ценность фантазии: по его мнению, если в основе фантазии лежит неудовлетворенная потребность, тенденция проявления определенных сил, определенные нереализованные установки, если, следовательно, действие фантазии направлено на реализацию всего этого, тогда обязательно, чтобы продукты работы фантазии имели бы значение симптома и символа, по которому появляется возможность говорить о скрытой установке субъекта, о потребности, о тенденции активности.

Согласно психоаналитикам, образы фантазии представляют собой определенные символы: каждый из них как бы что-то значит и когда появляется, всегда для передачи этого значения. Д. Узнадзе доказывает, что совершенно неприемлемо провозглашение представлений фантазии символами столь устойчивого, определенного, неизменного значения. «Сегодня для нас бесспорно, что не существует элемента, отдельной части, независимой от этого целого, куда он входит как элемент. Фантазия создает не отдельные представления, а целую систему, истории, случаи и отдельные представления встречается ■ том или ином контексте целого; следовательно, оно подчиняется влиянию целого и по этому признаку приобретает символическое значение»²⁰.

Итак, подобное понимание сущности фантазии дает возможность применить проекционный метод для изучения скры-

²⁰ Д. Н. Узнадзе, Общая психология, 1940, с. 570—576.

тых, нереализованных фиксированных установок личности, для изучения бессознательно данных установок с большим личностным весом, превратившихся в свойства личности; посредством этого метода можно вызвать творческую фантазию личности и на основе анализа соотношения содержания фантазии с поведением личности в целом установить своеобразие содержания мотивов поведения — установок.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ МЕТОДАМИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ АППЕРЦЕПЦИИ

Предварительные замечания и инструкция

Тесты тематической апперцепции представляют серию многочисленных картин. Испытуемый на основе каждой картины должен создать определенный сюжет. Исходя из анализа созданного сюжета, исследователь должен установить скрытые, бессознательные мотивы личности. Как отмечалось для изучения скрытых и бессознательных тенденций нормальной личности отдельными авторами созданы разные способы, представляющие собой разнообразные методы, вызывающие процессы воображения. Выявление скрытых стремлений испытуемого частично достигается тем, что ему дается возможность направить свою способность к воображению на создание сюжета драматического характера посредством описания вещи, предметов или слов. Этим его внимание отвлечено от собственных переживаний. Испытуемому кажется, что он говорит не о себе, а о материале. Когда человек догадывается, что исследователь старается проникнуть в глубины его личности, он очень переживает и даже злится. Психиатры указывают, что этот факт оправдал себя и в отношении невротиков. Иногда приходится целые месяцы работать с больным, чтобы вызвать его на откровенность. Если механизм «самозащиты» проявляется в пациентах, доверяющих своим лечащим врачам как в каждодневной жизни, так и при проведении клинических экспериментов, то этот механизм тем более часто выявляется в таких испытуемых, которые боятся испортить репутацию проявлением интимной природы своего внутреннего мира, поставить под сомнение собственную карьеру, поэтому опыты исследования сферы мотивации личности должны проводиться таким образом, чтобы испытуемый не знал, что он говорит о себе. Он должен верить, что он дает интерпретацию явления, которое его лично не касается. Как мы уже отметили, эту возможность дают тесты тематической апперцепции.

Цель исследования — вызвать этим способом литературное творчество и выявить скрытые, бессознательные «комплексы». Тест опирается на хорошо известный факт: когда чело-

век дает интерпретацию двусмысленной социальной ситуации, он целиком направлен на познание объективного случая, отношение же к собственной персоне и поиск чужих поведения принимает до наивности бессознательный характер, с точки зрения «защиты» индивид менее бдителен, он проявляет обычно скрытые определенные внутренние тенденции, желания, страхи, следы прошедших испытаний.

Авторы рассматриваемых тестов отмечают, что по первоначальному плану испытуемым представляли большую серию картин, каждая из них выражала драматический случай определенного характера. Эти картины подавались по такой инструкции, согласно которой испытуемые могли дать объяснение данному в каждой картине действию и убедительное предположение о предваряющем это действие случае и вытекающем из него последствии. Заранее было предположено, что при исполнении этой задачи испытуемый волей-неволей должен будет внести в этот материал кое-что из собственного мира фантазии и таким образом проявить господствующие в нем в большой мере тематические тенденции (так как испытуемым поручалось дать объяснение каждой картины, т. е. дать апперцепцию сюжета или драматической структуры, выраженной в каждой картине, авторы называли эти тесты «тестами тематической апперцепции»). Но в результате наблюдений оказалось, что личность выявляет себя больше в том случае, когда испытуемому поручается создание драматического произведения, чем тогда, когда ему приходится высказать достоверное предположение о фактах. С отмеченной целью был создан ряд картин, которые можно считать стандартными; каждая картина может вызвать в испытуемом мысли о какой-либо критической ситуации и способствовать пробуждению фантазии в отношении этой ситуации.

Во время опытов на большинстве картин должно быть изображено такое лицо, на котором испытуемый может заострить свое внимание, легко может идентифицировать его с самим собой. Целесообразно иметь различные серии картин для мужчин, женщин, а также детей.

Ход опытов. Испытуемый сидит на стуле спиной к экспериментатору. Руководитель опыта обращается к нему со следующей инструкцией: «Я вам покажу картину. Я хочу, чтобы вы по этой картине создали рассказ. При составлении сюжета надо принять во внимание, каковы взаимоотношения между данными на картине людьми? Что произошло с ними? Что думают и чувствуют они? Подумайте хорошенько, по мере сил: вы должны постараться проявить свою способность к литературной фантазии. Вы можете составить длинную и детальную историю, такую, как вы хотите». После этого испытуемому дают картину. Экспериментатор записывает все, что ему говорит испытуемый. Если во время рассказа испытуемый

упускает что-либо, например описание начала или конца ситуации, ему задают следующие вопросы: «Чем вызвана эта ситуация», «Как она должна завершиться» и т. д. Когда испытуемое лицо заканчивает рассказ, ему дают следующую картину по той же инструкции, что и в предыдущем опыте и т. д.

Серия картин состоит из 20, но так как опыт продолжается всего лишь час, большинству испытуемых удается создать сюжет всего 12—13 картин.

Желательно через несколько дней повторить беседу с испытуемым. В этом случае экспериментатор объясняет ему значение опыта, говорит ему о том, что он исследует факторы, участвующие в создании литературного сюжета, что для этого было бы желательно, чтобы испытуемый сказал, о чем он думал во время создания сюжета, когда он подбирал те или иные слова или когда искал определенные темы. Затем испытуемому напоминают постепенно данные в рассказе важные места последнего. У него также спрашивают, откуда взят им сюжет для рассказа, из виденного им, слышанного или из личного опыта. В результате подобного исследования подтвердилось, что во время составления рассказа испытуемые руководствуются: 1) книгами и кинокартинами; 2) актуальными случаями, в которых участвовали члены семьи испытуемого или его друзья; 3) своим личным жизненным опытом (субъективным или объективным); 4) сознательными и бессознательными мотивами.

С первого взгляда кажется, что материалам первого и второго источников по сравнению с третьим и четвертым придается небольшое значение, но это не так. Часто многие жизненные случаи производят большое впечатление на человека, надолго запечатлеваются в его памяти, становятся возбудителями его мыслей и поведения. Зачастую человек прямо переносит свое состояние на объект, выраженный в картине, а также свои заботы, нужды, сильные впечатления, полученные из новой среды, поэтому, когда мы слушаем рассказ, созданный под влиянием внешних событий, можно предположительно думать, что это даст надежный материал для понимания личности испытуемого.

КРИТЕРИИ АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ТЕСТАМИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ АППЕРЦЕПЦИИ

Как уже отмечалось, исследователь в ответах, составленных испытуемыми, должен прочесть основную потребность (свойства) личности. мотив, направляющий ее поведение. Таких потребностей много. Но среди них есть и наиболее часто встречающиеся и характеризующие человека как социальное существо. Например, такие потребности, как достижение, дружба, сотрудничества («афиляции»), агрессии, ав-

тономии, доминантности (власти, господства, руководства), сексуальных связей, нарциссизма (быть в центре внимания, внешнего эффекта), отрицания (отвержения) другого человека, уклонения от всякой опасности, творчества, познания, помощи другим или, наоборот, поиска помощи от других, пассивного приспособления, повиновения, приобретения, растраты и др. Каждая такая потребность, как мотив поведения ■ различных людях имеет разное содержание. Содержание потребности достижения своеобразно ■ ученике, спортсмене, солдате, ученом и т. д., как по содержанию, так и по интенсивности. Результаты исследования личности по методу ТАТ должны показать своеобразие мотива поведения личности, уникальность каждого отдельного индивида. Для достижения этого необходимо иметь общие руководящие критерии, с которыми надо подойти к оценке ответов испытуемого²¹. Эти критерии следующие:

1. **Тема.** Отчетливо или нет дано в рассказе такое действие, которое указывает на определенную потребность? Включена целиком эта потребность в сюжет или нет? С темой достижения в рассказе мы будем иметь дело тогда, когда в образе воображения ведущим является стремление к достижению, когда оно является центральной частью всего сюжета. Основной темой рассказа может быть потребность дружеских связей, потребность оказания помощи другим, потребность познания, агрессии, автономии и др. Но выделение определенной темы возможно и тогда, когда в рассказе развивается ■ определенной последовательности одна проблема — дружеских связей, власти и др. Внесенные в сюжет все остальные истории должны касаться центральной темы, усиливать или ослаблять ее. При утверждении определенной темы внимание должно быть обращено не только на успех мотива (потребности), но и на неудачу. Например, потребность «аффиляции», агрессии, власти, достижения в рассказе может кончиться безуспешно, но она все же может быть определенной темой, т. е. сюжетом, отражающим соответствующую потребность. При установлении сущности темы не имеет значения, как закончится действие героя сюжета — с успехом или без успеха, главное, чтобы она была центральным ядром сюжета.

2. Несмотря на это, при анализе данной ■ рассказе темы значение имеет, как протекает удовлетворение потребности — с успехом или безуспешно, т. е. что видит испытуемый ■ действии героя рассказа — успех или неудачу.

²¹ При рассмотрении процедуры изучения личности ТАТ и установлении критериев анализа материалов, полученных этим методом, мы, ■ основном, руководствовались трудами Мюррея и Актинсона: Н. Мurray, *Exploration in personality*, New-York, 1938. С. Atkinson, *Motives in fantasy, action and society*, New York, 1958.

3. Происходит или нет блокировка потребностей героя рассказа, преодолевается ли при удовлетворении этой потребности препятствие или нет. Эти препятствия (пресс) — общего характера (условия среды, общество и др.) или интимного характера и вытекают из личных недостатков.

4. На какого вида эмоциональном фоне протекает процесс удовлетворения потребности, пессимистичен он или оптимистичен? В какой форме действия выявляется потребность: в вербальной форме (доброе слово, ругань, приказ, наставление и др.), в действии (оказание помощи, побег, ограничение, поимка, арест, освобождение и др.)? Как правило, эти моменты в образе воображения проявляются слабо. Они больше выявляются во время исследования методом беседы.

5. Данный в рассказе основной мотив представлен обособленно или связан с другим мотивом? Например, мотив агрессии можно связать с патриотическим мотивом (уничтожение врага или мотив поражения противника в личной жизни). Мотив власти тоже может быть связан как с мотивом деятельности на благо общества, так и с эгоистичным мотивом (приобретения, обогащения, агрессии и т. д.).

Таким образом, при анализе составленных испытуемым рассказов должен быть принят во внимание, в первую очередь, центральный мотив, направляющий действие героя рассказа, т. е. должна быть подтверждена основная тема рассказа, которая представляет фактически единство всех компонентов, выявленных в сюжете. При подтвержденном анализе должна быть принята во внимание перспектива удовлетворения потребности: поражение, успех, действие протекают плавно, без препятствия, или же индивид преодолевает препятствия разного вида? Какие эмоциональные переживания сопутствуют действию и какого вида выразительными движениями оно дано?

Прежде чем перейти на конкретные примеры этих критериев, мы считаем нужным охарактеризовать основные черты некоторых самых важных мотивов. Установление данного в рассказе ведущего мотива возможно лишь на основе предварительного знания природы основных мотивов. Знание содержания мотивов, побуждающих к поведению, необходимо не только для анализа ответов на тесты тематической апперцепции, но и для правильной интерпретации ответов испытуемого на предложенные нами вопросы беседы и другие вспомогательные тесты. Поэтому здесь мы постараемся охарактеризовать некоторые положительные и отрицательные, в частности, и невротические свойства личности, которые исследуются проекционными методами, в частности, методом тематической апперцепции.

1. **Доминантность.** В герое рассказа должно чувствоваться стремление контролировать человека в социальной

среде, оказывать влияние на людей, направлять их поведение внушением, уговором, приказом, заставлять человека сотрудничать, привести его в действие в соответствии с собственными потребностями, убедить в правильности своих взглядов; воспретить, задержать, воспрепятствовать, ограничить человека и т. д.

2. Агрессия. В рассказе ведущим стремлением должно быть стремление победить противника физической силой, отомстить, унижить словесно, опозорить, осудить, проклясть, поиздеваться, посмеяться над человеком. Цель, намеченная агрессором, — изгнание, уничтожение, унижение человека. Такой человек — борец, забияка, раздражителен, полон ненависти, строгий, мстительный, неумолимый, беспощадный, оскорбитель, властолюбивый, деспотичный, тщеславный.

3. Поиск дружеских связей («афиляция»). Если испытуемый создает такие образы воображения, в которых воплощены откровенная дружба, дружеские пожелания, добрая воля, любовь, симпатия, привлекательность, веселое расположение к друзьям, добрые пожелания сотрудникам, стремление к завоеванию симпатии других, страдание по поводу того, что трудно найти друга и обрести социальные связи; характерно стремление к ослаблению оппозиции, желание сблизить людей друг с другом, убрать противоречия между ними, примирить противников, уклониться и сберечь других от ущемления самолюбия и т. д., в содержании такого образа воображения испытуемый производит проекцию характерных для него потребностей дружеских связей, теплых социальных отношений. Таким образом, главные критерии, подтверждающие эти потребности: 1) дружеское чувство, 2) чувство дружеского союза, развлечения, беседы с друзьями, 3) стремление согласованности, сотрудничества, гармонии между людьми, 4) готовность внушить доверие и довериться другим.

4. Потребность отрицания, отвержения другого человека (противоположная «афиляции» потребность). В рассказе должно быть видно стремление персонажа отвергнуть ищущего с ним дружеских связей индивида, он индифферентен к зависимому от него человеку, может легко порвать с ним связь; может с неуважением отнестись к нему, чаще критически настроен, строг, груб, невоспитан, никого ни во что не ставит, чрезмерно самоуверен, не выносит «глупых», очень разборчив, уединен, неприступен, беззащитен. Выявление таких свойств указывает, что в образе воображения, данном в рассказе, ведущей потребностью является тенденция отвержения, отрицания дружеских связей, мизантропия.

5. Потребность автономии. Данный мотив поведения ясно виден в таком образе воображения, где превалирует импульсивность, тенденция бегства от всякого ограниче-

ния (социального, физического и др.), желание персонажа препятствовать принуждению, действовать так, как он считает лучше, счесть ограничивающими правила семьи, небольшой группы, членом которой он является, учреждения. У него появляется желание бежать от них, такой человек против участия в любой организационной группе, спортивных мероприятиях, он старается избежать тяжелой работы, во взаимоотношениях он капризный, невоздержанный, эксцентричный, безответственный, бунтующий, вызывающий, его характеризует любовь к скитанию, частой перемене места, путешествия.

6. Потребность приспособления, пассивного повиновения проявляется тогда, когда ведущее желание воплощенного в рассказе персонажа — пассивно подчиниться внешней силе, безропотно принять всякую критику, наказание, легко примириться с судьбой, признать свою неполноценность, ошибку, поражение, вину, искупить вину унижением. Для такого человека характерны следующие переживания: застенчивость, угрызение совести, неполноценность, унижение, беспомощность, отчаяние.

7. Потребность уважения, почтения, поддержки. Когда в рассказе дан персонаж или ситуация, в которых ведущей является потребность по отношению к другим (обществу, родителям, старшим, руководителю, учителю, выдающемуся человеку и т. д.) уважения, поддержки, а также потребность уподобления, налаженности, повиновения, восхваления, когда персонажу доставляет удовольствие избрать руководителем достойного человека, стоящего, по его мнению, выше него, приятного, сильного, по отношению к которому он чувствует уважение, стремится сделать то, что ему подскажет руководитель организации или уважаемое лицо. Когда его радует возможность подчиниться и выполнить поручение, он может «счастливым» работать в подчиненной позиции, соревноваться со своим идеалом, чтобы уподобиться ему, стать его последователем, учеником, стать носителем определенной идеи и т. д. Создание рассказа, содержащего персонажей с подобными потребностями, указывает на то, что испытуемый обладает отмеченным свойством уважения.

8. Потребность достижения (успеха). Эта потребность может сопутствовать всем потребностям другого вида, но с темой достижения мы будем иметь дело тогда, когда желание его является ведущим, когда основная потребность персонажа — сделать, достичь чего-то быстро и хорошо. Пути удовлетворения потребности достижения по значимости разнообразны: они могут выражаться актом, лишенным общественного значения, а также таким интеллектуальным достижением, каким является открытие новой планеты. Потребность достижения связана (сознательно или бессознательно) с успешным завершением стремлений личности. В различных

людях это явление может получить любую форму, начиная с совершения проступка и кончая актом, имеющим значительную общественную ценность.

Изучение природы этой потребности имеет необыкновенно большое значение для характеристики индивидуальной особенности человека, особенно ее направленности. Поэтому важное значение придается показу своеобразий этих потребностей опытом тематической апперцепции. Подтверждение отмеченной потребности по тестам полученных ответов возможно лишь тогда, когда в образе воображения проявляется желание побороть что-то, преодолеть препятствия и достичь высшего уровня, соперничать и опередить других, получить удовольствие от участия в соревновании, своими способностями завоевать уважение посторонних, быть последовательным и непоколебимым, в борьбе за цель преодолеть лень и усталость.

9. Тенденция быть в центре внимания. Основные признаки такой потребности: произвести на других большое впечатление, удивить, ошеломить, привлечь, заинтересовать людей своими достижениями и выявлением других качеств своей личности, привлечь внимание эффектной позицией, получить удовлетворение в том, что находишься в центре внимания. Данного индивида характеризует желание участвовать и проявить себя на сцене, сыграть, станцевать, выступить в роли клоуна, т. е. делать все то, что поставит его в центр внимания. Основная черта такого человека — завоевание аудитории, привлечение ее внимания.

10. Потребность игры. Это тенденция действовать вне всякой далекой цели. Когда в образе воображения наблюдается большое желание развлечения (острот, танцев, кутежей, бесед, спортивных игр и т. д.), когда эта тенденция проявляется во время работы («и во время работы играет»), по сравнению с серьезной целью жизни на первый план выдвинута «игра», когда персонаж с целью ухода от реальности обращается к игре (юмор, кутеж). Вообще, когда несерьезной, свободной активности, удовольствию отдается предпочтение перед серьезной деятельностью, тогда можно сказать, что для человека характерна потребность игры. Обладатель такой потребности весел, оживлен, полон удовлетворения, беззаботен, безответственен. Он может большую часть жизни употребить на игры.

11. Эгоизм (нарциссизм) — самовлюбленность, стремление ставить свои интересы выше интересов других, в ущерб им. Заботиться о личном успехе, быть в восторге от себя, жалеть себя, автоэротизм, иногда бред величия, болезненное отношение к унижению, гиперсензитивность, бред преследования, необоснованная застенчивость. Это качество часто наблюдается в таком образе воображения, где персонаж расска-

за проявляет по отношению к другим равнодушие, ненависть, унижительные акты эксплуатации, когда восприятие явлений происходит с субъективной, личной точки зрения. Эти свойства часто сливаются с потребностью агрессии, отвержения, проявления самого себя.

12. Социальность («социофилия»). Эта потребность является полным антиподом эгоизма. Подобное свойство можно увидеть в творчестве испытуемого в том случае, если в поведении и переживаниях персонажа в созданном им рассказе проявляется большое уважение к обществу, в частности, к членам своей группы, за счет полного забвения своих интересов, когда налицо готовность к исполнению любых поручений общества или той малочисленной группы, членом которой он сам является. Для созданного персонажа характерны благородство, уступчивость, забота о других. Интересы такого персонажа целиком альтруистического характера. Крайняя форма альтруизма — полное отрицание самого себя, повиновение вне всякого протеста, готовность самопожертвования, чрезмерное уважение других.

13. Потребность поиска покровителя (поиск помощи от других). Эта потребность часто проявляется тестами тематической апперцепции, особенно в людях, живших в тяжелых условиях, перенесших значительные материальные недостатки, не имеющих поддержки родителей, не испытывавших ласку, любовь воспитателей и др. Персонажи рассказа, созданного таким испытуемым, стремятся удовлетворить свои потребности при помощи других, ждут от них совета, мягкого обращения, испытывают тревогу по поводу своей беспомощности, чувства обреченности, отчаяния, они легко могут просить, умолять. Такой субъект стремится найти людей, заботившихся о нем. Он без колебаний получает помощь от других, добрую услугу, ищет уютную, заботящуюся среду, тихую гавань, где за него все решат.

14. Потребность оказания помощи другим (это — антипод потребности поиска покровителя). Данная потребность проявляется в таком образе воображения, где видно большое желание заботиться о другом человеке, всячески оказать ему помощь едой, одеждой, сочувствием, отцовской и материнской лаской и др. Человек такой потребности полон чувства жалости, сочувствия, сродобольности. У него особое стремление заботиться о детях, молодых, о скорбящих, утешить их помочь, ободрить, успокоить, оказать материальную помощь, дать убежище.

15. Потребность избежания наказания. Если в образе воображения выявляется желание избежать наказания, осуждения (родителей, старших, общества) и поэтому персонаж сдерживает свои импульсы, желания, можно считать, что основная тема рассказа — потребность избежания

наказания. Носитель такой потребности стремится избежать обвинения, отвержения, потери любви, симпатии других, он очень считается с общественным мнением, с тем, что скажут о нем родители, друзья, сотрудники, соседи, стремится не делать ничего такого, что вызовет у других оппозицию, враждебное настроение. На основании такой потребности он сдержан, воспитан, любезен, внешне придерживается правил, морально выдержан.

16. Потребности самозащиты. Человек подобной потребности всегда готов защищаться от критики, обвинения, наказания, он как бы всегда «во всеоружии» ■ отношении возможного противника, который может его унизить. Ему трудно признаться в своей ошибке, он вечно оправдывается, старается на все отвечать, стремится при всех обстоятельствах защитить свои права, отказывается признать свою вину, неполноценность, слабость, осмысленно проанализировать свои ошибки, для оправдания своего поражения и неудачи он всегда может найти множество причин.

17. Потребность преодоления поражения, неудачи. Эта потребность сливается с потребностью достижения, но отличается от нее одним акцентом — тенденцией самостоятельности ■ действию, тенденцией собственного исправления результатов любого поражения. Такой человек обладает способностью принимать твердые решения, неугомонен, бесстрашен, упорен в труде, инициативен, он может неоднократно повторить нужные для исправления неудачи действия. В случае поражения для него чужда потеря надежды. Его основные черты — твердая сила воли, упорство (эта потребность часто сливается не только с потребностью успеха, но и агрессии, власти).

18. Потребность избежания опасности. Если в образе персонажа проявлены страх, тревога, осторожность, состояние ужаса, дрожи, бледности, паники, колебания, чрезмерной предосторожности и т. д., тогда можно считать, что испытуемый проявляет чрезмерно выраженное в нем свойство — избежание опасности. Такой субъект склонен к колебаниям, лишен инициативы, избегает опасной ситуации, прячется от врага, старается остаться неприметным с целью уклонения от борьбы. Образ страха, выявленный тестами тематической апперцепции или другим методом, может быть связан со следующими явлениями: 1) явлениями природы — молнией, громом, землетрясением, бурей на море, наводнением, ураганом, пожаром и др.; 2) животными: диким животным, дворняжкой, змеей, крысой и др.; 3) несчастными случаями: железной дорогой, машиной, падением с высоты, самолетом, путешествием на лошадях, страхом утонуть; 4) грубостью: грубыми играми, боксом, дракой, разбойниками, нападением врага и др.; 5) инфекцией; 6) страхом войны.

19. Потребность порядка. Человек данной потребности стремится держать в порядке все, что окружает его, быть внешне аккуратным, красивым, чистым, хорошо одетым, старается сидеть, ходить, соблюдая соответствующие правила. Он выделяется сдержанными манерами, старается держать в порядке рабочее место, писать красиво, чисто, прямыми линиями, переписать аккуратно лист, если он написан неаккуратно, быть точным в речи, в мелочах каждодневной жизни, содержать комнату в чистоте, подметать, стирать пыль, доводить все до блеска, правильно повесить картины, распределить мебель. Вообще, беспорядок в таком человеке вызывает отвращение и возмущение.

20. Потребности суждения. Субъекту присуща потребность ставить общие вопросы и отвечать на них, склонность анализировать, обобщать явления, точно формулировать мысли, свои критические взгляды. Его характеризует формулировка своих мыслей в абстрактной форме.

Большинство перечисленных выше свойств можно выявить путем соответствующего анализа в образе фантазии, вызванном тестами тематической апперцепции. При анализе полученного материала необходимо учесть разновидности упомянутых выше черт-потребностей. Если центральная потребность четко видна в действии, переживаниях героя сюжета, созданного испытуемым, тогда легко установить центральную тему рассказа. Если в рассказе, составленном испытуемым, тема повторяется, можно считать, что мы нашли главный мотив, двигающий поведение личности, нашли содержание этого мотива (на данном вопросе мы подробнее остановимся ниже). Здесь мы хотим отметить то обстоятельство, что часто во время анализа полученных материалов можно обнаружить такую черту личности, которая не дана как мотив — потребность поведения, но является значительным устойчивым свойством личности. Знание подобных свойств необходимо для характеристики ее индивидуальных особенностей. Такие особенности можно обнаружить в нюансах ответов испытуемого, в манере его поведения, в последовательности ответов, в развитии темы и т. д.

Здесь мы коротко остановимся на характеристике тех черт, на которые нужно обратить внимание при анализе материалов изучения личности как тестами тематической апперцепции, так и другими, рекомендуемыми нами методами. Эти свойства следующие:

1. Цельность, гармоничность в поведении. Поведение человека, обладающего данными свойствами, координировано, интегрировано; человек синтонен, контактен, открыт, его мысли ясны, структура предложения совершенна (хорошая структура), четко вырисовывается содержание потребности, смутность, неясность чужды для содержания его мотивов. Ясны господствующие помыслы, решения. Такого ин-

дива могут характеризовать черты, трудно доступные в лабораторных условиях, но могущие быть изученными методом беседы. Этим методом должна быть определена цельность его интересов, гармония между целями, упорядоченность, способность действовать по плану.

2. Неупорядоченность, дисгармония, конфликтность выражают противоположные гармоничности явления — неупорядоченность поведения, движения, дезинтеграцию, развитие тенденции скрытности, аутистичности вместо контактности, открытости, смутность мысли, плохую структуру предложения в речи, несогласованность между потребностями, вообще трудность согласования отдельных компонентов личности, господство тенденции конфликта ■ целостной ее структуре. Такой человек может сказать: «На протяжении всей моей жизни я часто меняю интересы, цели, для меня трудна упорядоченная жизнь, так как мои импульсы чрезвычайно конфликтны».

При анализе личности нужно заострить внимание также на незыблемости стремлений, целей личности; например, есть ли у человека возможность фиксации: может или нет он долго сохранять одни цели, интересы, вкус, друзей, место жительства или ему часто приходится менять их. Стабильны ли его действия, отношения и др. Характеризует ли его повторение, регулярность, последовательность раз установленных форм поведения, целей, настроений, манеры бытовой жизни, рутина (является рабом привычек)? С этими свойствами связывается ригидность поведения: стремление избежать новшеств, перемен, пластичности, личности трудно изменить свое поведение в соответствии с изменившимися условиями. Этим свойством противопоставляется отсутствие фиксации, когда человеку доставляет удовольствие переход с одного места на другое (место жительства, профессия, служба), он меняет друзей, у него нет стойких связей, он ищет новшеств, приключений, новых идей, новых людей. Человека может характеризовать отсутствие повторения, т. е. он не регулярен в действиях, непоследователен в труде, игре, отдыхе, еде и т. д., его характеризует резкая перемена настроения, трудно предположить, как он поступит в определенной ситуации. В этом ряду свойств стоит пластичность поведения (свойство, противоположное ригидности), т. е. способность быстрого переключения, проявления соответствующего среде поведения.

Все перечисленные свойства указывают на константность поведения человека, стабильность или, наоборот, на его аконстантность, лабильность. Свойством этой категории является также импульсивность — удовлетворение потребности быстро, не задумываясь. Импульсивное поведение является установочным поведением, оно протекает без всяких пре-

пятствий, без включения акта объективации. Противоположным импульсивности актом является суждение, решение, возникшее на почве объективации, и поведение, развернутое на этом основании. Для такой реакции поведения характерен довольно запоздалый ответ на социальные воздействия, сдерживание импульсов, осторожное обдуманное действие, составление до начала дела соответствующего плана, предварительная организация эскизного характера всех этапов будущего поведения.

Эмоциональность, проявляющаяся в соответствии с характерным для личности темпераментом, эмоциональный фон поведения можно охарактеризовать как взволнованный, возбужденный, колеблющийся или спокойный, уравновешенный.

При изучении личности тестами тематической апперцепции проявляется своеобразие созидательных свойств личности, выясняется, насколько испытуемый способен создать оригинальные образы воображения, насколько продуктивна его фантазия. Созидательность личности может быть слаба в вербальной сфере (создание рассказа, применение мыслей, идей и др.), но быть сильной в представлении технически-конструктивных образов, в создании оригинальных конструкций. Обнаружение последних свойств невозможно отмеченными тестами, они определяются другими методами, в частности, в процессе клинических бесед.

Важно изучение интенсивности и устойчивости душевной энергии личности. Эти свойства определяются лучше в результате изучения тестами Роршаха. Но постижение этих черт, хотя бы частичное, возможно посредством представленного нами анализа. Проявление душевной энергии подразумевает большую жизнеспособность, энтузиазм, усилие, активность и удовольствие (труд, беседа, мысли, творчество, физические упражнения и др.), длительность активности (способность работать, играть, думать, говорить долго). Она проявляется в упорядоченных или неупорядоченных частых движениях (излишнее движение, любовь к долгому разговору, беспокойство, быстрота реакции поведения, ее сила и длительность).

Интенсивность энергии проявляется в сильной душевной или физической, наступательной силе, в старании, в живом интересе к делу. Интенсивную энергию сопровождает «загорание», энтузиазм, шумное, подчеркнутое проделывание дел, демонстративность. За таким интенсивным энергичным действием может последовать апатия, иногда сама по себе характеризующая личность.

Устойчивость энергии подразумевает стойкость усилия: если интенсивность выражает степень прилежности человека, устойчивость указывает, сколько времени он рабо-

тает. При экспериментальном исследовании личности устойчивость может проявиться в ее отношении к экспериментам, например субъект может быстро проявить черты усталости, даже тогда, когда он имеет дело с интересным материалом, быстро, постепенно уменьшить количество ответов, ухудшить их качество, начать жаловаться на усталость под предлогом того, что он вчера ночью плохо спал, быстро ослабить концентрацию внимания и т. д.

Можно перечислить и другие свойства личности, обнаруживаемые методами изучения ее психики, в частности, тестами тематической апперцепции. Но перечисленные выше свойства являются самыми специфичными для характеристики личности. Их установление возможно описанными нами методами. Они, как это мы увидим ниже, являются тем содержимым мотивов поведения или теми компонентами его структуры, которые находятся в прочной связи со структурой личности, установленной методом фиксированной установки.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ТЕСТОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ АППЕРЦЕПЦИИ НА КОНКРЕТНЫХ ПРИМЕРАХ

По вышеописанным критериям возможна интерпретация образов воображения, вызванных отмеченными тестами. Для иллюстрации этого мы приведем ответы испытуемого, постараемся показать, что можно прочесть в этих ответах. В первую очередь, для образца возьмем примеры, проявляющие каждый в отдельности потребности достижения, афiliation, агрессии личности.

Эти потребности — наиболее значительные для характеристики личности, как активного общественного индивида. Мы сочли целесообразным рассматривать ответы разных испытуемых по какой-либо одной картине. При разборе ответов мы обращаем внимание, в основном, только на искомую потребность и изучаем ее по вышесформулированным критериям. Что касается других черт личности, данных в сюжете, то мы оставляем их без внимания. Они будут рассмотрены в следующей части труда.

Необходимо принять во внимание еще то обстоятельство, что критерием правоты интерпретации данных тестов тематической апперцепции, полученных экспериментатором, является ее сравнение с интерпретацией результатов изучения личности опросником. Если интерпретация ответов на опросник и данных тестов совпадает, диагноз правилен. Если такого совпадения нет, тогда в результатах можно усомниться. Например, если по тестам индивид оценивается как агрессор, а также окажется, что и по опроснику он агрессор (любит или любил мучать животных, часто ссорится, характеризуется эксплозивными реакциями, увлечен охотой, доволен видом кро-

ви зверя, наступателен, любит или любил угнетение других, оскорбление и др.), тогда данные тестов, безусловно, правдивы. Преимущество тестов изучения личности только в том, что при их помощи в короткое время можно постичь скрытые, бессознательные мотивы личности, чьи конкретные содержания в условиях беседы проявляются слабо из-за сильного действия механизма самозащиты. В конце концов данные тестов и клинической биографии служат друг для друга проверкой и дополнением. Данные обоих этих методов, как мы видели, представляют собой средство изучения содержания формального, структурного аспекта. Здесь мы, в первую очередь, представим материал отмеченных тестов и пути их интерпретации без их сравнения с данными опросников.

Необходимо еще отметить, что оценка материалов, полученных тестами тематической апперцепции, происходит, в основном, путем качественного анализа — интерпретации результатов. Только глубокое понимание данных, их сравнение с другими данными, согласованность всех сведений, полученных о личности, рассмотрение их во взаимосвязи, установление логичности этих отношений являются основной гарантией истинности полученных результатов. Несмотря на это, существует и простое правило количественного анализа. Экспериментатор оценивает ответы баллами. Например, если подтверждается характерная для личности потребность автономии (по анализу одного сюжета рассказа), она оценивается четырехбалльной системой (очень слабая — 1, слабая — 2, средняя — 3, отчетливо сильная — 4). Когда в один сюжет вплетается несколько черт, все они по отдельности оцениваются четырехбалльной системой. Положим, испытуемый составил 12 рассказов. Интенсивность всех свойств, установленных во всех рассказах, оценивается четырехбалльной системой. В конце концов, экспериментатор приводит в систему и подытоживает данные баллы и смотрит, какая потребность оценена высшим баллом (четыре) и сколько раз; отсюда он заключает, какое свойство характерно для личности. Особенности эмоций личности оцениваются алгебраическим принципом. Этот принцип будет рассмотрен отдельно.

Здесь мы приведем ответы, где четко выявлена потребность «афиляции» и агрессии, а также те случаи, когда тема не дана отчетливо, сомнительна или вовсе не фигурирует. Грамматическая сторона ответов оставлена без изменений.

ПОТРЕБНОСТЬ ДРУЖЕСКИХ СВЯЗЕЙ, ВЗАИМНОЙ СИМПАТИИ («АФИЛЯЦИЯ»)

Как отмечалось, потребность «афиляции» может проявиться в большей или меньшей степени во всех рассказах, составленных по всем отдельно взятым картинкам тематической ап-

перцепции. Здесь для примера приведем картину, где дана ситуация со сравнительно слабым стимулом для выявления данной потребности. Содержание картины приблизительно таково: молодой человек стоит у открытого окна и смотрит в пространство. Комната все еще погружена в полумрак.

1. Этот мальчик смотрит в открытое окно. Сердце его наполняется радостью. Весна. Он хочет выйти под открытое небо. Грустит, что один. В такой день он должен быть на дворе с друзьями. Он ждет свою девушку. Он думает пойти вместе с ней погулять. Он ждет ее. Но он не взволнован. Он уверен, что она придет, его поза показывает ожидание, надежду. Они пойдут гулять по солнцу. Им очень приятно быть вместе. Они любят быть вместе. Вместе с ними и их друзья, они с удовольствием проведут время в дружеском кругу.

Интерпретация материала. В образе воображения дана потребность дружеских взаимоотношений. Это проявляется в желании быть в обществе возлюбленной, друзей. Основная тема — «афиляция» — стремление к дружеским связям. Препятствий, тормозящих это стремление, нет. Эмоциональный фон выражается в удовольствии, вызванном взаимными симпатиями.

Заключение. Четко выражена потребность дружеских связей, которая должна быть оценена высшим баллом (4).

2. Этот мужчина один в комнате, его беспокоит одиночество, он сейчас стоит у окна и ждет компанию или какого-нибудь желанного ему человека, который должен прийти. Он готов встретиться с ними. На дворе стоит прекрасная погода. Человек старается быть спокойным, старается не показать вызванную ожиданием возбужденность, старается свои мысли направить на погоду. Он старается быть веселым. Его друзья пришли с опозданием, а также и тот человек, которого он ожидал. Он восторженный, выбежал их встречать и с удовольствием обнял их.

Интерпретация материала. В образе воображения ясно видно стремление человека к дружеским отношениям. Дана определенная потребность «афиляции». Налицо ярко выраженная тема (центральное место занимает тема дружеских связей). Весь рассказ посвящен теме удовлетворения потребности «афиляции». Человек заранее готовится для встречи с друзьями, испытывает радость, находится в эмоционально возбужденном состоянии. Происходит внутренняя блокировка — печаль одиночества и надежда, что он преодолеет его и встретится с друзьями.

Заключение. В рассказе ясно видна тенденция дружеских связей. Испытуемый в образе своей фантазии дает проекцию присущей ему характерной афиляции. Отмеченная потребность выявлена в действии (взволнованный, восторженный

ждет или приветствует друзей), поэтому данная потребность может быть оценена высшим баллом (4).

3. Этот мальчик думает о будущем. Он сейчас начинает жизнь. Он впервые вступает на поприще жизни и думает об успехе в жизни. Он закончил высшее, должен взяться за самостоятельную работу, желает освободиться от опеки родителей, освободиться от их забот. Он желает быть самостоятельным, жить самостоятельно, работать самостоятельно. У него появляется масса мыслей — какова будет его жизнь? Наконец, он начинает самостоятельную жизнь. Он устроит свою жизнь, женится, затем идет в армию и остальную часть жизни проводит там. Он хорошо чувствует себя, свободен от житейских забот.

Интерпретация материала. Образ воображения не подразумевает потребности дружеских связей. Однако слова «женитьба» недостаточно для определения потребности «аффилиции» в данном случае. Здесь яснее выявляется потребность автономии, поиска независимости («должен взяться за самостоятельный образ жизни», «освободиться от опеки родителей», «освободиться от житейских обязанностей пребыванием в армии» и др.).

4. Молодой человек как только проснулся, подошел к окну, долго смотрел в пространство, на город, где живут люди, трудятся, живут вместе с друзьями, вступают в брак, создают технику, культуру. Он почувствовал тягу к людям и погрузился в мысль. Все его друзья поехали на каникулы в свои деревни. Он одинок, вокруг нет ни одного друга. Он ищет что-либо сделать, желает найти кого-нибудь для разговора, для того, чтобы поиграть в теннис или заняться какой-либо спортивной игрой. Он решает идти гулять по городу, чтобы слиться с людьми.

Интерпретация материала. В образе воображения с избытком видны черты дружеских связей, симпатий, откровенности. Ярко выражена и тема «аффилиции». Отмеченная потребность устойчива и характерна для персонажа. Не видно препятствий, направленных против нее. Эмоциональный фон оптимистичен. Неудача потребности вызывает неприятность, успех — удовольствие, встреча с друзьями доставляет большое удовлетворение. «Аффилиция» сливается с любовью к обществу, к народу (социофилия).

Заключение. Основной темой рассказа являются дружеские отношения, они могут быть оценены высшим баллом (4).

5. Студент на каникулы вернулся домой. Он доволен, что о нем заботятся родные, что он ничего не делает. Он встает рано утром, смотрит из окна и наслаждается расстилающимся перед ним пейзажем. Он, наверное, думает о хороших отметках, которые он получил в этом семестре, о девочке, с которой он часто встречался в учебном заведении. Сейчас он

желает отдыхать, хорошо проводить время. Может его сейчас разбудят, чтобы он снова отправился учиться, сдавать оставшиеся экзамены.

Интерпретация материала. В рассказе не видна потребность дружеских связей. Тема рассказа больше отражает потребности пассивности, бездействия, заботы о себе, получения помощи от других, чем «афиляции». Вышеописанные стремления также выявлены не ярко.

6. Один молодой человек сидит у окна и ждет своих друзей, которые из-за клеветы разошлись, поссорились, расстались друг с другом. Но в результате больших стараний ему удалось восстановить их дружбу. Сейчас эти друзья приходят к нему, чтобы поиграть в карты, поразвлечься, побеседовать. Они раньше часто навещали его и хорошо проводили время. На его лице отразилось большое удовольствие, когда он увидел своих друзей. Они долго будут вместе, получают удовольствие, делятся друг с другом и поздно разойдутся по домам.

Интерпретация материала. В образе воображения ясно выявлена потребность дружеских связей (ожидание друзей, забота о восстановлении порванных дружеских связей, удовольствие от пребывания с друзьями). В рассказе есть тема, с начала до конца касающаяся реализации потребности «афиляции». Удовлетворение потребности отношений не тормозит препятствия, оно протекает пластически на фоне оптимистических эмоций.

Заключение. В сюжете рассказа четко дана проекция «афиляции» — мотива поведения, характерного для личности. Она может быть оценена высоким баллом (4).

7. Человек стоит у окна и смотрит на восход или заход солнца или же так просто смотрит в пространство. Он может быть и поэтом, так он стоит. Сейчас он, наверное, вспоминает полученные от прошедших дней впечатления. Возможно, эти впечатления настолько сильны, что сейчас их воспоминание вызывает у него оцепенение. Наверное, потому он так неподвижен, возможно, он думает о прошлом, о вопросах будущего, старается их решить. Наконец, он отходит от окна, освещает комнату, спокойно садится за письменный стол и с удовольствием начинает переносить свои впечатления на бумагу.

Интерпретация материала. В образе воображения совершенно не видна потребность «афиляции», больше места занимает потребность созерцания, познания, творчества. Как видно, индивид испытывает внутреннее спокойствие, когда он погружен в свои мысли. Для него характерно интравертное направление интересов.

8. Человек стоит у окна. Он выглядит очень довольным от прекрасного сельского вида. Он наблюдает за своими детьми, играющими во дворе. Он счастлив их видом. У него опу-

щены занавеси и он работает в уютной комнате — пишет о каком-то важном вопросе. Но когда он услышал голоса своих детей, он встал, открыл окно и начал на них смотреть. Он наслаждается красотой природы, шумом своей детворы. Он быстро возвращается к своему письменному столу и продолжает работу. Безусловно, большое счастье работать и решать такие вопросы, которые нужны для блага людей, а также большое счастье наслаждаться счастьем своей семьи.

Интерпретация материала. Ясно видна потребность любви, взаимоотношений, выражаемая в любви к семье, детям. Человек находит удовлетворение в семье, в ее благополучии. Его «афиляция» распространяется и на общество. Для него большое удовольствие трудиться для людей. Основная тема рассказа — «афиляция», оцениваемая высшим баллом (4).

9. Петр встал рано утром, открыл окно, перед ним раскрылась панорама города. Он только что вышел из тюрьмы. Сейчас его комната походит на темную каморку. Вид города пробудил в нем мысли и желания. Он думает о своих приключениях, что случилось с ним в этом городе. Он учился в школе. И хорошо учился. Но вот умер отец. Мать вышла замуж. Он остался один, никто ему не помогал, он забросил учебу, познакомился с бездельниками, часто скитался вместе с ними. Он привык к наркозу, затем воровству; он вспомнил, как проник в чужой дом, как его арестовали на месте. Он оказал сопротивление хозяину дома, применил нож, ранил его сына. На крик прибежали соседи и арестовали его. Он вспомнил дни своего пребывания в тюрьме, своих товарищей, которые бросили его в беде. Он с горечью вздохнул. Если кто-нибудь ему поможет, он может исправиться и стать на правильный путь.

Интерпретация материала. По образу воображения потребность дружеских связей не является ведущим мотивом. Вынужденной связи с извращенными товарищами, переживания по поводу их измены недостаточно, чтобы подтвердить эту потребность, как центральный мотив. В этом рассказе более характерной является потребность поиска помощи у других, беспомощное состояние, вызванное отсутствием опоры. «еды». Здесь потребность слита с агрессивней, автономией. На лицо комплекс скрытой агрессии в отношении родителей (родители испытуемого живы, но он часто находится в конфликте с ними, иногда убегает из дому).

10. Этот человек смотрит в окно, осматривает свой двор и местность. Он рано встал, в комнате еще темно. Но на дворе светло. Этот мужчина всю свою жизнь работал честно. Участвовал и в Отечественной войне, много раз он был ранен, но спасся и вернулся. Он был награжден многими военными медалями. Своим трудом он построил дом, создал семью. Он радуется, что у него прекрасная семья. Ему ничего не надо

более, чем продолжать здесь свою жизнь, наслаждаться своими друзьями и семьей, еще более осчастливить свою семью. Сегодня он встал рано. У него именины ребенка. Он ждет своих друзей, некоторые из них — фронтовые друзья. Вечером они все собрались вместе — члены семьи, друзья, соседи и долго кутили, веселились.

Интерпретация материала. В образе воображения выявлена потребность дружеских связей, любви к друзьям. Основная тема — дружба, симпатия, удовольствие от общения с друзьями. Видна блокировка потребностей (война, ранения). Эмоция оптимистична. Проявляются внутреннее спокойствие, гармония, открытость.

Заключение. По этому сюжету потребность «афиляции» составляет основной мотив отношений испытуемого со средой, оцениваемый высшим баллом (4).

Потребности агрессии

Как отмечалось, по тестам тематической апперцепции потребность агрессии можно заверить тогда, когда в вызванном тестами образе воображения ясно дано стремление физически или вербально напасть на человека, причинить ему вред. Основная цель агрессора — унижение человека, изгнание, уничтожение. Это качество может проявиться во всех видах теста тематической апперцепции. Но некоторые тесты проявляют его особенно резко. С точки зрения стимуляции агрессии, мы пользуемся тестом средней силы. Испытуемому даем картину, где изображен мужчина, он стоит зажмурившись, с повернутым вбок полусонным лицом. Его пиджак расстегнут. Какой-то невидимый субъект за его спиной обоими руками хватает его за плечи. На картине видны всего лишь пальцы рук незнакомца.

1. Этот мужчина поздно ночью возвращался домой. Он спортсмен, физически силен, участвовал в спортивных соревнованиях. Он должен был пройти темные улицы. Шел медленно, погрузился в мысли, он думал о пройденной спортивной жизни, прошлых победах и поражениях на спортивной арене. Он вспомнил, как сегодня бросил противника в нокаут. Он видел, как его вынесли с арены. Он почувствовал удовлетворение, думал о будущем соревновании. Он опять погрузился в мысли и не слышал, что происходит вокруг. Вдруг он почувствовал сильный удар в затылок. Потом он ничего не помнит. Закружилась голова. На него напали разбойники. Его неожиданно ударили, вот сейчас нападающие схватили его и тащат, раздевают и отнимают деньги; когда с него снимали последнее, он вдруг опомнился, набрался сил и сильно ударил двух нападающих, они упали в бессознательном состоянии. Он этих обоих взял в милицию и заставил арестовать.

Интерпретация материала. В образе воображения ясно видна потребность агрессии, она проявляется как в мыслях, так и в действии. Эта потребность устойчива во времени, испытуемого радует нокаут (поражение противника), он уничтожает его. Таким образом, весь рассказ посвящается удовлетворению потребности агрессии. Главная тема — также агрессия (вокруг этой темы разворачивается рассказ). Есть и препятствующие факторы (противник в спорте, борьба с нападающим и др.) Особого эмоционального волнения нет. В целом действие протекает на фоне оптимистической эмоции. Действие заканчивается успехом.

Заключение. По образу фантазии, выявленной испытуемым, в нем представлена сильная потребность агрессии. Она может быть оценена высоким баллом (4). Потребность агрессии сливается с потребностью самозащиты и достижения.

2. На этого человека свалилось большое горе, он был влюблен. Случилось так, что он узнал или ему написали, что его возлюбленную любит другой. Он так разозлился, что своими руками задушил женщину. Ошеломленный, он выбежал на улицу. Всю ночь он скитался по улицам, даже водку выпил. Одурманенный, он прислонился к дереву и задремал. В это время к нему подошел милиционер. Оказывается, узнали, кто был убийца. Милиционер схватил его за плечи и его связали. На картине изображен момент ареста, его засадили в тюрьму. Он испытывает сожаление, что убил человека. В то же время он оправдывается, говоря, что женщина была достойна смерти. Изменник должен погибнуть, думал он. Так, конечно, лучше было бы сдержаться, но злоба заставила его потерять терпение. Его судили и присудили долгое заточение.

Интерпретация материала. В образе воображения ясно выявляется потребность агрессии. Агрессивность — не заранее продуманный акт, но видно, что эта потребность скрыто присутствует в личности. Ее активацию вызывает внешний стимул (измена возлюбленной). Скрытая потребность агрессии является центральной темой. Персонаж и после убийства оправдывает свой поступок. Содействующий агрессии акт — аффект. Поведение протекает на фоне тяжело аффективной и пессимистической эмоций. Препятствующие поведению факторы не видны.

Заключение. У испытуемого, составляющего этот рассказ, безусловно, скрытая потребность агрессии, которая может проявиться в соответствующих условиях. Причина убийства — аффект, необходимость уничтожения противника (око за око, зуб за зуб) — именно концепция агрессора. Агрессия сливается с эгоцентрической тенденцией.

3. Этот человек похож на наркомана, он так одурманен, как будто поглощен туманом наркоза. Он был еще учеником,

когда пристрастился к курению анаши, потом начал делать морфий.

Сейчас он, одурманенный, прислонился к дереву возле своего дома и не смеет войти в дом, из дому выходит его сестра, она обнимает его и просит войти в дом. Он старается отделаться от ее рук. Наконец, он падает, члены семьи поднимают его и тащат в дом. Он уже привык к той мысли, что сам не сможет поправиться, необходимо его длительное лечение в больнице.

Интерпретация материала. В образе воображения не выражается потребность агрессии, здесь больше пассивности, отсутствия силы воли, действия, выражающего импульсивность. Проявляется тенденция оказания помощи другому, альтруистическая тенденция.

4. Этот человек решил покончить жизнь самоубийством. Он очень опечален. С ним случилось большое несчастье, в результате несчастного случая у него погибла семья — жена, дети. Он в отчаянии. Шатаясь, он пошел к берегу реки, остановился, долго стоял не двигаясь, происходила борьба желаний жизни и смерти. Наконец, он решил умереть, он перегнулся, чтобы прыгнуть в реку, но какой-то проходящий мимо человек схватил его сзади рукой и не отпускает его, он оказался сильнее. Он быстро отделяется от рук и бросается головой в глубокую реку. Он утонул.

Интерпретация материала. В данном случае ярко выражена потребность самоагрессии — персонаж стремится к самоубийству. Дана и тема самоубийства, являющаяся центральной в данном сюжете. Содействующие самоубийству условия — гибель семьи. Дана препятствующая самоубийству ситуация. Но персонаж побеждает это препятствие, что указывает на силу потребности самоагрессии. Налицо эмоции подавленности, беспомощности, действие протекает на фоне этих пессимистических эмоций.

Заключение. Испытуемый дает проекцию своего внутреннего подавленного состояния. У него, видимо имеются тревоги, невротические комплексы, мысли о самоагрессии, самоубийстве. Самоагрессия может быть оценена высоким баллом (4).

5. Этот человек наш разведчик. Он ночью тихо перебегает на сторону врага. Одним ударом он убивает пограничника. Затем входит глубоко в тыл врага. Он спрятал оружие и принялся за работу. Ему было поручено взорвать мост. Он сумел подложить под мост динамит. Он приблизился к взрываемому мосту, вот он должен поджечь его, но вдруг его хватает некто, который, спрятавшись, следил за ним. Тот схватил его и оттолкнул в сторону. Оба схватились. Наш разведчик задушил его. Пока на крик сбежались люди, он успел зажечь

фитиль. Мост взорвался, стоящие на мосту люди все погибли. Разведчика арестовали и наказали.

Интерпретация материала. В сюжете выявляется потребность агрессии, устойчивая во времени (нарушить границу, убить пограничника, задушить человека, взорвать мост). Агрессия — центральная тема. Есть сильные препятствующие факторы (граница, пограничник, враг и другие), но персонаж преодолевает эти препятствия. Эмоциональное состояние персонажа не определено. Агрессия протекает в действии (убить, задушить человека, взорвать мост, получить наказание).

Заключение. Подобный ответ испытуемого позволяет заключить, что в испытуемом заложена потребность агрессии как мотив поведения. Этот мотив сливается с потребностью твердого исполнения поручения, наказания врага Отечества, с высокими социально-патриотическими чувствами.

6. Элгуджа с друзьями проводил время. Они много беседовали, веселились, выпили много вина. Поздно ночью он распрощался с друзьями, расцеловался со всеми и пошел домой. Он шел темной улицей, вдруг почувствовал головокружение, заметил, что хмель постепенно овладевает им, наконец он стал спотыкаться, еле-еле шел, совсем потерял силу, должен был упасть, но вдруг его сзади схватил друг. Оказывается, он заметил, что товарищу было плохо и пошел за ним. Он тут же оказал ему помощь, подставил ему плечо и с большим трудом дотащил до дому. Его супруга и вся семья благодарили этого человека за такую хорошую дружбу.

Интерпретация материала. В образе воображения совершенно отсутствует потребность агрессии. Наоборот, испытуемый проявляет «афиляцию», социальную потребность оказания помощи другим, любви к дружеским связям, уважения. Он проецирует указанные свойства на данном в картине материале.

7. Этот мужчина отец. Он совершил преступление — убил своего сына. Он был плохим отцом, приходил часто домой пьяный, бил всех, беспокоил и свою мать. Дети боялись его и убегали из дому, на это он злился и грозился убить их. Сегодня он вернулся домой пьяным. Он спросил, где его сын Важа. Мать ответила, что Важа убежал из дому, так как боялся его. Он страшно разозлился, все перебил, оттолкнул мать и вышел на улицу. В дверях он встретил Важа, отец схватил его и начал бить. Кулак отца попал сыну в темя и он умер. Он понял, какое преступление совершил, испугался, хотел бежать, но кто-то крепко схватил его и поймал.

Интерпретация материала. В рассказе видна потребность агрессии (взбудораживание семьи, побои ребенка, его убийство). Агрессия — центральный мотив поведения персонажа, поэтому он создает одну цельную тему. Указанная потребность — длительно действующий мотив. Существуют препят-

ствия (противодействие семье), но остановить агрессию этот фактор не в силах. Эмоциональным фоном являются переживания, связанные с агрессией — ненависть, раздраженное состояние, разгрузка от которых успокаивает персонаж. Он не терпит противоречия. Поведение протекает на фоне отрицательных, в частности, пессимистических эмоций. Агрессия сливается с потребностью отвержения человека и власти.

Заключение. Испытуемый (подросток) проецирует на создаваемый по картине сюжет свое внутреннее состояние. У него «комплекс» отрицательного отношения к отцу (фиксированная установка), агрессия в отношении него, в рассказе приписываемая отцу, т. к. свои стремления, отрицательный «комплекс» в отношении отца испытуемый переносит на самого отца (отец — агрессор, убийца). Агрессия сливается с желанием убежать от отца (поэтому он объявляет отца агрессором), с потребностью освобождения от ограничения.

8. Этот молодой человек поэт. Его взгляд похож на взгляд поэта. Он уединился, чтобы уйти в свои мечты. Он мечтал о поэзии. На него снизошла муза, он в мыслях создает стихотворение. Сейчас он стоит в темноте, уединенный, с закрытыми глазами, повторяет в уме стих, в темноте нельзя писать стих. Он ничего не слышит, что происходит вокруг, он думает только о стихотворении. Вдруг к нему подкрался грабитель, схватил его и потребовал снять пальто. Поэт был старым боксером, он резко повернулся и одним ударом уложил грабителя. В это время пришел милиционер. Когда он увидел лежащего человека, он их обоих забрал в милицию. В милиции допрашивали его, что он делал в темноте, где никого не было. Он ответил, что писал стихотворение. Его попросили показать это стихотворение. Он ответил, что стихотворение на бумаге не писал, но знает в уме. Тогда милиционер спросил его, какое же это стихотворение? Поэт громко прочитал стихотворение. Оно всем понравилось, они сказали, что такой человек не может быть плохим и его отпустили. Поэт ничего не сказал о грабителе. Того тоже отпустили, поэт не хотел, чтобы по его причине кто-нибудь пострадал или же кому-либо нанесли бы оскорбление.

Интерпретация материала. Несмотря на то, что в образе воображения даны моменты агрессии (нападение, ссора, угнетение нападающего), они являются всего лишь лейтмотивами основного мотива. Здесь агрессия не является темой рассказа, в сюжете ведущим является момент творчества, наслаждение им, слитые с потребностью доброты, уважения другого.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ ФИКСИРОВАННОЙ УСТАНОВКИ И ДАННЫХ ТЕСТОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ АППЕРЦЕПЦИИ

Экспериментальный анализ ответов испытуемых на тесты тематической апперцепции показывает, что при соответствующем знании техники применения этих тестов можно установить мотивы поведения личности, постижение которых весьма затруднено. Черты характера, установленные отмеченными тестами, являются отдельными компонентами целостной личности, поэтому понимание сущности личности в целом, в частности, изучение ее индивидуальных особенностей, не ограничивается установлением ее отдельных черт и мотивов. Поэтому, в первую очередь, необходимо знание структуры личности, ее структурно-типологических особенностей и рассмотрение выявленных проекционными методами свойств личности в соотношении с этой структурой.

Результаты нашего экспериментального изучения подтвердили, что типы характеров личности, установленные методом фиксированной установки, выражающие формальную структурную сторону характера, находятся в высокой корреляции со свойствами личности, установленными методом тематической апперцепции, в частности, с содержательно-мотивационной стороной. Оказалось, что в структуре типов характера, определенного методом установки, закономерно уместятся соответствующие мотивы, представляющие фактически содержательную сторону структуры фиксированной установки большого личностного веса. Материалы, полученные методами тематической апперцепции, заполняют и обогащают знание структуры личности, выявленной методом установки, дают возможность глубоко постичь индивидуальные особенности человека, экспериментально изучить структуру личности в единстве с ее содержанием.

Посмотрим далее, какие отношения между структурой типов личности, выявленной тестами тематической апперцепции, а также отдельными компонентами ее структуры

а) типы динамической установки

В первую очередь, нужно определить, какими чертами по данным тематической апперцепции, характеризуются те люди, чья фиксированная установка пластично-динамична. У человека с пластично-динамичной установкой при помощи тестов тематической апперцепции подтверждаются соответствующие гармоничной структуре личности мотивы и черты, выражающие возможность положительной и совершенной адаптации со средой, показывающие гармоничное состояние личности, когда

налицо согласованность между отдельными компонентами ее структуры. Характерны поиск дружеских связей, откровенность, синтонность, признание возможности контактов в человеческих отношениях, интерес к политической, экономической и, вообще, социальной жизни, объективность в социальном поведении, любовь собственной среды; субъект готов приспособиться к обычаям общества, сотрудничать в коллективе; характерна стойкость в действии, интенсивность, энергия, живые выразительные движения; примечательна пластичность в отношении со средой, легкое преодоление фактора фиксации. Эти свойства, подтвержденные тестами тематической апперцепции, становятся понятными на основе пластично-динамической установки. Экспериментально установлено, что динамичность и пластичность установки способствуют активному, целесообразному приспособлению личности к среде. Человек, обладающий такой установкой, не подчиняется целиком фактору фиксации, с резкой переменой ситуации может выработать новую программу поведения, создать установку, адекватную ситуации, и направить поведение личности в соответствии с ней. Личность динамической и пластической установки легко может объективировать собственное поведение, подобрать действие, соответствующее новой ситуации. Эта способность действия установки константна и устойчива во времени. В личности, обладающей столь гибким механизмом адаптации со средой, исключаются внутренние и внешние конфликты, субъект может без большого напряжения удовлетворять потребностью и его эмоции оптимистичны, спокойны; со способностью пластической адаптации связана синтонность, легкость контакта со средой. Такому человеку легко устанавливать дружеские связи; социальные контакты. Именно из пластически-динамической, константной установки могут возникнуть черты вышеописанного характера, установленные тестами тематической апперцепции, т. е. могут проявляться гармоничное поведение и переживание.

Далее рассмотрим, какие основные черты характера, по данным тестов тематической апперцепции, соответствуют цельной, гармоничной личности грубой, динамической, константной и стабильной установок. Из рассмотренных нами потребностей (см. стр. 77) по данным тестов, личности грубой динамической установки соответствуют все мотивы и черты, характерные для пластически-динамического человека (особенно коммуникативные черты, связанные с откровенностью, синтонностью), но вместе с тем, часто характерны установленные в опытах тематической апперцепции черты, адекватные формальному аспекту установки — грубости. Эти черты следующие: сильная потребность доминантности (любовь к власти) и достижения, тенденция фиксации, ригидности, импульсивности, в то же время опосредствованное

суждением действие, энергичность, согласованность интравер-
тных и экстравертных интересов, объективность, наконец,
упорядоченность поведения, действие по определенному плану.

Человеку грубой динамичной установки отличается от ти-
па людей с пластично-динамичной установкой только одной
чертой — грубостью установки. Именно эта особенность ус-
тановки определяет в личности силу импульсивности, тенден-
цию ригидности, трудности освобождения от фиксированных
и косных установок. Но высокий уровень динамичности и
объективации установки, что также характерно для данной
установки, позволяет субъекту сдерживать импульсы потребно-
стей и установки и согласовать друг с другом оба уровня
(установочный и уровень объективации), суметь наладить
между ними гармонию; именно это обстоятельство определяет
у личности утверждение содержания мотивов адекватного по-
структуре упорядоченной, цельной личности.

в) люди статической установки

Цельная гармоничная личность динамической установки
отличается от личности сильно возбудимой, грубо-статической,
иррадиированной, стабильной установки. Как было отмечено,
для человека данной установки характерны внутренние кон-
фликты, глубокие и интенсивные эмоции, быстрое их возник-
новение; меланхолический темперамент, самоанализ, труд-
ность сдерживания импульсов потребности, эмоций, неуверен-
ность, амбивалентность, чувство недостатка, унижения, внут-
ренняя индифферентность, сензитивность, уход в мир мечта-
ний, проекционность, субъективность, трудность вынесения ре-
шений; в то же время высокая объективация, неуклонное дей-
ствие после вынесения решений, способности сдерживать им-
пульсы потребности, внутренние конфликты и развивать в
среде адекватное поведение в процессе борьбы за цель; аде-
кватность в отношении со средой, интегрированное поведение.

В конфликтных личностях грубо-статической установки
тестами тематической апперцепции чаще всего обнаруживаю-
тся черты, соответствующие статичности установки: беспокой-
ство, колебание настроения, тревогу, создает объект, который
может вызвать физическую боль, или человек, от которого
субъект ожидает унижения, осуждения. Поэтому субъект
уклоняется от изменений, стремится сохранить старые привыч-
ки, не любит перемены места жительства, не изменяет вкусу,
сентиментам, кредо, т. е. стремится к одному и тому же по-
ведению, является рабом привычки. В то же время он после-
дователен, ему трудно адаптироваться в новых условиях, но-
вые предметы с трудом пробуждают его интерес. Его харак-
теризует много сдержанных, латентных потребностей, напри-
мер, потребности агрессии, направленной чаще против соб-

ственного «я», и т. д. В субъекте господствуют чувства, фантазия, мечты, субъективный и романтический подход к среде; он часто переносит на других, проецирует свои скрытые желания, сентименты, тревогу, веру; этим, возможно, он дает ложную интерпретацию явлений, чужих мыслей, что часто вызывает недоразумения в отношении со средой.

У подобного индивида может появиться желание, противопоставляющееся силе воли (внутренним запрещающим силам), после чего появляются угрызения совести, чувство вины, диффузная тревога, навязчивые чувства рока и безнадежности, навязчивые принуждения, тревога, депрессии и т. д. Вместе с тем, характерна интенсивность душевной энергии, энергичность и устойчивость, выраженные в том, что несмотря на сильный душевный конфликт, в субъекте всегда остается физическая и душевная сила, старание, энтузиазм, жизнеутверждение, носящие некоторый напряженный характер. В то же время у такого субъекта, в силу излишней траты душевной энергии, напряжения, часты периоды перехода в апатию, тогда он в отчаянии, индифферентен и оставляет впечатления «мизантропа».

Понятно ли скопление в субъекте черт, столь противоречивого характера, установленных прожективным методом на основе возбудимой, грубо-статичной установки?

Как показали наши исследования, в субъекте статичной установки из-за легкой возбудимости последней, каждый новый раздражитель может фиксировать установку, но из-за того, что фиксированная таким образом установка является стойкой, грубой, статичной и бесконечно стабильной, невозможна ее окончательная реализация в поведении субъекта. Статичность установки указывает, что личность не может освободиться от импульса установки даже тогда, когда происшедшая в ситуации перемена требует иного поведения и выработки новой установки. Чтобы создать эту установку, соответствующую изменившейся ситуации, ему приходится приложить особое усилие. Личностью без конца может руководить импульс раз возникшей установки, что, безусловно, вызывает внутренние и внешние конфликты. Но такая личность обладает способностью объективации. Она может принять потребности среды. Трудность приспособления к среде вызывает разного рода волнения, для формирования целесообразного поведения становится необходимой объективация каждого нового поведения, вмешательство воли в мелочи жизни. Беспрестанная задержка импульса статической установки вызывает неуверенность, сомнения, слабость в борьбе за цель, чувство нигилистического отношения к собственному действию. В процессе исполнения решения субъект упрям, ригиден, к тому же излишне возбужден, педантичен; таким образом, статичность установки, грубость делает поведение личности им-

пульсивным, сдерживание такого поведения затрудняется, человек вынужден жить на уровне объективации; затрудняется согласованность между импульсивно действующими установками и целями воли; только непрерывная объективация поведения делает возможным нормальное, социальное поведение личности. Мир ее переживаний остро конфликтен, но во внешнем проявлении взаимоотношений со средой субъект гармоничен. Социальное поведение личности подчиняется непрерывному внутреннему контролю, внешнее поведение вытекает не из интенсивной потребности и установки, а из основы объективации, обуславливающей волевую активность. Такой человек превращает свою активность в предмет беспрепятственного наблюдения; он вынужден побороть импульсы своей потребности и следовать указанию долга, это обстоятельство внутренне его не удовлетворяет. Истинные импульсы, нерезализованные установки — глубокие и интенсивные эмоции, возникшие на почве опыта жизни, которые вечно фиксируются в нем, остаются неосуществленными. Это обстоятельство становится источником мотивов, не соответствующих целесообразному приспособлению со средой. Оно вызывает в субъекте внутреннее недовольство, нигилизм, меланхолию, пессимистическое настроение, проявляющиеся при исследовании личности тестами тематической апперцепции.

Таким образом, механизм целесообразного поведения — природа установки, ее статичность — делают понятным внутреннее противоречие личности, частое несоответствие между внутренним и внешним поведением, пессимистические эмоции, обусловленные статической установкой богатства фонда нерезализованных установок.

с) люди вариабильно-стабильной установки

У людей с вариабильной установкой тестами тематической апперцепции устанавливаются следующие свойства: стремление к независимости (автономия), чрезмерная импульсивность, агрессивное отношение ко всякому ограничению, непрерывное стремление к высокому идеалу, мечты о больших достижениях, депрессия вследствие их недостижимости, нелогичность в действии, субъективность сензитивности, вечная готовность словесной самозащиты (такие субъекты не выносят критики); их характеризуют сдержанные комплексы вины, неприятия; они вечно недовольны, возмущены критикой, унижением, насмешкой, неудачей, характерны тенденции к управлению неудачей энергичным действием, упорное стремление к высоким достижениям, чрезмерная эмоциональность, прожектерность, дизъюнктивность психической жизни, значительная психическая энергия.

Обнаружение таких взаимопротivoдействующих черт личности тестами тематической апперцепции становится понятным при выявлении ~~вариабильно-стабильной~~ установки. Понятие ~~вариабильности~~ установки означает невозможность того, чтобы личность противопоставлялась схожим стимулам среды, схожим критическим ситуациям (прессам) всегда с одной и той же соответствующей установкой. Понятие ~~вариабильности~~ установки само по себе означает также, что личность, обладающая такой установкой, не может быть внутренне независимым человеком, наоборот, это импульсивная личность. Когда в отношении определенного явления ее установка легко возбудима и статична, ее поведение упрямо, ригидно, напряженно, протекает на фоне внутренних и внешних конфликтов, переживаний, она всегда на поводу у ставшего однажды господствующим импульса установки, целиком во власти этого импульса. Направление поведения индивида определяется тем, какой вид установки превалирует в определенный момент; например, оно может протекать статично, с погружением до самозабвения в однажды начатое действие, на фоне невозможности переключения, или динамично, гармонично, адекватно ситуации. Часто такая личность совершает объективацию своего поведения, знает его целесообразность, но не может избавиться от импульса установки. Из-за ~~вариабильности~~ установки — из-за способности фиксации диаметрально противоположных в отношении друг друга установок — личность перегружена многими различного вида нереализованными установками; невозможности реализации раз фиксированной установки способствует то обстоятельство, что некоторые из таких установок стойко стабильны и долго устойчиво остаются в личности, несмотря на их многообразное проявление. Эти установки сохраняют все же способность легкой возбудимости, они легко проявляются и предстают в виде импульсивного поведения без активности воли. Из-за многочисленности различных нереализованных стабильных установок личность не может отдать предпочтение нужному для волевого решения импульсу поведения, дать ему развитие, поэтому активность воли личности протекает на фоне внутренних конфликтов, ей трудно принять твердое решение, этому мешают накопившиеся в ней нереализованные фиксированные установки. Совершенно ясно, что неудача импульсивного поведения, трудности сдержания волевых импульсов вызывают в личности чувство неуверенности, многообразные дисколические эмоциональные состояния, депрессию или колебание между депрессивным и возбужденным состояниями, эксцентричность, пребывание в мире мечтаний, т. е. поведение, протекающее на почве препятствий реализации импульсов фиксированной установки.

д) характерные черты личности с вариабильно-лабильной установкой

Эти черты следующие: низкая интенсивность психической энергии, тенденция сильных перемен, частая смена местожительства, новых друзей, новой моды, профессии, непоследовательность, нестабильность, тенденция чрезмерного желания показать себя, нарциссизм, прожектерность, внутренняя слабость, поиск помощи от других. Для такой личности характерно отсутствие фиксации, чрезмерная пластичность, дизъюнктивность, тревога, тенденция господства импульсивности, проявляющиеся в манифестно данных, эксцентричных, истеричных реакциях, а также в фантазмах и мечтах.

Люди вариабильно-лабильной установки отличаются от импульсивных типов одним признаком — лабильностью установки. Именно лабильность установки, в основном, делает понятным своеобразие людей с такой установкой, и это выясняется в результате их изучения тестами. У подобных субъектов не наблюдаются установки одного типа, иногда в условиях одного эксперимента становится совершенно невозможной фиксация установки, т. к. для них примечательна, кроме вариабильности установки, большая трудность ее фиксации. Когда у человека вырабатывается лабильная установка (неустойчивая во времени), у него нет внутренней опоры, чтобы противопоставить себя полученным из среды впечатлениям. По Узнадзе, это люди, не имеющие внутренней ведущей силы, живущие под воздействием внешних впечатлений и характеризующиеся чрезмерной экстравертностью. Характерная для таких личностей лабильность поведения, непоследовательность, алогичность, отсутствие магистральных целей обуславливаются именно лабильностью установки, трудностью ее фиксации, отсутствием способности устойчивости установки во времени. Сильный внутренний импульс не вызывает активности такой личности. Только ситуация может дать активацию слабой потребности. Фиксация установки, приоритет ситуации и ее фиксации определяют обусловленность поведения таких людей сложившейся в жизни ситуацией (любовь к переменам жизни, пресечение константности в отношениях). Трудность приспособления к среде способствует возникновению ряда таких черт, как эгоцентризм, тенденция быть в центре внимания, демонстрация собственного «я», позерство, при помощи которых личность старается компенсировать внутреннюю неполноценность, беспомощность.

*
* *

Таким образом, черты характера, соответствующие типам установки, подтвержденные нами клинико-биографическими методами, как и тестами тематической апперцепции, ■ основных чертах совпадают друг с другом, данные тестов уместаются в структуру установки. Черты характера, подтверждающиеся в структуре установки, не могут исполнить свою функцию без активности личности. Объединение многих различных черт в одной личности и нормальное адекватное действие обусловлены основным модусом ее активности. На основе установки возможна организация отдельных черт личности и их направление для решения определенных задач. Мы видели, что полное изучение природы установки происходит методом фиксированной установки, клинико-биографическим и проекционным методами. Данные этих методов дополняют друг друга и делают возможным глубокое проникновение в самые интимные свойства личности.

АНАЛИЗ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДАННЫХ ФИКСИРОВАННОЙ УСТАНОВКИ И ТЕМАТИЧЕСКОЙ АППЕРЦЕПЦИИ НА КОНКРЕТНЫХ ПРИМЕРАХ

Как мы отмечали, постижение индивидуальных особенностей личности очень сложно. И, что самое главное, оно ставит исследователя перед большой ответственностью, особенно тогда, когда результаты такого изучения имеют решающее значение для предсказания профпригодности человека, его успешной деятельности в какой-либо сфере общественной жизни. Поэтому исследователь должен постараться так направить исследование, чтобы максимально уменьшить количество возможных ошибок, неточностей. Самая надежная для этого предпосылка — исследование личности комбинированным методом и сравнение друг с другом данных отдельных, входящих в комплекс методов. Для диагностики индивидуальной особенности личности мы избрали именно этот путь. Применяя серию методов, исследующих центральный фактор, определяющий характер личности — природу установки (метод фиксированной установки, метод беседы, опросники Айзенка и Тейлора, метод тематической апперцепции, метод Роршаха), мы стараемся узнать какова связь между полученными результатами всех этих методов. Когда данные всех этих тестов в основном совпадают друг с другом, дополняют друг друга, когда подтверждается соответствие между отдельными чертами, тогда мы можем с уверенностью сказать, что исследова-

Испытуемый С. Р.
Для составления рассказа
оставляется 10 картин
остается без изменений
1. Мальчик сидит у ст.
ребенок любит музыку. Он
думает, что он будет дела
те. Как видно, ему лень се
таль, развлекаться. Скрип
сходит на нее и не хочет
этой музыкант. Он играет
чтобы его сын хорошо игра
ла, он будет учиться, поста
определенно выйдет больш
Интерпретация матери
прослеживается ясно един
стоят рядом несколько п
ния собственных импульс
наж хочет при помощи др
ших успехов в занятии м
стая — показатель усп
с потребностью получе
протекает на фоне орати
Заключение. У исп
то же время беспокоит
что не будет иметь у
воображения персона о
По рассказу уровень р
нить следующими баз
получения помощи д
ние +2.
11. (На картине
высоким извивающим
бы фабрик, какая-то
поднимается мальчик
увидит.

ние закончилось успешно. Как мы это показали выше, с точки зрения общей закономерности, данные тестов тематической апперцепции обычно совпадают с результатами изучения методом фиксированной установки. Сейчас постараемся показать такое соответствие на конкретном примере. В первую очередь, для иллюстрации возьмем ответы испытуемого, охарактеризованного нами выше (см. стр. 115) и изученного методом беседы и фиксированной установки, опросниками Айзенка и Тейлора. Всем этим испытуемым провели опыт и с тестами тематической апперцепции. Сейчас посмотрим, в какой связи находятся данные этого опыта с результатами изучения установки.

а) Испытуемый С. Р., 17 лет и 8 месяцев.

Для составления рассказа этому испытуемому дается последовательно 10 картин (грамматическая сторона описания картин остается без изменения).

I. (Мальчик сидит у стола и смотрит на скрипку). Этот ребенок любит музыку. Он сидит за нотами, смотрит на них и думает, что он будет делать после того, как закончит занятие. Как видно, ему лень сейчас заниматься, он хочет больше гулять, развлекаться. Скрипка лежит перед ним на столе, он смотрит на нее и не хочет работать, его охватила лень. Его отец музыкант. Он играет на скрипке. Именно отец хочет, чтобы его сын хорошо играл. Если мальчику хватит силы воли, он будет учиться, постарается стать музыкантом. Из него определенно выйдет большой музыкант.

Интерпретация материала. В образе воображения не прослеживается ясно единственная основная тема. Сосуществуют рядом несколько потребностей; достижения, преодоления собственных импульсов, поиска помощи от других. Персонаж хочет при помощи других побороть лень и добиться больших успехов в занятии музыкой. Перспектива результатов действия — показатель успеха. Потребность успеха сливается с потребностью получения помощи от других. Поведение протекает на фоне оптимистического настроения.

Заключение. У испытуемого видна потребность успеха, в то же время беспокоит неосознанный «комплекс» — страх, что не будет иметь успеха без поддержки отца. В образе воображения персона отца приукрашена (большой музыкант). По рассказу уровень развития отдельных свойств можно оценить следующими баллами: оптимизм +2, достижение путем получения помощи других — 4; импульсивность +4; суждение +2.

II. (На картине изображен человек, поднимающийся по высоким извивающимся лестницам. Вдалеке виден город, трубы фабрик, какая-то вышка или большой дом). По лестницам бы фабрик, какая-то вышка или большой дом). По лестницам поднимается мальчик и думает, интересно, что будет, что он увидит, когда кончатся эти лестницы? Когда он поднимется

наверх, он увидит художественную галерею, где показана жизнь современного человека, его будущее. Он осматривает картины на фантастические темы, останавливается у картин и думает о себе, что он хочет быть таким умным, смелым, сильным, как и люди, изображенные на этих картинах. Он хочет, чтобы никогда не было печали в его душе, чтобы не было войны, чтобы отцы, дети не были бы изувечены. Он решил, что став большим, он будет космонавтом, что он сможет виденную в галерее фантастику осуществить в действительности, сказать, что изображенное на картине и сейчас существует в действительности, что это сделал и я. Он станет известным человеком, может стать космонавтом.

Интерпретация материала. В образе воображения ведущей является потребность достижения, данная в виде основной темы. Препятствие для потребности достижения — война и другие трудности, вызывающие неприятные эмоции. Перспектива удовлетворения потребности — успех. Основная потребность слита с потребностью «афиляции», успеха, проявления себя, пребывания в центре внимания. Действие протекает на фоне оптимистических эмоций.

Заключение. Испытуемый выявляет потребность успеха, что сливается с тенденцией быть в центре внимания. Он тревожится, что не достигнет цели. Основа этого страха — ожидаемая война, беспомощность отца (его отец инвалид войны). Этот страх поборола оптимистическая тенденция личности. Основные черты личности: оптимизм +2; потребность достижения 4; потребность показать себя 4; социофилия 3; прожективность 4; суждение 3.

III. (Юноша смотрит из окна в пространство, за ним черный фон). Этот мальчик сидит на окне в темной комнате и о чем-то думает; его интересуется какой-то вопрос. Он смотрит на город и думает, какой он был раньше, каким был первый дом в городе. Сейчас наш город стал промышленным центром. Он смотрит на чистое синее небо и желает громко, чтобы это небо всегда оставалось чистым, чтобы не было бы войны, ужасов войны, чтобы его отец, военный, не был бы изувеченным. С этими мыслями он спустился с окна, зашел в свой кабинет и начал писать стихи о дружбе, любви, мире.

Интерпретация материала. В образе воображения дана, в основном, потребность познания и творчества, но они не составляют независимые друг от друга темы. Общее настроение рассказа указывает на ряд особенностей персонажа. Он исполнен заботы о социальном благополучии, полон гуманистического духа. И содержание его личности касается этой темы. Мысли протекают чаще на фоне оптимистических эмоций.

Заключение. Испытуемый обнаруживает при описании картины свои неосознанные желания (страх войны, боль из-за увечья отца, стремление к достижению, созидательность).

Черты личности: оптимизм 1; достижение 4; созидательность 3; прожективность 4.

IV. (Задумавшийся ребенок сидит на перилах бедного дома). Этот ребенок живет в деревне, ходит в школу. Сейчас у него отдых, он свободен. Сегодня он вел себя плохо, мать его жестоко наказала, запретила играть, заперла его, он сидит и смотрит, как играют его товарищи, как свободны все, и думает извиниться перед матерью. Он решил извиниться и идет к матери. Вот он перед ней и просит прощения. Мать тронута, она дает ему разрешение выйти из дому и присоединиться к товарищам.

Интерпретация материала. В образе воображения основной темой является избежание наказания, слитое с потребностью освобождения от ограничения. Освобождению от ограничения препятствует агрессия матери. В некоторой степени виден протест против матери и привычка к повиновению. Потребность завершается успешно. Эмоциональный тон неприятен, но развернут, в основном, в оптимистическом аспекте. Потребность автономии слита со страхом перед матерью, желанием уклониться от ее наказания.

Заключение. У испытуемого потребность скрытой агрессии, протеста против матери, стремление освободиться от ограничения родителей (методом беседы также подтверждается, что в семье мать «господствует», она излишне ограничивает юношу). Скрытая агрессия по отношению к родителям часто становится мотивом поведения испытуемого.

Основные черты: оптимизм 1; потребность автономии 4; избежание наказания 4; пассивного повиновения 3; прожективность 4.

V. (Женщина беседует с девочкой, перед которой лежит что-то, похожее на куклу). Это мать и дочь. Они говорят друг с другом. Девочка держит куклу. Она грустна, не хочет послушать мать, поэтому сидит спиной к ней. Она не хочет, чтобы мать разговаривала с ней. Мать сердита и просит дочь, чтобы она вела себя хорошо, подумала бы о будущем и бросила бы играть. Мать сильно сердится. Дочь сперва не слушается, хочет убежать от матери, из дому, но потом одумывается и послушается ее. Мать оставляет дочь одну, которая, оставшись одна, думает о своем будущем. Она окончательно распрощается со своими игрушками и начнет учиться. Она думает о своем будущем. Если она будет прилежной, родители помогут ей, она станет известной.

Интерпретация материала. По образу воображения основной потребностью является автономия (освобождение от ограничения). Тема также касается потребности автономии. Препятствием к осуществлению этой потребности является мать, страх наказания, препятствием к достижению успеха — также собственная импульсивность (лень). По рассказу, ог-

раничение потребности автономии и помощь родителей вызывают удовлетворение потребности достижения, протекающее на фоне конфликтов. Перспектива действия оптимистична.

Заключение. Для испытуемого характерен внутренний конфликт, он хочет освободиться и быть независимым от родителей, но этому препятствует страх поражения в достижении своих целей. Это вызывает пассивность, повиновение в отношении родителей и в то же время скрытый протест и агрессию в отношении них.

Основные черты: оптимизм 2; потребность автономии 4; пассивного повиновения 3; избежания наказания 4; достижения 3.

VI. (Абстракционистская картина). Море, буря, сильные волны. Это тучи, которые из-за ветра расходятся и сходятся в вышине. Море волнуется, волны бьются о берег. На дне моря подводная лодка. Она потонула из-за больших волн или может быть от вражеской бомбы: там моряки, они очень опечалены, они должны утонуть, некоторые кричат. Капитан ободряет их, дает надежду. Им тяжело дышать, они ждут помощи, смотрят в окно, не идет ли надежная помощь. Некоторым плохо. Но вот появился спаситель. Советские пароходы увидели, где была подводная лодка, начали искать ее и нашли. Сейчас много технических средств для того, чтобы достать лодку, эти средства и были применены и ее доставили на берег. При поднятии лодки ее машины заработали, начали плавать и исполнять свои обязанности.

Интерпретация материала. В образе воображения ясно не видна основная ведущая потребность, но явно основное настроение испытуемого: тревога, беспокойство по поводу ожидания гибели, чувство беспомощности перед стихией, поиск помощи от других, спасение других людей от опасности; настроение амбивалентное, смешаны пессимистические и оптимистические эмоции, побеждают оптимистические.

Заключение. Испытуемого характеризуют тревога, беспокойство о неудаче, о недостижимости цели, надежда успеха при помощи других, оптимизм.

Основные черты: оптимизм 1; созидательность 4; тревога 4; поиск помощи от других 4; проекция 4.

VII. (Юноша поднимается по канату). Этот мальчик убежал из дома, он хотел стать самостоятельным. Дома ему не помогали, плохо обращались с ним. Он начал работать в цирке. Стал выполнять фигуры на канате. Доволен, что зрителей радуют его выступления на арене. Родители просили его вернуться домой, но он отказался и продолжал работать в цирке. Стал заслуженным артистом. Все им довольны, все его хвалят. И родители довольны, что у них такой сын.

Интерпретация материала. В образе воображения отражена потребность в автономии. Тема рассказа — освобождение

ние от родительских ограничений (потребность в автономии). Препятствующим фактором являются воздействия родителей. Удовлетворение потребности протекает успешно, хотя и на фоне конфликтных эмоций. Перспектива будущего оптимистична. Потребность в автономии сливается с потребностью в достижении и славе.

Заключение. Для субъекта характерен эмоциональный «комплекс», скрытое состояние агрессии по отношению к родителям. Переживание отсутствия поддержки с их стороны. Налицо высокий уровень претензии, беспокойство по поводу недостижимости цели.

Основные черты: автономия 4; достижения 4; славы 4; оптимизма 2.

VIII. (Женщина с выражением страдания на лице. Она прижимает к груди подростка и вглядывается в его лицо). Действие происходит в комнате. Женщина-мать разгневана из-за дурного поступка сына. Она не хочет, чтобы сын жил в доме вместе с нею — она гонит его из дома. Сын не хочет уходить. Тогда мать в гневе говорит: «Уходи, а то я задушу тебя своими руками — я не хочу иметь в доме опозоренного сына!». Но сын заупрямился и не ушел из дома. Тогда мать схватила его за шею и начала душить. Она задушила его. Но вскоре с ужасом осознала свою вину, не перенесла горя и умерла.

Интерпретация материала. В образе воображения выявляется потребность в агрессии. Основная тема — агрессия матери по отношению к сыну. Рассказ заканчивается самоагрессией (самоубийством). Причина агрессии — непослушание сына. Препятствующий фактор — его противодействие. Поведение протекает на фоне конфликтной эмоции. Агрессия слита с потребностью в искуплении вины, в самоагрессии.

Заключение. У испытуемого фиксированный комплекс по отношению к матери (мать—агрессор, убийца), скрытый протест против ее тирании, доходящий до внутренней, затаенной агрессии (мать наказывается — убивает себя). У него фиксированное состояние внутренней неполноценности (Мать говорит: «Не хочу иметь опозоренного сына»).

Основные свойства: пессимизм 2; агрессия 4; отвержение 4; неполноценность 3; проекция 3.

IX. (Лес, река, на берегу под большим деревом лодка, в ней что-то лежит). Природа, у берега маленькая лодка, журчит речка. Очень хороший, ясный, день. Солнце, его лучи окрещивают все вокруг. Осень, листопад. Речка покрыта желтыми листьями — они плывут по реке. Хозяин этой лодки большой мальчик. Он пришел рыбачить или поохотиться в лесу, где много дичи. Он прилег на поляну отдохнуть. Целый день он будет гулять по лесу, никого не беспокоя. Никто ему ничего не скажет, никто на него не рассердится, не обидит. Ве-

чером он вернется домой, нагруженный рыбой, дичью. Дома все будут радоваться.

Интерпретация материала. В образе воображения ясно выявлена потребность субъекта в освобождении от ограничений, запретов (автономии). Эта потребность прослеживается в рассказе до самого его конца, поэтому она является его основной темой. Факторов, препятствующих действию, не видно, поведение разворачивается на фоне приятных эмоций. Свобода на лоне природы переживается с чувством удовлетворения. Основная потребность соединяется с потребностью в оказании содействия родителям. В целом эмоция оптимистична.

Заключение. У субъекта конфликтные, амбивалентные переживания; освобождение от ограничений, стремление к самостоятельной жизни. Ему хочется освободиться от опеки родителей, но эта опека очень сильна.

Основные свойства: оптимизм 1; созидательность 4; существование с природой, с предметами (экстрацелция) 4; внутренние конфликты 4; автономия 4; потребность в оказании помощи другим 4.

Х. (Две девушки — одна бежит за другой). Девочки бегут по берегу моря, в руках держат книги, полотенца. Там у моря их школьные товарищи-мальчики, но эти девочки хотят быть одни. Они заплыли далеко в море и долго не возвращались. Их школьные товарищи смотрят на них и с обидой в сердце говорят: «Они не хотят быть с нами, смотрят на нас свысока!» Девочки вышли на берег и стали принимать солнечные ванны. Одна из них говорит «Сегодня чудесная погода», другая добавляет: «Море такое синее». Они посмотрели в сторону мальчиков и насмешливо засмеялись. Вечером они смотрят на заход солнца и восторгаются. Вскоре приходят и другие девочки, они все вместе, долго и весело беседуют до позднего вечера.

Интерпретация материала. В образах воображения сказывается потребность в играх, развлечениях вместе с товарищами. Основная тема — «афиляция» (дружеские связи). Препятствующий удовлетворению потребностей фактор — игнорирование со стороны девочек, отсюда переживание неудовольствия. Действие происходит на фоне оптимистического настроения. Потребность в «афиляции» сливается с романтической сексуальной потребностью.

Заключение. Испытуемому присуще переживание радости от дружеских связей. Его склонность к общению с женщиной романтична (он переживает по отношению к ним благоговение, тоску из-за непонимания с их стороны, чувство приниженности, любования издали).

Основные свойства. оптимизм 3, «афиляция» 4.

Таким образом, испытуемому было предложено 10 картин. Из сочиненных им рассказов можно выделить одну или

несколько тем, обнаруживающихся при составлении сюжетов по всем картинам.

Из 10 составленных им рассказов пять (1, 2, 5, 6, 7) построены, в основном, на схожую тему и выражают вполне определенное стремление испытуемого. По этим рассказам видно, что выведенные в них персонажи имеют ярко выраженное желание больших достижений в жизни; стать космонавтом, известным художником, артистом цирка и т. д. Идеал личности неотчетлив, но ясно, что у них (этих персонажей) огромное стремление к достижению, которое может их прославить. Это желание слито с потребностью в содействии со стороны других, взрослых людей, хотя они стремятся и сами, без помощи родителей, достичь цели — стать выдающимися людьми. Эти персонажи ленивы, импульсивны, любят развлечения. Они смогут иметь достижения в жизни, если станут покорными детьми, будут слушаться родителей, а эти последние помогут им преодолеть свои отрицательные импульсы и разумно направят их жизнь. В то же время действующие в рассказе персонажи терпят ограничения, потерю самостоятельности, вынуждены быть покорными, послушными, что пробуждает в них внутренние конфликты и желание независимости. Тенденция автономии отчетливо видна и в рассказе, составленном по 7-й картине, где отражены протест по отношению к родителям и желание убежать от них. Здесь юноша добивается независимости, не подчиняется диктату родителей, самостоятельно достигает цели, становится выдающимся человеком.

2. С вышеупомянутой основной темой (необходимость покоряться родителям и связанные с этим внутренние и внешние конфликты, выявленная и скрытая агрессия и автономия) связаны темы рассказов, составленных по 8-й и 9-й картинам. Здесь сказывается страх перед матерью, недовольство, вызванное вынужденной покорностью. В рассказе, составленном по 8-й картине, мать является агрессором, она беспощадна — убийца своего сына. У сына есть желание высвободиться из-под опеки матери, это стремление сдерживается страхом, почтением и любовью (мать — покровительница, она заботится о детях, в то же время — убийца своего ребенка и умирает от горя).

3. Выявлена симпатия к отцу, сочувствие, боязнь его потерять, страх перед будущей войной, которая искалечит отцов, сыновей. Отец заботлив — с его помощью сын становится великим музыкантом.

Ответы испытуемого на эти тесты являются проекцией его собственных скрытых и манифестных стремлений, поэтому по составленным им рассказам можно иметь представление о свойствах, характерных для его душевной жизни, об его стремлениях, тревогах.

Как мы отметили, согласно Мюррею, на основе анализа содержания составленных испытуемым рассказов, течения деятельности персонажей, завершения их действий, настроения героев рассказа, их судьбы, можно постичь интимные переживания подростка, его настроенность, т. е. узнать, чего он ждет в жизни в результате собственной активности — успеха или неудачи, неуспеха. С этой точки зрения, анализ содержания рассказов дает следующую картину²²: в первом рассказе выражен оптимизм (+2), во втором — оптимизм — (+2), в третьем оптимизм — (+1), в четвертом тоже — (+1), в пятом — (+2), в шестом — (+1), в седьмом — (+2), в восьмом — пессимизм (—2), в девятом — оптимизм (+1), в десятом — оптимизм (2). Их алгебраическая сумма равна 14, а средняя +1,4; следовательно, основная настроенность подростка оптимистична.

Однако спрашивается: насколько свойства, выявленные в ответах на тесты тематической апперцепции, реальны, характерны для нашего испытуемого? Проецирован ли в этих ответах его внутренний мир? Для уяснения этого вопроса сравним основные признаки личности, засвидетельствованные в ответах на тесты тематической апперцепции, с результатами беседы с испытуемым. Наконец, сравним результаты, полученные этими двумя методами, с особенностью установки личности. Так как, по нашим данным, материалы, полученные различными путями исследования, в большинстве случаев совпадают, нам иногда, может быть, придется повторить результаты прошлых анализов.

В итоге сопоставления выясняется, что полученные обоими путями данные во многих частях дополняют друг друга, а кое-где полностью совпадают. Таковы свойства: достижения, автономии, агрессии, проявленной и непроявленной покорности, уважения к человеку, потребность в получении помощи от других, познания, социальных связей, избежания наказания, славы. Все эти свойства, в результате исследования обоими методами, оцениваются высшим баллом — (4).

Если мы проведем выборку условно данных нами баллов оценок, перед нами раскроется следующая картина: в ответах испытуемого потребность в достижении обнаружилась семь раз, из них в шести случаях оценена высшим баллом. Потребность в автономии — 3 раза и все три раза оценена высшим баллом. В таком же положении и тенденция проекции. Тенденция созидания все три раза оценена высшим бал-

²² Пессимизм и оптимизм оцениваются баллами: крайний пессимизм «—2», пессимизм «—1», оптимизм «+1», отчетливый, высокого уровня оптимизм «+2». Средняя алгебраической суммы баллов выражает коэффициент пессимизма или оптимизма, если полученное число отмечено минусом, это указывает на пессимистические эмоции, а если плюсом — оптимистические эмоции испытуемого.

лом. Потребность в получении содействия от других тоже была оценена высшим баллом три раза и т. д. Почти такими же чертами характеризуется наш испытуемый и в результате исследования методом беседы (см. работу «Методы исследования характера личности», 1970 г.). По показателям оценок между ними есть некоторое различие в следующих признаках: выносливости, твердости, борьбе за достижение цели, экстравертности, собранности, искупительных действиях (действиях, которыми можно искупить ранее совершенный поступок), но в основном свойства, выявленные беседой и биографическим методом, дополняют друг друга и часто совпадают. Это свидетельствует о том, что содержание движущих личность мотивов, установленное методом тематической апперцепции, безусловно, правильно отражает действительность, совпадает с жизненным опытом человека, является его проекцией. При исследовании методом тематической апперцепции четко выявляется интимная душевная жизнь подростка, его затаенные стремления, тревоги. Например, при решении тестов тематической апперцепции нашего испытуемого увлекает потребность в больших успехах в жизни, в славе, которая, по его мнению, осуществима путем покорности родителям, обуздания собственных желаний; наряду с необходимостью покорности родителям, представлены протест и агрессия по отношению к ним, стремление к независимости (мать-агрессор), проявляется страх перед матерью и в то же время желание освободиться от матери, страх перед отцом и в то же время — симпатия к нему. В образах воображения испытуемого иногда отчетливо выявляется его личный опыт, например, герой рассказа нашего испытуемого обнаруживает большое желание достижения, слитое с потребностью получить содействие от другого лица или же, наоборот, с тенденцией полной автономии, самостоятельности. Его героев характеризует большое желание стать знаменитыми, прославленными во всем мире людьми, которые думают и заботятся о счастье других и сами творят его. Они способны мечтать, предугадывать будущее, заботиться о судьбе близкого человека. Будучи коллегиальными, они в то же время любят уединение, пребывание на лоне природы, но и в уединении они характеризуются практическим отношением к предметам и людям. В конце концов, самостоятельно или же с помощью других они преодолевают свои импульсы, что переживается ими как ограничение, потеря независимости. Это переживание порой бывает очень острым. Им присуща затаенная романтическая настроенность. В основном же они экстравертны, социальные, синтонны, однако в их душевную жизнь проникли некая тревожность и конфликты. Их отношение к жизни, в основном, оптимистично. Из 10 героев рассказов испытуемого 9 завершают свое дело с успехом. Они в конце концов дости-

гают своей цели и ждут от будущего только хорошего, полны надежд. Однако в этот их оптимизм проникло некоторое беспокойство, потребность в протесте, доминантности, скрытой агрессии. Сказывается скрытая тенденция освобождения, вызывающая конфликты, протест против сковывающих их волю родителей, особенно матери. В рассказах зачастую мать выступает в роли субъекта, который одновременно является и злым, убийцей, и заботливым, любящим человеком. Герои испытуемого, в основном, организованные, владеющие собой, послушные взрослым юноши и т. д.

Как мы видели, проявившееся в рассказах подростка творчество связано с его внутренним опытом, в этом случае он характеризуется исключительной проекционностью, поэтому действия его героев в основных линиях отражают своеобразие поведения автора и содержание его мотивов.

Теперь посмотрим, каково течение фиксированной установки этого подростка. По характеру обнаруженной им установки, он принадлежит к типу стойкой, грубо-динамичной, константной, лабильной, слабо иррадиированной установки. Установка, фиксированная этим испытуемым по представлению, тоже грубо-динамичная. На 15 установочных экспозициях он обнаруживает 12 контрастных иллюзий²³.

Таким образом, установка нашего испытуемого характеризуется высокой возбудимостью — двумя установочными экспозициями у него вырабатывается слабая установка. Этот факт свидетельствует, что и в случае 1—2 повторений впечатления установка испытуемого характеризуется готовностью к актуализации. 5 экспозициями у него фиксируется стойкая, грубо-динамичная установка (20—25 контрастных иллюзий). Грубость установки указывает на ее инертность — раз возникшая установка надолго остается неподвижной, исключает чередование фаз, переключение с одного действия на другое. Грубость установки, в комбинации с ее стойкостью, принуждает личность к выполнению раз избранного поведения, даже в том случае, когда это поведение неадекватно среде. Такого человека характеризует прикованность к раз возникшему импульсу, в случае же невозможности реализации этого импульса — внутренние и внешние конфликты. И в самом деле, имеющиеся у нас в руках материалы о личности нашего испытуемого подтверждают, что вследствие присущей ему впечатлительности, определенной сензитивности, он не безразличен по отношению к многочисленным раздражителям школьной жизни, но все эти раздражители (ситуации) не оказывают на него одинакового воздействия, в частности, не вызывают

²³ Для ясного понимания результатов анализа отношения между типами установки и содержания ответов на ТАТ этого субъекта мы вынуждены повторно воспроизвести картину особенностей его установки.

одинаковой возбудимости его эмоциональной сферы -- его личность как бы селекционирует их. В своей сфере он уравновешен, даже спокоен. Фиксацию стойкой установки вызывают в нем особо значимые для него ситуации. Например, родители, товарищи, ограничение со стороны семьи и все явления, формирующие позицию человека по отношению к себе самому и к внешнему миру. Содержание этой позиции отчетливо выявилось в ответах на тесты тематической апперцепции, изложенных нами выше (определенное отношение к родителям, школе, товарищам, собственному достижению. Потребность избавиться от «рабского» отношения к родителям и характерная скрытая автономия, затаенная агрессия, преодоленные волей личности. В итоге поведение субъекта протекает в соответствии со средой, что выражается в покорности родителям, в заботе об избежании наказания, в удовлетворении потребности достижения с помощью другого человека, в уважении к старшим и т. д.). Форма выявления такой установки груба и динамична.

Известно, что грубость установки указывает на ее инертность — неподвижность. Переживания и поведение, возникшие на основе такой установки, характеризуются некоторой грубостью. Порожденные в личности конфликты и интенсивные неприятные эмоции являются результатом трудности приспособления к среде, затраты большой энергии для принятия нового решения, соответствующего изменившейся ситуации. Испытуемому очень трудно преодолеть какой-либо раз возникший импульс. Иногда он дает эксплозивную реакцию, имеет сильную потребность в автономии, скрытой агрессии, которая не выявлялась, доводит до озлобленности и мешает осуществлению адекватного поведения (уход из дома, нежелание вернуться к родителям).

Однако присущая испытуемому динамичность помогает ему преодолеть свои импульсы, объективировать свое поведение. Если грубость установки придает его воле способность неуклонно бороться за избранную цель и непримиримость в отношении сил, противодействующих достижению этой цели, то динамичность установки смягчает эти черты. В случае необходимости она делает возможным приспособление к требованиям среды, развертывание адекватного поведения, установление гармонии между требованиями среды и импульсами личности. Вследствие грубости установки в личность вторгается тенденция конфликтов, в то же время она определяет интенсивное течение переживания, внутреннее напряжение. Если бы установка этой личности до конца осталась грубой, статичной, она стала бы источником постоянных конфликтов, как это характерно для человека статичной установки. Грубость установки и из-за нее трудность переключения смягчается у таких людей способностью объективации своего по-

ведения, воображения, предугадывания будущего поведения. Опыты фиксации установки по представлению ясно свидетельствуют об этом. Динамичность установки, способность объективации указывают на то, что испытуемый, несмотря на внутренние и внешние конфликты, обладает способностью согласовывать друг с другом поведения, протекающие в импульсивном и волевом планах. Действительно, наш испытуемый в основном владеет собой, отличается определенной собранностью, организованностью. Динамичность установки обуславливает преодоление фактора фиксации и выработку установки, соответствующей новой ситуации. Именно это обстоятельство определяет оптимистическое отношение нашего испытуемого к результатам своей активности, его спонтанность, экстрацепцию, социальное, в общем, адаптированное поведение (см. результаты исследования тестами тематической апперцепции).

Характерная для такой личности конфликтность установки указывает, что в различное время и в различных условиях проявляется установка личности одного и того же типа. Когда бы мы ее ни изучали, она всегда выявляет одну и ту же стойкую, грубо-динамичную установку. Это обстоятельство, несомненно, означает, что отношение такой личности к среде, вообще поведение и течение переживаний, в основном, одного и того же типа. Эта личность имеет вполне определенную ориентацию, всегда обнаруживает поведение, характерное для личности с грубо-динамичной установкой. В личностном поведении такого субъекта есть определенная логика, т. е. знаешь, в какой ситуации как он будет себя вести. Мотивы поведения субъекта тоже константны. И констатированные в опытах тематической апперцепции основные мотивы — автономии, достижения, славы, агрессии и другие личностные свойства: экстрацепция, импульсивность, способность регулировать эту импульсивность — характеризуются значительной устойчивостью.

Констатированная в личности лабильность установки свидетельствует, что однажды фиксированная в ней установка не имеет хронического характера, вследствие грубости установки выявление ее позиции происходит беспрепятственно. Но эта позиция не настолько стабильна, чтобы невозможно было от нее избавиться. Она надолго задерживается в личности, но в случае повторения ситуации вновь актуализируется. Благодаря тому, что однажды фиксированная установка не сохраняется надолго, личность не остается длительно в плену своей установки, возникшие из установки переживания в виде неотступных конфликтов не упрочиваются в личности. С другой же стороны, лабильность установки указывает, что у личности еще не сформировались имеющие большой личностный вес установки, создающие возможность противопоста-

вить среде свою собственную позицию. Это ослабляет самоактивность, усиливает ее ограниченность ситуацией, эмоциональную лабильность.

Нашего испытуемого характеризует также слабая иррадиация установки. Стойкая и бесконечная иррадиация присуща таким личностям, у которых однажды возникшее переживание настолько экстенсивно, что ведет к отрыву ее от среды и несообразному среде поведению. Вообще явление иррадиации, наряду с грубостью и стойкостью, указывает на экстенсивность и глубину возникших из такой установки переживаний. Для людей же грубо-динамичной слабо иррадиированной установки характерно, что ■ них появляются переживания, возникшие из этой установки, но эти переживания не превращаются ■ эмоции, захватывающие полностью всю личность, так чтобы контроль над ними был невозможен. У такой личности всегда есть возможность объективировать свои переживания. Она не погружается всецело в свои эмоции, ей чужд аутизм, что характерно для личности с сильно иррадиированной установкой. Благодаря слабости иррадиации установки личности, и переживания, вызываемые этой установкой, адекватны среде.

Таким образом, характерная для этой личности возбудимая, грубо-динамичная, стойкая, константная, стабильная, лабильная и слабо иррадиированная установка объединяет все свойства, установленные тестами тематической апперцепции и методом беседы, целостную структуру личности, которая характеризуется созвучностью уровней импульсивности и объективации, сензитивностью, ригидностью поведения, конфликтными, лабильными эмоциями, но все эти невротические черты компенсированы на почве механизма адаптации к среде — динамичности установки. Грубо-динамичная установка обуславливает закономерное сосуществование всех вышеотмеченных свойств.

Тестами тематической апперцепции и методом беседы в исследуемой личности были выявлены соответствующие формы установок большого личностного веса свойства: автономии, достижения, тенденции быть в центре внимания окружающих, амбивалентное отношение к матери — одновременно и агрессивность и покорность, стремление получить содействие от старших, сочетающееся с потребностью главенствовать, уважение, почтение по отношению к старшим, слитое с затаенным протестом, с тенденцией избежать наказания; искупительные действия, чрезмерная эмоциональность, сообразительность в поведении, способность к разумным решениям, созидательность, проекционность, поиски социальных связей, любовь к порядку, иногда переживание униженности, скрытое романтическое преклонение перед девушками. Конфликтные черты личности проявляются в такой среде, которая ограни-

чивает ее стремления (школа, семья, вообще среда, игнорирующая его личность — насмешки товарищей и т. п.). Во время учения в школе, институте, в общественной работе, в деловых, дружеских взаимоотношениях с людьми испытуемый проявляет самостоятельность, активность, экстраверсию, экстрацепцию и большую энергию.

Рассмотрим далее пример испытуемого, установка которого груба, статична, константна, стабильна и иррадиирована. Личность такой установки, как известно, обладает меланхолическим темпераментом, но по структуре характера конфликтна. Приведем ответы такой личности на тесты тематической апперцепции.

I. Испытуемому предлагается картина (темная комната, из окна которой проникает слабый свет. У окна стоит человек).

Могут родиться такие мысли. Здесь человеку нужен свет, он не любит темноты. Темнота очень неприятное явление. Мы видим, как человек открыл окно и как свет проник в комнату и все озарил, стало приятно, радостно. У этого человека не должны быть дурные мысли. Например, он, очевидно, не думает о самоубийстве, не собирается выброситься из окна. На этой картине я не вижу ничего такого. Судя по позе, он не должен быть пессимистически расположенным. Он жаждет сильного света, чистого, свежего воздуха. Впечатление такое, что этот человек отойдет от окна, успокоившись под влиянием света, отдохнет.

Интерпретация материала. В образе воображения отчетливо не видна конкретная потребность, но по настроению заметно, что персонаж полон сомнения, тревоги, стремления освободиться от ограничения. Действия протекают успешно, на фоне оптимистической эмоции. Препятствием для освобождения от ограничения является темнота.

Заключение. В испытуемом выявляется тревожность и стремление к автономии. Наблюдаются внутренние конфликты.

Основные признаки: автономия — 4, оптимизм +1.

II. (В углу комнаты, повернувшись спиной, прислонясь головой к стене, согнувшись, сидит человек). Здесь происходит что-то странное. Где-то в камере находится человек, который потерял надежду на жизнь. Он мне кажется арестантом, потерявшим всякие надежды, в такой позе сидение на полу!... Не видно, чтобы он спал беззаботно, в покое. Нет, здесь настоящая трагическая история. Что-то страшное, т. е. положение, когда человек попадает в сложные, безвыходные условия. Человек, находящийся в такой позе, не может быть борцом, чтобы улучшить свое положение. Если даже мы повернем его лицом к нам, мы увидим то выражение безнадежности, о котором я говорил.

Интерпретация материала. В образе воображения видны беспомощность, бессилие, беспокойство, покорность, пассивность, вызванные ограничением. Основная тема: демонстрация присущей испытуемому покорности, пассивности; не видно фактора, препятствующего столь отрицательному настрою. Действие протекает на фоне пессимистической эмоции. Основной «пресс» — внешние факторы — тюрьма, камера.

Заключение. Испытуемый проецирует на картину свое внутреннее состояние, конфликтное, пассивное, окрашенное пессимистическим настроением.

Основные свойства: пессимизм — 2, интроверсия, тревожность, пассивная покорность — 4.

III. (Абстрактная картина). Эта картина очень странная. Здесь столкновение абстрактных форм. Дана динамика этих форм. Эти формы не безличны, они содержательны. Главное это пятно. Оно отчетливо, здесь происходит нечто подобное борьбе. В этой композиции большая фантазия, которая приближается к реальным животным и людям. Они напоминают главных действующих героев, между ними происходит большая борьба. После борьбы должен произойти заход в окно этих борющихся пятен. Это характерно для художника, который так мыслит и создает столкновение форм. Здесь конфликт, который должен быть разъяснен. Они должны вползти в эти два просвета и, наконец, это слитое состояние найдет покой.

Интерпретация материала. В образе воображения отражена настроенность испытуемого, некоторый конфликт между взаимопротиворечивыми переживаниями и действиями. Мотив борьбы неясен. Снятие этих конфликтов должно произойти в результате отыскания мирного убежища. Действие происходит на фоне оптимистической эмоции.

Заключение. В сюжете дана проекция настроенности испытуемого, его неудовлетворенных стремлений, внутреннего смятения, внутренней энергии, силы (движение пятен, их динамика), сомнений, осторожности (дыры, теснины и др.). Тенденция поиска мирного убежища (противоположные силы находят убежище в пещерах).

Основные свойства: оптимизм +1, тенденция избегания тревожности +4, внутренняя сензитивность 4, внутренние конфликты 4.

IV. (Человек спускается по веревке с большой высоты). Здесь видна большая любознательность. Это состояние заставило паяца подняться по веревке вверх, он ожидает увидеть сверху что-то более интересное, выражение его лица говорит о большой заинтересованности. Он решил подняться по веревке и посмотреть, что там наверху — плохого он ничего не видит, вероятно, видит что-то очень привлекательное. Это положение, возможно, похоже и на побег из тюрьмы, но не ду-

маю, чтобы беглец из тюрьмы имел такое выражение лица.

Интерпретация материала. В образе воображения не видно определенной потребности, на базе которой должна быть построена тема. Более очевидна настроенность, расположение духа испытуемого, особенно ясно прослеживается любознательность, потребность искания. Для персонажа характерна неуверенность в ситуации, осторожность, критическое отношение, в целом перспектива поведения оптимистична.

Заключение. Испытуемый проявляет потребность в любознательности, искании; критическое отношение к явлениям внешнего мира, осторожность, сомнения, дизъюнктивность суждения.

Основные свойства: оптимизм +1, дизъюнктивные суждения 4, любознательность 4.

V. (Лес, река, на реке лодка, на ней неопределенная фигура). Здесь что-то произошло. Эту лодку прибило к берегу. Людей не видно. Кажется, есть люди. Вот лицо, профиль (ищет изображения людей на деревьях). Природу обхаживает человек исподтишка, бледно. Природа хочет отдохнуть. Природа раскачивается. Это какие-то фантастические лица, которые хотят приобрести реальное выражение. Здесь может произойти что-то ужасное. Здесь такое настроение — видимо, что-то произошло, или же должно произойти... Или уже что-то случилось. Здесь случилось очень трагичное, неприятное явление, большая трагедия... Здесь все смутно (возможно, было убито животное, возможно наказание).

Интерпретация материала. На образе воображения произведена полная проекция внутреннего состояния испытуемого. В рассказе нет ни основной потребности, ни темы, но отчетливо представлено критическое, подозрительное отношение испытуемого к явлениям природы, пессимистическое расположение духа.

Заключение. Испытуемый проецирует на картину свою собственную интрацептивную и интроверсивную настроенность. Проявляет внутреннее смятение.

Основные свойства: пессимизм — 2, интроверсия 4, проекция 4, осторожность и сомнения 4.

VI. (Абстрактная картина). Это художество определенного направления, это скорее графическая работа. У художника было задумано: Действие солнца с его лучами, предметы, среди которых человек сравнительно мал, бессилен. Здесь дом какой-то удивительной архитектуры, в таком странном доме человек мог бы жить, но жить его проходила бы в муках. Крыша железная, сзади видны такие же. На этой картине две разные половины. На другой половине люди работают. А здесь ночь. Это символ самозащиты. Будто это железо охраняет человека от зла, чтобы остаться невредимым от врага, люди оградили себя. А здесь трудятся, двигаются. Здесь, на

другой стороне, три окна (это сторона мира). Все три окна отделяют эту половину от мира страданий. Это какой-то особый замысел, солнце не отходит от этого окна, с его лучами связана жизнь. Здесь солнце видно согревает и является кормильцем человека. А живущие здесь люди мучаются, потому что они не сознают животворной силы солнца.

Интерпретация материала. В сюжете отражено переживание ничтожности человека перед силами природы, космоса. Страдание человека из-за притеснения со стороны космических сил, испытываемый переживает безнадежность борьбы против них. Отсюда в рассказе появляется подавленное настроение: потребность в самозащите от агрессии космоса и пессимизм.

Заключение. Испытуемый проецирует на картину свои конфликтные переживания. Он охвачен беспокойством из-за неодолимости внешних сил, находится в стрессовом состоянии.

Основные свойства: пессимизм — 2, интроверсия 4, пассивная покорность 4, чувство внутренней недостаточности и унижения, бессилия 4.

VII. (Абстрактная картина). Скалы, ущелье... Какие странные животные! Ну, это действительно кошмарная картина! На этом страшном перевале царит взаимная угроза скал и дремучего леса. Угроза человеку от драконов, летающих змей, древних животных каменной эры. Человек стоит у пропасти и вглядывается в лес. Здесь мост, он мог бы убежать, но он стоит перед этим ужасом. Да, именно так. Изначально у человека много врагов. У него не было условий, ограждающих от врага. Очевидно, он совершил большой грех, раз ему все враждебны, весь мир. Здесь гонение человека. Тут и скалы так динамичны, что кажутся головами великанов. Это создает ситуацию картины.

Интерпретация материала. В образе воображения проявляется потребность в агрессии, агрессия является главной темой. Основное содержание — наступление космических сил для истребления людей. Условиями, препятствующими агрессии, являются энергия человека, его борьба. Действие протекает на фоне пессимистической эмоции. Агрессия сочетается с потребностью освободить человека от его оков, ограничений.

Заключение. И здесь испытуемый проецирует свои неудовлетворенные стремления, фиксированные установки. Космические силы он воспринимает как агрессора.

Основные свойства: пессимизм — 1, проекция 4, агрессия 4, освобождение от ограничений 4, стрессы, беспокойство, страх перед угрозой внешнего мира 4, состояние беспомощности, приниженности (пропасти — великаны) 4.

VIII. (Мужчина с неопределенным выражением лица смотрит на женщину, как будто он о чем-то спрашивает ее).

Это ведь допрос в полиции или в тюрьме. Но, нет, это что-то домашнее. Женщина удивлена, что он так спрашивает. Что-то сказал. Это должно быть что-то обидное, потому что человек остался с открытым ртом, а это означает сильное изумление. Быть может, этот мужчина оскорбил ее. Но у него нет выражения нападающего, бандита, потому что не видно нападения. Пока что здесь мирная история, безусловно, мирная обстановка. Следствие постепенно выяснит, что произошло между ними или что совершила эта женщина.

Интерпретация материала. Этот рассказ, в основном, проникнут настроением испытуемого — внутренней тревогой, неумением разобраться в ситуации, в то же время ожиданием агрессии, беспомощностью и надеждой на выяснение правды. Вместе с тем действие протекает, в основном, на фоне оптимистической эмоции.

Заключение. Испытуемый на описание картины проецирует свою настроенность — внутреннюю тревогу, беспомощность, эгоцентрические переживания.

Основные свойства: оптимизм +1, интроверсия 4, потребность избежать наказания 4, тревога, внутреннее стрессовое состояние 4.

IX. (Мужчина стоит с закрытыми глазами, откинув голову с томным выражением лица. Кто-то, невидимый сзади положил руки на его плечи). Здесь два начала — одно, чтобы покориться плену, кто-то завладел им и расслабил его. Кто-то схватил его руками так себе, руки эти не похожи на руки бандита или врага. Это не злые руки. Человек сдался, уснул и переживает какое-то наслаждение... Здесь видно нечаянное завладение человеком. Не произошло ничего страшного, на нем незаметно никакого беспорядка в одежде. У него нет состояния борьбы. Он в состоянии полной расслабленности, сонливости... Здесь одна рука выдвинута. Его ли это рука, либо чужая — этого не видно. А так все же эти руки ничего хорошего не сулят этому человеку.

Интерпретация материала. В образе воображения видна потребность агрессии, но сопровождающаяся собственными лейтмотивами. Автор сомневается в необходимости этой агрессии, факторов, мешающих ей, не видно. Персонаж — объект агрессии, подчиняется агрессору. Действие происходит на фоне пессимистического настроения.

Заключение. Испытуемый сам производит оценку сюжета, т. е. проецирует (переносит на картину) собственные переживания, скрытые мотивы. Проявляет страх перед агрессией, обнаруживает потребность в покорности, беспокойство, тревожность, интровертную направленность интересов.

Основные свойства: пессимизм — 2, интроверсия 4, стрессовое состояние 4, пассивная покорность 4.

Х. (На переднем плане стоит юноша, позади лежит человек, его окружают два человека с ножом в руках, как будто собираются его оперировать). Эти картина означает, что вот этот молодой человек усыпил гипнозом этого юношу. Но он не болен. Тот, кто гипнотизирует, не должен быть злоумышленником. Эти двое, видимо, были друзьями. Один сказал другому «давай, я тебя усыплю», он согласился и тот его усыпил. В этих фигурах агрессии не видно. Не заметно, чтобы он был задушен. В этих людях нет злонамеренности. Потом и движение рук такое, что оно не говорит о готовности задушить кого-нибудь. Не заметно, чтобы он был бандитом, мог бы напасть, убить, т. е. здесь нет человека враждебного. Человек заснул не под влиянием страха, на его лице скорее видна надежда.

Интерпретация материала. Основная тема рассказа — дружеская связь (афиляция). В то же время испытуемый несколько колеблется в оценке поведения своих персонажей, он выражает сомнение в доброте их намерений и притом оправдывает их. Действие в целом происходит на фоне оптимистической эмоции, но все же сказывается сомнение, удивление, критическое отношение, затаенная тревожность.

Заключение. Испытуемый проецирует собственные переживания, проявляет особую потребность в дружеских связях. Дружеская связь протекает на фоне интровертных интересов, поэтому в «афиляцию» проникла некоторая безнадежность, замкнутость.

Основные свойства: оптимизм +1, афиляция 3, интроверсия 4, осторожность и тревожность 3.

XI. (Женщина с опечаленным лицом, прислонившись головой к стене, стоит у входной двери). Здесь, возможно, произошло очень горестная история. Может быть, семья разрушена — жена и муж крупно поговорили, раскрылась дверь и вышла женщина в ужасном настроении, ■ тяжелой, безнадежной позе. Она похожа на изгнанную. Она изгнана из этой семьи. На лице заметно, что она плачет. Она осталась без крова, а что будет с ней потом, я не знаю. Возможно, что с ней случится что-то плохое. О возврате домой едва ли можно говорить. Эта бедная женщина переживает большую трагедию.

Интерпретация материала. Основная тема рассказа — агрессия и горе из-за нее. Персонаж переживает тревогу, пессимистическое настроение, безысходность положения. Побуждающие факторы — неприятность ■ семье, агрессия семьи по отношению к нему.

Заключение. Испытуемый выявляет скрытую в нем агрессию. При этом колеблется в признании верности созданного им образа. Относится с сомнением к развитию сюжета. В то же время переживает определенную тревогу. По отношению ко всей картине в целом выявляет проекцию своего вну-

тренного состояния; беспокойство, смятение, внутренние конфликты, безнадежность.

Основные свойства: пессимизм. — 2, интроверсия 4, тревога, стрессы 4.

XII. (Человек стоит в темноте, издали виден слабый свет). Человек и этот свет, не понимаю, это дымовая труба или что другое?! Все же этот человек отыскал в этой мгле луч света. Этот человек военный, который убежал от своего долга, бежал от войны. Но этот луч света осветил его. В этом освещении его обнаружили военные лица. Здесь лес, ночь... и кто приютил бы его в эту темную ночь... Человек не сможет нигде укрыться. Он виден отовсюду, везде его заметят, так как это бывает в нашей жизни.

Интерпретация материала. Основная тема — стремление к автономии, освобождение от ограничения, в связи с этим обнаруживается тенденция поисков убежища, избавления от обязанностей. Действия безуспешны. Рассказ ведется на фоне пессимистической эмоции.

Заключение. Испытуемый проецирует на картину свое собственное состояние — переживание отчуждения, внутренние конфликты, тревоги, внутреннее стрессовое состояние.

Основные свойства: пессимизм — 2, интроверсия 4, отказ от долга и поиски убежища 4, потребность к автономии 4, тревожность 4.

XIII. (Похоже на кладбище, кресты, надгробия, посреди стоит человек, скрестив руки на груди). Здесь изображена большая безысходность. Изображен человек, похожий на члена парламента. Вот этот человек попал случайно на кладбище и думает о вопросах жизни и смерти. Он что-то держит в руке, кажется лампочку, чтобы осветить окружающее. На его лице отображена большая трагедия. Если рассматривать с психологической точки зрения, этот же человек, который вскоре станет хозяином большого креста и могилы. На нем самом поставят крест и надгробие. Впечатление такое, что человек сам является фигурой, выражающей пессимистические думы — окружающее, кресты. Кресты в таком ритме окружают его, что эта среда подходит к его выражению лица. Эта среда всецело пессимистична. Человек вообще охватывает ■ себе и пессимизм и оптимизм, как добро и зло. Но здесь полный пессимизм. Я бы назвал эту картину «В плену пессимизма».

Интерпретация материала. Основная тема — пессимистическое настроение. Персонаж охвачен чрезмерным беспокойством. Он во власти страха смерти, превращения в ничто.

Заключение. Испытуемый переносит на картину свое внутреннее конфликтное расположение духа, свои пессимистические эмоции.

Основные свойства: пессимизм — 2, интроверсия 2, конфликтная структура личности 2, невротические черты 2.

XIV. (Ночь. Люди лежат на земле, предавшись сну). Здесь главное — отдых человека после труда. Вот они именно после трудового дня легли и уснули. Может быть, они охотились, а потом заснули. По их сну, позам не видно, чтобы они были бандитами, спокойное положение, оружия не видно. Они очень глубоко спят. Возможно, они и контрабандисты, которые отдыхают.

Интерпретация материала. В образе воображения не отражены ни основная потребность, ни тема. Выявляется только основное настроение испытуемого, сказывается потребность и поиски спокойствия. Действие протекает на фоне оптимистической эмоции.

Заключение. Испытуемый проявляет некоторую осторожность по отношению к явлению, критическое отношение к его интерпретации, что указывает на интровертную направленность интересов.

Основные свойства: оптимизм + 1, интроверсия 3, поиски спокойствия 4, тревожность 4.

Всего мы предложили испытуемому 14 картин, допускающих многообразное их толкование. Данные его богатой фантазии, выявленной при истолковании смысла этих картин, позволяют нам указать на основное содержание его душевного настроения. Содержания созданных им сюжетов разнообразны, но их объединяет вполне определенная основная тема, по своему характеру являющаяся общей, можно сказать, абстрактной. Она касается не только собственно его личности, бесокоительства в жизни или же вообще тревог, переживаний, достижений и неудач какого-либо отдельного человека, а вообще места человека в жизни, во всем мире — целом, его доли и бездоля, счастья и несчастья.

Когда мы предложили испытуемому картину, где изображена темная комната, куда проникает слабый свет, а на стороне источника этого света, у раскрытого окна стоящий человек, то при виде этой картины у испытуемого возникают мысли об основных чертах природы человека, об его судьбе и стремлениях. Эта картина будит в нем мысли о том, что человеку нужен свет, дневное сияние, ему чужда темнота, для него пагубна мгла. По мнению испытуемого, у изображенного на картине человека большая душевная боль, тревоженное на картине человека большая душевная боль, тревога, вызванные пребыванием в темноте. Герой созданного им рассказа — одинокий, погруженный в тяжелые переживания человек, скорбящий о судьбе людей вообще. Он как будто изгнан, отчужден. В то же время, в его действиях и стремлениях отражены общечеловеческие тревоги и радости. В его личности взаимосочетаются стремление к свободе в одиночестве и забота об общечеловеческом благе.

По второй картине испытуемый создает сюжет, выражающий глубоко пессимистическое настроение. В психике человека, создавшего содержание этого рассказа, неосознанно фиксированы установки вполне определенного содержания: установки беспомощности, которые легко актуализируются даже в мало соответствующих условиях. Картина, предложенная ему, ■ человеку иной установки пробуждает совершенно другие мысли — сексуальные, романтические, истории, связанные с семейными неурядицами и т. д. В созданных такими лицами сюжетах может быть счастливый конец, но направленность душевного мира нашего испытуемого такова, что достаточно одного соответствующего толчка, чтобы в нем пробудилась, в весьма обобщенном виде, скорбь о судьбе человека. В этом отношении очень симптоматична абстрактная картина, лишенная содержания. Она только будит фантазию субъекта и дает направление воображению к созданию образов желаемого содержания. Эта картина пробудила в нашем испытуемом выражающие большое душевное беспокойство образы, которые характеризуются сильной динамичностью, изменчивостью, переходом одной формы ■ другую. Отмеченные на картине отдельные абстрактные пятна приобрели определенное значение, имеющие значение формы сгруппировались ■ силы добра и зла, между которыми развернулась тяжелая борьба. Испытуемый думает, что борьба завершится миром: «наконец, это смутное состояние найдет покой», — так заканчивает наш испытуемый анализ ситуации. Здесь субъект полностью проецирует на картину свое смятение, неудовлетворенные влечения, сказывается антагонизм между мотивами и переживаниями. В процессе преодоления конфликта выявляется значительная душевная энергия и при этом желание спокойствия, отдыха, потребность освободиться как от гнета внешней среды, так и от внутреннего смятения, тенденция снятия конфликта и поиска мирного убежища. Проявляется и некоторая ирония по отношению к такой борьбе — борющиеся в конце концов скрываются ■ дырах между скалами и там находят покой.

Примечательно, что даже картина природы, которая у большинства людей вызывает настроение идиллии, отдыха, душевного покоя, в нашем испытуемом пробуждает беспокойство, фантастические, динамичные образы. Взаимоотношение этих образов (дерева, реки, лодки на реке, бури, одиночества, тишины и т. п.) создает ожидание какой-то трагедии. Испытуемому представляется, что ■ этой ситуации (хотя сама по себе ситуация вполне мирная) уже произошла, либо должна произойти большая трагедия, очень горестная история. По его мнению, такова настроенность природы. Довольно спокойная картина природы вызывает в нем беспокойство, смятение, сом-

нения по отношению к человеку и доброму расположению природы, вызывает ожидание чего-то страшного.

Подобное настроение проявляется иногда в ином виде — в том случае, когда испытуемому дается задание создать сюжет на основе абстрактной, бессмысленной картины. Например, на основе определенного замысла он создает картину такого содержания, в котором выражено бессилие человека, его ничтожество перед бесконечностью космоса, его ограниченность и беспомощность. Наш испытуемый видит символические, странные, покрытые железными крышами архитектурные строения, подобные жилым домам здания. Эти дома занимают огромное место, как бы всю землю. В этих странных огромных домах заключены мучающиеся люди. Но на другой стороне картины он видит место покоя. Здесь тоже здания, огороженные большими заборами, внутри, за этими заборами, трудятся люди. Дома имеют окна, в которые входят лучи солнца. Эти лучи согревают их, но не вызывают большого оптимизма. Установленное этой картиной настроение испытуемого еще более подтверждается анализом проекции его внутреннего мира на другую абстрактную картину. Эта картина и в самом деле побуждает человека выявить свое отношение к космическим силам. Сразу же при виде этой картины у нашего испытуемого возникают кошмарные образы — странный, первозданный перевал, ущелье, где противостоят друг другу обитающие здесь злые силы: драконы, летающие змеи, изумляющие древнейшие животные каменной эры. Все эти страшные природные силы угрожают стоящему над пропастью человеку.

По вызывающей проекцию другой картине испытуемый создает оригинальный сюжет, которому он дает следующий заголовок: «В плену пессимизма». Основная идея этого рассказа такова: человек, как статуя, стоит в окружении крестов и могил. На его лице запечатлена большая трагедия. Этот человек вскоре будет лежать в могиле под большим крестом. Он охвачен пессимизмом. Суждения такого же рода испытуемый развивает и в случаях составления рассказов по остальным разнотолкуемым картинам.

Предложенные нами картины дают субъекту возможность развернуть свою творческую фантазию как в направлении добра, любви, дружбы, большого гуманизма, так и создания сюжетов, содержащих глубоко агрессивные, криминальные, низменные, порнографические действия. Однако из многих возможных вариантов он выбирает тот, который диктуют ему фиксированные в его интимном душевном мире нереализованные установки. Основная тема, объединяющая и связывающая сюжеты, созданные им, — это перманентный конфликт, существующий между внешней средой и личностью. У созданных им персонажей легко зарождается страх перед

неожиданным агрессором, чувство беспомощности, но надежда на победу справедливости, жажда найти покой. Независимости личности может угрожать и враг и ближний. За ограничениями следует покорность, расслабленность в оказании сопротивления, общая апатия и смятение, тревога. У него возникает образ человека, который гипнозом подчиняет себе другого человека. Иногда испытуемый высказывает двойственное суждение — какие силы действуют здесь, например, злые или добрые? Он колеблется, выражает сомнение и верит в благожелательность человека, им владеют амбивалентные эмоции.

Примечательно, что в составленных этим субъектом сюжетах зачастую обнаруживается тенденция избежать наказания за содеянный проступок, субъект стремится убежать от агрессора, который хочет поразить его, заставить его чувствовать себя побежденным, отнять свободу, посчитать ничтожеством, унижить. Его персонажи переживают отчужденность, чувство беспомощности, ненужности. Они стремятся к спокойствию, к мирному убежищу, что всегда кончается неудачей.

Своеобразие темперамента человека, в частности, содержание его эмоций, склонность к приятным или неприятным чувствам резко проявляются в переживаниях им его возможного будущего, а именно, что ждет субъект от жизни, каково его эмоциональное отношение к успеху либо неудаче своей собственной, либо чужой деятельности? В этом отношении различают людей с эвколической (оптимистической) и дисколической (пессимистической) настроенностью. В наших опытах эта направленность эмоций проявляется в своеобразии поведения созданных испытуемым персонажей и в оценке им будущей судьбы этих персонажей. Как было отмечено, оценка может быть выражена в виде определенного коэффициента (при установлении коэффициента оптимистических и пессимистических эмоций можно применить следующий способ: оценить четырехбалльной системой выявленное в каждом рассказе эмоциональное отношение. Минусом два (-2) отметим глубоко пессимистические эмоции, а (-1) — сравнительно слабо выраженный пессимизм, $+1$ — оптимизм, $+2$ — отчетливо выраженный оптимизм, сопровождаемый переживанием счастья). На основе алгебраического суммирования можно получить коэффициент пессимизма и оптимизма. В результате анализа составленных нашим испытуемым 14 рассказов выяснилось, что показатель глубокого пессимизма равен -16 , а оптимизма (средней силы) не превышает 7, их сумма равна -9 , разделив ее на 14, получим коэффициент $-0,6$.

Результаты исследования показывают, что направленность эмоций испытуемого, когда она протекает вне контроля воли и непосредственно выявляется из глубинных слоев пси-

хники. глубоко дисколична. Здесь же следует отметить, что этот пессимизм не мировоззренческого характера. Он вовсе не выражает ни его сознательного отношения к внешней действительности, ни сопутствующих сознательному поведению эмоций. Наш испытуемый очень энергичен, активен, чаще полон жизни, по своей деятельности — борец за счастье родины. Это истинный гражданин, преданный своему делу. С этой стороны его репутация безупречна. Здесь мы касаемся данных в бессознательном нереализованных установок, которые скрыто, сдержанно существуют в личности и проявляются только тогда, когда снимается контроль резума, обусловленный сознанием своего долга перед обществом, и воображение человека начинает действовать непосредственно и импульсивно. Именно в подобных условиях проявились присущие конфликтной личности статической установки глубокое внутреннее беспокойство, конфликты, много различных амбивалентных переживаний, внутренняя неудовлетворенность, чувства неполноценности, униженности характерные для сензитивного человека душевные боли, вызываемые воздействием несоответствующих раздражителей на утонченного, чувствительного по природе человека. Утонченная психика легко ранима, боли, вызванные такими ранами, скрыты (субъект не высказывает их даже близкому человеку). Эти душевные боли легко проникают в глубинные слои личности, обогащая фонд нереализованных установок и обнаруживаясь только преобразованными в виде творческих продуктов, сочетающимися с социальными целями, долгом. Например, в случае человека и творца любое личное, интимное, не выявляемое душевное стремление вплетается в его творческий процесс, неосознанно либо сознательно сливается с ним.

Интервью с исследуемым субъектом и знакомство с данными его биографии выяснило, что для него характерны потребность достижения, большая выносливость, энергичность в творчестве, интенсивность, регулирование своих переживаний, аффектов, внутренних конфликтов, созидательность, уважение к творческому человеку, стремление к высоким идеалам. В то же время затаенная доминантность, глубокая фиксация переживаний, интроцепция и интроверсия, глубокая и сильная проекционность, скрытая тенденция быть в центре внимания окружающих, «аутистические» мечты, погружение в их мир, внутренние конфликты, тревоги, тенденция самозащиты, избегания душевной и физической боли, глубокая сензитивность. Все это скрыто присутствует в личности. Как мы уже отмечали, материал, полученный методом беседы, является ориентиром для того, чтобы не сбиться с пути, ведущего к глубинам личности. Этот ориентир только тогда будет вестником правильной информации о внутреннем мире личности, когда он оправдан и дополнен материалом, представленным

нам экспериментальным методом исследования структуры личности и ее глубин. Сведения, полученные методами беседы ■ автобиографии, дополнились материалами, добытыми методом тематической апперцепции. Материалы, полученные методами беседы и тематической апперцепции, совпадают, и это обстоятельство делает более надежной представленную здесь нами характеристику личности испытуемого.

В конечном итоге выяснилось, что протекающее на уровне воли поведение испытуемого энергично, интенсивно. Он обладает способностями саморегуляции, самообладания, высоко целесообразной адаптации к среде, трезвым умом и твердыми намерениями. В то же время выявился проникший ■ его интимный духовный мир ряд конфликтных свойств, дисгармония между внутренним и внешним поведением, тревоги, беспокойство. Исследование методом тематической апперцепции позволило нам ближе подойти к глубинным слоям его интимного уникального духовного мира и выявить иногда неосознаваемые самим субъектом мотивы, обуславливающие протекающие в нем переживания, внутренние тревоги.

Результаты исследования показали, что структура установки этого субъекта весьма сложна и состоит из разнообразных компонентов. Его установка, как модус, направляющий его поведение и переживания, статична с тенденцией грубой динамичности. Установка, однажды фиксированная воздействием среды, и возникшие на ее основе переживания остаются в нем неотвязными импульсами. Он долго находится под влиянием однажды фиксированной установки, не в состоянии безболезненно ее реализовать. Ему трудно дается преодоление импульса фиксированной установки и создание новой установки, соответствующей изменившейся ситуации. Поэтому отношение его к среде, его поступки не протекают в естественном ритме, пластично, динамично, ему требуется частая объективация собственного поведения и переживаний, создание установки на уровне объективации, постоянный контроль сознания над своим поведением, внутренняя рефлексия. В испытуемом проявляется несогласованность между двумя уровнями психического — импульсивным и объективации, его поведение опирается не на согласованность между импульсами потребности и целями воли, а на порожденные на уровне объективации волевые цели, что вызывает внутреннюю неудовлетворенность, перегруженность нереализованными установками. Это состояние усугубляется тем обстоятельством, что основа сознательных и неосознанных мотивов его поведения — содержание фиксированных установок — является разнообразным и глубоким. Эти установки превращены ■ устойчивые общие свойства его личности, реализация большей части которых ■ обычных повседневных отношениях невозможна (см. выше, результаты анализа его ответов на тесты тематической

апперцепции). Эти содержания установок фиксированы в нем как постоянные готовности поведений, которые, благодаря легкой возбудимости установки, готовы к актуализации во всех соответствующих либо приблизительно соответствующих ситуациях. Благодаря высокой возбудимости и статичности установки, перегрузка неосуществленными фиксированными установками и потребностями ведет к их реализации в сфере фантазии в виде необычных, странных ясных видений, картин, подобных сновидениям, и к возникновению мечтаний, имеющих вполне реальное, конкретное социальное содержание. Врожденный темперамент испытуемого, который является основой своеобразия проявления эмоционально-эффективной сферы личности, сливается и согласуется со структурой его установки: его характеризует взаимосочетание меланхолического и холерического темперамента, т. е. темперамент, характерный для человека с высоко возбудимой статичной установкой. Меланхолический темперамент с присущими ему темными красками, тревогами, дисколлическими эмоциями и, в то же время, исключительная динамичность, возбужденное беспокойство и безудержная энергия (элементы холерического темперамента) окрашивают исходящие из нереализованных установок и потребностей субъекта образы мечты, продуктивной фантазии и иногда социальное поведение.

В то же время выясняется, что со стороны природы структуры поведения, выявляемого им на уровне объективации, его характеризует высокая способность объективировать свое поведение, большая регулирующая сила творческой фантазии и воли, внутренняя психическая энергия, дающая ему возможность сдерживать наплыв нереализованных установок, неудовлетворенных желаний и возникших на этой почве образов мечты, грез, острых эмоций и целесообразно использовать их в творчестве для создания социально значимых ценностей.

Выводы

Результаты нашего исследования показали, что экспериментальное изучение структуры и динамики характера личности возможно методами фиксированной установки. Выявленные этим путем типы характера людей динамичной, статичной, вариабельной установок и их подтипы охватывают формально-структурную сторону личности.

Но данная характеристика недостаточна для того, чтобы выявить фиксированные, превращенные в сущность личности мотивы, содержание фиксированной установки, уникальные особенности личности. Поэтому для восполнения указанного

пробела мы обратились к проекционному методу (тесты тематической апперцепции Мюррея).

Для нас неприемлема психоаналитическая интерпретация данных проекционных методов, например объяснение внутренних и внешних конфликтов фиксированным в детстве либидозными комплексами. Проекционные методы вызывают, в основном, активацию фантазии личности. Фантазия же, согласно психологии установки, является реализацией — осуществлением неудовлетворенных потребностей, нереализованных установок личности в виде образов воображения. Фантазия, в частности, образы мечты, выявляет скрытые мотивы, намерения, неосуществленные стремления личности, поэтому ТАГ, вызывая образы фантазии, несомненно, должны способствовать изучению содержания установок личности, сферы ее потребностей.

Качественный и количественный анализ полученного материала показал, что в преобладающем большинстве случаев данные отдельных опытов, проведенных проекционным методом, согласуются и дополняют результаты опытов фиксированной установки.

Люди с динамичной установкой, гармонической структурой личности в большинстве случаев (85%) в ответах на тесты тематической апперцепции выявляют мотивы поведения, которые могут быть основой высокой социальной, коммуникативных личностных свойств, а также экстраверсии и черт, указывающих на развитую личность — синтонность. Согласно этим тестам, эмоции личности динамичной установки оптимистичны.

Люди же конфликтные, со статичной установкой, обладающие высокой способностью объективации, по ТАГ-у чаще (78%) выявляют мотивы поведения, являющиеся основой затруднения адаптации к среде, внутренних и внешних конфликтов, избыточной автономии, агрессивного противостояния требованиям среды, эгоцентризма. Характерны для них также и сензитивность, импульсивность, пессимистические эмоции, интроверсия и другие свойства этой категории.

Все эти показатели подтверждаются и результатами исследования методом беседы и биографическим методом.

Люди с вариабильной установкой (субъекты вариабильно-лабильной, вариабильно-стабильной установок) дают совершенно своеобразные ответы на указанные тесты.

Таким образом, содержание установки, полученное проекционным методом, адекватно формальной стороне личности динамичной установки; гармоничной, адаптированной к среде. Это содержание выражает способность легкой адаптации к среде, внутреннюю цельность, гармоничность, уравновешенность в критической ситуации, искренность, оптимистичность эмоций, тогда как структура личности статичной, ригидной,

трудно адаптируемой к среде установки существенно связана с полученными проекционным методом всеми свойствами, указанными выше. Установленные проекционным методом свойства личности в новом аспекте характеризуют центральный диспозиционный фактор поведения личности — ее установку. Это — те черты личности, которые определены установкой и в соответствующей ситуации возникают на основе ее актуализации.

Все это свидетельствует, что использование указанных тестов в исследовании личности очень ценно для изучения таких ее сторон, обнаружение которых другими методами весьма затруднено. Только следует подчеркнуть то обстоятельство, что интерпретация полученного этим методом материала требует хорошо владеющего этим методом высоко квалифицированного исследователя, поэтому мы постарались придать нашему труду больше характер руководства.

ТЕСТЫ РОРШАХА КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время в психологической науке нет такого универсального метода, которым можно было бы с убедительной точностью изучить сущность личности — ее общую закономерность, типологические и уникальные особенности. Поэтому в деле изучения личности едва ли можно отдать предпочтение какому-либо одному методу. Более целесообразно приступить к исследованию личности комплексно, изучать комплексным методом не только ее отдельные функции и свойства, но и личность как целостную структуру.

Для комплексного изучения личности нами были рекомендованы методы фиксированной установки, метод беседы, опросники Айзенка и Тейлора, проекционные методы, в частности метод Роршаха, и метод тематической апперцепции. Мы попытались показать, что по методу фиксированной установки можно установить формально-структурный аспект характера личности. Типы характера, установленные методами психологии установки (фиксированной), выявляют основополагающую структурную сторону характера. С целью более детального изучения структурного аспекта личности можно использовать опросники Айзенка и Тейлора. Метод беседы, применяемый для изучения мотивов личности, неточен, он с трудом выявляет скрытые бессознательные мотивы личности, содержание нереализованных установок. Именно поэтому, с целью изучения содержательного аспекта установки экспериментальным путем, нами были рекомендованы наиболее испытанные и известные проекционные методы, в частности, тесты тематической апперцепции и Роршаха.

На основе экспериментальных материалов, мы подробно рассмотрели ценность тестов тематической апперцепции для

изучения содержательной мотивационной стороны личности, показали отношение результатов, полученных этим методом, к результатам исследования методом фиксированной установки. Выяснилось, что метод тематической апперцепции уясняет и дополняет содержание структуры личности, способствует характеристике ее уникальных свойств. Далее нашей целью является характеристика общеизвестного проекционного метода — тестов Роршаха, показать ценности этого метода для комплексного изучения личности на основе анализа собственных экспериментальных материалов, в частности — демонстрация отношения установленных тестами Роршаха свойств при исследовании индивидуальных особенностей личности к свойствам личности, установленным методом фиксированной установки.

Нами отмечалось, что с осознанными и неосознанными мотивами личности мы знакомимся путем активации образов творческой фантазии и мечты. Анализ содержания образов фантазии, активизированных тестами тематической апперцепции, дает возможность установить природу неудовлетворенных стремлений личности. Этот метод при выявлении образов фантазии, несомненно, дает симптоматичный материал для характеристики личности, обладая, однако, существенным недостатком: иногда показанные картины, наряду с образами фантазии, являющимися результатом нереализованных фиксированных установок, вызывают в испытуемом и образы памяти, представляющие собой репродукцию по ассоциации прочитанного, виденного или слышанного. Отмежевание последних от образов чистой фантазии затруднено. Этим путем невозможно установить и изучить скрытые мотивы поведения тех людей, которым трудно составить рассказ, т. е. в которых трудно вызвать образы фантазии. Поэтому для избежания вышеуказанных трудностей и сравнительно безошибочного и глубокого изучения природы фантазии испытуемого, мы обратились к известному психодиагностическому методу, выработанному 50 лет назад знаменитым швейцарским психиатром Роршахом. Этот метод состоит в следующем: имеем 10 карточек. На них представлены фигуры, состоящие из чернильных пятен. Пять из них серые, а остальные пять — цветные: красные, желтые, синие и зеленые. На основе этих карточек строится беседа с испытуемым. Предполагается, что восприятие картинок (пятен) будит в человеке образы фантазии так же, как созерцание облаков на небе вызывает возникновение фантастических картин (башен, панорам, батальных сцен, фантастических животных и т. д.). Известно, что еще Леонардо да Винчи считал наилучшим средством развития способности фантазии длительное созерцание различных пятен на стенах, бесформенных трещин, причудливых облаков и фиксацию внимания на возникающих в результате этого образах фан-

тазии. Представители многочисленных психологических школ с разной точки зрения подходят к анализу образов воображения, вызванных методом Роршаха, а дают им своеобразные интерпретации. По нашему мнению (теория установки Д. Узнадзе), в ассоциациях представления и образах воображения, возникающих в процессе созерцания причудливых чернильных пятен, проявляются особенности нереализованных фиксированных установок личности, их содержание. Наблюдение в процессе опыта за поведением субъекта, в частности, наблюдение за течением его интеллектуальной деятельности, показатели запоздания и длительности (время реакции) ответов, то обстоятельство, к чему он проявляет интерес (человек, животное, мифология, фантастика), абстрактные и конкретные образы, эмоциональное отношение к опыту, систематичность либо бессистемность в процессе восприятия и мышления, хаотичность и организованность в протекании образов фантазии, углубление в оторванные от реальности фантастические, аутистические переживания — все это дает возможность установить многие структурные и содержательно-мотивационные особенности характера личности.

Из всех известных психологических методов метод Роршаха является наиболее сложным и трудным. Он требует много времени, опыта и глубокого владения интерпретацией материала. Для интерпретации материалов, полученных данным методом, как это отмечают и другие исследователи, недостаточно только аналитического рассуждения, ибо полученные ответы дают большой размах интуиции исследователя для проникновения в глубинные слои личности.

Можно сказать, что метод Роршаха в истории психологии является первым серьезным и глубокосодержательным методом исследования личности. Он выдержал испытание временем, и в настоящее время в странах Европы и Америки многие серьезные прогрессивные мыслители считают его наиболее эффективным методом исследования личности. Зачастую об актуальности какого-либо нового метода исследования судят по тому, насколько его данные согласуются с данными исследования по методу Роршаха. Метод Роршаха используется для изучения умственной одаренности человека, установления профессиональной ориентации, для выяснения особенностей малолетних правонарушителей. Он широко применяется в военной психологии, в антропологии и др. Существуют специальные институты Роршаха. Через каждые 4 года устраиваются международные конференции, посвященные этому методу. В 1972 году на международном конгрессе психологов в Токио методу Роршаха был посвящен специальный симпозиум.

Материалы проведенных нами исследований убеждают в том, что и у нас в деле комплексного изучения личности заслуженное место должно быть уделено методу Роршаха.

Наша цель — на основе анализа материалов собственных экспериментов установить ценность метода Роршаха и его место в комплексном изучении личности, в частности показать отношение свойств, полученных этим методом, к свойствам, полученным методом фиксированной установки.

Т. к. этот труд, кроме теоретического, имеет и практическое значение, мы заостряем внимание на исследовании личности этим методом путем психологического анализа и интерпретации полученных материалов.

Гут же нужно отметить, что в данном труде будут даны только некоторые узловые моменты использования указанного метода, его основная ориентация, а не все его детали, которые имеют большое значение при исследовании личности. Последние должны быть практически изучены каждым исследователем в процессе освоения данного метода, а также путем ознакомления с довольно обширной литературой по этому вопросу.

Принципиальные основы тестов Роршаха, как метода исследования личности

Метод Роршаха относится к категории проекционных методов; их принципиальные основы были рассмотрены нами в предыдущей главе (Тесты тематической апперцепции, как метод исследования личности, поэтому мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе. Мы коснемся только специфических моментов, присущих тестам Роршаха, как проекционному методу.

Характерное для человека явление проекции (субъект воспринимает среду с позиции состояния — установки личности) было использовано в психологии личности для изучения скрытых стремлений, ее структуры. В этом направлении наибольшую популярность приобрели методы тематической апперцепции и Роршаха.

Метод Роршаха опирается на классическую теорию восприятия и ощущения, согласно которой восприятие — элементарное психическое явление, представляющее собой комплекс ощущений. В восприятии могут участвовать представления, память, т. е. процессы апперцепции (влияние личного опыта на восприятие). Благодаря этому, в нем, как в процессе активности человека, может проявиться душевная диспозиция. При восприятии чернильных пятен возникают именно фиксированные в прошлом человека ощущения представления, ассоциации — в чернильных пятнах человек идентифицирует опыт своей прошлой жизни, поэтому восприятие пятен — пе-

реживание носящих значение предметов — носит отпечаток прошлого опыта. По словам Роршаха: «Если восприятие также можно назвать ассоциативным приравниванием энграм (картин воспоминаний) к комплексам новых ощущений, то восприятие случайных форм можно определить как восприятие, при котором работа по приравниванию комплекса ощущений к энграм настолько велика, что она внутриспсихически и воспринимается как работа приравниванию... Это внутриспсихическое восприятие неполного равенства между комплексом ощущений и энграм и придает восприятию характер толкования»²⁴.

Современная психология восприятия не может разделить понимание Роршахом принципов своих опытов. Например, согласно структурной психологии, особенности метода Роршаха могут заключаться в том, что в них испытуемый производит структурирование неструктурного материала. При выполнении такой задачи он вынужден проявить присущую ему структурную активность (В этих опытах испытуемому предлагаются объекты, имеющие плохую структуру, и вследствие этого, разные субъекты воспринимают их по-разному; причем разные субъекты дают чернильным пятнам разную интерпретацию и этим выявляют существенные стороны собственной душевной структуры).

В советской психологии, в частности, психологии установки, известно, что человек воспринимает не чистые формы, как это полагает гештальт-психология, а структуры, имеющие определенное значение. Восприятие значения структуры носит на себе печать установки личности — ее прошлого опыта. Чем слабее по структуре предметы предлагаем мы субъекту, тем больше проявляется внутренняя структура личности.

Психологическую интерпретацию проекции внутренней структуры личности на предметы со слабой структурой показал Д. Н. Узнадзе в своем известном труде «К проблеме постижения значения»²⁵. Субъекту с завязанными глазами давали наощупь 6 предметов, форма которых была изменена. Наряду с другими закономерностями, установленными в этих опытах, примечательно и то обстоятельство, что в процессе постижения значения разные субъекты придают предметам различные значения. Чувственное познание определено раздражителем не раз и навсегда, а исключительно тем значением, которое подразумевает испытуемый в предложенном ему объекте (Д. Н. Узнадзе). Содержание одного и того же ощущения является нам то в одном, то в другом виде. В зависимости от того, какой предмет предполагается субъектом

²⁴ Н. R o r s c h a c h. Psychodiagnostik, Bern. 1946.

²⁵ Д. Н. Узнадзе, К проблеме постижения значения, Психологические исследования, М., 1966, с. 3—27.

в предложенном объекте, одно и то же ощущение отражается в сознании в совершенно различном виде, а иногда даже в противоположном. Согласно Д. Н. Узнадзе, возникновение завершеного структурного восприятия (когда восприняты и форма и значение) возможно только после формирования соответствующей этому восприятию установки. Восприятие является продуктом определенной реализации созданной установки.

Вообще природа процесса структурирования предметов со слабой структурой, в частности, природа тестов Роршаха, как метода исследования внутренней структуры личности, осталась бы непонятной без использования понятия установки. Известно, что гештальт-психология много сделала для изучения живого, конкретного восприятия. Представители этого направления психологии утверждали, что восприятие целого первично: мы видим определенные предметы потому, что определенные части чувственной действительности объединяются в один цельный гештальт и объединение чувственного поля в определенный гештальт обусловлено определенными факторами: однако из этих факторов гештальт-психология исключила фактор значения предмета.

Д. Узнадзе, учитывая это обстоятельство, критикует гештальт-психологию: «гештальт-психология полностью опирается на гипотезу непосредственности, к примеру возьмем один закон гештальтизации, скажем следующий: в сенсорном поле объединяются те его части, которые близки друг к другу. Это наблюдение впервые представила классическая психология, объясняющая этот факт следующим образом: то, что близко друг от друга, всегда воспринимается вместе и вследствие частого совместного восприятия в конце концов ассоциативно связывается друг с другом. Такое суждение опирается на гипотезу непосредственности, формула которой такова: раздражение — психическая реакция (ощущение). Гештальт-теория этого положения не разделяет. Согласно этой теории, когда появляется раздражение, оно действует не непосредственно на субъекта, а сперва происходит его организация — гештальтизация, субъект реагирует на продукт этой организации. Суждение о факторе близости в этом случае будет выражаться таким образом: до того, пока сенсорный раздражитель вызовет в субъекте какую-либо реакцию, происходит его организация и наше восприятие осуществляется на этой почве. По мнению Д. Н. Узнадзе, и эта формула неправильна, т. к. в обоих случаях субъект, как целое, игнорирован. Он считает, что более правильной должна быть такая формула: комплекс раздражителей (объект) — целостный процесс в субъекте — восприятие, как целостность.

Гештальт, несомненно, первичен как переживание. Но в его основе лежит такое целостное изменение субъекта, кото-

рое вызвано в нем действием объективных обстоятельств — ситуацией. Близлежащие части сенсорного поля потому объединяются в один гештальт, что объективно они принадлежат одному предмету, под действием которого в субъекте образуется целостный по характеру эффект и на этой почве строится его целостное, гештальтное восприятие. Отсюда ясно, что в основе предмета восприятия лежит целостное изменение, вызванное в субъекте объективным положением вещей. Так, в конечном счете, следует понимать механизм восприятия: под действием какой-либо потребности субъект начинает взаимодействовать с окружающей действительностью; результат — целостное изменение в субъекте, возникновение установки, вызванной объективной ситуацией.

Так образуется установка, лежащая в основе переживаний и действий субъекта²⁶.

Понимание восприятия с точки зрения установки дает возможность уяснить психологическую природу тестов Роршаха. Например, когда субъекту предлагают бесструктурные чернильные пятна с заданием рассказать, что он видит, у него появляется интеллектуальная потребность решения задачи. На почве единства этой потребности и ситуации (чернильных пятен) возникает соответствующая установка (установка восприятия), являющаяся носителем определенного содержания, значения, которое находится в единстве с соответствующей формой. Следовательно, возникает установка восприятия, обладающая определенной структурой. Эта установка может вступать в связь с прошлым опытом, с фиксированными в прошлом нереализованными установками, и таким образом, в процессе структурирования слабых структур и присвоения им определенного значения могут выявиться особенности целостной душевной структуры личности, природа ее мотивов.

Интерпретация ответов на тесты Роршаха на основе психологии установки дает возможность не только постичь процесс структурирования чернильных пятен — необходимую связь деятельности с установкой, но и понять их психологическую природу возникновения в процессе восприятия ассоциаций и образов фантазии — самого важного свойства тестов Роршаха.

Психоаналитики полагают, что тесты Роршаха вызывают ассоциации представлений и образы фантазии, чем дают возможность проникнуть в комплексы вытесненных переживаний, бессознательные представления. Согласно психологии установки, фрейдовское понимание комплексов переживания личности научно не обосновано. Об этом мы говорили в предыдущей главе (Тесты тематической апперцепции, как метод исследования личности). Здесь мы остановимся только на вопросе о

²⁶ Д. Н. Узнадзе, Общая психология, 1940.

взаимосвязи ассоциаций и установки. В случае ассоциаций, согласно психологии установки, положение дела представляется так: то или иное представление, действуя на субъекта, вызывает в нем соответствующую установку — какие представления возникнут затем, зависит от того, установка какой именно целостности у него имеется. Каждый отдельный фактор — законы ассоциации, сходства или смежности — постольку имеют ценность фактора, поскольку в их основе лежит определенная установка. Убедительным основанием этому служат особо значительные сферы: одна — сфера сновидений и вторая — т. н. «эмоциональные комплексы». В основе сновидений, по существу, лежит тот же механизм, как и в процессе течения представлений в случае комплекса, поэтому мы остановимся на характеристике комплекса. В отдельных случаях какое-либо переживание производит на человека особое впечатление, например возникает такое желание, которое с моральной точки зрения для него неприемлемо, он старается забыть это переживание, «вытеснить» его из сознания. Это ему удастся, однако значит ли это, что переживание не оставило в нем никакого следа? Разумеется нет! Дело в том, что каждое переживание и, тем более, особенно сильное, личностно значимое существует в субъекте не только в виде, конкретных содержаний сознания, но и в то же время и в виде определенных установок. Следовательно, эти переживания вытесняются из сознания. Когда они исчезают, забываются как определенное содержание сознания, это не означает, что в субъекте от них ничего не остается; возникает установка — нечто иное, нежели переживание, как феномен сознания. Следовательно, исчезновение переживания вовсе не означает того, что исчезает и сопутствующая ему установка (Д. Узнадзе).

Стало быть, в случае «вытеснения» переживания оно забывается субъектом только как содержание сознания, зато остается соответствующая установка. И вот эта установка является по существу тем, что в школе психоанализа именуется «комплексом» и что оказывает решающее влияние на протекание ассоциацией субъекта. Лучше всего это осуществляется в виде сновидений: и, правда, анализ протекания представлений сновидения, согласно опыту школы психоанализа, дает исключительно богатый материал для уяснения «комплексов» субъекта, т. е. его установки: содержание сновидения показывает довольно ясную картину установки субъекта (Д. Узнадзе).

Таким образом, установочная основа возникновения ассоциаций представлений дает полное право говорить, что приведенные в действие тестами Роршаха эти ассоциации выражают фиксированные в прошлом, иногда имеющие большой личностный вес, нереализованные установки личности. В процессе (такие условия создает восприятие чернильных пятен)

возникновения таких установок проявляется и их содержание и представления.

Несмотря на то что сам Роршах не придает особого значения образам фантазии в своих психодиагностических тестах, большинство современных психологов отмечает, что восприятие чернильных пятен иногда, в первую очередь, будит человеческую фантазию. И именно анализ содержания фантазии дает возможность проникновения во внутреннюю структуру личности. Как мы увидим ниже, тесты Роршаха, несомненно, также активизируют фантазию личности, поэтому при интерпретации материала Роршаха необходимо руководствоваться наиболее правильной теорией, адекватной положению вещей. Мы уже подробно говорили о том, что содержание фантазии личности — нереализованная установка, поэтому не будем рассматривать данный вопрос в этом аспекте. Здесь мы постараемся только коротко разобрать, согласно теории установки, вопрос взаимоотношения восприятия и фантазии. (Именно под воздействием тестов Роршаха на основе восприятия чернильных пятен возникают образы фантазии) Д. Узнадзе специально разбирает данный вопрос. По его мнению, никогда человеческая психика так близко не стоит к действительности, как во время восприятия. Несмотря на это, фантазия и тут вмешивается, и в некоторых случаях картина действительности незаметно от субъекта значительно меняется. Это происходит различным образом. Во-первых, кто не испытал в детстве особенный страх перед некоторыми местами: т. н. проклятые места всегда вызывают специальную установку у суеверных малокультурных людей и детей. Эта установка своеобразно влияет на восприятие: часто на таком месте суеверному человеку чудятся всякие ужасы: черт, дьявол, «который заплетал гриву у лошади», он уверен, что, правда, видел это своими глазами; в действительности же мы имеем дело с продуктом его фантазии. Иногда некоторые установки человека так энергично проявляют себя, что вызывают полное изменение восприятия. Это, в первую очередь, имеет место при чисто психологических иллюзиях. Влияние фантазии в случае иллюзии очень наглядно: благодаря этому иногда воспринимается нечто такое, чего в объективной действительности в настоящее время нет и в помине. Наблюдаются случаи и другого влияния. Например, если, попросив разных субъектов описать один и тот же объект, увидим, что их восприятие в целом ряде деталей будет отличаться друг от друга. В классическую психологию для обозначения этого факта было внесено понятие апперцепции. Полагали, что в восприятие входят не только ощущения, но и представления, т. к. у каждого есть прошлое, собственный опыт по отношению к предмету, подлежащему восприятию, поэтому при восприятии этого предмета каждый вносит в его содержание различные

представления. Но мы знаем, что восприятие нельзя считать мозаикой ощущений и представлений. Это мнение могло возникнуть только на почве механической теории непосредственности. Восприятие переживается как целостное и, следовательно, особое значение для него должен иметь такой же целостный процесс: разнообразие восприятия одного и того же объекта отдельными субъектами должно объясняться разнообразием установок каждого.

Но что же создает это разнообразие? Мы знаем, что установку определяют два фактора — потребности и объект. В случае воздействия этих факторов всегда должна возникать одинаковая установка. Но у субъекта существуют и ранее возникшие установки, некоторые — обычные, фиксированные, а некоторые — приостановленные, лишенные реализации, и как раз это обстоятельство дает право говорить о разнообразии установок. Естественно, что каждая из них всегда готова проявить себя, как только появится возможность и, следовательно, будет влиять на актуальное восприятие, накладывая на него своеобразную печать.

Вместе с тем, актуальная действительность иногда не такова, чтобы в своих деталях дать возможность завершеного восприятия. А иногда с умыслом раздражитель подбирается так, чтобы призвать к действию фантазию, и тогда то, что не дано объективно, будет дополнено фантазией. Например, в декорациях театра даны только основные линии леса, здания города, несколько пятен, остальное должна дополнить наша фантазия. Поэтому в таких случаях говорят о «возбудителях фантазии», фантазия дополняет восприятие²⁷.

Тесты Роршаха представляют собой как раз ситуацию, вызывающую активацию фантазии. Анализ образов фантазии, вызванных тестами Роршаха, дает возможность проникнуть в глубинные слои личности, определить важные стороны структуры его душевной жизни.

Нужно отметить, что ни сам Роршах, ни те авторы, которые опубликовали обширную, основательную редакцию его тестов, не дают такую завершенную теорию целостной личности, на которую опирается этот метод. Сам Роршах отмечает, что его метод опирается на эмпирическое понимание личности: существенными признаками личности являются интеллект, аффективная сфера, фантазия и др. Серия тестов чернильных пятен исследует как раз эти самые специфичные и важные стороны личности. По словам Роршаха, его метод не охватывает всех диспозиционных сфер личности, ее глубину, т. е. те явления, которые определяют поведение. Он скорее исследует значительные стороны центральной структуры человека пу-

²⁷ Д. Н. Узнадзе, Общая психология, с. 464.

тем анализа душевных явлений, интеллекта, аффектов, фантазии личности.

Здесь мы не будем останавливаться на выяснении того, какие аспекты личности исследуют тесты Роршаха. Этот вопрос более ясно будет разобран при характеристике метода и в процессе анализа путем интерпретации полученных материалов. Из вышесказанного ясно одно: тесты Роршаха и полученные с их помощью материалы очень ценны для изучения важнейших сфер личности. И принципиальные основы этого метода можно понять на почве современной передовой психологии, в частности, одного из направлений советской психологии — психологии установки. Поэтому методологически этот метод не может быть для нас чуждым, и факты о личности, полученные этим методом, не могут быть артефактами, что подтверждают наши исследования, а также большой диапазон практического использования тестов Роршаха во многих странах.

Тесты Роршаха и методика их проведения

Тесты Роршаха состоят из 10 карточек. На каждой из них изображены неопределенной формы чернильные пятна. Роршах отмечает, что изготовить такие изображения легко; если на белую бумагу накапаем чернила, затем сложим ее, то на обеих половинах бумаги получим фигуры, построенные из чернильных пятен. Но не всякого рода пятна пригодны для опытов. Использование чернильных пятен для опытов возможно только в том случае, если они удовлетворяют следующим требованиям: а) форма фигур, составленных из пятен, должна быть сравнительно простой; б) расположение пятен должно удовлетворять определенным требованиям пространственной ритмичности. Без этого фигуры потеряют вид картинки, и испытуемые примут их за обыкновенное чернильное пятно, что лишит их желания искать смысл в изображенной на карточке фигуре. Изображенные на карточке фигуры должны быть симметричными, что придает им определенную ритмичность, облегчает реакцию испытуемого на картинку и способствует созданию воображаемых сцен.

Сам Роршах при жизни выработал стандартизированные тесты — созданные из чернильных пятен картинки. Установленные им тесты, как материал опыта, до наших дней используются без изменения в практике психологических исследований. Эти стандартизованные 10 тестов состоят из 5 темных (I—IV—V—VI—VII) и 5 цветных (II—III—VIII—IX—X) форм-фигур. Проводить опыт по этим тестам можно и днем и вечером²⁸.

²⁸ H. Rorschach, Psychodiagnostik, Bern, 1916, S. 16.

Руководитель опыта обращается к сидящему к нему спиной испытуемому со следующими словами: «Я Вам дам последовательно 10 карточек. На каждой карточке изображены фигуры, которые составлены из чернильных пятен. Присмотритесь к каждой карточке и расскажите, что вы видите на ней (или что может быть изображено на ней). Смотрите на каждую карточку, сколько хотите, скажите, что в действительности видите на ней. Когда закончите одну, я дам другую». (Нельзя пользоваться фразой — что нарисовано на карточке).

В процессе опыта нужно без всякого внушения поощрить субъекта дать как можно больше ответов. Обычный поощрительный вопрос — «постарайтесь ответить, что еще показано на картинке» (а не «нарисовано»), «Скажите, что вызывают они в вашей памяти, что напоминают?». Во время опыта субъекту дается неограниченная возможность проявить образы восприятия, иллюзии, ассоциации представлений, образы фантазии. Время опыта не ограничено. В среднем на ответы по всем 10 карточками испытуемый тратит 30 минут, но иногда опыт длится и более часа. Несмотря на то, что в процессе опыта субъект не ограничен временем, фактор времени имеет значение для характеристики личности, поэтому экспериментатор должен проводить скрытый хронометраж.

Секундомер нужно включить сразу же при подаче карточки. Фиксируется время первой реакции (первый ответ) и минуты и секунды, полное время ответа на одну карточку и время ответов на все 10 карточек.

Во время опыта субъект часто поворачивает карточки, т. е. меняет позицию, которую она имела во время подачи: держит вниз головой, наискось и др. Экспериментатор не мешает этому, наоборот, если испытуемый спросит: «можно повернуть картинку?», он отвечает «можно, ты свободен в своих действиях». Необходимо иметь в виду, что в ответах на тесты Роршаха фиксируются следующие стороны: 1. Тип восприятия — исследуемый отмечает целое, большую деталь, малую деталь. 2. Движения — воспринятые фигуры находятся в статическом или динамическом положении. 3. Какую роль играет в появлении ассоциаций представленный цвет (хроматический, ахроматический (темный и белый)).

Необходима детальная запись полученных в процессе опыта всех ответов и всех мелочей поведения. По окончании опыта начинается беседа. Испытуемому последовательно подаются картинки. Читаем ему каждый ответ отдельно и выясняем, насколько им осознаны эти ответы; например, если на первую фигуру испытуемый отвечает: «Какие-то летящие животные борются друг с другом», спрашиваем: «Покажите пальцем, где эти летящие животные». Испытуемый обводит фигуру пальцем. Таким образом мы узнаем, как воспринимаются фигуры — как целостное (синте-

тически), его детали (воспринимаются отдельные большие части) или ассоциации строятся на почве малых, незаметных деталей.

Дальнейшими вопросами выясняется, чем обусловлены ассоциации — цветом или формой. Для выяснения этого можно задать такой вопрос: «Как вы догадались, что это летающие животные?» Если испытуемый отвечает: «Догадался — по форме они похожи на летающих животных», тогда спросим: «Если бы они были другого цвета, то вы сказали бы то же самое? — «Сказал бы, они опять остались бы летающими животными». Из такого ответа выясняется, что ассоциация, в основном, определена формой, а не цветовым фактором. Есть случаи, когда ассоциацию определяет фактор чисто ахроматического цвета (например, на вторую картинку испытуемый может дать такой ответ: разлитая кровь, извержение вулкана и др.).

Таким образом, с помощью вопросов уточняем основное содержание первых ответов, постигаем их значение. Для записи материала и облегчения его анализа введены условные знаки, совпадающие с первыми буквами искомого феномена. Например, целостный ответ отмечается знаком — Цел., большая деталь — БД, малая деталь — МД. Ответ формы — ФР, чистый цвет — Ц, цвет-форма — ЦФ, форма-цвет — ФЦ. Ответ перспективы — П. Ответ темного цвета — Т. Ответ движения — Дв. Ответ, который выражает образ человека, — Ч, образ животного — ЖТ, т. н. популярные ответы — Поп. Позиционные ответы — ПО и т. д.

Известно что тесты Роршаха относятся к категории проекционных методов. Опыты, проведенные проекционным методом (проекционной техникой), сильно отличаются от обычного метода тестов. Последний основывается на принципе «успеха-неуспеха». Установление личности искомого феномена производится по степени отклонения от средних показателей, ответы различаются в зависимости от того, какое они занимают место на шкале. Проекционная же техника совершенно не интересуется ответами с точки зрения успеха-неуспеха (положителен или отрицателен, «+» или «—»), не оценивает ответ с точки зрения достижения. Проекционный метод создает определенную ситуацию, вынуждающую субъекта противопоставить себя этой ситуации и действовать сообразно тому, как он переживает эту ситуацию, чем она для него является. Поэтому ответы, полученные на проекционные тесты, в частности методом Роршаха, не подчиняются (или минимально подчиняются) анализу математическими методами (чисто количественному анализу). Здесь, в основном, требуется психологическая интерпретация, опирающаяся на рассмотрение ответов, согласно определенным правилам. Здесь интерпретация является не продуктом интуиции, опыта, а обу-

словлена целым рядом «законов», заранее установленных положений, строго учитывая которые мы сможем вычитать из этих ответов особенности личности. Примечательно то обстоятельство, что все правила оценки ответов, в основном, установлены эмпирическим путем психологического анализа материалов. Рассмотрим те основные правила, которые должны быть использованы для понимания значения ответов, полученных методом Роршаха.

В ответах на тесты Роршаха испытуемый выявляет ассоциации определенного вида, образы фантазии. Во время анализа ответов обращается внимание, с точки зрения глобальности, на то, какова категория этих ответов и какими факторами вызваны ассоциации представлений, образы фантазии; каково содержание этих образов и т. д. Здесь мы приводим основные виды анализа ответов.

I. Основные типы восприятия (постижение материала): 1) целостное постижение, 2) большие детали, 3) малые детали, 4) белое пространство (название предмета по белому пространству).

II. Ответы по форме: 1) хорошая форма (+), 2) плохая форма (—).

III. Ответы по движениям: 1) движения животных, 2) движения человека и «человеческие».

IV. Ответы по цвету: 1) чисто хроматические, 2) цвет-форма, 3) форма-цвет, 4) темный цвет, 5) ответы перспективы.

Количественный анализ (сколько ответов каждой категории?) вышеотмеченных ответов проникновение в значение ответов каждой категории путем их сопоставления дает возможность характеристики многих аспектов личности.

Во время анализов ответов также надо принять во внимание следующие аспекты содержания; насколько шире, богаче и оригинальнее содержание ответов, насколько больше число отличных друг от друга категорий ответов, в котором распределено содержание; число человеческих, частично человеческих перцептов, число животных и частично животных форм; число половых и анальных форм перцептов, ассоциации анатомии, в частности, связанные с кровью, ассоциации, касающиеся личной и профессиональной жизни, содержание, обусловленное «перспективой», темными цветами, ахроматическими цветами, движениями и др.

Для субъекта здоровой психики, высокого ума и большой культуры характерна широта ассоциативного содержания, оригинальность, многогранность, множественность, особенно часты человеческие образы, кинестезия, образы содержания путешествия, техники, искусства, указывающие на образование. Наоборот, чем ограниченнее возможности субъекта, тем беднее содержание ответов, тем менее многообразны категории ответов. Например, содержание ответов крайне депрессив-

I	II
1. Ответы в целом	1. Ответ
2. Крупная (большая) деталь	2. Чистый
3. Мелкая деталь	3. Цвет
Сумма ответов =	
4. Ответы органи-	4. Форма
5. Подход (истод)	5. Ответ
6. Последователь-	6. Сер-
ность разумного	ство
действия	
7. Ф	
8. Ф	
Сумма	
Тип	

ных субъектов, а также субъектов с патологией мозга определяется, в основном, указанием на мелкие детали животных и людей. Множественность определенной категории ответов указывает на духовное содержание личности, на ее здоровое или невротическое состояние.

В результате анализа ответов испытуемого на тесты Роршаха выясняется, что эти тесты претендуют на постижение ряда особенностей личности: особенностей его разума как черты характера, его эмоций и фантазии, некоторых значительных сторон мотивов его поведения, метода деятельности, внутренних конфликтов и т. д. Основные компоненты характера личности, устанавливающиеся методом Роршаха, можно представить в виде определенной схемы. Эта схема содержит те основные категории ответов, в которых подразумеваются определенные черты характера, например ответы в целом подразумевают способность обобщенного синтетического мышления, ответ движения — степень активности личности, внутреннюю энергию; ответ чистого цвета — господство аффекта в личности и т. д.

I	II	III	IV
1. Ответы в целом	1. Ответ движения	1. Челозек	1. Форма+ %
2. Крупная (большая) деталь	2. Чистый цвет	2. Человек (мелкая деталь)	2. Форма— %
3. Мелкая деталь Сумма ответов=	3. Цвет—форма	3. Животное	3. Ответы, выражающие животных, %
4. Ответы организации	4. Форма—цвет	4. Животное (мелкая деталь)	4. Популярные ответы
5. Подход разума (метод)	5. Ответ перспективы+	5. и т. д.	5. Белое пространство
6. Последовательность разумного действия	6. Серое пространство		
	7. Форма+		
	8. Форма—		
	Сумма+	Сумма=	0
	Тип переживаний		

Латентный период—
Время процесса опыта в целом

Первая графа является показателем одаренности как черты характера; вторая графа — ответов, выражающих особенности фантазии личности, ее аффектно-эмоциональную сферу, а также внутреннюю структуру личности (тип переживания); III графа дает содержание ответов, являющихся показателем содержания душевной структуры, мотивов поведения; IV графа показывает уровень адаптации к среде и точного восприятия внешнего мира.

Психодиагностическая ценность тестов Роршаха в отношении характерологических типов установки

Тесты Роршаха применимы для характеристики важных, можно сказать, существенных компонентов личности. Эти компоненты следующие: ум как способность адаптации со средой (ум у Роршаха рассматривается в аспекте свойства характера), своеобразие аффектной, эмоциональной жизни, проявленной в образах представлений (ответы цвета), своеобразие внутренней энергии личности, ее психической выносливости (ответы движения), степени реалистического переживания мира (ответы формы), тип переживания, который можно квалифицировать, как экстратензию и интроверсию, и иные значительные стороны. Возможность изучения отмеченных сторон личности тестами Роршаха, психодиагностическая ценность этих опытов проверена многими авторами на представителях различных групп (возрастных, профессиональных, составленных из больных субъектов).

Несмотря на несомненную ценность тестов Роршаха в изучении личности, они имеют один недостаток так же, как это характерно для проекционных методов другого вида, в частности, для тестов тематической апперцепции, метод Роршаха исследует «анатомию» личности, т. е. ее отдельные структурные и содержательные компоненты, но не постигает целое. Цельная, уникальная личность и здесь остается без характеристики. Это обстоятельство проявляется в двух моментах: у Роршаха, а также у составителей редакции тестов Роршаха не до конца продуманы принципиальные основы этих тестов, сам Роршах остался на чисто эмпирических, эклектических позициях. Он признался, что еще не знает, исследует ли его метод диспозиции личности (по его мнению, эти тесты изучают отдельные феномены личности, проявленные в действии, за которыми кроются соответствующие диспозиции). Для него еще неизвестна целостность личности и центральный психологический фактор, образующий эту целостность, поэтому своеобразие феноменов личности, утвержденное этим тестом, представляется нам многоцветной мозаикой отдельных функций и свойств личности.

Другой момент — чисто практического характера, он связан с разработкой принципиальных основ именно этого

метода. При исследовании испытуемых этим методом психолог испытывает затруднение. Эта трудность не только технического характера (применение метода требует большого времени и практики), но, в основном, состоит в затрудненности или почти невозможности объединения отдельных сторон личности, выявленных этим методом, характеристика при их помощи личности, как целого, выработка определенного представления о человеке, как о действующей, конкретной личности. Трудность осложняется тем обстоятельством, что установленная этим методом какая-либо сторона личности, например, своеобразие эмоционально-аффективной жизни, связанное с ответами цвета, может быть одинаковым в детях нормальных, закончивших рост, и больных неврозом и психозом, поэтому для дифференциальной диагностики необходимо рассмотреть компонент цвета в связи с другими компонентами, установленными тестом, в частности, с разными компонентами ума, с ответами движения, с восприятием формы, с популярными ответами, с типом переживания. Но почве анализа таких отношений можно определить, насколько нормальна, урегулирована или компенсирована в личности ее чрезмерно аффектно-эмоциональная сфера, проявленная в ответах цвета. Для такого сравнения и вообще для правильной психодиагностики тестами Роршаха, кроме большого клинического опыта, нужна также развитая интуиция, которой не все обладают.

Таким образом, трудность психодиагностики тестами Роршаха заключается в том, что предварительно в методе не подразумевается, какой фактор центрального характера лежит в основе всех тех многообразных феноменов, которые он исследует, не предусмотрено своеобразие того объединяющего центра, результат активности которого могут представлять феномены, установленные в итоге исследования. Путем этих тестов исследователь может найти отдельную сторону личности, но так как он не знает то основное диспозиционное целое, основную структуру, дифференциация которых представляет восприятие, ум, эмоция, фантазия и др., дифференциальная психодиагностика никогда не будет полной, всегда будет иметь место неопределенность, в личностях разного типа, возраста, состояния здоровья затруднятся или станут невозможными различие схожих психических проявлений, характеристика личности по ее уникальному неповторимому своеобразию.

Примером этого является результат интерпретации материалов исследования личности методом Роршаха, проведенного известным ученым Бек²⁹. Бек, безусловно, — несравненный знаток метода Роршаха. Данные им психологические

²⁹ S. Beck, H. Rorschach Test. I—II, 1946.

портреты исполнены с большой проницательностью и интуицией, на этих примерах можно поучиться интерпретировать ответы на тесты Роршаха. Но их недостаток в том, что в этих портретах почти потеряна цельная личность исследуемого человека, охарактеризован его ум, фантазия, аффективная сфера, невротические черты, в определенной последовательности показаны многие своеобразия личности, но не уловлена ее целостная структура, не дана психологическая характеристика этой структуры; вследствие того, что у автора в его исследовании нет такого понятия целостной личности, экспериментальное исследование основных факторов которой возможно, нет принципа, объединяющего отдельные компоненты сознательной личности.

Но если отдельные свойства личности, найденные тестами Роршаха, мы будем понимать как проявление центрального, целостно-структурного фактора — установки, определяющего психическое действие личности в целом, то метод Роршаха может оказать большую помощь в изучении многих вопросов структуры личности и ее содержания. Выше мы показали, что данные тестов Роршаха можно объяснить на почве понятия установки Узнадзе.

Метод Роршаха вызывает в испытуемом активацию образов восприятия, ассоциации представлений, фантазии; именно на основе этих образов должен познать исследователь своеобразие личности. Мы видели, что механизм, вызывающий эти образы, следует искать в установке личности. Содержание ассоциации представлений, образов фантазии личности дано, главным образом, в содержании нереализованной фиксированной установки. В ответах, вызванных методом Роршаха, безусловно, участвует установка личности, этот метод представляет собой своеобразное проявление ее структуры и содержания. Таким образом, принципиально, метод Роршаха явно является методом, изучающим природу установки личности.

Посмотрим, что дают результаты эмпирического исследования.

Наше исследование протекало в следующем направлении: опыты фиксированной установки проводились над учениками разного возраста (от 10 до 16 лет), над спортсменами, научными работниками, частично — над писателями, художниками (всего 120 испытуемых). В то же время каждый испытуемый был изучен методом Роршаха по такому правилу и в той последовательности, которые уже описаны в начале данного труда. Наши испытуемые были также изучены методом тематической апперцепции, опросниками Айзенка, т. е. метод Роршаха применен как один из входящих в комплекс методов. Ту же работу в более широком масштабе про-

водит наш сотрудник Г. Джапаридзе. Приведенные здесь результаты опираются лишь на наш материал. Более детальное изучение вопроса и установление отечественной редакции ответов на тесты Роршаха еще не окончены. Анализ полученных материалов мы проводили, в основном, во взаимосравнении характерологических типов установки и результатов исследования личности методом Роршаха. При анализе ответов на тесты Роршаха привлекло внимание, с одной стороны, определение отдельных сторон личности — своеобразий мотивации, ума, эмоции, фантазии, а также и то, в какой связи находятся эти стороны с установленной опытами фиксированной установкой, ее структурой, т. е. в какой зависимости находится цельная картина, полученная на почве интраиндивидуального анализа экспериментальных данных, подтвержденных тестами Роршаха (целое, большая деталь, показатели последовательности, ответы цвета, движения, формы, тип переживания и др.) с типами структуры установки — в частности динамичным, статичным, вариабильным (типы гармоничного, конфликтного и вариабильного характера).

Таким образом, наше исследование определилось принципом типологии установки. Одна из значительных целей изучения психодиагностическими тестами Роршаха — характеристика психики здорового человека и отмежевание ее от отдельных компонентов от разного рода больной психики. Тесты Роршаха достигают этого. Мы пользуемся этой ориентацией метода Роршаха и на основе результатов исследования при их помощи группируем испытуемых в две категории: люди здоровой психики, с чертами, характерными для здоровой, цельной психики (по интерпретации Роршаха), и люди, носящие невротные, конфликтные, дисгармоничные черты. Так как наши опыты были проведены только над нормальными людьми, взаимосравнение личностей происходило в пределах нормы.

Существует и другой путь сравнительного анализа установки и данных тестов Роршаха. Это определение взаимоотношений между типом установки целостной личности, а также отдельных черт установки и отдельными чертами установленной методом Роршаха личности. Но пока еще не закончен поиск показателей корреляции их математически-статистическим методом, исследование в этом отношении и разработка материала продолжают. В настоящее время для доказательства ценности этого метода, как одного из вспомогательных психодиагностических методов, избранный нами первый путь оказался вполне достаточным.

В результате нашей работы подтвердилось, что итоги исследования личности тестами Роршаха в сущности согласуются с той типологической системой, которая установлена нами методом фиксированной установки, они дополняют и

обогащают структурный и содержательный аспект типов установки.

Методом установки возможно исследование основополагающего целостного аспекта личности, метод исследования тематической апперцепции дает возможность установить содержательную сторону структуры личности, ее осознанные и неосознанные мотивы, метод же Роршаха путем объективного исследования выясняет, каковы типичные, а также уникальные своеобразия человека, входящего в тот или иной тип, особенности его приспособления к внешнему миру, эмоциональность, психическая энергия и т. д. Все эти черты или выражают здоровье, гармонично слиты со структурой личности, или показывают невротичность, отклонения от нормы. Этот метод дает возможность изучения многих таких компонентов цельной структуры личности, которые недоступны определению путем других методов.

Наши заключения опираются на результаты исследования, проведенного на 120 испытуемых. Анализ этих результатов показал, что ответы на тесты Роршаха гармоничных людей динамичного, константно-стабильного склада, чей первый, второй уровень психической жизни гармонически согласованы, в большинстве случаев (94%) соответствует такой структуре. У таких людей или совсем нет или очень редки связанные с чистым цветом ассоциации; более часты ассоциации формы-цвета, подтверждающие существование в личности эмоций, стимулирующих здоровье, соответствующее среде, гармоничное поведение.

Ассоциации точной формы, нормальное количество образов животных (25—30%) и т. н. популярные ответы (4—5 ответов) указывают на способность поведения, соответствующего среде; редкость образов, возродившихся на основе ахроматических цветов (глубина, перспектива), указывает на отсутствие глубоких конфликтов и тяжелых тревог у такого человека. По типу переживания подобные субъекты, в основном, интровертны (по Роршаху, интроверсия указывает на сильную душевную энергию); ■ конце концов, анализ взаимоотношения всех ответов на тесты Роршаха показывает, что личность внутренне здорова. В такой гармоничной личности, по тестам Роршаха, наряду со здоровыми качествами оказалось много моментов, показывающих на данные ■ ней компенсированные невротические черты — печаль, тревогу, чувство неполноценности и другие «патологические» симптомы, а также такие мотивы личности, которые уникальны и неповторимы для каждого отдельного индивида.

Что касается статичных, грубых, константных, конфликтных людей с высокой возбудимостью и стабильной установкой, большинство их (92%) ■ ответах на тесты Роршаха проявляют оторванные от формы ассоциации на чисто ахромати-

ческие цвета, часты ответы цвета-формы, меньше ответов формы-цвета, часты образы, вызванные темными, ахроматическими цветами, ответы перспективы: характерна неточность восприятия формы, малое число популярных ответов, абстрактные и ригидные ответы. Все это указывает на эмоциональную лабильность, дисколические эмоции, тревогу, конфликтность, аутистичную тенденцию. Для такого субъекта характерны высокие показатели внутренней энергии, сдерживающей отмеченные невротические черты конфликта, а также высокие показатели сильной фантазии, выражающей кинестезию. Именно этим упорядочивается взаимосвязь личности со статичной установкой и среды. Здесь взаимодействие экстратензии и экстраверсии (по Роршаху), и в данном случае методом Роршаха выявляется ряд уникальных свойств, характерных для отдельного конфликтного индивида — своеобразия ума, эмоционально-аффектной сферы, воли, невротических симптомов, конфликтных переживаний, неосознанных мотивов. Все это дополняет, обогащает формальные структурные аспекты, характерные для конфликтной личности (с грубо-статичной установкой), изученной методом установки, и помогает нам создать полный психологический портрет конкретной реальной личности.

Как было отмечено, метод Роршаха является, в основном, методом интерпретации (количественным показателем отводится всего лишь вспомогательная роль). Эта интерпретация основывается на определенных, принятых, как руководство, правилах, поэтому для показа эффекта нашего исследования выгоднее представить конкретные примеры ответов интерпретации, полученные методом Роршаха в связи с определенными типами установки.

Для образца приведем два типичных примера. Оба испытуемых были изучены комбинированным методом. В этот метод входили и тесты Роршаха.

Надо отметить что нас здесь интересует ценность тестов Роршаха в отношении данных установки, поэтому мы даем всестороннюю и пространную интерпретацию ответов на тесты. Обычно, в процессе практического применения, результаты, полученные этим методом, можно быстрее разработать и передать более сжато.

Л. Г., писатель, бывший альпинист. В опытах установки он проявляет твердо динамичную (грубую и пластично-динамичную), константную (с тенденцией вариабельности), стабильную и слабо иррадированную установку. По данным установки, он относится к цельной, гармоничной, стабильной личности.

В нижеприведенном примере даем, в первую очередь, ответы испытуемого на каждый отдельный тест, после этого на его оценку, наконец, приведена пространная интерпретация

этих ответов. Цифры, заключенные в скобки в конце, выражают сумму баллов, показывающих уровень организации ума, в начале же указывается время, затраченное на первую редакцию теста (латентный период).

I Тест — 25''. 1) Первобытный жук, побывавший в морском дне или в каменном пласту.

Целое, фр. (форма) + наука (1,0).

2) Возможно, это сгоревшая на огне бабочка, упавшая и выжженная.

Целое, белое простр., фр. + жив. поп. (1,0).

3) Возможно, это нарисовано каким-то художником или искусственно выжжено, как художественное произведение, на эту мысль наводит прямая линия, проведенная посередине.

Целое, фр. + искусство. (1,0).

4) Не представляет эстетической красоты, хотя художник много старался.

Рассуждение (показатель критичности).

II Тест — 25''. 1) Есть какое-то родство с предыдущим, похоже на работу художника, цветами и тенями создающего различные впечатления.

Целое, фр. ц. серое + искусство (2,5).

2) С первого взгляда похоже на грудь человека.

Б. дет. фр. — анатомия (4,0).

3) Со второго взгляда походит на ноги упавшего с парашютом из самолета, будто на этих ногах присосались пиявки.

Целое, фр. + перспектива (движение + человек) (4,5).

4) Похоже на абстрактную работу художника.

Целое, ц. + искусство (4,5).

5) Два медведя борются между собой, они походят на людей в тенях.

Целое, фр., движение, серое + жив. поп. ответ (4,5).

6) ... Это картина, походившая более на медведя, снято в зеркале, или эта картина сперва нарисована, а потом снята, абсолютное тождество между двумя отражениями.

Целое, фр. + перспектива, искусство (4,5).

III Тест — 5''. 1) Принцип калейдоскопа... два человека в сущности смотрят друг на друга, наверное, беседуют между собой.

Б. дет. фр. дв. + человек, поп. (4,0).

2) Два человека, за ними что-то разлито, возможно, и красное чернило.

Б. дет. фр. ц. — абстракция + человек.

3) Два человека, между ними красная бабочка.

Б. дет. фр. ц. + абстракция + жив. (3,0).

4) Какие-то мужчины, в их выражении видно, что между ними идет разговор не на такую уж приятную тему (испытываемый продолжает их характеристику)... то, что у них в руках, неопределенно, что-то общее для них. Он дан в тени, стиль

не грузинский... отмеченные между ними красные бабочки как будто какие-то символы, распространенные в Западной Европе.

Б. дет., фр. дв. ц. — человек — абстракция.

IV Тест — 50''. 1) Мне кажется, шкура медведя, довольно простреленная и объединенная, висит на стене.

Целое, белое простр., фр. серое + жив. поп. (2,0).

2) Фигура человека. Когда подробно приглядишься, почувствуешь голову совы и крючковатый клюв.

Б. дет. фр. + человек + животное.

3) Какая-то фигура, она исполнена облачным цветом, над этой фигурой можно представить голову двух мужчин в профиль и как будто маленькие ветки частично видны.

Мел. дет. фр. ц. искусство + человек.

4) Если мы повернем картину, я представляю древнего венецианского царя бородатого, с треснутой короной.

Мел. дет. фр. + человек + искусство.

V Тест — 1''. 1) Это настоящая летучая мышь, с гипертрофически удлиненными крыльями и с повисшими двумя ногами. На эту мысль наводит то, что летучая мышь изображена со спины, здесь не видно второй пары ног.

Б. дет. + целое фр. + жив. поп. и ответ позиции (1).

2) Напоминает пещеру, находящуюся на Военно-Грузинской дороге и называющуюся также летучей мышью.

Целое, перспектива — природа (1).

VI Тест — 5''. 1) Здесь я представляю себе народный инструмент, уложенный в кожаный футляр. Этот кожаный футляр как будто походит более на шкуру овцы или ягненка.

Целое, фр. + музыка (2,5).

2) Та же шкура, но более грязная или, может быть, белого ягненка (левая сторона темнее, чем правая). Здесь это отражение зеркала, чего не чувствовалось на предыдущей картине, как бы походит на рыбу, например, камбалу, у которой оба глаза на одной стороне.

Целое. фр. — жив. + поп. (2,5).

3) Как будто это из драгоценных камней или художественное отвлечение, представляет собой абстрактный образ.

Б. дет. фр. ц. + искусство + абстракция.

4) Если хорошо приглядеться, между зверьми в верхней центральной части можно представить черта, демона, Мефистофеля с раздвоенной белой бородой.

Б. дет. фр. ц. + абстракция = искусство + человек.

5) Только если глубже приглядеться, как будто на одном или раздвоенном (так как он виден из зеркала) бревне или на лице черта навешен человек, который явно повис вниз обеими ногами.

Б. дет. мел. дет. дв. фр. — абстракция, человек (2,5).

VII Тест. 1) Картина более красочная... как будто два оленя выступают над зеленым полем и, наверное, кричат.

Целое, фр. ц. + искусство + абстракция (2,5).

2) Будто это поле в руках человека, он поднимает его наверх, за этим где-то чувствуется человек, мне так представляется, что это Важа Пшавела со своим сильным воображением и любовью к природе.

Б. дет. фр. перспектива ц. дв. + искусство + абстракция (2,5).

3) Если хорошо приглядеться, цвета похожи на зелень поля, не соответствуют ни оленям и ни черкеске Важа, но созерцание художника могло так увидеть.

Б. дет. ц. фр. + искусство + абстракция (2,5).

4) Лично я такую декоративную живопись рассматриваю с интересом. Но не люблю... Но не люблю.. нужно внутреннее видение, символизация, а не намеренное, тем более механическое деформирование (критическое рассуждение о картине).

5) Что-то, что более походит на морское животное, что-то похожее на зубы чувствуется ■ области головы ■ как будто ноги в конце.

Целое, фр. — жив. (2,5).

VIII Тест. — 5''. 1) Пластически более интересно. Двое животных, заяц или щенок, смотрят друг на друга ■ лают, это в верхней части.

Б. дет. фр. + жив. (3,0).

2). В центре двое животных находятся на противоположной стороне, они огрызаются, имеют довольно свинский вид, но отличаются от свиньи тем, что у них крыло у лба.

Б. дет. фр. + жив. + абстракция (3,0).

3) Третье и последнее, по моему мнению, более пластически изображенное раскрытое бедро человека, это покажется лучше, если мы повернем картину.

Б. дет. фр. + анатомия.

IX Тест. — 3''. 1) Несмотря на то, что стилистически все картины исходят из одного источника и из одного отрезка... создание калейдоскопически, это все-таки своеобразна. Это как будто из грузинских миниатюр, как будто чувствуется вставший на дыбы тигр, барс, что близко нашей психологии... Здесь эти нюансы между ними заставляют думать что есть стилизованные листья или вязаные вещи, похожие на лист.

Целое, фр. ц. + искусство, абстракция (3,0).

2) Это герб. Здесь он следует по всем сторонам... этот герб из картины в картину становится надоедливым, что вносит монотонность и заставляет потерять интерес к картине.

Б. дет. фр. + абстракция.

X Тест. 1) Эта картина, она как будто представляет висящие в небесах большие пестрые качели в перспективе. Здесь

2-е задание рисунки
друг... сделаны
Целое. ц. фр.
2) Идуший фр.
Мел. дет. фр.
3) Восьмин
Б. дет. фр.
4) Две кв
Мел. дет.
5) Зеленый
Мел. дет.
6) В серед
друг друга но
Мел. дет.
7) Два ч
га. как будто
дощника.
Мел. дет.
После ок
профиль отве
Весь опы
ный показате
Общее ч

1) Ответ в цел
(белое про

2) Б. дет. + це

3) Б. дет.

4. Мел. дет.

Всего

5) Ответ орга

Целое !! (б.
дет.

(т. е. цел

намного с

даемого,

таль мен

дет. нор

6) Последов

разумног

методиче

ная) с

лярности

данные рисунки как будто одни и те же... все пополняют друг друга... сделаны по одной выкройке...

Целое, ц. фр. + искусство + абстракция (5,5).

2) Идущий в сторону муравей.

Мел. дет. фр. + жив. поп.

3) Восьминожка...

Б. дет. фр. + жив.

4) Две квартирные мыши, обе наверху.

Мел. дет., фр. + жив.

5) Зеленые качели, белый клоун упражняется.

Мел. дет. фр. дв. + человек (4,5).

6) В середине два синих, наверное, человека, они пинают друг друга ногами.

Мел. дет. фр. цв. + человек (4,5).

7) Два человека как будто выстроены друг против друга, как будто даже и борются; я ненавижу такую работу художника.

Мел. дет. фр. дв. + человек (4,5).

После окончания процедуры можно составить полный профиль ответов испытуемого.

Весь опыт продлился 40' (без повторных вопросов). Средний показатель реакции латентного периода — 12,7''.

Общее число ответов — 44.

I	II	III (содержание)	IV
1) Ответ в целом —17 (белое пространство —2)	Движение +9 (—3) Чистый цвет —0	Человек — ⁹ / ₆ Чел. мел. д.—3	Форма+ —80% Форма— —11%
2) Б. дет.+целое —1	Цвет формы—1	Животное— ¹¹ / ₁₃	Животное—31%
3) Б. дет. —18	Форма цвета—6	Жив. м. дет.—2	Популярный ответ —6
4. Мел. дет. —8	Перспект.+ —6	Абстракция—11	Ответ позиции —1
Всего —44	Серый ц. —1	Анатомия —1	Белое пространство —2
5) Ответ организации —75	Форма +17	Искусство—12	
Целое !! (б. дет.) мел. дет.	Форма —4	Музыка —1	
(т. е. целое является намного больше ожидаемого, большая деталь меньшая, мел. дет. нормальна)	Всего 44	Ботаника —2	
6) Последовательность разумного действия: методическая (регулярная) с тенд. нерегулярности.	Тип переживания — ⁹ / ₄	Развлечение и др. —1	

Интерпретация ответов

В результате исследования личности методом Роршаха, в первую очередь, проявляется интеллектуальная зависимость субъекта от действительности, предметов и явлений, ■ частности: склонен или нет человек искать сущность явлений, постигать эту сущность ■ целом; может ли он видеть объективно, беспристрастно отображение реальности; видит ли он предметы, явления такими, какими, они существуют на самом деле, или, наоборот, отображает их как бы ■ кривом зеркале, имеет тенденцию иллюзорного восприятия, его внимание обращено к отдельным деталям явлений жизни, в рутине, он ищет предметы действия: и, что особенно важно, обладает ли его разум созидательной силой, проявляющейся в творческой фантазии, данной в единстве с мышлением, насколько способна его творческая фантазия создать новые, оригинальные ценности в практической жизни, искусстве, науке.

Из результатов исследования интеллекта нашего испытуемого выясняется, что его характеризует высокая тенденция интеллектуальной деятельности. Он может постичь в явлениях цельное, существенное, закономерное и дать определенное предсказание будущего, т. е. это свойства, характерные для людей высокого интеллекта. В этом отношении он попадает в то малое число людей, которые обладают способностью не только разумно следовать жизни, приспособляться к ней, быть действенными и творческими по отношению к существующему порядку, но в существующем, ■ социальных взаимоотношениях настоящего и прошлого или явлениях природы выявить сущность, закономерность и направляющие факторы развития.

Тесты Роршаха дают возможность субъекту выявить активность разума во многих направлениях, в частности в весьма отдаленных друг от друга, лишенных цельности, имеющих невидимые абстрактные отношения фигурах сразу постичь целое. В таких трудных фигурах постичь целое творчески может только субъект с развитым интеллектом. Наш испытуемый именно ■ их числе. Нужно отметить, что в этих опытах он дает 44 ответа, из которых 18 ассоциаций принадлежат к ответам в целом. По существующему правилу, для человека с нормальным разумом, исследуемого методом Роршаха, считается достаточным 9 ответов из 44, являющихся показателем синтезированного постижения целого. Испытуемый дает 18 ответов, т. е. ■ два раза больше, чем это характерно для интеллекта среднего уровня.

Нужно отметить, ■ то обстоятельство, что большинство этих ответов получено на почве восприятия трудных фигур по ассоциациям и воображению. Операции анализа и синтеза ■ отношении этих трудных фигур чаще протекают быстро

статентный пернос
заканчивает соот
что требует силы
быстро схватыва
ность мала, актив
бедна. Вместе с
только синтезирова
характеризующие
не конкретного
медведь и др.). а
ния, определенно
вы») и др.

Его умствен
ным, для всех л
существующему
28 ответов, выра
ний, т. е. обычн
жизни, во что б
мен предполага
много меньше,
ственного уровн

Интеллект
явлениям жизни
ждает, что нап
сит более общи
страктно, его м
нее общее; в то
полное амбици
значимые проб
рованному пост
социальны и г
лось, что он п
в явлениях со
ный интерес,
заострен на п
гими, редких
телем способн
внимание на
на. Известно,
лях характер
бъекты, хотя
высоком абст
расно устраи
среде. Они в
ность, замеча
тройства каж
умственной р
проявляют к

(латентный период реакции). Испытуемый начинает и сразу заканчивает соответствующие интеллектуальные операции, что требует силы разума, энергии, быстрой сообразительности, быстрого схватывания сущности, ■ то же время там, где трудность мала, активность его разума замедлена, иногда даже бедна. Вместе с тем, большинство его ответов не выражает только синтезированные действия ума, но часты и ассоциации, характеризующиеся абстракцией. Часть его ответов касается не конкретного предмета, явления (летучая мышь, шкура, медведь и др.), а отношений явлений, символа какого-то явления, определенного мотива в искусстве («грузинские мотивы») и др.

Его умственный интерес направлен слабее к менее трудным, для всех легко доступным каждодневным явлениям. По существующему стандарту из 44 ответов он должен был дать 28 ответов, выражающих большие детали предметов и явлений, т. е. обычное, каждодневное, совершенно явно данное в жизни, во что беспрерывно практически втянут человек. Взамен предполагавшихся 28 ответов он дает только 18, т. е. на много меньше, чем это принято для человека среднего умственного уровня.

Интеллект субъекта направлен к важным, значительным явлениям жизни и природы. Содержание этих ответов подтверждает, что направление его интеллектуального интереса носит более общий характер, оно более романтично, иногда абстрактно, его мало интересует каждодневное, для него важнее общее; в то же время невозможно сказать, что у субъекта полное амбиционное отношение к обязанности, так как те значимые проблемы, важные житейские явления, к синтезированному постижению которых стремится его разум, весьма социальны и глубоко человечны. В то же время подтвердилось, что он проявляет чрезмерный интерес найти и заметить в явлениях совершенно незначительные детали. Его умственный интерес, ослабленный в отношении обыденности жизни, заострен на примечании необычных, трудно замечаемых другими, редких деталей (мелкая деталь), что является показателем способности острого наблюдения, он может обратить внимание на такую сторону явлений, которая трудно доступна. Известно, что заострение внимания на необычных деталях характерно для людей с практическим умом. Такие субъекты, хотя и лишены потребности адаптации со средой на высоком абстрактном уровне, своим практическим умом прекрасно устраивают жизнь безболезненно приспособляясь к среде. Они включены в явную, очевидно данную каждодневную среду. Они замечают такие детали, которые необходимы для устройства каждодневных дел, они совершенно не нуждаются в умственной работе над общими, большими проблемами и не проявляют к ним интерес. Но человеку с широкими умствен-

ными интересами, если даже он обладает способностью замечать необычные детали, это обязательно поможет в процессе синтезированного отображения действительности, отражения чутких внутренних ее аспектов, уникальных нюансов, постичь которые дано не каждому.

Для характеристики интеллекта человека, как средства творчества и активной адаптации со средой, важно также знать, насколько интерес субъекта направлен к объединению отдельных явлений, существующих в среде, к организации, обладает или нет его разум т. н. организационной активностью, может ли он внести систему в факты, окружающие его, будь то грандиозные или обыкновенные очевидные явления, мелочи жизни, незначительные детали, проявить способность их организации. В ответах на тесты чернильных пятен данное обстоятельство проявляет себя в том, что испытуемые хотя и не замечают целое, связи его частей, но выбирают связь между некоторыми отдельными частями целого. Субъект иногда, возможно, не может дать обобщенное отражение явления, но зато обладает способностью установления связи между обычными или редкими деталями, и это является показателем, что в узко ограниченной, практически ценной области у него есть полная возможность умственной активности.

Как мы отмечали, анализ ответов на тесты Роршаха подтверждает, что у слабоумных или совершенно нет ответов, показывающих умственную организацию, или редко их число достигает десяти. В людях нормального ума показатели таких ответов укладываются в пределах шестидесяти, ответы же организации — от 60 до 100 и выше, что очень редко, характерно для людей сильной интеллектуальной активности, т. е. для таких субъектов, чья деятельность требует трудной, детальной и глубокой, комплексной умственной активности.

Уровень умственной активности нашего испытуемого укладывается в рамки высокой нормы. Показатель его умственной организационной активности достигает 75. Высокий уровень развития интеллекта этого субъекта проявляется не только в синтезированном восприятии сложных житейских и космических явлений, но и в житейской обыденности, в обнаружении существенного в предметах и явлениях, трудно примечательных для всех, во внесении в них умственной активностью определенной системы. Нужно отметить, что эта его активность очень здорова, реалистична, испытуемый может установить реальные связи (показатель хорошей формы в опытах — фр. +). Его разум избегает ложных фантастических связей и систематизации (фр. —), как это бывает с невротическими, внутренне расщепленными, глубоко конфликтными личностями. Последние часто для компенсации своей внутренней неполноценности дают субъективацию явлений — проекцию объек-

тивно неоправданных, внутренне неосуществленных импульсов на внешний мир.

Наш испытуемый обычно в явлениях и предметах, как будто индифферентных и весьма отдаленных друг от друга видит совершенно реальные и конкретные связи, на почве этих связей создает образ воображения, не оторванный от действительности. Его инструмент познания — осознанное логическое и интуитивное мышление — старается максимально постичь действительность такой, какая она есть на самом деле. Свидетельство этого — результаты психологического анализа действия творческой фантазии и воспринятой им формы. Для решения задач познания внешнего мира его разум характеризует определенный подход и метод: в условиях умственного напряжения в нем сильно начинает функционировать способность постижения в явлениях общего, существенного, абстрактного и внутренних связей значительных явлений, способность абстракции существенных отношений и обобщения. Сравнительно слаб интерес созерцания доступных житейских явлений и конкретных предметов или поиска отношений между ними, наконец, сравнительно силен интерес к примечанию незаметных, мелких деталей, мелочей (целое!! (б. детали), мел. д.). Это свидетельствует, что аспекты разума, как средства адаптации со средой, не слиты гармонически друг с другом, что эти упомянутые аспекты его разума — теоретический, интуитивный, практический — не противопоставляются с равной силой критическим ситуациям всех видов. Такая дисгармония иногда может быть и вредной для частной, личной жизни, личного благосостояния; но она очень ценна в науке и художественном творчестве.

Следует подчеркнуть и тот факт, что разум, как способность адаптации со средой, тесно связан с природой установки человека. Установка нашего испытуемого динамична, иногда — пластично-динамичной природы. Динамичность и пластичность установки дают возможность субъекту применить умственные способности для удовлетворения своих творческих потребностей в соответствии с ситуацией — сильная интуиция, обобщение, постижение целого и художественный талант дают возможность широко применить в обыденной жизни способность видения более слабо развитых, легко примечательных фактов, направление высокой возможности постижения мелочей, на выделение чутких, недоступных другим нюансов в большом и важном. И что главное, так называемое социальное содержание его мышления дает ему возможность приспособления к существующей среде без конфликта, вызывающего невроз, несмотря на диссоциацию между определенными формальными компонентами испытуемого. Об этом свидетельствуют и данные исследования методом тематической апперцепции и беседы.

Последний момент хорошо определяется в результате анализа содержания ответов на тесты Роршаха. Из его ответов в этом контексте нас интересует один момент, т. н. «адаптивность»; дело в том, что чернильные пятна, отображенные в тестах Роршаха, легко принимают форму животного. Эти пятна как бы заставляют человека воспринять их в форме животных. Те люди, для которых трудно интеллектуальное напряжение, воспринимают эти пятна чаще, как образ животного. Иногда количество таких ответов достигает 100%. Это явление часто характеризует как нормальных людей, так и больных психозом и депрессией. В то же время характерно полное игнорирование явно примечательных форм показателя трудности интеллектуального приспособления к среде. Если человек игнорирует обычное, популярное, то это говорит о зарождении в нем асоциальной тенденции. Количество ответов форм животных и особенно такие ассоциации, которые слишком очевидны, популярны и соответствуют мышлению социальной группы, свидетельствует о том, что человек считается с существующими в среде явлениями, его разум, как одно из средств приспособления к среде, гибок, приспособляем так же, как это характерно вообще для человека с пластично-динамичной установкой.

Анализ ответов нашего испытуемого убеждает, что его мышление характеризуется соответствующим среде здоровым, нормальным, сотрудничеством социальным отношением. 31% всех его ответов выражает форму животного. Отсюда только 6 ответов популярны, они указывают явно на формы, что полностью совпадает с установленным статистическим средним. Его разум не оторван от реального мира, наоборот, в пределах умеренности, необходимой для творческого человека, имеет склонность приспособиться к мышлению своей группы, но не настолько, чтобы его охватил полный конформизм. Этой возможности ему не дает характерная для его интеллекта творческая энергия, неугасающий интерес к постижению целого, общего в явлениях, беспрестанная активность разума для превращения в действительность интеллектуального идеала, являющегося его кредо.

Умственная активность испытуемого характеризуется определенной методичностью, проявляющейся в дисциплинированном действии разума, в то же время с учетом логики предметов. Вообще крайне дисциплинированный разум очень ригиден, груб, трудно перемещен, с трудом учитывает логику жизни, иногда он доходит до глубокого педантизма, проявляется некоторое «копание». Антиподом такого разума является неуравновешенный, полностью помутившийся разум шизофреника. Как уже отмечалось, умственное действие нашего испытуемого, как человека динамичной установки, по форме его ответов систематично, с тенденцией методичной

нерегулярности. Его умственная активность свободна от методичной, строго педантичной последовательности, может переместиться от системы явлений одного вида, на которую направлена активность познания, на другие явления, диаметрально противоположного характера, от грандиозного, монументального, мыслительного объекта на обычный житейский вопрос, на совершенно простые, мало заметные «мелкие» явления. Стилль его творческой жизни, а, возможно, и метод, динамичны, пластичны. Умственная активность, необходимая для решения больших творческих задач, в основном, последовательна. Испытуемый полностью может погрузиться в образы своего творчества, в гипотезы, но в случае необходимости может выключиться из своих самых сокровенных интимных мыслей и переключиться на общественные и личные, семейные дела. Таким образом, стилль его жизни непедантичен, методически упорядочен с тенденцией нерегулярности т. е. стилль соответствующий людям с динамичной установкой.

Как было отмечено выше, наши опыты выявляют своеобразие интеллекта, как механизма приспособления со средой. Это обстоятельство проявляется в своеобразии образов представления и восприятия форм; в частности: насколько реалистичны образы, созданные на почве воспринятой формы, насколько близки они к действительности, насколько идентичны образы, созданные на почве пятен, и материалы восприятия, создает ли испытуемый такие образы, которые может создать нормальный ум на почве восприятия этих пятен. Обычно, человек с нормальным умом создает в данных опытах такие представления и образы воображения, реальная основа которых кроется в восприятии этих пятен. Например, в случае с нормальным человеком 60% ассоциаций, полученных в результате этих опытов, — «реалистического» характера. В людях с высокоразвитым умом такие ассоциации достигают 85%. Люди, чье мышление опирается на «логику чувств», аффективные мотивы, в большинстве случаев представляют такие формы, получение которых из содержания воспринятого не подчиняется законам действий нормальной фантазии.

Созданные нашими испытуемыми формы чрезвычайно «реалистичны» (фр. + достигает 80%). Подтвердилось, что чем больше человек одарен способностью реалистического, точного восприятия мира, чем больше контролировано интеллектом его отношение к предметным и социальным явлениям, тем более стабильна личность, тем сильнее, энергичнее ее психика и, наоборот, ослабление или полная потеря в личности чувства реальности является показателем процесса глубокого нарушения. Из наших опытов выясняется, что «чувство реальности» нашего испытуемого характеризуется высокими показателями. Он в ясных очертаниях видит предметы и явления, стремится избежать влияния эмоционально-аффек-

ного состояния, в трудных условиях жизни не подчиниться рутине обыденности, заключения в собственную «скорлупу», внутренней замкнутости, внутренних печалей. Он не подчиняется возникшему в критических условиях внутреннему стремлению воспринять явления искаженными, как бы в кривом зеркале; наоборот, он старается во всех условиях сохранить умственный контроль; потерю такого контроля, если бы это с ним случилось, он воспринял бы как трагедию своей жизни.

Испытуемый, как человек динамичной установки, с точки зрения познания — «реалист», данные им субъективные образы действительности сравнительно точны, он хорошо разбирается в новой обстановке и легко переключается на нее. Динамичность установки ясно отображена в его писательском языке. Его лексикон очень богат. Языком он может выразить свой личный, весьма многообразный опыт и картины, созданные изощренной фантазией. Ему присуща способность выявления сути абстрактных мыслей, абстрактного и аналитического содержания, реальных ситуаций, образов, ясной, живой, понятной передачи, способность организации сложного языкового материала в предложениях, в гармоничных, законченных структурах. Вследствие способности детального наблюдения над явлениями жизни, у него есть возможность переработки богатых сведений, информации, он может свободно, без всякого напряжения, создать много новых оригинальных образных композиций. Его повествование динамично, живо, образно, он на самом деле живет в стихии языка, язык для него истинное гибкое средство для художественного осуществления своих замыслов.

Своеобразие интеллекта личности проявляется в фантазии. Для понимания сущности личности имеет значение знание того, насколько человек может увязать в соответствии со своей внутренней потребностью опыт своей жизни, материал восприятия и представления, переделать и создать оригинальные образы фантазии, в которых отображена не только творческая сила личности, но и его самые интимные стремления, являющиеся источником как его личных, внутренних печалей, так и активной творческой жизни. Чем сильнее творческое призвание личности, тем богаче ее фантазия, тем большее участие принимает она в его активности. В подобной личности фантазия превращается в сильное средство для осуществления ее творческих стремлений, для реализации нереализованных установок, фиксированных в течение жизни. Часто в фантазии происходит катарсис внутренних конфликтов, печалей, тревог. Тяжелые невротические, фиксированные содержания, являющиеся источником конфликтных установок, часто находят исход в том виде фантазии, который называют мечтой и грезой. Для некоторых людей жизнь в картинах фанта-

зии превращается в средство подчинения своей воле тяжелых настроений, внутренней аффективной жизни.

Действие фантазии нашего испытуемого характеризуется высокими показателями. Они намного превышают как качеством, так и количеством показатели, характерные для обыкновенного, нормального, позитивного человека (обычно, в условиях наших опытов средним уровнем развития способности фантазии считается 5—6 ответов из всех, данных на тесты, где описаны человеческие движения). Из общего количества ответов испытуемого 9 выражают действие фантазии. Человеческие движения, большинство данных в динамике образов в его ответах связаны с реалистическим отражением форм предметов; среди образов воображения, созданных им, мало странных, эгоцентричных, аутистичных, непонятных, символических образов, представляющих собой выявление внутренней тревоги. Эти, движимые образы подчинены более интеллекту писателя, являются основой его творчества и интуиции.

Нужно отметить, что ассоциации, данные субъектом, картины воображения указывают на его высокую внутреннюю культуру. Из всех созданных им образов воображения, 24 касаются искусства, абстрактных, обобщенных явлений, духовной жизни человека. В едва соответствующей ситуации его духовный мир, течение представлений стремятся к высокой материи, полны эстетических и абстрактных содержаний.

В испытуемом очень мало внутренних тревог того вида, для улаживания которых нужно вмешательство фантазии. Это личность с динамичной установкой — социальная, контактная, поэтому большую часть своих печалей она может реализовать в социальном взаимоотношении и деятельности. Только в критических условиях жизни, в безвыходной ситуации нужна ей активация фантазии, мечты, образов и таким путем катарсис внутренней тревоги. Образы его фантазии, в основном, являются обобщенными образами, выражающими активность людей («это художественное произведение, построенное по принципу калейдоскопа», выражено движение человека, их беседа, «на лице отражена печаль, видно, они беседуют о чем-то неприятном», «стоящие друг против друга две гротескные фигуры...» «как динамичные картины мифических богов...», «как будто это поле целиком в руках человека...», «эти руки чувствуются где-то там, я так представляю, что здесь Важа Пшавела со своим сильным воображением и любовью к природе...» и т. д.). Как было отмечено выше, его фантазия полностью не свободна от странных образов. У него есть способность погрузиться в странный фантастический мир, в символических лицах выразить свои не реализованные установки. Например, об этом говорят следующие ответы: «... в центральной части можно представить чер-

та, демона с раздвоенной белой бородой...», «на бревне, или на лице черта наклеенная личность, явно повисшая вниз обеими ногами», «подвешенные ■ небесах большие качели, на них в середине клоун... под ними же безголовые существа пинают друг друга ногами» ■ др. Иногда образы своего представления испытуемый приписывает художнику, создавшему материал опытов, т. е. он настолько поглощен образом своего воображения, что принимает его за реальный объект. Образы черта, Мефистофеля и подобные им другие являются на самом деле плодом его воображения (отдаленная основа идентификации таких образов существует в предложенных нами чернильных пятнах). В чернильных пятнах каждый человек из-за индивидуального своеобразия видит различные формы. И наш испытуемый создает странный образ, но он настолько реально воспринимает его, что критикует художника, якобы создавшего этот образ: «...я не могу принять деяние этого художника... такую декоративную живопись я рассматриваю с интересом... но нужно внутреннее видение, символизация, и не намеренная и тем более механическая деформация...». Все это указывает на то, что субъект может полностью погрузиться в образы своей фантазии, их переживание в виде реальных предметов, жить в мире собственных мечтаний. Обычно ■ практической жизни, социальных отношениях такое поведение менее адекватно, а иногда патологично. Но отмеченные черты становятся неотъемлемой частью творческого процесса, реальными, конкретными явлениями воображаемых персонажей, ситуаций, коллизий, образов, основой переживания и постольку фактором, содействующим созданию художественных образов.

Таким образом, анализ фантазии испытуемого показывает что, в основном, она служит реальному отображению внешнего мира, здоровым союзником его интеллекта и интуиции; в то же время испытуемый не совсем свободен от выражающих неприятные переживания компонентов. Об этом говорит поиск подвижных динамичных человеческих форм в мелких деталях, видение реальных форм в центре картины, в глубине или, наоборот, очень удаленных от центра, некоторые кривые, согнутые вымученные формы, агрессивные движения, довольно много животных движений, иногда совершенно неадекватные формы, критическое отношение к образу собственной фантазии и т. д. Подобные ответы нашего испытуемого свидетельствуют, что ему присущи переживания внутреннего недостатка, недовольства, в то же время в нем сильно состояние автономии, освобождения от ограничения (поиск форм в отдалении от центра) или, наоборот, попиранности (поиск форм в центре карточки, в ее глубине), т. е. в личности заложена слабая тенденция внутренней дезинтеграции, характеризующая личность с чрезмерно твердой, грубой

динамичной установкой. Все это, в конце концов, сильно компенсировано механизмом приспособления к среде — динамичностью установки. У него в жизни бывают такие критические минуты, когда неизбежны поиски убежища в мечтах для разрядки своих печалей. Указанным своеобразиям личности соответствуют и результаты изучения ее эмоциональной сферы.

Наше исследование выявило ряд особенностей эмоционально-аффективной жизни испытуемого. Его эмоционально-аффективная сфера здоровая, ее не характеризует господство аффективных импульсов (ответы чистого цвета совсем не встречаются). Только редко, в критических условиях жизни или во время большого творческого увлечения, в нем может проявиться взрыв сильных чувств, целиком охватывающих его личность (малочисленность ответов цвет-формы); обычно он уравновешенный, нормально-импульсивный, упорядоченный человек здоровых эмоций. Его эмоции гармонически слиты с его активностью, жизнью, успехом и неудачей, он всегда считается с явлениями объективного мира, среды (многочисленность показателей ответов формы-цвета). Всегда контактный, синтонный, по-человечески теплый, умеренно агрессивный, его эмоции всегда толерантны, стабильны, интимный аккомпанемент активной творческой жизни — эмоции — придают каждому его поведению человеческую теплоту и гуманность, заставляют его внутренне бороться энергично и пламенно за успешное завершение своих целей. Но и здесь так же, как это выявилось в наших исследованиях (опыты фиксированной установки, беседа, тесты тематической апперцепции и др.), в его эмоциональную жизнь вклинивается печаль депрессивного оттенка, неподдержание, унижение, чувство недостатка любви, иногда эмоции, выражающие внутреннюю душевную тревогу (большое число ответов перспективы). Его сознательно или тайно (образы, фантазии, грезы) преследует невысказанная тревога, содержание которой в переживании недостижимости, невыполнения до конца долга, чувство какой-то вины перед собой или перед другими людьми и др. Все это не так интенсивно, чтобы нарушить гармоничную структуру его личности, наоборот, часто подобное душевное состояние, особенно чувство недостаточности, неподдержания, игнорирования, вины из-за невыполнения долга, превращается в сильный стимул большой творческой активности, успешной борьбы за значительные достижения, превращается в источник усиленной компенсации неполноценности.

Коэффициент образов, выражающих его позитивную творческую фантазию, и взаимоотношений ответов, характерных для его эмоциональной жизни, равен 9/4. Это означает, что продуктивная внутренняя энергия в личности, тенденции, выражающие «творческое горение», здоровые внутренние порывы

вы в два раза превышают интенсивность его аффективной внутренней жизни. И эта интенсивность, как мы уже видели, является выразителем, в основном, здоровых, адекватных со средой переживаний. Его некоторые «неврозные» черты настолько компенсированы, что их обнаружение становится возможным только экспериментальным путем (проекционным методом), поэтому он, несмотря на присущие ему в малой дозе некоторые конфликтные, неврозные тенденции, ■ основном, цельная гармоничная личность динамичной установки.

Таким образом, данные фиксированной установки нашего испытуемого и данные тестов Роршаха соответствуют друг другу. Форма установки испытуемого, на почве которой появился и развился его характер, пластично-динамичная или очень твердо грубо-динамичная. В то время, как его поведение опирается на пластичную динамичную установку; активность протекает естественным ритмом, воля личности легко может найти необходимое поведение для осуществления собственных целей, между волевыми целями, обязанностями и интимными мотивами испытуемого господствует гармония; но когда форма течения его установки тверда, грубо-динамична, в таком случае между его внутренними импульсами проявляется противоречие, реализация фиксированных установок большой ценности в личности часто происходит на уровне объективации, для восстановления нарушенной цельности между внутренним и внешним необходима напряженная активность воли на этом уровне. Но в целом характер его личности свидетельствует о здоровье, гармоничности, что присуще человеку динамичной установки.

Данные тестов Роршаха соответствуют данным опытов установки и, на ее основе, формально-структурной характеристике личности. Они дополняют и углубляют наше знание о структуре личности и о содержании этой структуры. Например, результаты изучения одной из способностей адаптации нашего испытуемого со средой — отдельных компонентов ума — свидетельствуют, что ему по силам адекватно отобразить предметы, явления, взаимоотношения людей, подтверждением этому служит большое количество ответов точной формы (80%), нормальное количество популярных образов и образов животных, обобщенное познание явлений (оригинальность и многочисленность ассоциаций сюжетных форм) и чрезмерная способность примечания трудно доступных деталей (многочисленность ответов мелких деталей). Заметное снижение наблюдения над практическими, обыденными явлениями жизни сильно компенсировано способностью точного отображения предметов и явлений (фр. +). Все это показывает, что его ум является пластическим орудием для активной, творческой адаптации с внешним миром. Подобного рода высокий показатель здоровья его эмоциональной сферы (многочисленность ответов формы-цвета), высокое развитие сильной,

адекватной творческой жизни, душевной энергии (многочисленность ответов движения), хорошо развитая способность сдерживания неосознанных импульсов и аффектов в личности [большое преимущество кинестезии в типе переживаний по сравнению с эмоциональной сферой (9/4)] и другие данные указывают, что все компоненты структуры личности, в основном, соответствуют гармоничной структуре динамичной установки.

Таким образом, участвующие в процессе деятельности основные психические функции и свойства индивида окрашены природой динамичной установки; восприятие, мышление, фантазия, чувства, способность самообладания отмечены своеобразием структурной установки, характерной для личности.

II. Испытуемый Г. Л., по профессии художник³⁰. В опытах установки он проявляет грубо-статичную иррадиированную установку (тип конфликтной личности).

I Тест — (1'20''). 1. Одна цельная композиция... две фигуры с крыльями. Головы нет. Поднятые вверх руки выражают какое-то моление.

Целое, фр. дв. + человек (1).

2. Как будто странные условия разорвали пополам фигуру этого человека... явно борьба... человека разрывают...

Целое, б. дет. дв. фр. + человек (1).

3. Здесь нет милосердия. Безусловно, человек, с этим человеком борются какие-то приведения, у них крылья... они выглядят несимпатично.

Б. дет., дв. фр. — человек (3,0).

4. Здесь большое отчаяние, какие-то адские птицы и черти наступают на человека.

Б. дет. фр. — жив. + человек (4).

(Описание картины протекает на фоне трагического переживания).

II Тест (10''). Два человека борются друг с другом... борьба о чем-то спорном, возможно разговор... их движение беспокойно, драматично.

Целое, фр. дв. + человек (4,5).

2. Здесь виден белый абажур, который держат в руке.

Б. дет., белое пространство, фр. дв. человек + домашняя вещь (4,5).

3. То, что внизу, красное (более розовое), является светом лампы, коптилки..., как будто их свет.

Б. дет. ц. — огонь (3,0).

4. Два друга делят добычу.

Б. дет., дв. фр. — человек (3,0).

5. Два силуэта, похожих на животных, но напоминают бога винограда (Бахуса)... красные же непонятно как описа-

³⁰ Характеристику этого испытуемого тестами тематической апперцепции см. на с. 182.

ны... безусловно, фантастическое животное... присело, в этой позе оно хорошо видно.

Целое, цв. дв. — жив. (4,5).

III Тест (5'') 1. Обе части целиком представляют собой движущегося человека, т. е. плечи человека, галстук и другие части, вместе человек..., он более похож на человека юмористически-фантастического типа.

Б. дет. + целое дв. + человек (5,5).

2. ...Хрустальная ваза, в этой вазе лежит розовая лента. здесь и движение, два человека стараются принести эту вазу и поставить. Эти цветные части более реалистичны... Этот цвет своеобразен, он, видимо, имеет какое-то значение.

Б. дет. целое ц, дв. + человек (5,5).

2. Это лицо льва, он смотрит в эту сторону, он волосат... в середине — бантообразной формы это губы.

Б. дет. серая фр. — животное.

4. Здесь голова, нарисованная ли это картина или какого она характера, это видно в выражении этих голов... здесь меньше абстрактных элементов, эта картина более реалистична.

Б. дет. целое, ц. + человек + искусство (5,5).

IV Тест (60'') Это фантастическое животное, в нем какие-то фантастические элементы, это видно в шкуре, мехе, голова похожа на лису с растрепанной на голове шерстью.

Целое, фр. серое + животное (2).

2. Целиком похоже на человека фантастического леса, который сидит на пне и смотрит.

Целое, фр. дв. + человек (2,0).

3. Руки, они распростерты..., анатомически они не похожи на руки, но все-таки исполняют функцию рук. Видны ноги, а также и ступни.

Мел. дет. фр. + животное, анатомия.

4. Здесь изображены лица зверей, по анатомии больше похожи на зверя, за этим, внутри, если присмотреться, кроется еще лесной зверь — человек.

Б. дет. фр. + позиция + животное.

V Тест (10'') Картина: осел, голова и уши, внизу ноги, анатомически похожи только на это. Осел, так мне кажется, нагружен остатками человека (гнилая масса, труп утонувшего).

Целое, фр. — жив. + смерть + искусство (1,0).

2. Похоже на человека, я вижу, что у него есть даже хвост... возможно, он был хвостатый и поэтому его утопили, это, должно быть, старая история...

Б. дет. фр. + человек + смерть.

3. Летит летучая мышь, ее крылья, будто радары, откуда она берет информацию.

Целое + б. дет. фр. + животное (1).

4. Профиль Мефистофеля нарисован на занавеси и эта занавесь из какой-то материи.

Б. дет. фр. серое + семейная вещь.

VI Тест (10''). 1. Похоже на овцу, с которой содрали шкуру, шкура разложена сушиться.

Б. дет. фр. сер. + животное (2,5).

2. ...идет какая-то ложбинка, в начале ложбинки маленький ребенок, который смотрит назад.

Б. дет. фр. белое пространство дв. — человек (2,5).

3. Здесь мужчина, у него похожие на руки крылья, которые распростерты, как будто летит.

Мел. дет. белое прост., фр. дв. + человек (2,5).

VII Тест (60''). 1. Здесь вижу силуэты масок, лицо мужчины в профиль, но в форме маски...

Б. дет. фр. человек + искусство.

2. ...Профиль женщины, этот профиль надет на женские волосы и представляет собой полную картину женского лица и волос.

Мел. дет. фр. — человек.

3. Опять маска, только она коровы или свиньи... Рогатая, один рог выступает над лбом.

Мел. дет. фр. — животное.

4. Здесь две головы опираются на облака, в середине облака какая-то механическая вещь, как будто железная... это какая-то труба, так очень интересно.

Б. дет. белое простр., фр. серое + человек + облако.

5. Белый силуэт... какая-то форма нарисована, видны и горы заснеженные.

Целое, фр. перспектива + природа + искусство (2,5).

VIII Тест (5'). 1. Животные изображены в различной позе.

Б. дет. фр. сер. + животное (2,5).

2. Тигрообразная фигура, ногами стоит на чем-то, наверху видны головы, но смутно.

Б. дет. фр. ц. + животное.

3. Два животных, похожие на смесь кошки и крысы.

Мел. дет. фр. — животное.

4. Внизу головы льва...

Мел. дет. фр. — животное.

5. Головы львов, голова льва нарисована желтоватым цветом... там же шимпанзе, похожа головой, ртом и носом...

Б. дет. ц. фр. — животное.

6. ...Зеленовато-сероватые цвета, которые создают формы... какой-то непонятный лоскут какой-то материи.

Б. дет. ц. фр. серый цвет + ткань (3,0).

IX Тест (3'). 1. Ответ. Это похоже на желтоватых оленей... Олени выступают и кричат.

Б. дет. цвет. фр. — животное.

2. Видны в виде соединения мужчины и животного... как будто срослись головы животного и мужчины. Выглядят фантастично... у этого животного-человека явно видна нога льва или тигра, человеческая спина и торб, нос этого животного-человека похож на хобот. Из рта вытекает какая-то масса...

Б. дет. фр. — дв. животное + человек (2,5).

3. Внизу это розовое походит на человека, вот шея, нога... он стоит или ждет...

Мел. дет. цв. фр. дв. — человек.

4. (Рисует и уподобляет). Эта композиция опирается на какой-то бюст, лицо человека или женщины, видны и пальцы...

Мел. дет. фр. — человек + искусство.

5. Эти цветы ■ целом создают какой-то профиль странного животного-человека... он движется, идет куда-то...

Б. дет. целое, дв. цвет фр. — человек + искусство (5,5).

6. Наверное, это какое-то маленькое животное, похоже на крысу.

Мел. дет. фр. — животное.

Х Тест (6'). 1. Очень перегруженная композиция... В целом изображена свадьба краба...

Целое, ц. + животное + искусство (5,5).

2. Это изображает розовую гусеницу, она сидит на голове двух маленьких животных, фигура этого животного похожа на муравья...

Б. дет. фр. — животное (4,5).

3. Какое-то насекомое, наверное, краб, подвигается к центру...

Б. дет. фр. — животное, позиция.

4. Внизу маленькие улитки, они идут к центру.

Б. дет. фр. + жив. + позиция.

Суммирование всех ответов.

Сумма ответов — 45.

Время первого ответа (лат. пер. (—1'55'') «шок чистого цвета»).

Время в целом... 2 часа и 4'. (См. стр. 237).

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОТВЕТОВ

Данный испытуемый принадлежит к типу человека грубо-статичной установки (конфликтная личность). Как человек статичной установки, он чрезмерно подчиняется фактору ее фиксации, поэтому для него весьма трудна безболезненная адаптация со средой, он вынужден часто обращаться к акту объективации, в структуру его личности вклинивается сильная тенденция конфликтов между двумя уровнями психической жизни — сферами объективации и эмоционально-импульсивной. Он, как человек меланхолического темперамента (в котором даны признаки холерика), перегружен многими не-

реализованными установками, что вызывает погружение в глубокие «аутистичные» переживания, в образы неотвязных мечтаний и продуктивной фантазии. В то же время его духовный мир, полный внутренних беспокойных мечтаний, индивидуальных грез, упорядочен волей на уровне объективации и направлен на решение творческих задач.

I	II	III	IV
Целое —9	Дв. — 14 (—3)	Чел. —17	Форма +50%
Целое б. дет. —5	ответы чистого цвета 3	Жив. —19	Фр. —20%
Б. дет. —20	ц. ф. —6	Семейная вещь —2	Жив. —44%
(бел. простр. +2)	ф. ц. —1	Огонь —1	белое простр. —4
Мел. дет. —11	Персп. —1	Анат. —2	Поп. —2
(бел. простр. +2)	Тем. ц. —5	Облако —1	Позиц. —5
	Фр. —	Смерть —1	
	45		
Фр. —	+7		
Фр. —	—5		
45			
Ответ организации —101		Ткань —1	
Умств. подход = —		45	
		Искусство —5	
Целое !!! (б. дет.)	Тип переживания —14/1		
Мел. дет. !!!			
Метод умственного действия = —			
Нерегулярный			

Образы представления и фантазии нашего испытуемого, вызванные тестами Роршаха, отмечены скрытыми стремлениями его личности, неосуществленными требованиями, реализованными установками. Результаты анализа образов фантазии, полученные этими опытами, согласуются с данными исследования его личности, полученными иными методами.

Самое важное, как это видно на основе данных опытов, это своеобразие интеллектуального отношения к действительности, к предметам и явлениям реального мира, это отношение проявляется в его т. н. «творческом разуме», т. е. в обстоятельстве, показывающем степень умения личности обобщить свой опыт и предугадать возможное будущее.

Из результатов опытов наглядно видно, что все три составных компонента его разума (способность постижения целого, примечательных и трудно примечательных явлений) характеризуются высокими показателями. Особенно значительна природа ответов в целом. Испытуемый пытается внести определенный порядок в отмеченные явления, связать их друг с другом, осмыслить их во взаимосвязи и таким путем вообразить целое, подразумевающее определенный смысл. Надо отметить, что ответы в целом он дает именно на те тесты, которые, с точки зрения воспроизведения целого, наиболее сложные и трудные и поэтому, как целое, доступны лишь для субъекта с высокоразвитым разумом. Демонстрируемые фигуры в сильной степени «разбиты на части», их трудно связать друг с другом, необходима интеллектуальная операция анализа и синтеза высокоразвитого ума или интуиция для того, чтобы в них человек увидел целое, создал из них предмет или фабулу с единым цельным содержанием. В то же время у нашего испытуемого часто встречаются случаи постижения целого нелогическим путем (деталь + целое); он постигает его путем своеобразной операции, замечает существенную часть, осмысление части ассоциацией порождает представление чего-то целого. Первоначально он постигает не целое, а части, но эти части быстро вызывают цепь воспоминаний, объединяющую их в одно целое, например представление птичьего крыла, вызванное картиной, сразу перерастает в представление птицы. Полученное заключение может быть иногда и правильным, но чаще неправильно, фантастично. Этот путь познания действительности часто дан в сказках, мифологии, он является показателем проникновения аутистичных элементов в мышление. Выделение части из целого, на почве отрицания этого целого, создание совершенно нового, нереального образа нарушает границы обыкновенного нормального мышления, но иногда может превратиться в стимул художественного творчества. Для нашего испытуемого как в экспериментальных условиях, так и в реальной жизни, отдельный предмет или его деталь зачастую становятся поводом к тому, чтобы его фантазия сразу создала прекрасный, привлекательный, убедительный художественный образ.

Как мы отмечали, испытуемый старается рассмотреть существующие вокруг него явления на уровне высокой абстракции, в то же время для него характерна чрезмерная концентрация внимания на незначительных деталях, на таких мелочах, на которые другие редко обратили бы внимание (чрезмерное число мелких деталей). Такое переживание действительности в нашем испытуемом выражает как способность наблюдения, так и иногда полное отстранение от значительных явлений жизни, данных в одном неделимом целом, уединение и замыкание в мелочах жизни, чрезмерную фикса-

цию сознания на мелочах. Но в обоих случаях для него характерен очень высокий уровень организованности разума.

Коэффициент организации его разума равен 101. На почве демонстрируемых в экспериментальных условиях, совершенно не связанных друг с другом чернильных пятен, он способен увидеть связи, содержащие такие определенные содержания, выявление которых для многих представляет большую трудность или совершенно недоступно. Он связывает друг с другом как близлежащие, так и отдаленные детали и создает замечательные образы, иногда слишком фантастические, нереальные, но возможные.

Если мы проанализируем разум нашего испытуемого, как орудия творчества и средства адаптации со средой, увидим, что в нем не согласованы гармонично все признаки, необходимые для его безболезненного приспособления к среде. У его разума есть склонность стать всеобъемлющим, постичь целое. Его позиция в отношении мира созерцательна, иногда характеризуется игнорированием практического, реального, у него склонность к таким мелочам, которые необычны, неприемлемы для всех, для него же постижимы и содержат смысл. Его разум как бы снабжен амбициозной тенденцией отрицания в отношении конкретных каждодневных явлений, в то же время он — не такое эластичное орудие, чтобы смог распределить свою энергию между абстрактными, конкретно практическими и необычными деталями, как это происходит в случае исследования личности, имеющей пластично-динамичную установку, согласованную со средой. Наш испытуемый может ригидно, неотъемлемо быть прикреплен к двум крайностям — к высоким интеллектуальным, фантастическим и в это же время странным деталям; ему трудно безболезненно приспособиться к практичным, конкретным явлениям, существенным в обыденной жизни, для этого ему нужно специальное волевое усилие.

Испытуемому, как человеку статичной установки, трудно преодолеть фактор фиксации. По данным наших опытов, процесс приспособления к среде посредством разума, его мышление и стиль всей жизни не характеризуются методичностью, строгой регламентацией. Метод его разумного поведения нерегулярен (см. данные ответы). Стиль его жизни, его подход к ней не однолинейный; он иногда универсален, всеобъемлющ, в его действие вплетен весьма абстрактный и общечеловеческий подход к явлениям. Его гуманность часто отвлеченна, менее эмоциональна. Она, возможно, бывает прикована к одному действию, в то же время на смену такому состоянию может прийти включение в мелочи жизни, в каждодневные, практические, полезные действия, привязанность к таким действиям, в вызванные такого рода жизнью тревоги и др. Все

это затрудняет эластичное приспособление к среде и длительное господство в личности приятных эмоций.

Ответы испытуемого на тесты Роршаха хорошо проявляют своеобразие адаптации этой личности со средой. Создание образа воображения, имеющего ярко выраженную структуру, по бесформенным, лишенным ясной структуры картинам чернильных пятен, представляет значительную сложность. Субъект с сильным разумом в этом случае прибегает к сложному и трудному пути и достигает цели. Люди со сравнительно низким разумом обращаются к самому легкому способу. Таким легким путем является воспроизведение животных на основе восприятия чернильных пятен.

По нашим материалам, испытуемый в экспериментальных условиях создал всего 45 образов фантазии. Отсюда только 19 выражают животных; остальные — очень сложные, оригинальные, необычные образы, содержащие определенные фантастические фабулы. Созданные испытуемым образы животных также необычны, необыденны, часто мифологичны. Число популярных, распространенных ответов не превышает 2. Это обстоятельство говорит о том, что у испытуемого уникальный, оригинальный мир мысли и фантазии. У него есть возможность поделиться концепцией своей группы о приспособлении к ней, он может мыслить и действовать так, как этого требует необходимость его адаптации со средой (подтверждение этому — достаточное число ассоциаций на животных), но у него свой интимный духовный мир, который не всегда могут нивелировать возможности среды. Своей внутренней активностью он может перевоплотить предметы, явления, особенно в процессе творчества, создать такие образы, которые необычны, новы, но которые не совершенно чужды и не совершенно неприемлемы для среды.

В этом отношении, с точки зрения соответствия со средой, нужно отметить показатели точности восприятия нашего испытуемого. Необходимо определить, насколько реальны образы, созданные в процессе восприятия среды, насколько соответствуют они тем реальным компонентам восприятия, на основе перевоплощения которых создавалась картина фантазии.

По данным опытов, показатели хорошей формы низки (50%), показатель же ответов нереальной формы большой (20%). Это говорит о том, что у испытуемого наблюдается склонность субъективации среды, ему трудно точное ее восприятие, часто дает проекцию своих субъективных настроений на явления. Примеры образов фантазии, созданных им, колеблются между точными, реальными формами и темными, неясными, странными образами иллюзорного характера. Вернее, они представляют смесь всех этих свойств. Наш испытуемый дает большую волю собственной фантазии и создает

картины, переступающие границы возможного, границы нормальной фантазии, вклинивающиеся в труднодоступный для разума, чуждый и странный мир. У испытуемого столько сильной внутренней энергии и контроля разума, что он может задержать подобное действие фантазии на роковой границе, дальше которой его картины творческого воображения и мечты будут совершенно недоступны восприятию нормальным умом. Например, испытуемому дается составленная из чернильных пятен картина. Пятна выражают совершенно несвязанные друг с другом цвета, бесформенные тела. Только субъекты с сильным творческим началом могут на основе этого материала воссоздать один цельный предмет или действие и представленным на карточке пятнам придать какое-то определенное значение. Наш испытуемый смело называет эту картину «свадьба краба», «это чересчур перегруженная композиция, здесь свадьба краба», «это две розовые гусеницы: у них на голове две маленькие фигуры животных, устраивающих свадьбу, они движутся к центру, внизу маленькие как улитки животные идут вместе с ним к центру; это, видимо, свита. Здесь устраивают свадьбу...».

По экспериментальным данным, испытуемый является личностью импульсов сильных потребностей и острых эмоционально-аффективных переживаний, внутренних тревог. И в экспериментальных условиях свидетелем сильного импульсивно-эффективного господства является высокий показатель ответов чистого цвета и цвета-формы (9 ответов). Такие экспериментальные данные говорят о том, что он может быть подавлен волнующими импульсами, беспокойством, сильными аффектами. Вообще эти черты встречаются на двух крайних уровнях — в детях, психопатах и иногда в совершенно здоровых людях, целеустремленных, одаренных и талантливых. В детях и психопатах внутреннюю тревогу вызывает и самый незначительный повод. И в сильных людях в критических условиях жизни, в случае ущемленности, неудачи, ограничения их личности, ожидания наказания и др. рода стрессовых ситуациях проявляется сильное внутреннее волнение. Подобный человек не сможет выполнять такую работу, где нужны уравновешенность, стабильность характера и точность действия (например, быть оператором).

И радость достижения, победы, успеха в таком человеке волнующа, тревожна, беспокойна. Этот субъект принадлежит к группе именно эмоционально-аффектных людей. Любой его успех или неудача протекают на фоне сильного душевного волнения. Это положение особенно проявляется в экстремальных условиях жизни. Обычно в повседневной жизни вышеотмеченное состояние сдержано и урегулировано. В обычных условиях субъект может подчинить себе свои чувства, эмоциональность и сильная импульсивность дают ему определен-

ный стимул в творческой работе. Его внешнее поведение в обыденных условиях является уравновешенным, упорядоченным. В условиях поражения, утраченной надежды в нем превалирует сила воли, некоторое упрямство в борьбе за достижение намеченной цели, но этой борьбе сопутствуют волнующие эмоциональные переживания. В этом испытуемом заложена диспозиция к эмоциональной неуравновешенности, он легко подчиняется эмоциональному стрессу, но во внешнем поведении в интенсивном виде это редко проявляется, внутренне же в нем всегда господствует сдержанная тревога и переживание за успех или неудачу в творчестве, внутреннее беспокойство и печаль, обусловленные житейской рутинной.

Эксперименты показывают, что острая эмоциональная жизнь субъекта связана с переживаниями недооценки, игнорирования, унижения другими. Его эмоциональная жизнь колеблется между активными, энергичными, интенсивными волнующими переживаниями и несколько попраным (дисфорическим) расположением духа. Угнетенный эмоциональный тон часто сопровождает его активность (большое количество ассоциаций темных цветов). Его личность как бы стремится найти внутреннее спокойствие, отдохнуть в безразличном душевном состоянии, но это переживание не является целиком показателем упадка, утраты надежды. В субъекте оно представляет некоторую контрмеру в отношении собственной интенсивной эмоции. Как мы видели в предыдущих опытах (опыты тематической апперцепции), он выражает тенденцию освобождения от беспокойных переживаний и поиска убежища в безразличном дисфорическом положении. Это душевное состояние, по нашему наблюдению, как в наших опытах, так и в его рисунках, проявляется в щедрости темных цветов. Образ своей фантазии этот испытуемый часто строит посредством темных цветов; темные цвета являются выразителем попраных безразличных переживаний.

На внутреннюю дисгармонию этой личности, ее скованность неврозного характера, на интенсивность импульсивно-аффективной жизни ясно указывает то обстоятельство, что его первые ответы чрезмерно запоздали (65''), время тотальных ответов равно 2 часам 4 минутам. Он часто проявляет шок как ахроматических, так и хроматических цветов. Он испытывает большую неловкость при описании очередной картины, ему тяжело переключаться на новое, нарушить ригидность, весь опыт протекает в условиях напряженных, сдержанных, конфликтных переживаний.

По экспериментальным данным, большинство образов, созданных испытуемым, динамического характера. Они выражают как человеческие движения, так и движения животных, но показатель человеческих движений весьма большой. В наших опытах испытуемый в 14 случаях подтверждает обра-

зы, выражающие человеческую активность. Это является показателем высокого ранга его творческой активности. Выясняется, что у него много таких комплексов нереализованных желаний, маскировка и сдерживание которых необходимы. Его, безусловно, характеризуют, т. н. аутистичные тенденции: невыразимые, непонятные другим, неадекватные, с точки зрения приспособления к среде, переживания, что интенсивно проявляется в его душевной жизни, реальных явлениях, в выключении из мира конкретного восприятия мечтаний, в виде картин, подобных грезам, сознанию сна. Но у него большое и смелое внутреннее стремление дать волю своим интимным нереализованным установкам, призвать и включить их в свою сложную творческую работу. Его фантазия весьма своеобразна, амбивалентна, здесь переплетаются возможное и невозможное, мифологическое, сказочное и чисто социальное, каждодневное.

Большой наплыв образов воображения социального и особенно аутистического содержания выносит только такая психика, которая вместе с большой продуктивностью фантазии обладает значительной регулирующей силой ума и воли. Как мы определили, в личности нашего испытуемого — это своеобразие ума на высоком уровне. Поэтому в связи с высокими показателями ума, возникшие в нем образы фантазии превращаются не в источник патологической реакции, фантазмов, внутреннего душевного разрыва, а становятся стимулом интенсивной творческой жизни. Посредством них происходит разрядка личности из эмоционально-аффективного состояния, выражающего острую конфликтную душевную энергию; в ней происходит глубокий внутренний катарсис, что способствует созданию продуктивной душевной энергией величайших художественных ценностей.

Отношение ответов, выражающих образы позитивной фантазии нашего испытуемого и его интенсивную импульсивно-эмоциональную жизнь равно¹⁴¹¹. Это означает, что личности обе сферы представлены сильно; особенно сильна продуктивная внутренняя энергия, тенденции, выражающие «творческое горение», внутреннее горение (показатель — коэффициент 14), что направляет его жизнь, регулирует его деятельность и способствует его желанию быть в жизни социальным и склонным к творчеству.

Таким образом, результаты исследования этого испытуемого тестами Роршаха соответствуют результатам, полученным другими опытами (фиксированной установки, тематической апперцепции и др.). Везде проявляется природа установочной конфликтности, определяющая его внутренние и внешние конфликты. Его установка статична, груба. Раз фиксированная под воздействием среды установка и возникшие на ее почве переживания долго, неотвязным импульсом остаются в субъекте; он

242

не может безболезненно реализовать эту установку. Ему трудно преодолеть импульс фиксированной установки и выработать установку, соответствующую вновь созданной ситуации. Поэтому его отношение со средой, его поступки не протекают естественным ритмом, пластично, динамично; ему нужна частая объективация собственного поведения и переживания, создание новой установки на уровне объективации, постоянный контроль над своим поведением, внутренняя и внешняя рефлексия. Его поведение основывается не на согласии между импульсивными и волевыми целями, а на усилиях воли, возникшей на уровне объективации, что вызывает внутреннее недовольство, перегрузку нереализованными установками.

Природа личности такой установки проявилась в новом аспекте в результате исследования тестами Роршаха — в дисгармонии между отдельными компонентами его интеллектуального действия, в нерегулярности метода умственного действия, в малом количестве ответов хорошей формы, ■ интенсивном течении импульсивно-аффективной жизни, проявляющихся ■ избытке ответов чистого цвета ■ цвета-формы, в коэффициенте популярных ответов, являющихся показателями хорошей адаптации со средой (он меньше меры), в весьма фантастичных ответах оригинального содержания и др. В то же время большая внутренняя энергия этого субъекта, сила, сдерживающая внутренние конфликты, хорошо проявляется в его типе переживания ($14/11$). Неосознанные импульсы личности, острая импульсивно-эмоциональная сфера компенсированы сильной творческой фантазией. В фантазии происходит катарсис конфликтных переживаний, что дает возможность положительным силам личности осуществить соответствующее среде поведение. На уровне объективации личность может развернуть совершенно сознательную, полезную для общества деятельность.

Несмотря на это, такой человек, даже если ему от природы дан большой творческий специфичный талант, не пригоден для профессии, требующей в экстремальных условиях большой выдержки, полного сохранения внутренней уравновешенности, душевной стабильности.

Результаты на-
сы Роршаха являю-
комплексного псих-
комбинированном
жении нами, они
гда фиксированно
полагающей форм
сдой и тестами т
держательно-мотив
же Роршаха иссле
ну структуры личн
изучению другими
такие уникальные
значение для его
Этот метод дает д
роды силы лично
каково своеобраз
личности и согла
природа интеллек
действие эмоции
саморегуляции
какой природы
сированы ее пол
дом материалы
личности и согла
методом фикса
Установлен
терологические
гармоничные;
пульсивные с
друг от друга
ми, но входящи
типичной черт
тами, знание
ческой харак
го определени
к определени

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты нашего исследования подтверждают, что тесты Роршаха являются одним из весьма ценных методов для комплексного психологического исследования личности. В комбинированном методе исследования личности, представленном нами, они занимают особое место. Посредством метода фиксированной установки возможно постижение основополагающей формально-структурной стороны личности; беседой и тестами тематической апперцепции — изучение содержательно-мотивационного аспекта этой структуры; методом же Роршаха исследует такую типичную и уникальную сторону структуры личности и ее содержание, которая недоступна изучению другими методами. Он дает возможность выявить такие уникальные черты индивида, которые имеют решающее значение для его полной психологической характеристики. Этот метод дает довольно достоверные сведения — какой природы силы личности, необходимые для реализации установки, каково своеобразие интеллекта, как черты характера, какова личность и согласуются с основными данными, полученными природой интеллектуальных интересов, чувство реальности, действие эмоции и фантазии, творческая энергия, способность саморегуляции и т. д. Насколько здоровы эти способности, какой природы невротические черты личности, насколько компенсированы ее положительными силами. Полученные этим методом материалы обогащают и углубляют знание о структуре личности и согласуются с основными данными, полученными методом фиксированной установки.

Установленные методом фиксированной установки характерологические типы — цельные с динамичной установкой, гармоничные; конфликтные со статичной установкой и импульсивные с вариабильной установкой люди отличаются друг от друга не только основными типологическими чертами, но входящий в каждый тип отдельный человек, кроме типичной черты, характеризуется и такими уникальными чертами, знание которых имеет большое значение для психологической характеристики личности как индивида, выполняющего определенную роль в обществе, в частности, его отношения к определенной профессии. Соответствующие именно этим

общим типологическим чертам уникальные, специфические для индивида содержательно-мотивационные и структурные аспекты и исследуют представленные нами проекционные методы, в частности, метод Роршаха. Например, цельные гармоничные люди с динамичной установкой и данными метода Роршаха характеризуются, в основном, крайней адаптированностью, синтонностью и адекватностью к среде, но эти черты в каждом отдельном гармоничном индивиде могут проявляться различно, смотря по тому, каковы в индивиде типы интеллектуального действия — отношение между способностями обнаружения целого, большой и мелкой детали, своеобразие фантазии, точность отображения предметов и явлений, типы реакции, своеобразие эмоций, тип переживания и т. д. То же можно сказать и в отношении людей конфликтных, со статичной установкой и импульсивных с вариабильной установкой — конфликт, невроз, подчинение эмоциональному стрессу, слабость и сила саморегуляции в экстремальных условиях, способность компенсации конфликтных, неврозных черт и другие своеобразные черты личности в различном виде проявляются в характерологических типах установки (статичном, лабильном, вариабильном), определяющей дезинтеграцию личности. О своеобразии уникального и различного выявления этих неврозных черт и их компенсации в каждом отдельном индивиде дает материал метод Роршаха.

Комбинированный метод (метод фиксированной установки, метод беседы, опросник Айзенка и Тейлора, тесты тематической апперцепции и Роршаха), составленный нами, изучает, в основном, общие типологические и уникальные черты формально-структурного, а также содержательного аспекта этой структуры установки — центрального фактора, определяющего поведение и переживание личности. Знание этих черт имеет значение в подборе таких профессий людей, которые требуют в экстремальных, стрессовых условиях твердой динамичной установки — большого внутреннего равновесия, самобладания, способности быстрой ориентации, адаптации и переключения, сильной душевной энергии, высокого дифференцированного ума, обостренного чувства реальности, руководства высокими общественно-моральными мотивами и т. д. Комбинированный метод, предложенный нами, дает возможность довольно точно подобрать соответствующих людей для подобных ответственных профессий.

Как мы уже говорили, для проведения комбинированным методом всех опытов над одним субъектом квалифицированному психологу понадобится 5 дней подряд, в среднем 1 час в день. Для руководства в работе этим методом можно отыскать сравнительно сокращенный, конкретный вариант проведения этих опытов, что является предметом нашего дальнейшего исследования.

Психологическ

Для доказательства
в своем портрете
отмеченными метВысказываясь тр
обязательно согласи
психической беседе
интересом отн
встреч и
обстановкеБеседы протека
оказавших поразит
Мы имели есз
экспериментальных услтвора, творческой с
действием интеллек
экспериментальной
изменениями творени
позитивной силЛ. Гудинивн
Он далеко не
«объективна» от
приоритет объекобъективное —
ий. — и использо
ция к объектив
ставляет собой
ложных в глаособое место за
анализацией котор
Все его творчес
ности; даже со
его личностных
верием, чуждЛичность Л
экспериментальных
переживания рас

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА ЛАДО ГУДИАШВИЛИ*

Для доказательства ценности нашего метода исследования приведем портрет одного субъекта, полученный нами вышеотмеченными методами.

Выдающийся грузинский художник Ладос Гудиашвили любезно согласился встретиться с нами для проведения психологической беседы. Несмотря на свою занятость, он с большим интересом отнесся к психологическим опытам, выделил для наших встреч наиболее подходящее время, когда мы в спокойной обстановке могли вести с ним интимные беседы.

Беседы протекали в его ателье, в окружении картин, отражающих поразительную творческую фантазию их создателя. Мы имели возможность одновременно наблюдать в экспериментальных условиях за поведением художника, его ответами, творческой фантазией, возбужденной опытами, т. е. за действием интеллекта и фантазии художника в искусственной, экспериментальной ситуации и, в то же время, за его уникальными творениями, плодами его природной, неограниченной созидательной силы.

Л. Гудиашвили как творец — уникален и неповторим. Он далеко не обычный художник-реалист, стремящийся «объективно» отразить реальную действительность, отдавая приоритет объекту и оставляя при этом на заднем плане субъективное — наплыв поэтического вдохновения, мечтаний, — и использовать свой талант для безболезненной адаптации к объективной действительности. Его творчество предстает собой проекции нереализованных установок, расположенных в глубинных слоях его личности. В его личности особое место занимает поэтическая фантазия, мечтания, реализацией которых являются плоды творчества художника. Все его творчество тесно связано с особенностями его личности; даже созданные по заказу картины носят отпечаток его личностных особенностей. Это — художник, которому совершенно чужды натурализм и фотографичность, даже в ми-

* Личность Ладос Гудиашвили изучена при его жизни в лабораторно-экспериментальных условиях, поэтому в этих условиях его поведение и переживания рассмотрены как процесс, протекающий в настоящем времени.

нимальных дозах. В своем творчестве он отражает совершенно новый фантастический мир, но не холодный, абстрактный, с картинами, созданными на почве суждений, а с крайне обобщенными, конкретными художественными образами.

В то же время Ладо Гудиашвили как человек, друг, гражданин, творец — личность, активно включенная в обычную реальную жизнь — он является участником созидательной жизни своего народа. Как гражданин, он во всех сложных и простых взаимоотношениях «реалист». В обыденной жизни по его поступкам, исполнению ролей, возложенных на него во множестве сфер жизни, по внешнему поведению вообще он является высокоразумной, совершенно адекватной со средой личностью. Перед нами встала задача выяснить зависимость между содержанием его творчества и его социальным поведением, выяснить, какова структура его личности и природа интимных мотивов, обуславливающих как содержание его творчества, так и его внешнее поведение.

Благодаря беседам с художником и течение пяти дней и соответствующим экспериментам был накоплен довольно богатый эмпирический материал. Ниже мы попытаемся представить полученные результаты, в частности, некоторые характерные для него ответы на наши вопросы и опыты с соответствующей психологической интерпретацией.

Последовательное исследование особенностей личности Ладо Гудиашвили получило определенное направление благодаря данным, полученным в результате изучения его личности методом фиксированной установки. Посредством этого метода стало возможным установление общих структурно-типологических особенностей личности художника. Последующее исследование было больше направлено на уточнение и изучение содержательно-мотивационных аспектов личности, в которых более отчетливо выявляются его неповторимые и уникальные характеристики.

Фиксированная установка Ладо Гудиашвили легко возбудима. Протекание выработанной установки статичное (пластично-статичное) и грубое. Это означает, что у него возникает прочная установка, он бесконечно долго подчиняется иллюзии, созданной на почве такой установки (на почве ранее созданной установки равные величины кажутся ему неравными). У него есть тенденция пересилить статичность установки, однако ему это не удается. Установка у него фиксируется легко, но фиксированная установка превращается в неотвязный импульс. В экспериментальных условиях его поведение полностью определяется статичной установкой. Такая установка является прочной и константной. В какое бы время ни проводился опыт, он всегда проявлял статичный тип установки. Однажды фиксированная установка стабильна,

она сохраняется в течение дней. Иногда иллюзия установки полностью объемлет личность. Он полностью погружается в иллюзию легко возбудимой установки — его установка — иррадирующая. В меньшей степени данная особенность выявляется в протекании фиксированной установки, разработанной на основе представления.

Таким образом, проведенные на Ладо Гудиашвили опыты установки подтверждают, что ему свойственна легко возбудимая, грубо-статичная, стабильная, константная и иррадирующая установка. Результаты экспериментального исследования свидетельствуют о том, что личность его легко становится пленником установки, освободиться от нее ему трудно даже тогда, когда он знает, что его поведение не соответствует ситуации.

Из-за легкой возбудимости установки в такой личности новый раздражитель легко вызывает возникновение новой потребности и фиксацию установки соответствующего поведения. Однако вследствие того, что таким образом фиксированная установка является прочной, статичной и стабильной, ему не удается реализовать ее в поведении. Установка долго остается в нем как готовность к повторному возникновению в случае соответствующей ситуации. Столь легко возбудимая фиксированная установка может иметь для человека большой личностный вес и поэтому быть легко возбудимой. Установки столь большого личностного веса определяют содержание интимной личности Ладо Гудиашвили. Под воздействием как тяжелого критического опыта, так и тяжелых переживаний в обыденной жизни в нем фиксировано множество фиксированных установок, реализация которых невозможна из-за статичной природы протекания установки. Эти установки стремятся к реализации в виде импульсивного поведения. В случае невозможности их реализации в реальной жизни, они часто проявляются в виде мечтаний. В случае сдерживания импульсов установки, появляются острые эмоции, внутренние страдания.

Статичность установки указывает на то, что личности не удается пересилить импульсы установки даже тогда, когда измененная ситуация требует другого поведения и создания новой соответственной установки. Ему требуются особые усилия для создания новой установки, адекватной изменившейся ситуации. Он может бесконечно находиться под воздействием импульса однажды возникшей установки, что может вызвать внешние и внутренние конфликты. Однако Л. Гудиашвили имеет полную возможность объективации своего поведения. Он может задержать установочное поведение, осуществить рефлекссию переживаний, может вообразить ситуацию и на ее почве создать определенную сознанием установку; может пересилить импульс установки и переместиться в новом на-

равлении. Благодаря способности выработать установку на уровне объективации, он может развернуть свое поведение на уровне воли, может принять требования социальной среды как собственные потребности и осуществить волевое поведение на почве намеренно вызванных потребностей и фиксированной установки.

Таким образом, для Ладо Гудиашвили должно быть характерно противоречие между импульсами нереализованных фиксированных установок и волевыми целями. Его потребности и нереализованные фиксированные установки не согласуются с требованиями среды. Поведение, развернутое на фоне воли, не согласовано с выросшими в личность интимными потребностями и установками. В нем как-будто сосуществуют две личности: одна — личность, включающая собственные интимные нереализованные установки, а вторая — личность, снаряженная определенными обязанностями для приспособления к среде. Вследствие этого в нем возникают амбивалентные эмоции, переживание внутренних конфликтов, внутреннего напряжения. Его социальному поведению сопутствует постоянный самоконтроль. Внешнее поведение основывается не на его интимных импульсах, а на объективации и определенных последней целях воли. Он всегда следует за велениями собственной воли, посредством воли сдерживает внутренние импульсы, что вызывает внутреннее недовольство. И лишь в богатой фантазии художника эти неудовлетворенные импульсы получают возможность свободного проявления.

Как видно, статичность, грубость установки делают установочное поведение Л. Гудиашвили импульсивным, сдержан, подчинить которое удастся посредством воли. Он вынужден разворачивать свое социальное поведение на уровне объективации. Лишь постоянная объективация поведения, развертывание поведения на фоне воли позволяют ему осуществить активную адаптацию со средой. Его социальное поведение всегда разворачивается в аспекте долга. Несмотря на внутренние конфликты, он владеет собой. По своему внешнему поведению он вполне приспособлен к среде. Его поступки, деятельность, в основном, соответствуют социальной среде, чаще более соответствуют, чем это характерно для истинно гармоничных типов людей. Внешне, по поведению, с точки зрения приспособления к среде, его можно было бы отнести даже к группе гармоничных людей!¹

Таким образом, в структуре личности Ладо Гудиашвили выявляется тенденция конфликта между двумя уровнями психического — объективации и импульсивно-эмоциональной

¹ О типологических особенностях конфликтных личностей со статичной установкой см.: В. Г. Норакидзе: «Психология характера и искусство», 1963, с. 214—241.

сферой. Он как человек с меланхолическим темпераментом (в котором даны и холерические признаки) перегружен множеством неудовлетворенных потребностей и нереализованных установок, что вызывает погружение в глубокие невыявленные переживания, нестызные мечтания и образы творческой фантазии. Но его душевный мир, заполненный внутренними беспокойными мечтаниями, удивительными грезами, упорядочивается волей и направлен на решение больших творческих задач. Такая структура психики делает жизнь ее носителя мучительной и беспокойной, но в то же время является чрезвычайно благоприятным источником для большого творчества. Высокая чувствительность, сензитивное восприятие мира, продолжительная фиксация соответствующих его душевной структуре впечатлений, перегрузка многообразными, многогранными неосуществленными установками, способность выражения своих стремлений в символических, фантастических образах, в то же время сильная духовная энергия, способность к высокой рефлексии и сознательной адаптации со средой дают ему возможность объективации в художественной форме своих нереализованных установок.

Как отмечалось, изучение структуры установки художника позволило ознакомиться с общей психолого-типологической стороной его психического склада. Однако оно дало мало сведений о Ладо Гудиашвили как уникально-неповторимой личности. Поэтому наше последующее исследование проводилось именно в этом направлении.

Наша экспериментальная работа протекала в тесной связи с изучением жизненного пути художника, его биографии. Становление характера личности начинается с детства. Он постепенно развивается, видоизменяется, однако однажды фиксированное личностное свойство накладывает отпечаток на последующее развитие характера. По выражению С. Л. Рубинштейна, характер формируется в жизни, изменяется с течением жизни, на последующем этапе жизни он является совершенно иным, чем на предыдущей ступени. Но то, во что он превращается с течением времени, конечно, определено тем, что представляла собой личность ранее. В процессе развития обычно возникает определенная целостность наиболее общих свойств, помимо тех случаев, когда особые условия жизни вызывают резкий перелом характера. При этом часто имеет место удивительная целостность характера человека на протяжении всей его жизни, постепенное разворачивание и становление «эскиза», заложенного еще в периоде детства.

В своей автобиографии художник отмечает, что его отец — Давид Григорьевич Гудиашвили родился в Душети. Это была здоровая, энергичная, полная жизни личность. У него были большие стремления к знаниям, получению образования, для своего времени он считался образованным че-

ловеком, по профессии он был железнодорожник, среднего достатка. Мать — Элисабет Георгиевна Отонишвили была родом из села Каноби (Мошевка), домохозяйка, горячо любящая семью, детей, здоровая, возбудимого темперамента. Мать и тетя были искусными рукодельницами, им хорошо удавалось художественное вышивание, создание композиционного характера вышитых бусами, золотым шитьем картинок. Как говорит художник, эти вышитые картинки оказали большое влияние на развитие его художественного вкуса.

Ладо Гудиашвили родился 18 марта (по старому стилю) 1896 года в городе Тбилиси. Развитие ребенка протекало нормально. Ему не были свойственны какие-либо отклонения от нормы, невротические признаки; по темпераменту он был вспыльчивый, подвижный, живой ребенок, в то же время задумчивый, мечтательный (сочетание холерического и меланхолического темпераментов). Родители тепло, нежно, в меру заботливо, относились к ребенку. Он не помнит какого-либо острого конфликта с родителями. Отец был постоянно занят служебными делами. Матерью, «хорошо воспитанной женщиной», (по выражению художника) был наведен в семье полный порядок и дисциплина. Детей физически не наказывали, строго не отчитывали, да и дети не заслуживали это. У Ладо был брат Вахтанг (в последующем врач — невропатолог, профессор, скончался в 1953 году). Братья любили друг друга и дружили. В семилетнем возрасте Ладо Гудиашвили определили в Тбилисское реальное училище, где он учился на «отлично». Будучи в выпускных классах реального училища, он параллельно учился в художественной школе, которую окончил в 1914 году. Здесь его обучали выдающиеся художники. Лично его руководителем был известный немецкий художник Оскар Шмерлинг. В художественной школе он выделялся примерным поведением и одаренностью, чем и обратил на себя особое внимание педагогов. В период обучения в школе принимал участие в выставке работ педагогов. В своей автобиографии художник писал: «В семилетнем возрасте я был очень увлечен как рисованием, так и музыкой. Играл на скрипке, но вскоре у меня начало болеть сердце, поскольку каждое музыкальное произведение я исполнял с большими переживаниями. Родители, по совету врачей, прекратили мои занятия музыкой. С тех пор я полностью переключился на рисование. Увлекался Шота Руставели и его героями, жизненностью его поэмы, его женскими типами, выполнял также портреты Толстого, Сервантеса и Пушкина. Моя цель была стать художником. Мне нравилось грузинское изобразительное искусство, книжная графика, я работал над копиями фресок, в частности, ознакомился с традициями моего родного изобразительного искусства. Я любил искусство Ассирии, Вавилона, Египта, Ирана, Византии, Греции, Ита-

лии, Франции, поскольку они были родственны моей душе. Моя сегодняшняя живопись представляет собой синтез искусства моей Родины и этих стран, проведенный через мой собственный индивидуальный мир».

Эти автобиографические сведения о поре детства Ладо Гудиашвили можно обогатить записанными нами воспоминаниями. Он не сумел рассказать какое-либо значительное воспоминание о своей жизни до семи лет. Но для характеристики личности художника несомненно значимы и воспоминания последующего периода. В период юношества у него были переживания, незабытые и сейчас, они надолго зафиксировались в нем и в преображенном и обобщенном виде превратились в черты его характера.

Воспоминание I. «Однажды, в канун зимы, родители послали меня отдыхать в деревню, к родственникам. Там я встретился со своим одним мальчиком, моим сверстником. Как-то раз мы пошли в баню, по ту сторону железной дороги. Возвращаясь домой, мы услышали лай собак, доносившийся из двора ближайшего дома. Собаки бросились к нам, и мы очень растерялись. Мой товарищ убежал, и я остался один. Собаки набросились на меня, я упал, они искусали меня, разорвали на мне одежду. Особенно сильный укус у меня был на бедре, следы от него у меня видны и сейчас. Еле-еле отогнали от меня собак. Привели домой, положили мне в рану какие-то травы и шерсть этих собак. У меня были очень сильные боли. Взяли меня в больницу, по-видимому, я отравился грязными «лекарствами», но привезли меня в больницу вовремя и сумели спасти. Когда я так мучился, матери в городе приснился сон, будто я хожу на костылях. Мать приехала в то время, когда меня на карете привезли с больницы домой и вышел из нее на костылях. Мать обняла меня и рассказала свой сон».

Воспоминание II. «Однажды летом я был в Хашури у родственников. Жил вблизи от депо. Там были «баки» с керосином и мазутом. Я подошел близко, хотел посмотреть, что там внутри. Мой товарищ стоял в стороне, я подошел еще ближе, приподнялся и поставил ногу на бревно, которое начало погружаться; как видно, оно лежало на мазуте. Я начал попружаться вместе с бревном, уже погрузился по грудь и тогда позвал на помощь; я был уже по шею в мазуте, держался только за бревно. Тут подоспели люди и вытащили меня».

Воспоминание III. Это воспоминание касается трагического случая, когда тринадцатилетний Ладо поскользнулся на льду, упал и сломал правую руку. Его взяли в больницу, но лечение не помогло. Он навсегда повредил ее. Лишь после продолжительных упражнений художник достиг того, что ле-

вая рука начала выполнять функции правой. В живописи он, в основном, работает левой рукой, правая рука у него весьма слабая.

Таким образом, воспоминания детства, которые художник помнит отчетливо, имеют довольно трагический характер: нападение собак, страх утонуть в мазуте, перелом руки, тяжелая операция. Переживания, связанные со всеми этими случаями, безусловно оставили свой след на формировании психики и без того чувствительной, эмоциональной личности с хлерию-меланхолическим темпераментом. Эти явления ускорили его резкое противопоставление объективному миру, развили трезвость, осторожность, вдумчивость, рассудительность в практической жизни. Известно, что иногда незначительная, как-будто безобидная обида, воздействие безобидного травмирующего фактора оставляет в чувствительном ребенке с тонкой натурой неотвязные, невротико-эмоциональные комплексы, не оставляющие его на протяжении всей жизни. Например, французский художник Поль Сезанн, в детстве, спускаясь по лестнице, случайно столкнулся со своим школьным товарищем и тот сильно толкнул его. После этого случая Сезанн преследовал панический страх, развилось недоверие к людям, ощущение того, что живущие рядом с ним люди постоянно «роют ему яму»². Как видно, полученные в детстве травмы не оказали на Л. Гуднашвили настолько тяжелое влияние, чтобы в нем развился какой-либо выраженный в поведении невротический признак. Полученные травмы развили в нем лишь скрытые психоастенические жалобы. Даже тогда, когда он вспоминает эти случаи, настроение у него меняется, им овладевают неприятные переживания, что указывает на то, что полученные в детстве травмы оставили на нем определенный след. Сейчас его характеризует высокая чувствительность, своего рода сензитивность к любого рода агрессии, часто проявляющаяся и в творчестве. Беседы и экспериментальное исследование показали, что у субъекта имеются скрытые, подавленные страхи, страдания, например, ему трудно ходить на кладбище.

Художник рассказывает, что он осознал вредность фиксированных жалоб, страхов, психоастенических компонентов, что эти переживания мешали его творческим успехам. Он начал бороться с собственными импульсами. Постепенно он выработал способность сдерживать переживания, вызванные житейскими сложностями или всем тем, что мешало его успешной творческой работе, и направлять свою психическую энергию на достижение целей. «Я выработал в себе такую способность, что могу превозмочь страх. Сейчас я не боюсь. Превоzmочь страх безусловно можно. Однажды в Париже я

² А. Перрюмо. Сезанн. М., 1966, с. 21.

спидел со своими друзьями-художниками. Мы курили. Один спросил: — «Кто может потушить папиросу на руке?» «Я могу» — ответил я. Я поднес папиросу к руке и, несмотря на ужасную боль, потушил ее на ней. Конечно, подобное эксцентричное поведение иногда может быть результатом компенсации, диссимилиации, внутренней недостаточности, однако бесспорно одно — Л. Гуднашвили сумел выработать в себе прочную внутреннюю «броню» (характер, волю), защищающую его интимный, тонкий эстетический мир от острых невротических страданий, облегчающую состояние агрессии и смягчающую внешние конфликты.

После окончания художественной школы на него оказало глубокое впечатление участие в экспедициях, проводимых с целью спасения древних грузинских фресок и реставрации древностей, вместе с Дмитрием Шеварднадзе, Михаилом Чиаурели, художниками Георгием Эристави и Мосэ Тоидзе. В его воспоминаниях отражены восторг, романтический подъем и преклонение перед грузинским монументальным и фресковым искусством. Он вспоминает работу по спасению крайне поврежденного памятника в Хашурском районе, с Набахтеви. Это был его первый выход на большую творческую арену. Вместе с другими он работал над перенесением поврежденного портрета Давида Строителя. Перенесение копии этого портрета происходило в крайне сложных и опасных условиях, у стен, грозящих обрушиться. Он работал с большим энтузиазмом: глубоко, романтически переживал деяния изображенных на фресках древних героев. Эта работа вызвала сопереживание с персонажами героев, погружение в мир мечтаний, творческой фантазии. Он вспоминает, как посетил реставраторов во время их большой патриотической работы живущий в ближней деревне инженер Константин Амiredжиби с семьей, который внес большой вклад в восстановление этой местности; он вспоминает, как был накрыт стол в знак уважения к художникам, во славу Родины. Пиршество на лоне природы оказало большое впечатление на художника. Амiredжиби взяли реставраторов на конях в свою деревню, в свою семью, где их встретили прекрасные женщины-сестры жены Амiredжиби. Эти прекрасные женщины и все обстановка оказали на художника неизгладимое впечатление.

Ладо Гуднашвили с восторгом вспоминает труд, самоотверженную работу по сохранению древних грузинских архитектурных памятников, фрескового искусства. Особенно впечатляющей была работа по изучению находящихся ныне на территории Турции грузинских памятников, проведенная под руководством Эkvтима Такаишвили, в частности, ознакомление и снятие копий с фресок Ошского, Банского соборов. «Работа над памятниками прошлого Грузии очень захватила

меня, — говорит Ладо Гудиашвили, — и это обстоятельство оказало глубокое влияние на мое творчество, особенно на его тематику. Процесс перенесения фресок подразумевает его тематику. Процесс перенесения фресок подразумевает оживление сюжета фресок — осознание условий, ситуаций, исторической среды, в которых создавались памятники живописи. Нужно было прочувствовать мысли незнакомого творца, постичь его манеру работы. Все это дало мне творческий импульс, пленило меня и связало мою будущую работу с изучением истории культуры Грузии... Грузинские памятники стали главным источником моего творчества, породили идею поисков национального духа. Грузинские фрески, их мотивы на основе моего творческого кредо переработались, видоизменились, стали «моими», что позволило мне избежать этнографичности и натурализма, дало возможность развить необходимое в искусстве чувство меры и создать собственную оригинальную живопись, неотделимую от созидательной силы моего народа».

В 1919 году с целью совершенствования в своем искусстве молодой художник уехал в тогдашний мировой центр искусства — Париж, где он жил до 1926 года. Здесь он создал замечательные живописные полотна, участвовал во многочисленных выставках не только в Париже, но и в Лондоне, Риме, Брюсселе, Амстердаме, Нью-Йорке. Его творчество не затерялось среди работ множества одаренных новичков и выдающихся художников, напротив, оригинальное дарование, национальный колорит, проявленная в живописи поэтичность, богатая и поразительная фантазия обратили на себя особое внимание и пользовались большим успехом. Во время пребывания в Париже его работы выставлялись в музеях; под редакцией и предисловием французского искусствоведа был издан альбом произведений Гудиашвили.

Большинство живущих в Париже художников в то время было увлечено крайне экстремистскими направлениями. Несмотря на такое окружение, Л. Гудиашвили остался в основном самобытным, уникальным художником. Он сумел сохранить свое «Я», свои стремления. Можно сказать, что личностные факторы сыграли решающую роль. Со структурой его личности настолько сильно срослись определенного характера художественные мотивы, способы рисования, колорит, увлечение древним величественным грузинским монументальным и фресковым искусством, что даже такая всепоглощающая атмосфера, какой была творческая среда тогдашнего Парижа, не сумела изменить его направление, внести в его творчество коренные коррективы. Это свидетельствует о прочности его личности, устойчивости его свойств, духовного мира, определенной ригидности; то, что однажды оставило в его душе глубокий след, осталось с ним до преклонных лет. Все художественные полотна, как выражающие глубокие

внутренние конфликты, грусть, дисфорическое настроение, так и восторг, оптимистическое переживание жизни, носят отпечаток эстетического переживания явлений мира, фиксированного в нем детства, в котором наиболее выражена национально-патриотическая романтика.

Его основные интересы заключаются ■ живописи, однако он далеко не ограничен только ею. Он ищет средства отдохновения, любит слесарить, ремонтировать электроаппаратуру, беседовать с детьми и др. Однако сфера его интересов вращается вокруг картин. Впервые интерес к живописи ■ нем пробудила мать. Как уже отмечали, его мать замечательно вышивала, подражая ей, Ладо рисовал животных, птиц. Их семью часто посещал немецкий художник Зоммер, сказавший родителям Ладо, что ребенок наделен божественным даром и ему необходимо создать благоприятные условия; последовав его совету, родители с самого же начала создали соответствующие условия для развития художественного дарования ребенка. Отец выписал ему журнал «Аполлон», его обучали музыке. Затем его определили в художественную школу, где преподавали итальянский профессор Лонго, немцы Оскар Шмерлинг (непосредственный педагог Л. Гудиашвили), Макс, Якоб Николадзе. Л. Гудиашвили часто посещал семью Шмерлинга, где собирались выдающиеся художники и общественные деятели того времени. В беседах с ними он узнавал совершенно незнакомые еще стороны общественной жизни и искусства.

В такой среде у него развились потребность познания, любознательность, сильное желание слушать, созерцать, наблюдать, проверять, читать, выработалась способность сдерживать свои импульсы, рефлексировать собственные переживания, объективировать поведение, вынуждать себя думать, ставить новые вопросы и решать их. Его характеризует потребность в творчестве — развить оригинальные мысли, использовать новые пути, гипотезы, создать прекрасные произведения. Наш испытуемый — поклонник здравого, логического суждения, дискурсионного мышления, он не отрицает значения этого последнего ■ процессе художественного творчества («Точное, логическое мышление необходимо для постижения сущности явления, без этого трудно чего-либо достичь»). Но ■ то же время он отдает предпочтение интуиции («Интуитивное постижение характерно для меня, интуиция — чиста, надежна, исходит из сердца»), поэтому он больше любит созерцание, чем логическое суждение.

Нас интересовало, как он воспринимает мир вещей, насколько обширна сфера его деятельности, ограничен ли он миром цветов — живописью, или его влекут и другого рода предметы и явления и сосуществование с ними. Мы спросили его, что он умеет делать, какой предмет делает лучше всего.

Ожидали, что он ответит: — Лучше всего я рисую картины, — но он ответил: «По догадке я могу сделать многое, например, фигурный предмет, музыкальный инструмент, вырезать орнамент на дереве, выточить лицо человека. Могу выполнить простую механическую работу, например, разобрать электроустройство, разобрать и собрать люстру, если в доме испортился какой-либо электроприбор — отремонтировать его». Такой ответ говорит о том, что субъекта характеризует не только погружение в свои мечтания и фантазию, но и нем часто возникает потребность практической деятельности. Имеет склонность к действиям, приносящим практические результаты; может заинтересоваться конкретным, чувственно данным явлением. Как выясняется, в нашем испытуемом сочетается интро и экстрацепция (погружение во внутренний мир фантазии и учет внешних факторов). В основном же ведущей сферой его деятельности, начиная с детства и до сегодняшнего дня, все-таки является эстетический мир: он увлечен музыкой, поэзией, пишет стихи, хорошо танцует («Я так танцевал, что казалось мне, что, танцуя, смогу подняться по стене»). Настрой его стихотворений выражает страдания, неудовлетворенность, протест против несправедливости. Прекратил писать стихотворения после того, как убедился, что ему трудно полноценно передать в стихотворениях свои переживания. Содержание его поэзии периода детства подтверждают, что, несмотря на относительно благоприятные условия для развития таланта в нем зародился протест против происходящих в мире явлений, своеобразный конфликт со средой, переживание ограниченности среды, что характерно для людей, любящих независимость, полную автономию. Вообще известно, что потребность автономии в детском возрасте, вызванная свойствами врожденного темперамента и воздействием условий, несоответствующих, ограничивающих развитие личности, находит выражение в острых конфликтах с родителями, бродяжничестве, агрессивных действиях в школе, неспособленности к учебной среде. Но в субъекте с большой внутренней творческой энергией и проникнутом большим уважением, почтением к вышестоящим личностям (родителям, учителям), каким был Ладо в детстве, этот протест находит выражение в мечтаниях, творческой фантазии, в частности, в стихотворениях.

Начиная с детства и по сей день он старается создать вокруг себя мир, доставляющий ему эстетическое наслаждение. Увлечен собиранием коллекций.

Известно, что в зависимости от того, коллекции каких предметов составляет субъект и вытекает ли это из его активности, интересов или он делает это по подсказке, можно судить о его целях, устремлениях, его отношении к предметам природы и культуры, историческому прошлому, искусству и

т. д. Собираание коллекций говорит о пунктуальности, собранности, исследовательском интересе, а иногда выражает и бессмысленную навязчивость и педантизм, стремление выставиться, быть в центре внимания (субъект хвастается, что он обладает драгоценными антикварными вещами), тенденцию накопительства и другого рода характерные признаки.

Ладо Гудиашвили собирает образцы искусства. «А у меня есть интересные образцы и вещи древнего грузинского искусства, а также зарубежного искусства; созерцая их, я испытываю радость. У меня было сильное желание собрать образцы грузинской и иностранной живописи, и я частично достиг этого. Будь у меня помещение, я бы выставил их и радовался». Его стремление к коллекционированию несвободно от тенденции накопления, но, в основном, выражает жажду поисков, познания, желание получить эстетическое наслаждение от вещей.

Ладо в детстве характеризовала безграничная любовь к художественной школе. «Самозабвенно, фанатично любил я художественную школу, особенно дружил с четырьмя своими сверстниками, в том числе Михаилом Чинаурели, Кетеван Магалашвили, Г. Хмаладзе. Нас связывала большая любовь и дружба; наши беседы касались живописи, искусства; с самого начала мы стремились очистить грузинское изобразительное искусство от чуждых влияний; мы были пленены искусством и больше ничего не понимали... Я был настолько увлечен искусством, что даже девушки не вызывали во мне интерес. Я верил, что должен достичь в живописи чего-то значительного» — говорит он.

Художник дружит с людьми, в основном, по выбору: он мог устанавливать дружеские отношения лишь с людьми того же «цвета», такой же природы, а не со всеми, как это свойственно социальным, экстравертированным людям, которыми движет желание сотрудничества с широким кругом людей. Конечно, направленность художника сама по себе является крайне ценной для общества, именно поэтому он имеет репутацию замечательного человека, украшения нации. Эта репутация отражена в его социальных переживаниях, что проявляется в отношениях с внешним миром. Однако они протекают на интравертном фоне — выявляются в виде чувств, высоких эстетических стремлений фантазии, романтического подъема, реализация которых осуществляется не в конкретных социальных отношениях, а в художественном творчестве.

Художник очень благодарен людям, способствующим ему в творческой работе и разделяющим его радости и неудачи. Особой дружеской теплотой он преисполнен к своей супруге, Несомненно достойной женщине, Нино Гудиашвили. Действительно, Нино Гудиашвили — человек, наделенный множеством превосходных качеств. Она — образованная женщина,

интересующаяся нашей культурой, искусством. Перевела с французского на грузинский исследование Мориса Турне о Делакруа. Является автором и других статей по искусству. Она — воистину преданная жена Ладо Гудиашвили на протяжении всей их жизни.

Особенности социальных переживаний личности отчетливо проявляются не только в отношениях с внешним миром, но и в том, перед кем она преклоняется. Для выяснения этого мы попросили художника быстро сказать или написать, кто является его идеалом. Не размышляя и не раздумывая, Ладо Гудиашвили написал: Руставели, Рембрандт, Веласкес. Ван-Гог, Ренуар, Пиросмани, Важа Пшавела, Николоз Бараташвили, Иванэ Джавахишвили, Георгий Леонидзе, Ираклий Абашидзе, Вагнер, Бетховен, Захарий Палиашвили. Чайковский, Морис Реналь, Чарли Чаплин, Котэ Марджанишвили, Ушанги Чхеидзе. Видно, что природе художника близки не люди, наделенные властью или исследователи с холодным интеллектом, ученые, изобретатели или же спортсмены, а большие творческие таланты — люди искусства — художники, композиторы, поэты, актеры...

У. Л. Гудиашвили нет потребности ко власти, руководству «Я никогда не желал большой должности. Это ооольшая ответственность. Все мои возможности я перенес на творчество. Однажды меня призвали в Академию профессором кафедры монументального искусства, руководителем этого дела, я еле выдержал два года». Избегание руководства не результат неуверенности в своих силах, внутренней недостаточности, боязни поражения. Он избегает ограничения, потери свободы, не выдерживает и подчиненность другим, жаждет свободы для творчества. Это отнюдь не означает, что в обыденной деятельности он избегает людей, общественной деятельности. Мы здесь указываем не на то, что человек делает по необходимости для приспособления к жизни, а на его ставшие устойчивыми свойствами признаки.

В отношениях с людьми он синтонный, контактен, стремится в меру своих возможностей оказать помощь другим; помогая другим (родственникам, знакомым, работникам искусства), он не жалеет времени, обращается в руководящие органы, ходатайствует и пр. Однако следует отметить, что потребность оказания помощи в нем не является столь конститутивным свойством, без которого он не мог бы существовать, как это свойственно людям с определенным филантропическим характером. Улаживание чужих дел и ежедневная забота о них не являются его жизненной потребностью. Он говорит: «Я теряю чрезвычайно много времени, по мере возможности помогаю всем, дабы не подумали, что я создал собственный мир и сторонюсь всех». Помочь другим, вообще т. н. «социофилия» представляет не непосредственное проя-

вление импульса интенсивной потребности, а опосредствована суждением. Он далек от мизантропии; напротив, он не только сильно любит людей, особенно детей, но и любое живое существо, в частности, животных: «Животные — мои друзья, особенно собаки, лани; не люблю кошек. Когда мне грустно, они — мои исцелители. Однажды, в детстве, соседка вынудила меня зарезать курицу; я полоснул раз ножом, полоснул еще, но зарезать не смог, а потом мне стало плохо; после этого я никогда больше не резал куриц; вид крови плохо действует на меня». Ладо бесспорно симпатизирует животным, это проявляется в его живописи, но в его отношении проглядывают и сензитивность, чрезмерная аффективная чувствительность, зачатки невротических признаков, что характерно для людей с излишней эмоциональностью.

В отношениях его характеризует скромность; он мало говорит о себе, своем творчестве, не любит находиться в центре внимания, поедать свои интимные переживания, но в скрытом виде имеет довольно сильное чувство своего преимущества, своего рода амбиции; он чувствует свои достоинства, знает, что у него много ценителей, благожелателей, поклонников его дарования. Самооценка и на ее основе отношение к другим протекает в нем на почве собственно высокой объективации; отношение к действительности опосредствовано сознанием, целями воли. Он считает, что у него много недостатков, но говорить о них ему трудно. Из контакта беседы по поводу заданного нами вопроса — что он считает своим главным недостатком — выяснилось, что у него есть скрытая, внутренняя тревожность, опасение возможности допустить какую-либо ошибку, такую, которая не соответствует требованиям общества, стремление избежать ошибок, способность подавлять собственные интимные импульсы. В то же время он стремится энергичными действиями осилить состояние поражения, униженности. Борется, чтобы провести свое, сохранить индивидуальность, до конца остаться принципиальным и правым перед собственным «Я». Своим положительным свойством считает то, что он художник: «Я служу большому делу, которому требуется энергия, огромный труд, мобилизация всего внимания. Необходимо наблюдение над собой — иногда художник считает, что он создает новое, но выясняется, что он повторяет себя. Это — величайшая трагедия, когда в творчестве не продвигаешься вперед. Лично мною это остро пережито; всегда стремлюсь найти новую, интересную тему, новые творческие пути и сохранить свое «Я» в живописи».

Последующее исследование показало, что личности Гудияшвили свойственны тайные сожаления, часто глубоко проникающие его душу и обусловленные не только конфликтом со средой (схожее неоднократно переживалось художником на

протяжении всей его жизни), а болезненными переживаниями о недостижимости, не желаемого в творчестве, безуспешности поисков.

В мире интимных переживаний художника центральное место занимают мечтания. Он еще в детстве увлекался грузинскими фантастическими сказками. Увлекался не только их содержанием, сказки вызывали у него поразительные образы, образные мечтания, выражаемые им в картинах. «Арсен, его приключения, борьба с девятиглавыми дэвами... Слушать сказки и иллюстрировать их с детства было моей стихией».

Известно, что возраст сказок оканчивается к 8—9-ти годам, однако Ладо Гудиашвили пронес любовь к сказкам на протяжении всей жизни. Психоналитики сочли бы этот факт своеобразной фиксацией и развитии, задержкой или регрессией развития, но, по-нашему мнению, для человека с большим интеллектом и творческой фантазией способность наслаждаться сказкой является дарованной природой наградой, поскольку она может стать сильным стимулом творчества, непрерывным источником романтического увлечения. Любовь к сказкам говорит и об особенностях его личности. Художник увлекался не только сказкой как таковой, но и вызванными ею образами мечтаний. Погружение в такие образы доставляет ему огромное удовлетворение. «Это моя духовная пища, моя радость». Они не имеют начала и неограничены какими-либо законами; безграничны, бездна мятущейся души; их, конечно, вызывает какое-то конкретное явление, но это конкретное переходит в мечтания. Ему нужна большая душевная энергия, чтобы превратить мечты в образы творческого воображения, превратить в источник творчества, живописные картины.

Психологические опыты показали, что его образы фантазии, мечтания похожи на сюжеты сказок. Восприятие явлений, в частности, времени и пространства, здесь как-будто протекает подобно сновидному сознанию; здесь все возможно, неодушевленные предметы одушевлены, являются носителями неизведанной мысли, указывают на что-то. Вот один образец проявления его непосредственного спонтанного воображения, вдруг промелькнувший в сознании художника во время наших опытов: «Вижу горку, оттуда (с горки) катится мяч; остановился у родника. За горкой — человеческие головы, они смеются. Мяч у родника, его отражение видно на воде, у воды на маленьком камне сидит ворон, именно при виде этого ворона мяч остановился, застыл». Очевидно, что в этом образе фантазии, подобные которым в течение дня непрерывно сменяют друг друга в художнике (что как-будто является плодом сновидного сознания), ясно видна и определенная мысль. После вмешательства действия конкретной творческой фантазии он может превратиться в живописную картину.

ну; или же идея картины уже зародилась над воображением ■ вышеотмеченном станном образе. Психолог может подумать, что мяч выражает динамизм жизни, движение, радость, символ жизни, а ворон — зло, ненависть, он является символом агрессии: задерживает, сковывает радость, вызванную движением жизни вперед. Смех же на лицах людей выражает позицию художника, может и иронию по поводу протекания явлений — противопоставления добра и зла, его колеблющееся отношение к этому явлению, одновременно пессимистическое и оптимистическое.

Преобладание образов мечтаний в человеке указывает на существование в его личности множества нереализованных желаний, потребностей. Неосуществленные в жизни желания находят свое выражение в мечтаниях; поэтому можно «вычитать» ряд особенностей личности в его мечтаниях и сновидениях, к чему стремится личность, какие есть у нее жалобы, тревоги, радости, каковы ее потребности, цели воли — все это отражается в мечтаниях. Мечтания Л. Гудиашвили не всегда носят эгоцентричный характер. В этих мечтаниях преобладают личностные содержания. Его мечтания часто имеют общий характер. Они направлены на высокие объективные ценности. Художник мечтает о том, чтобы его Родина была бы прекрасна, Тбилиси стал бы красивейшим городом мира, он желает чтобы были основаны музей Ш. Руставели, музей Н. Пиросмани; в мечтах создает планы по украшению Тбилиси, проект музея Пиросмани. Поэтому в его мечтаниях личное и общее часто переплетаются. Стремления реализуются в мечтаниях, комплексы неосуществленных переживаний, беспокойство переходят в мечтания, здесь «охлаждаются», подвигаются объективации и становятся источником творчества.

Ладо Гудиашвили свойственны глубокие переживания; эти переживания часто даны в виде внутренних конфликтов — амбивалентного состояния; его стихия — погружение ■ романтический субъективный мир. Между его переживаниями и внешним миром нет полного равновесия; напротив, природа его личности «ведет» его облечь все переживания ■ свой субъективный покров. Несмотря на это, как действующая, конкретная личность он реалист, человек сформировавшихся целей, большой энергии. Ему удастся осуществить объективацию своих конфликтных переживаний, тенденции погруженности в себя, мечтаний, романтических устремлений и превратить их в шедевры творчества.

Л. Гудиашвили как гражданин, по его собственной оценке, руководствуется большими общественными целями. Свои волевые цели он характеризует следующим образом: «Моя цель — как можно больше работать, форма и содержание для меня — неразрывные единицы. В художественных образах я пытаюсь совершенно отразить их, всесторонне перерабо-

тать и представить ■ новых аспектах. Созерцаю мир как неиссякаемый источник творчества. Жизнь всегда волнует меня и побуждает работать. Что касается моего мнения о себе, то я доволен моей профессией, безгранично влюблен в нее».

Вот основной материал полученный из бесед с Ладом Гудиашвили и на почве анализа автобиографических сведений. Этого материала недостаточно для установления личности художника, его сущности, интимно-сознательных или бессознательных мотивов.

Вообще во время беседы любой человек стремится скрыть свой внутренний мир, говорить об интимных сторонах своего характера, внутренних страданиях, тревогах, внешних или внутренних конфликтах, невротических признаках, а о своих действиях, проистекающих из целей воли, долга, рассудка, что необходимо для активного приспособления к среде. Однако материал, полученный в результате бесед, является своего рода предпосылкой для проложения пути к глубинам личности, к ее скрытым потребностям и сфере мотивов, возможностью дополнить экспериментально установленную структуру личности и содержанием жизни, конкретными мотивами, побуждающими поведение.

Суммируя результаты анализа материала, полученного методом беседы, увидим, что с точки зрения внешнего поведения Л. Гудиашвили вполне упорядоченная, организованная личность. В то же время ему свойственны и внутренние конфликты, сосуществование холерического и меланхолического темпераментов. Личность старается реально воспринимать внешний мир, но ■ это восприятие врезается характерная для него проекционность. Воспринятые им предметы и явления носят отпечаток настроения субъекта, его дум и стремлений; для него недостижима любая попытка преодоления проективности в искусстве, натуралистического изображения мира. В то же время в социальных отношениях, во взаимоотношениях с людьми проективность полностью осилена и он предстает как вполне адекватная, социальная и симпатичная личность. Основные свойства его как личности: преклонение перед социальными, национальными и другими высокими ценностями, желание служить им. Во взаимоотношениях с людьми его характеризуют альтруистические признаки, желание помочь другим, тенденция искреннего сочувствия, отзывчивость к требованиям людей и вообще окружающей среды; широкое проявление совместимости с людьми, предметами, явлениями, но эти свойства редко действуют непосредственно, независимо; они сочетаются с доминантными тенденциями выдвижения своего «Я». Забота о других опосредствована рассудком, необходимостью социальных контактов, мотивом сознательного долга. Сознательные и интимные мотивы в нем не всегда совпадают друг с другом.

Его творчество в искусстве...
...внутренний мир...
...в результате...
...освобождения от...
В конечном итоге...
...цели, в...
...творческая жизнь...
...факторов, улаживани...
...творческим людям...
...ность интуитивного...
...ким идеалам; в то...
...кая фиксация пере...
...тенденция быть ■ и...
...тания, погружение...
...конфликты, беспок...
...избегание душевн...
...тельность, что в...
Таким образом...
...фическим путем...
...изучения фиксир...
...личности Ладом Г...
...импульсивным п...
...уровне объектив...
...ция дисгармони...
...художник — га...
...живаний, струк...
...тная личность...
...но-формальным...
...их результаты...
...Как отмеч...
...является свое...
...ведущего к га...
...В обыден...
...членов семьи...
...тию или анти...
...стают во мис...
...ряют общест...
...наприме...
...общественн...
...ожидания...
...Именно об...

Его душу в основном заполняют переходящие через край образы мечтаний, фантазии, родственные аутистическому протеканию мыслей, замкнутому и себе, непонятному для постороннего взора. Наряду с этим, погружение в этот странный мир сказочных мечтаний доставляет личности огромное наслаждение, безграничную радость и дает возможность освободиться от внутренних страданий, конфликтов, вызванных в результате неуравновешенности. Глубокие многообразные мечтания становятся для него источником как творчества, так и освобождения от внутренних страданий, переживаний отчуждения.

В конечном итоге для него характерны стремление к достижению цели, выносливость, энергичность, интенсивная творческая жизнь, регуляция собственных переживаний, аффектов, улаживание внутренних конфликтов, уважение к творческим людям; наряду с высоким интеллектом, способность интуитивного мышления, эстетизм, стремление к высоким идеалам; в то же время скрытая доминантность, глубокая фиксация переживаний, сильная проективность, скрытая тенденция быть в центре внимания, т. н. «аутистические» мечтания, погружение в мир собственных мечтаний, внутренние конфликты, беспокойство, сильная тенденция самозащиты, избегание душевных и физических болей, глубокая чувствительность, что в личности протекает в скрытом виде.

Таким образом, анализ материала, полученного биографическим путем и методом бесед, совпадает с результатами изучения фиксированной установки. Опыты убедили, что в личности Ладо Гуднашвили нет полного соответствия между импульсивным поведением и поведением, протекающим на уровне объективации. Здесь имеет место своего рода тенденция дисгармоничности. С точки зрения внешнего поведения художник — гармоничная личность, с точки же зрения переживаний, структуры внутренней духовной жизни — конфликтная личность. С экспериментально установленными структурно-формальными данными личности согласуются и дополняют их результаты, полученные посредством беседы.

Как отмечалось, материал, полученный методом беседы, является своеобразным ориентиром, чтобы не сойти с пути, ведущего к глубинам личности.

В обыденной жизни мы оцениваем других людей (друзей, членов семьи, сотрудников и др.) и проявляем к ним симпатию или антипатию в зависимости от того, какими они предстают во многообразных отношениях, насколько удовлетворяют общественным нормам морали, какие они как личность, например, отец, мать, брат, сестра, друг, сотрудник, ученый, общественный деятель и пр. Насколько оправдывают они ожидания, надежды, возлагаемые на них другими людьми. Именно общественная оценка и создает репутацию личности.

т. е. мнение общества о человеке. Репутация выражает создавшееся в обществе мнение о свойствах личности. Отдельные члены общества оценивают индивида по его репутации. Однажды создавшаяся репутация зачастую является настолько прочной и консервативной, что трудно поколебать ее даже тогда, когда своими действиями личность не оправдывает ожидаемого от нее. Здесь мы не будем останавливаться на характеристике факторов, обуславливающих происхождение репутации, но бесспорно одно: общество обладает способностью здравого наблюдения, точным чутьем в оценке человека; в большинстве случаев в этом оно не ошибается (люди с лживой репутацией составляют исключение, в конце концов общество устанавливает точную оценку). Несмотря на это, репутация может не всегда совпадать с сущностью человека, его внутренней природой, не совпадать с тем, что мы называем характером личности, в частности, со стороной характера, данной в виде мотивов. Очевидно, что общество, существующее в обществе группы интересуются участием своего члена, их интересует то, как он выполняет свою миссию и оправдывает ли ожидание; однако для них трудно постижимо, насколько деятельность личности соответствует ее внутренним потребностям, ее интимным скрытым мотивам. Часто данное обстоятельство вызывает возникновение переживания отчужденности. В личности, обладающей способностью быстрого и безболезненного приспособления к среде, конфликты отчуждения протекают незаметно или с меньшей остротой, но в субъектах с меланхоличным, холерическим темпераментом, статичной установкой они протекают в виде тяжелых душевных конфликтов³.

Как отмечалось, в основном личность проявляется во взаимоотношениях со средой, со стороны свойств, необходимых для приспособления к этой среде, поэтому неудивительно, что у нее имеется богатый арсенал скрытых мотивов в виде неосуществленных, нереализованных установок, что обуславливает возникновение многообразных, взаимопротиворечивых переживаний, поразительных мечтаний, тонких грез, сновидений, амбивалентных, зачастую мучительных чувств, совершенно неадекватных, с точки зрения приспособления к среде, поступков. Эти мотивы поведения личности, идущие из скрытых, нереализованных установок, ее врожденные и приобретенные свойства создают индивидуальное своеобразие человека, придают ему своеобразный и неповторимый облик. Из-за глубины и сложности природы личности, особенно творца, фонд уникальных свойств (что совершенно не требуется для нормальной активности в условиях повседневной жизни).

³ В. Г. Норакидзе. Психология характера и искусство. Тбилиси, Хеловнеба, 1963, с. 214—240.

ни) чрезвычайно богат, разнообразен и необыкновенно своеобразен. Мы попытались установить те уникальные свойства нашего замечательного художника, которые имеют большое значение для оценки его творчества. Здесь мы не будем останавливаться ни на обзоре тех психологических методов, посредством которых проводилось исследование, ни на той «черной работе», к которой прибегали во время анализа полученного материала. Попытаемся лишь показать (с некоторыми иллюстрирующими примерами) значительные стороны интимной духовной жизни художника.

Известно, что разные люди одно и то же явление переживают по-разному, переживание того или иного предмета или явления всегда носит личностный отпечаток, печать характерных для нее содержаний установки, прошлого опыта. Если поставить человека в ситуацию, когда он вынужден на основе воспринимаемого материала создать какой-либо сюжет, проявить способность творческой фантазии, то он невольно проецирует на этот сюжет содержание своего внутреннего мира, в частности, стремления, сознательные или бессознательные мотивы. Например, если предъявить различным людям одни и те же неоднозначные картинки и попросить их на основе этих картинок сочинить рассказ, поставив при этом требование максимально выявить свое литературное дарование, способность творческой фантазии, то выяснится, что они сочинят совершенно различные рассказы, непохожие друг на друга ни по сюжету, ни по мотивам поведения персонажей. Каждый из них вложит в сочиненный им сюжет свои бессознательные помыслы, свое отношение и оценку предметов и явлений, т. е. осуществит полную проекцию своего внутреннего мира. Фактически они проявят собственные интимные отношения, свой опыт, страдания и радости. Невольно они выявят неосознаваемые ими, неизвестные им мотивы, иногда стремления такого характера, что субъект скрывает их даже от самого себя и осознать которые считает неудобным.

При исследовании личности такого рода методами можно выявить не только те мотивы личности, которые в данной среде составляют основу его целесообразного поведения, выявить приемлемые для общества свойства, на основе которых сложилась репутация, но и показать его интимные уникальные свойства, его размещенные в глубине личности мотивы, обуславливающие его скрытое беспокойство, внутренние конфликты. Возможно постичь и то, какие отношения к предметам и явлениям, внешнему миру выявила бы личность, получи ее внутренняя природа возможность неограниченного, свободного действия, как это происходит в сфере творческой фантазии и мечтаний.

Мы предъявили художнику 15 неоднозначных картинок. Данные богатой фантазии, выявленной по этим картинкам,

дают возможность указать содержание его основных установок. Эти содержания разнообразны, но их объединяет одна совершенно определенная основная тема, имеющая общий, можно сказать, абстрактный характер. Данная тема выражает не только личные переживания или страдания, переживания успеха и недостижимости какого-либо конкретного человека, а человека в общем, его место в безбрежности космоса, его счастье и несчастье, его осмысленную и бессмысленную тревогу, борьбу. Общечеловеческое превращено в сущность его личности. Это общее переживается остро, оно преломлено сквозь призму меланхоличного темперамента, всей его душевной конституции и превращено в определяющий мотив собственного настроения.

В экспериментальных условиях темы его свободного творчества следующие: освобождение человека в мире от всякого рода ограничений, бесконечная свобода личности, поиск максимальных условий для развертывания возможностей личности; ограничения, повсеместно считающиеся источником внутренних конфликтов человека, его страданий.

Рассмотрим некоторые нюансы такого рода стремлений Л. Гудиашвили. Художнику показали картинку, на которой изображена темная комната. Из окна проникает свет. При первом же взгляде на картинку в сознании художника появляется мысль об основных свойствах природы человека, его судьбе и стремлениях. Картинка вызывает в нем мысли о том, что человеку нужен свет, большой свет, ему чужда темнота, губительна тьма. По его мнению, изображенный на картинке человек переживает большую душевную боль, страдание, вызванное тем, что он находится в темноте. «То, что женщина подошла к окну, отнюдь не значит, что она готова выброситься из окна, покончить собой. Наоборот, проникающий свет ее успокаивает. Развертывание природы человека жаждет света, солнца, тепла, любви, проникший свет возвращает человека к жизни». Таково основное содержание выбранной им темы.

Герой созданного художником рассказа — одинокий, погруженный в тяжелые переживания человек. Его беспокоит судьба человека; он как-будто отвергнут, отстранен. В то же время в его действиях и стремлениях проглядывают общечеловеческие стремления, страдания и радость. В этой личности слиты воедино стремления заботы о конкретном и общественном. Наш художник условием счастья считает жизнь в заполненной светом среде.

По второй картинке он сочиняет сюжет, выражающий пессимистическое настроение (на картинке видна комната; в углу комнаты, спиной, на полу сидит согнувшийся человек, голова его прислонена к стене; там же стоит кресло, на полу лежит предмет, похожий на огнестрельное оружие). Созерца-

ние этой картинки вызывает в нашем испытуемом образы фантазии, содержанием которых является трагический случай: «В камере сидит жертва насилия и агрессии. Этот человек потерял надежду на освобождение — поза фигуры несомненно повествует о трагической судьбе. Его жизнь несомненно протекала в столь тяжелых условиях, что, естественно, должна была завершиться несчастьем. Это человек — не борец, да ■ бессмысленно бороться. Его поведение, поза выражают полную безнадежность, трагический конец».

Картинка, продемонстрированная художнику, в людях с другого типа установками вызывает совершенно иные мысли — сексуальные, романтические, факты, связанные с семейными неприятностями, и т. д. либо же сюжеты, которые могут иметь счастливое завершение. Но темперамент и направление духовного мира нашего испытуемого таковы, что достаточно соответствующего, даже малейшего толчка, чтобы в нем всплыла крайне обобщенная поэтическая печать о судьбах человеческих.

С данной точки зрения очень симптоматично то обстоятельство, что картинка с видом природы, вызывающая в большинстве людей настроение идиллии, отдыха, душевного покоя, ■ нашем художнике вызывает беспокойные, фантастические, динамические образы. Взаимоотношение этих образов (дерево, река, лодка в реке, ураган, одиночество, безмолвие и др.) создают ожидание какой-то трагедии. Художник переживает, что в этой ситуации (сама по себе эта ситуация — спокойная) уже свершилась или должна свершиться большая трагедия, большое несчастье; по его мнению, таково настроение природы. Довольно спокойный пейзаж порождает ■ нем беспокойство, тревожность, сомнения в доброжелательном настрое природы к человеку, вызывает ожидание опасности.

Эта настроенность, но уже ■ другом виде, выявляется и тогда, когда на него возлагается создание сюжета на основе абстрактной, бессмысленной картинки. Наш испытуемый видит символические, поразительные архитектурные сооружения, перекрытые железными крышами, похожие на жилые дома здания. Эти здания занимают опромное место, как-будто всю Землю. В опромных, поразительных зданиях заперты страдающие, на другой стороне картинки он видит мирное место. Здесь также здания, огражденные большими заборами; внутри, за оградой, трудятся люди. Во всех домах имеются окна, через которые проникают лучи солнца, согревая людей.

Вызванный этой картинкой настрой еще более усиливает анализ проекции его внутреннего мира на другую абстрактную картинку. Эта картинка действительно побуждает человека к выявлению его субъективного отношения к космическим силам. При виде картинки у нашего испытуемого сразу

же возникают кошмарные образы: страшная пропасть, местность, в которой противопоставляются друг другу злые силы: драконы, летающие змеи, поразительные животные каменного века. Все эти страшные силы природы грозят человеку, стоящему на краю пропасти. («Из картинки видно, что в этом мире человек никогда не жил спокойно, он несомненно совершил большой грех, и все ополчилось против него, он подвергается постоянным гонениям; здесь даже скалы настолько динамичны, что кажется, будто движутся руки дэвов»).

Наш испытуемый создает еще по одной неоднозначной картинке оригинальный сюжет, озаглавленный им «В плену пессимизма». Основная мысль этого сюжета следующая: человек, окруженный крестами и могилами, стоит как статуя, на его лице запечатлена большая трагедия; он скоро попадет под большой крест, человек охвачен пессимизмом. «Среда — могильные камни, кресты — располагаются в таком ритме, что еще более отчетливым становится душевная тревога человека, одновременно сосуществуют пессимизм и оптимизм так же, как доброе и злое начало; то, что перед нами — предвестник пессимизма», — заключает наш испытуемый.

Так же рассуждает он и при составлении рассказов по остальным многозначным картинкам. Предложенные нами картинки дают возможность субъекту развернуть творческую фантазию по бесчисленным направлениям, создавая сюжеты, содержащие как добро, любовь, дружбу, большой гуманизм, так и агрессивные, криминальные, непристойные порнографические сюжеты. Но из множества возможных вариантов Л. Гуднашвили выбирает то, что диктуют ему фиксированные в его интимном душевном мире неосознаваемые, нереализованные установки. Главная тема, объединяющая созданные им сюжеты, — это перманентный конфликт между миром и личностью. Часто эти взаимоотношения агрессивны: реальность является агрессором; она как тяжелый ■ жесткий пресс сковывает индивидуальность человека, подавляет его устремления.

Как отмечалось, подобное отношение Л. Гуднашвили к миру носит крайне общий характер. Оно выражает большей частью не его личные отношения, а судьбу человека, отношения человека и мира вообще. Персонажи его рассказов скорее абстрактны, чем конкретны. Он протестует, тревожится по поводу того, что вообще существует агрессия, тяжкий пресс внешней реальности, сковывающий человека. У созданных им персонажей легко возникают страх нападения неожиданного агрессора, переживание беспомощности, надежда на торжество истины, жажда обретения покоя. Независимости личности может угрожать и враг, и друг; за ограничениями следуют покорность, ослабление сопротивления, общая апатия или же беспокойство, тревога; у него появляется образ человека, гипнозом

подчиняющего себе другого человека, высказывается неуверенное соображение — какие силы действуют здесь — злые или добрые? Он колеблется, сомневается, верит и не верит добрым побуждениям человека. Его обуревают амбивалентные эмоции. Например, одна из женщин со встревоженным лицом, понурившись, стоит у дверей дома. Эта картинка вызывает в нем образ фантазии трагического содержания: «В результате тяжелого семейного конфликта женщину выгнали из дома. Здесь выражены тяжелая печаль, тревожность, бессилие человека перед агрессией, потеря крова, глубокий пессимизм». На наш вопрос о том, может завершиться судьба этой женщины, он ответил: — «Как вам сказать, она переживает тяжелую трагедию, невозможно вернуть изгнанника, да и сама она не будет счастлива».

На одной предложенной картинке разворачивается сюжет следующего содержания: в темноте стоит человек, его освещает падающий из какого-то дома свет. «Человек и свет. Это, наверное, военный, который пытался убежать от исполнения своего долга, но свет выдал его... Он старается укрыться в лесу, в ночи, но от людей нигде не спрячешься. Здесь все так же, как бывает в жизни». Анализ этого сюжета показывает, что он отвечает теме — бегство от долга, поиски независимости и в то же время убежища, персонаж рассказа убежал от ограничивающего положения, долга, он стремится обрести свободу. Относительно такого персонажа автор проявляет определенное эмоциональное отношение, встревожен его судьбой; он знает закон жизни: тот, кто убежит от долга, закона жизни, обречен; человеку не дано уйти от преследователей, мести поборников существующих правил.

Следует отметить, что в составленных Л. Гудиашвили сюжетах часто выявляется тенденция избегания наказания за совершенные поступки. Субъект стремится убежать от агрессии, жаждущей победить его, заставить почувствовать себя пораженным, отнять свободу, ни во что не ставить, унижать его. Его персонажи переживают чувства отчуждения, ненужности, бесполезности, стремятся к покою, обретению спокойного пристанища, что всегда завершается поражением.

Особенности темперамента человека, в частности, содержание эмоций, склонность к приятным или неприятным переживаниям четко проявляются в том, что именно ожидает субъект от жизни, в его эмоциональном отношении к успешности или безуспешности своих или чужих действий. В данном аспекте различают людей с оптимистическим и пессимистическим настроением. В наших опытах это направление эмоций выявляется в особенностях поведения персонажей, воображенных испытуемым, и в его оценке будущей судьбы этих персонажей. Направление эмоции Ладо Гудиашвили, проте-

кающей вне контроля воли и непосредственно проявляющейся из глубинных слоев психики, крайне дисколочно.

Здесь же следует сказать, что этот пессимизм не имеет мировоззренческого характера; он совершенно не выражает его сознательное отношение к внешнему миру, не выражает также и эмоции, сопутствующие сознательному поведению. Как отмечалось, Л. Гудиашвили — чрезвычайно энергичен, активен, чаще всего полон жизни, он — гражданин, борющийся за счастье своего народа, преданный своему делу. В этом отношении его репутация известна. Здесь мы касаемся тех нереализованных, данных в бессознательном, неосуществленных установок личности, которые скрыто, подавленно существуют в личности и проявятся лишь тогда, когда снимется контроль разума, обусловленный осознанием долго перед обществом, и воображение человека начинает протекать непосредственно и импульсивно. Именно эти условия и создаются посредством наших опытов. В подобных условиях личности Л. Гудиашвили проявились характерные, почти для всех больших творцов глубокие внутренние страдания, конфликты, множество другого рода переживаний, эмоции внутренней недостаточности, униженности, скрытые сожаления о недостижимости желаемого в творчестве, «мировая скорбь», душевные боли, присущие людям с тонкой душой. Тонкая душа легко ранима; вызванные такими ранами боли скрыты (субъект не проявляет их даже при близких), легко проникают в глубинные слои его личности, обогащают фонд нереализованных установок и проявляются только в преображенном виде — в виде творческих продуктов, слитых с социальными целями, долгом.

В творческом человеке любое проявление личного, интимного, любое духовное стремление переплетается с его творческим процессом, сознательно или бессознательно сливается с ним. Творчество художника, поэта, музыканта носит отпечаток его интимной духовной жизни, переживаний, возникших на почве нереализованных установок. Интимная духовная жизнь Ладос Гудиашвили отражена в его величественных художественных полотнах.

Как отмечалось, сознательные и бессознательные мотивы личности мы постигаем путем возбуждения в людях творческой фантазии и образов мечтаний. Анализ содержания, вызванных определенными методами фантазии, дает возможность изучить природу неудовлетворенных стремлений личности. Используемый нами метод выяснения образов фантазии несомненно дает симптоматичный материал для охарактеризования личности. Однако у данного метода есть один недостаток: иногда эти картинки вызывают в испытуемом не образы фантазии, что является результатом реализации неосу-

...внутренних конфликтов, ...
...отображения ...
...также ...
...взаимодействия ...
...фантазии. По ...
...природы ф ...
...общепризнанно ...
...еще 50 ...
...Рершахом⁴.
То, что четко ...
...интеллектуальности, ...
...отношение, ...
...личность ...
...что может случи ...
...определенн ...
...она не дв ...
...существо ...
...орбиты, по ра ...
...должна бы ...
...и объяснял ...
...действительно, ...
...увидели но ...
...значимо и ...
...склонность пост ...
...жет ли непредв ...
...ли он предмет ...
...тельности или, ...
...му восприятию ...
...умственная д ...
...момент, харак ...
...выявляющаяся ...
...мышлением. Т ...
...одарен даром ...
...практической ...
...Все три ...
...теризуются в ...

⁴ Впервые ...
Л. Гудиашвили ...
...спериментальны ...
...наде. «Характе ...
...Гудиашвили мето ...
18. В. Нор...

шествленных фиксированных установок, а образы памяти, представляющие, согласно закона ассоциации, репродукцию прочитанного, увиденного, услышанного. Разграничить эти последние от образов чистой фантазии трудно. Таким путем невозможно также установление и изучение скрытых мотивов поведения тех людей, которые испытывают затруднения в составлении рассказов, т. е. в которых трудно вызвать образы фантазии. Поэтому с целью избежания вышеотмеченных трудностей и относительно безошибочного и глубокого изучения природы фантазии нашего испытуемого мы обратились к общепризнанному психодиагностическому методу, разработанному еще 50 лет назад известным швейцарским психиатром Роршахом⁴.

То, что четко проявилось на основе этих опытов — особенность интеллектуального отношения нашего художника к действительности, к предметам и явлениям реального мира. Это отношение, в первую очередь, проявляется в том, насколько личность может обобщить свой опыт и предвидеть, что может случиться в будущем. Например, астрономы заметили определенные отклонения в орбите движения планеты Уран (она не двигалась по определенному для нее пути). На основе существующего знания об отклонении этой планеты с орбиты, по расчетам астрономов, на определенном участке неба должна была появиться вторая планета, влиянием которой и объяснялось отклонение Урана от орбиты движения. И действительно, в предсказанном месте посредством телескопов увидели новую планету — Нептун. Помимо предсказания, значимо и направление интеллекта — имеет ли человек склонность постигать сущность явлений в их целостности, может ли непредвзято и объективно отражать реальность, видит ли он предметы, явления такими, какие они есть в действительности или, наоборот, у него есть тенденция к иллюзорному восприятию, его внимание направлено на мелочи жизни, умственная деятельность находит пищу в рутине. Третий момент, характерный для разума, это — сила творчества, выявляющаяся в творческой фантазии, данной в единстве с мышлением. Творческая сила означает, насколько человек одарен даром создавать новые, оригинальные ценности в практической жизни, искусстве, науке.

Все три компонента интеллекта Л. Гудиашвили характеризуются высокими показателями. Он многократно дает

⁴ Впервые метод Роршаха для изучения особенностей воображения Л. Гудиашвили использован Э. Вачнадзе. Некоторые полученные им экспериментальные данные совпадают с нашими данными. См. Эрасти Вачнадзе, «Характеристика особенностей воображения художника Ладо Гудиашвили методом Роршаха». «Сабчота хеловнеба», 1960, № 10, с. 81—83.

целостные ответы, отмечая при этом незначительные детали. Особенно значительной является природа целостных ответов. Испытуемый старается внести в воспринятые явления определенный порядок, связать эти явления между собой, осмыслить их во взаимоотношении и этим путем вообразить целое, в котором подразумевается определенный смысл. Следует отметить, что цельные ответы он дает именно на те тесты, которые являются наиболее сложными и трудными с точки зрения воображения целостности, и поэтому как целостность доступны лишь людям с высоким интеллектом. Эти трудные фигуры «разрознены на части», их трудно связать друг с другом; чтобы увидеть в них целостность, построить из них предмет или фабулу целостного содержания человеку, необходимы интеллектуальные операции анализа и синтеза или высоко развитая интуиция. Иногда в нашем испытуемом имели место и случаи постижения целого односторонним путем; он постигал целое путем своеобразной ассоциации, замечал часть, осмысление части по ассоциации порождало представление целого. Он и целое постигает не сразу, лишь часть, однако эта часть быстро вызывает цель воспоминаний, соединяющихся в одну целостность (например, вызванное картинкой представление крыла птицы тотчас переросло в представление птицы). Полученный вывод может быть и правильным, и точным, но получен он не логическим путем. Такой путь познания действительности часто представлен в сказках, мифологии. В реальной жизни так же, как и в экспериментальных условиях зачастую отдельный предмет или деталь становится поводом того, что его фантазия тотчас же создает обворожительный, убедительный художественный образ. Художник рассказывает: «Однажды в Кахетии, в одной семье, я увидел маленький кинжал, лежащий на столе. Он очень заинтересовал меня. Мне сказали, что его нашли. Этот кинжал мне подарили. Хранил я его. Как-то раз достал я со шкафа, крутил в руках. Рукоятка кинжала полностью спряталась в моей руке, показалась мне маленькой. Я подумал, что это был, наверное, кинжал женщины. Тотчас же я представил мифических амазонок. Родился целостный образ: бои... амазонок, их победы и поражения...» На основании этого незначительного повода художник создал блестящие картины об амазонках («Раненая амазонка, держащая в руках кинжал» и др.).

Как отмечалось, Л. Гудиашвили стремится рассмотреть внешние явления на уровне высокой абстракции, в то же время ему присуща концентрация внимания даже на незначительных деталях, таких мелочах, на которые другие редко обращают внимание. Подобное переживание действительно — иногда выражает высокую наблюдательность, а иногда — полное отключение от больших, данных в единстве, яв-

лений мира. Выражает замкнутость на мелочах жизни, однако в обоих случаях художнику свойственен очень высокий уровень организации интеллекта.

Организационность разума человека проявляется в постижении труднодоступных связей предметов и явлений. В существующих вокруг отдельных единицах, как-будто не имеющих никакой связи друг с другом, разум постигает невидимые связывающие нити. По тесту Роршаха ответы «организации» имеются в том случае, когда две или более фигуры будут увидены во взаимосвязи. Высокая способность внесения в явление организации порядка, указывает на высокий уровень интеллекта. Она характеризует лишь индивидов с высоким интеллектом, производящим сложную, комплексную интеллектуальную работу. Данная способность отражает не только силу интеллекта, но и связана с характером личности и его психическим состоянием. Иногда она свойственна и невротическим, внутренне раздвоенным людям. Но и в этом случае отмеченная умственная способность способствует компенсации недостаточных сторон личности. Творческая личность обладает способностью высокой абстракции и обобщения. Выражаясь словами Роршаха, тайны гения нужно искать в его творческой активности, в постижении путем высокой абстракции связывающих нитей между явлениями, недоступных обычному взору.

Интеллект Л. Гудиашвили высок. У нормального человека число ответов, выражающих организацию умственного творчества, по данным исследователей этого вопроса, не превышает пятидесяти. Английский исследователь Бек среди своих испытуемых наблюдал лишь несколько случаев, когда коэффициент организации разума достиг или превысил 100 единиц. Среди них были выдающиеся ученые, большие организаторы и руководители научно-исследовательской работы. Например, показатель организаторской способности разума президента одного из больших университетов Англии, выдающегося ученого превысил 100 единиц. Коэффициент организации разума нашего большого художника равен 101-му. В предъявленных в экспериментальных условиях совершенно не связанных друг с другом чернильных пятнах он сумел увидеть связи совершенно определенного содержания, что для многих представляет большую трудность или же совершенно недоступно. Он связывает друг с другом как близлежащие, так и отдаленные детали, и создает замечательные образы, иногда крайне фантастичные, нереальные, но возможные. Подобная организация интеллекта позволяет ему переживать мир мифологии и фантастики как реальность, как ближайшую интимную ситуацию активности своей души, найти там глубокое содержание, постичь невидимые связи между реаль-

ностью и фантастикой и создать художественные картины, носящие отпечаток общечеловеческих гуманных идей.

Если взглянуть в интеллект Л. Гудиашвили как средство адаптации к среде и творчества, увидим, что в нем не все признаки сочетаются гармонично. Его разум имеет склонность к всеобъемлемости, постижению целостностей. Позиция творца относительно мира идеальная, созерцательная, иногда характеризуется пренебрежением реальности; он склонен задерживаться на мелочах, которые необычны, не всем понятны, для него же доступны и содержат смысл. Его разум не столь эластичен, чтобы он мог разделить свою умственную энергию между абстрактным, практическим и необычными деталями. Ладо Гудиашвили может быть неотвязно привязан к высокоинтеллектуальным, фантастическим или же странным деталям. Ему трудно безболезненно приспособиться к практическим явлениям, что весьма существенно в повседневной жизни. Для этого ему требуются специальные волевые усилия.

Особенность Л. Гудиашвили, проявляющаяся в направлении его интеллектуальных интересов, например, в постижении обобщенной целостности, а также фиксации внимания на деталях явления, ясно отражена в его живописи. В творчестве художника редко отражен натуралистический образ конкретной ситуации. Напротив, прототипы его картин преобразованы, обобщены на основе собственной концепции. В явлениях внешнего мира он ищет идею, связывающую эти явления друг с другом; стремится воплотить идею в чувственной форме, форму подчинить общей идее; соблюдая этот принцип создать целостность формы и идеи. Его не интересует точное отражение образа натуры, он ищет его характер, существенные свойства и признаки и пытается выразить его по-новому, в преобразованном виде, а иногда сам старается создать соответствующую своей концепции идеальную модель. Его творчество целиком является продуктом активности организующей силы его разума и данной в отношении с разумом фантазии.

Благодаря интеллекту Л. Гудиашвили, процесс приспособления к среде не характеризуется строгим регламентом. У каждого человека есть определенный метод действия. Этот метод колеблется между строгим педантичным поведением (вспомним строгую регулярность в поведении Иммануила Канта) и нерегулярным поведением (поведение больных шизофренией). Здоровые, нормальные субъекты более свободны в поведении; их поведение — гибкое орудие, благодаря которому субъект шаг за шагом может следовать логике воздействующих на него явлений. Метод поведения Л. Гудиашвили не характеризуется регулярностью, он нерегулярен (с тенденцией регулярности). Стиль его жизни не следует по

одной линии, иногда он является универсальным, всеобъемлющим. В деятельность субъекта вплетается крайне абстрактный и общечеловеческий подход к явлениям. В это время он может быть прикован к одному поведению (особенно в процессе творческого поиска), в то же время такой подход может внезапно смениться продолжительным увлечением мелочами жизни. В его деятельности наблюдается четкое взаимопроникновение методической и неметодической тенденции, что затрудняет легкое приспособление к среде и продолжительное господство приятных эмоций в личности. Его жизнь полна поисками, беспокойством и тревожными переживаниями достигнутого и недостижимого в творчестве. Такое душевное состояние делает нерегулярным и его метод подхода к жизни.

Особенности адаптации к среде выявляют ответы нашего испытуемого на тесты Роршаха. Составление по бесформенным, лишенным четкой структуры чернильным пятнам образов воображения с выраженной структурой связано с большими трудностями. Субъект с мощным интеллектом обращается здесь к сложному и трудному пути и достигает цели. Люди с относительно низким интеллектом прибегают к самому легкому способу. Такой путь — воображение животных на основе цветowych пятен. Само соотношение чернильных пятен на карточках дано так, что они побуждают человека представить изображение какого-нибудь животного. Конфигурация пятен легко получает форму животного, тогда как представление человеческого тела, природы или какого-либо другого предмета требует большой творческой активности. Поэтому большинство ответов примитивных людей с неразвитым умом связано с представлением животных. Такие люди не обладают достаточным репертуаром умственных содержаний, чтобы отвлечься от простого, доступного и очевидно данного. Им не удается соотнести с пятнами более сложные и отдаленные по сходству явления. Но выяснено и то, что нормальные люди, умственная активность которых направлена на простые явления, характеризуются легкостью приспособления к среде; они легко находят свое место в жизни, очень практичны и часто достигают успеха в устройстве своей личной жизни. Напряжение ума, творческая активность не присущи им. С данной стороны особенно значительно количество т. н. «популярных» ответов. Например, чернильное пятно, действительно похожее на летучую мышь, воспринято испытуемым как «летучая мышь»; пятно, похожее на двух людей, тянущихся друг к другу, вызывает следующий ответ: «Двое дерутся между собой». Известно, что конкретно, практически мыслящий человек в жизни пользуется представлениями и сведениями, принятыми в коллективе, группе, членом которых он является. Он думает, мыслит, действует так,

как это необходимо для безболезненного приспособления к среде. Человек с большой способностью практического приспособления характеризуется сильным конформизмом. «Популярные ответы» доступны всем; поэтому каждый человек, обладающий способностью направить свое мышление аналогично мышлению группы, непременно даст несколько популярных ответов, соответствующих мышлению этой группы. Статистически доказано, что люди, дающие большое число подобных ответов (более 6-ти), характеризуются хорошей приспособляемостью к среде; чем меньше таких ответов дает испытуемый, тем труднее ему следовать за господствующими в группе взглядами.

Согласно нашим материалам, в экспериментальных условиях Л. Гудиашвили создал всего 45 образов фантазии. Из них лишь 19 выражали животных, остальные же — крайне сложные, необычные оригинальные картины, содержащие определенную фантастическую фабулу. Созданные им образы животных также необычны, неповседневны, часто мифологичны; число популярных, распространенных ответов не превышает 2-х. Данное обстоятельство говорит о том, что у Л. Гудиашвили имеется уникальный, оригинальный мир мыслей и фантазии. Он не всегда находится в конфликте с жизнью, имеет возможность приспособиться к ней, разделить концепцию своей группы, может мыслить и действовать так, как это требует необходимость его адаптации к среде, однако, в то же время, имеет собственный интимный духовный мир, нивелировать который требования среды не могут. Обладает способностью преобразовать в своем творчестве предметы, явления посредством своей внутренней активности, создавать такие образы, которые являются необычными, новыми, но не совершенно чуждыми и неприемлемыми для среды.

Факт наличия этой мощной способности в художнике доказывает вся его творческая жизнь, продукты этого творчества — неповторимые, необычные, поразительные полотна и графические работы, которые на первый взгляд, далеки от норм обычного эстетического мышления, чужды и нереалистичны, но в то же время его творчество и для рядового гражданина чрезвычайно притягательно, приемлемо и возвышенно; именно поэтому творчество художника пользуется большой популярностью.

С данной стороны, с точки зрения соответствия действительности, интересны показатели протекания восприятия и мыслей художника. Следует выяснить, насколько реальны образы, созданные на основе восприятия среды, насколько соответствуют они тем реальным компонентам восприятия, на почве преобразования которых создана картина фантазии, насколько близки созданные фантазией картины с данными в восприятии формами. Есть люди, обладающие способностью

высокого интеллектуального контроля, они хорошо, точно, ■
ясных образах видят мир. Здесь, возможно, имеет место ка-
чественная градация, например, существуют люди с сильным
и слабым интеллектуальным контролем; они резко отличаю-
тся от субъектов, видящих мир в кривом зеркале, фантазия,
мысли которых необычны, нереальны, неадекватны действи-
тельности: восприятие ими мира и созданная на этой почве
картина фантазии совершенно неприемлемы для нормально-
го мышления.

Формы и фабулы, созданные художником как в его ху-
дожественном творчестве, так и в наших опытах, совершенно
своеобразны. Они не похожи на доселе известные нам формы,
образы воображения. Например, ■ психологической науке
англичане и французы на основе пятен Роршаха пытались
дать классификацию образов воображения, воспроизведенных
нормальными и аномальными людьми с точки зрения реаль-
ности и нереальности их содержания. С данной стороны осо-
бого внимания заслуживают исследования Бека. Но большая
часть ответов нашего художника не уместится ни под одну
из вышеназванных классификаций. Образцы воспроизведен-
ных им образов фантазии колеблются между точными, свет-
лыми, реальными формами и темными, не светлыми, стран-
ными, иллюзорного характера образами. Более того, они
представляют сплав этих свойств. Художник дает волю своей
фантазии и создает такие картины, которые выходят за пре-
делы возможностей фантазии обычного человека, проникают
в совершенно странный, чуждый для обычного разума мир.
Он обладает настолько внутренней энергией и контролем ра-
зума, что может прекратить игру воображения на роковой
границе, после чего воображаемые им картины были бы со-
вершенно недоступны для обычного ума. Например, худож-
нику дается рисунок, составленный из чернильных пятен.
Пятна выражают совершенно не связанные между собой
цветовые бесформенные тела. Только субъектам, обладаю-
щим мощными творческими силами, удастся на основе этого
материала вообразить один цельный образ или действие и
придать пятнам ■ рисунке определенный смысл. Ладо Гу-
диашвили смело называет эту картину «Свадьба краба» и пе-
редаёт сюжет: «Это чрезвычайно сложная композиция; здесь
свадьба краба. Эти две маленькие фигуры животных, головы
направлены к муравьям, во рту у них длинные музыкальные
инструменты, на которых они играют, остальные стоят на го-
лове длинной гусеницы, по правую же сторону стоит краб —
устроитель свадьбы, он направляется к центру; внизу маленькие,
похожие на улиток, животные направляются к центру вместе
с ним. Это, наверное, свита, здесь устраивается свадьба...».

По этому рисунку среди ответов других людей наиболее
ценными являются: аквариум, ботаническая выставка, дно

океана, подводные животные, восточная погода, слоны из волшебных сказок и пр. Но гудиашвилевское видение чернильных пятен, отражающее содержание сложного, фантастического, нереального действия, бесспорно является результатом сильнейшей фантазии. Следует отметить, что при проведении опытов испытуемых просят обычно воспроизвести какой-либо образ воображения, а не целый сюжет. Это потому, что редко кому удастся составить рассказ по чернильным пятнам. Л. Гудиашвили почти во всех случаях создает не только картины отдельных представлений, но и целые сюжеты, фантастические и необычные.

Как видно из вышеописанного случая, картины, созданные художником, переносят нас в такой мир, который как будто оторван от реального сознания, к фрагментам картины, (объединение которых ему было поручено); переносят в захватывающий, фантастический мир сказок, а иногда и сновидного сознания, где все возможно, и в то же время невозможное пережито как активно данное в действительности. Несмотря на то что эти картины крайне отдалены от той основы восприятия, на почве преобразования которых они создавались, их композиция целостна, оригинальна; они вызывают нас возвышенные эстетические переживания. В то же время эти грезы художника жестко контролированы внутренней рефлексией художника. У них определенная граница, за пределами которой действие фантазии нарушало бы чувство меры, характерное для большого художника, и воображение приняло бы характер совершенно недоступного для обычного человеческого разума потока представлений. Фантазия нашего художника представляет собой уникальный сплав реального и ирреального, действительности и сновидений, где реальному присваивается поэтический, возвышенный оттенок. Строгий контроль разума и воли над фантастическим видением мира ясно виден в его творчестве. Продукты фантазии художника отмечены печатью его вышеотмеченных личностных особенностей. Ключ к пониманию его творчества можно искать во множестве аспектов: в природе целостной структуры личности художника и ее отдельных компонентов.

Наши экспериментальные материалы позволяют характеризовать не только познавательную сферу личности — направленность интеллекта, творческую силу интеллекта, в частности, способность творческой фантазии, но и постичь аффективно-эмоциональные особенности личности и их соотношение с силой фантазии и свойствами воли.

Полная характеристика способности приспособления разума и особенностей волевой энергии возможна на почве рассмотрения аспекте соотношения импульсов потребностей и эмоционально-волевых особенностей. Разуму и воле личности приходится действовать в позитивном и негативном направ-

лениях: сдерживание, регуляция внутренних импульсов-потребностей, аффективной жизни, т. е. упорядочивание импульсов, препятствующих достижению целей воли. Если эмоционально-аффективная сфера личности лабильна, тогда в критических ситуациях жизни она проявляет сильную тревожность, эмоциональные колебания или же склонность к избыточным вспыльчивым реакциям. В таких случаях для сдерживания и упорядочения подобного состояния воле приходится затрачивать большую энергию. Это же обстоятельство мешает позитивной работе. Таким образом, сила разума и воли личности измеряется во взаимоотношении с интенсивностью его аффективно-эмоциональных и потребностных импульсов.

Л. Гудиашвили является личностью, имеющей интенсивные потребности, импульсы и эмоционально-аффективные переживания. Им могут овладеть тревожные импульсы, беспокойство, страдания, аффекты, скрытая агрессия. Вообще эти свойства встречаются на двух крайних уровнях — у детей, психопатов и у совершенно здоровых людей с большими целями и талантом. У детей и психопатов тревожность возникает даже по совершенно незначительному поводу. У сильных людей, в критических условиях жизни, в условиях недостижимости, большого поражения, ограничений личности, ожидания наказания и других подобных условиях проявляется интенсивно внутреннее волнение. Радость по поводу успеха в таких людях также связана с волнением, тревожностью, беспокойством. Ладо Гудиашвили относится именно к такой группе здоровых, сильных, эмоционально-аффективных людей. Его большой успех или неудача протекают не спокойно, не гармонично, а на фоне душевного волнения. Данное обстоятельство проявляется в экстремальных условиях жизни. Обычно, в повседневной жизни, вышеотмеченное состояние сдерживается и регулируется, он может подчинить свои чувства, эмоциональность, сильную импульсивность, что дает ему определенный импульс в творческой работе и сопутствует каждому акту его поведения; внешнее поведение в основном толерантно, это поведение мудрого человека. В условиях поражения, утраты надежды в нем также преобладает сила воли, своего рода упрямство — до конца бороться за поставленные цели, но этой борьбе сопутствуют тревожные эмоциональные переживания. В Ладо Гудиашвили имеется тенденция эмоциональной неуравновешенности, проявления острых чувств, внутренней бури и эмоционального стресса, однако во внешнем поведении они редко проявляются интенсивно; внутренне же в нем всегда царит сдержанная тревожность по поводу достигнутого и недостижимого в творчестве, внутреннее беспокойство и печаль, обусловленные рутинной жизнью.

Острая, эмоциональная жизнь художника не обусловле-

на переживаниями неценности, пренебрежения со стороны людей, униженности, что часто характерно для творческих людей, борющихся за завоевание высокого престижа, известности и признанности. Эта борьба часто протекает в виде тяжелых внутренних и внешних конфликтов и агрессивного поведения. Особенности эмоциональной жизни Л. Гуднашвили больше вытекают из признаков его темперамента (смещение холерических и меланхолических элементов), врожденной структуры его личности. Его эмоциональная жизнь колеблется между крайне активными, энергичными, интенсивными, тревожными переживаниями и анергичным, т. е. своего рода подавленным (дисфорическим) настроением. Подавленный эмоциональный тон часто сопутствует его активности. Личность художника как-будто стремится обрести внутренний покой, отдохнуть в безразличном духовном состоянии, но это переживание не является показателем упадка, утрачивания надежды. Как показали предыдущие опыты (опыты тематической апперцепции), они выражают тенденцию поисков освобождения от беспокойных переживаний и пристанища в безразличном дисфорическом состоянии. Данное душевное состояние, по нашим наблюдениям, как в наших опытах, так и в творчестве, проявляется в избытке темных цветов, образы своей фантазии часто воплощает посредством темных цветов; темные цвета являются выразителями внутренне подавленных переживаний. Для выражения своего душевного настроения Л. Гуднашвили часто обращается к ахроматическим цветам. В этом отношении наиболее колоритной является живопись его первого периода, например, персонажи тбилисской богемы. Для выражения внутренних страданий, внутренней опустошенности, дисфорического состояния им в основном используются различные нюансы ахроматического цвета.

Как отмечалось выше, для характеристики структуры переживаний личности необходимо изучение импульсов ее потребностей, особенностей эмоциональной жизни и той внутренней духовной энергии, посредством которой осуществляется упорядочивание конфликтных переживаний, возникших на почве столкновений этих импульсов, взаимопротивоположных интенсивных стремлений, разгрузка от них и мобилизация всех внутренних положительных сил для достижения целей. Для установления данного аспекта личности используют различные пути. Например, посредством экспериментального, бисграфического методов и метода беседы исследуют его духовную энергию, проявляющуюся в творческой фантазии. Творческий процесс как выявление фантазии является показателем внутренней силы, «внутреннего огня» личности, ее безудержной целеустремленности, неиссякаемой активности. Для понимания структуры личности творца особенно ценным

является установление особенностей действия его активности, энергии, фантазии. Данные исследования личности Л. Гудиашвили с данной стороны особенно интересны при использовании т. н. метода «чернильных пятен». Изучение нормальных и патологических людей показало, что для характеристики природы образов фантазии имеет значение и в каком виде они даны — выявление их динамично или статично. В этом случае эти образы могут воспроизводить животных или человека в неподвижном (статичном) или в подвижном (динамичном) состоянии. Показателем продуктивной фантазии считаются динамичные образы, воспроизводящие человека, человеческие движения. Создание таких образов очень трудно. Оно требует развитую творческую силу. Чем ниже внутренняя культура человека, чем деструктурированнее и патологичнее его душевная структура, тем меньше представлены или вовсе отсутствуют образы, воспроизводящие движения человека. Психическая активность, выявленная в фантазии, как указывает Роршах, выражает исполнение наших желаний, действия, выражающих эти желания, т. е. действия, в которых мы пожелали бы принять участие, но не можем или не смеем выявить их; они выявляются формами наших скрытых стремлений. На эти фантастические образы осуществляется проекция наших интимных уникальных стремлений. Ответы, полученные в наших опытах, напоминают экспериментально вызванное сновидение, в котором осуществляется бессознательная проекция скрытой, сдержанной душевной жизни личности, ее бессознательных фиксированных установок.

Чем большими творческими силами обладает человек, тем интенсивнее использует он нереализованные установки для формирования и творческого осуществления цели своей жизни. Жизненный путь сильного человека тесно связывается с его внутренней активностью, внутренними интимными неосуществленными установками; в случае надобности они беспрепятственно выявляются и направляют поведение человека. Душевно слабый человек не в силах руководствоваться своими интимными стремлениями, у него нет способности продуктивной фантазии, преобразовывающей прошлый опыт. Он выявляет свои неудовлетворенности стремления либо в замаскированном виде (например, в сновидном сознании), либо ему удастся подавить их, и он руководствуется в жизни проторенным другим путем. У него нет возможности реализовать свои сдержанные желания в фантазии, поэтому он переживает тяжелые внутренние страдания. Экспериментально вызванные образы фантазии, воспроизводящие человеческие движения, представляют собой незамаскированное и смелое проявление того, что человеку удастся использовать свою фантазию, у него есть возможность включить ее в активность своей жизни, в свое продуктивное творчество, удовлетворить с ее по-

мощью свои недостижимые желания, реализовать нереализованные установки, разгрузиться от душевных страданий. Образы, воспроизводящие кинестетические движения человека, являются предвестниками этой духовной энергии. Субъектам с подавленной, пассивной, слабой творческой энергией, внутренне дезинтегрированным не удастся вызвать образы, воспроизводящие человеческие движения, поэтому они прибегают к маскировке и вместо активности представляют животных ■ активности, движениях, что больше напоминает сновидное сознание, чем человеческую активность. Именно поэтому с избытком выявленные во время опытов образы животных указывают на множество сдержанных, подавленных, неосуществленных желаний личности, проявить которые она не смеет даже в виде образов фантазии и осуществляет это только лишь ■ сновидении.

Большая часть воспроизведенных Л. Гудиашвили образов как в художественном творчестве, так и по экспериментальным данным, имеет динамический характер, они выражают как человеческие движения, так и движения животных, количественные показатели очень велики. В случае нормального, здорового человека шесть-семь подсбных показателей указывают на сильную фантазию и сильную духовную энергию. Образы, воспроизводящие движение, в большом количестве создают лишь люди с большой творческой энергией, большой целеустремленностью, дающие волю своему внутреннему назначению, руководствующиеся этим назначением как при упорядочении своей духовной жизни, так и при создании объективных ценностей. В наших опытах Л. Гудиашвили ■ четырнадцати случаях выявляет образы, воспроизводящие человеческую активность, что несомненно является показателем высокого ранга его творческой активности. Выяснилось, что у него имеется множество таких нереализованных комплексов переживаний, неосуществленных желаний, маскировать и сдерживать которые необходимо. Его несомненно характеризуют т. н. аутистические тенденции: невысказанные, непонятные другим, неадекватные с точки зрения приспособления к среде переживания, что щедро проявляется ■ виде оторванных от реальных явлений, конкретного восприятия мира мечтаний, грез, картин, похожих на сновидное сознание. Однако он обладает большой внутренней силой и смелостью и может дать волю внутренним, интимным, нереализованным установкам, призвать их и включить в свое сложное творчество. Его фантазия крайне своеобразна, амбивалентна; она представляет собой уникальный сплав возможного и невозможного, мифологического, сказочного и чисто социального, повседневного. Но большинство их касается судьбы человека, его прошлого и будущего, борьбы добра и зла ■ мире, символического выражения в картинах воображения вечных обще-

ловеческих проблем. В образы воображения социального характера вплетаются идеалы дружбы, любви к людям, гуманистические, вообще. Иногда в мечтаниях художника происходит примирение добра со злом, часто злые силы поставлены на службу добра. Наилучшим образом этого в его творчестве является монументальное полотно «В свите дэвов». «В свите дэвов» кровные враги человека превратились в добрые силы. Их движения, выражение исполнены добра. На голове огромного дэва, изображенного на переднем плане, сидят доброжелательно настроенные друг к другу лев и девушка, на заднем же плане на головах дэвов с добрыми лицами сидят Медея и Ясон; на являющейся символом добра овце восседают поющие девушки. Вокруг царит возвышенный, веселый настрой, согласие, гармония. Злые силы подружились с добром, нежностью, прекрасным. Движения дэвов динамичные, сильные, но осторожные, участливые, будто бы они стараются ненароком не истоптать красоту природы. Вся эта сцена является выражением содержания поэтической песни свирельщика.

Художник рассказал нам об этой картине следующее: «В ней я выразил свою мечту — желание, чтобы у моей Родины не было врагов. Злые силы берегли ее, восхищались моей родной землей, были бы укрощены ее прелестью. Дэвы подружились с грузинским народом, с грузинскими женщинами. Превращенные в добрые существа, они стараются не коснуться грубо моей земли. Они преисполнены добра, любви и проникнуты дружескими чувствами к людям».

Выдержать наплыв образов воображения столь различного содержания может лишь такая психика, которая, наряду с большой продуктивностью фантазии, обладает и большой регулирующей силой разума и воли. Как убедились, это качество возведено в личности Л. Гудиашвили на чрезмерно высокий уровень. Поэтому чрезмерный наплыв образов фантазии превращается в стимул большой жизни. Благодаря этим средствам происходит разгрузка личности от эмоционально-аффективного состояния, выражающего острую, конфликтную духовную энергию. В нем происходит глубокий внутренний катарсис, в результате чего продуктивная творческая энергия получает возможность создания бессмертных художественных ценностей.

Мы подсчитали, как это принято, образы позитивной фантазии Л. Гудиашвили и его ответы, отражающие интенсивную импульсивно-эмоциональную жизнь; в результате этого подтвердилось, что в личности значительно представлены обе сферы; особенно сильны продуктивная внутренняя энергия, тенденции, выражающие «внутреннее горение». здоровые внутренние пути, которые направляет его жизнь, вмешивается в планомерное направление его продуктивного твор-

чества и способствуют ему в создании художественных полотен, преисполненных здоровыми, социальными мотивами.

Здесь же следует отметить, что рассмотрение чувств, интеллекта и фантазии Л. Гудиашвили во взаимоотношении и сопоставлении сущности его личности в целом с его творчеством убедило нас, что взгляд Мориса Рейналя на творчество художника не должен быть правильным. По мнению М. Рейналя, Л. Гудиашвили выражает эмоции, в его живописи с большим мастерством дан преимущественно примат чувственного мира личности, искусство основывается на чувствах; на примере живописи Л. Гудиашвили невозможно утверждать, что произведения, создаваемые на почве логикорассудочных действий, стоят выше произведений, вытекающих из наших чувств, и Ладос Гудиашвили вполне заслуженно сумел обворожить, взволновать, вызвать кипучие чувства в людях, давно считавших обесцененным основанное на чувствах искусство⁵.

Не должно вызвать сомнений, что эстетическое переживание, вызванное произведением истинного искусства, является сложным синтезным образованием; в этом синтезе переживаний интеллектуальные процессы, в частности, фантазия, занимают не меньшее место, чем чувства. Произведения искусства вызывают в нас не только чувства, но и специфическую, целостного характера духовную активность, в которой при восприятии художественных произведений различного вида приоритет может быть отдан одному из них (чувствам, воспоминаниям, фантазии, мышлению и пр.). Воздействие искусства Л. Гудиашвили на человека не ограничивается лишь возбуждением чувств и эмоциональностью, а как высокое искусство вызывает в личности сложное эстетическое чувство, в котором, по-нашему мнению, первое место не должно принадлежать лишь сфере эмоций. Л. Гудиашвили не такой художник, который старается безудержно отобразить чувства и тем самым оказать воздействие на человека. Анализ структуры его личности показал, что он может направлять отношения со средой на уровне объективации; как отмечалось и выше, он обладает большой интеллектуальной силой, духовной энергией, фантазией, благодаря которым он может сдерживать наплыв своих нереализованных установок или реализовать их в мечтаниях. Его каждое деяние является продуктом вмешательства регулирующей силы интеллекта и интуиции. Творчество художника не есть лишь выражение эмоционально-аффективной жизни, напротив, выраженные в его персонажах внутреннее страдание или восторг объективированы как самим персонажем, так и художником. Его персонажи, в частности, представители наиболее эмоциональ-

⁵ Maurice Raulin, Lado Goudiashvili. A. Paris, 1924. С. 9.

ной богемы—кинто несут отпечаток интеллектуальности, мудрости, рефлексии собственного положения. Характерные для романтиков ирония и сарказм, присущие Л. Гудиашвили, свидетельствуют не о господстве чувств, а являются больше результатом объективации и рефлексии. Под содержанием нереализованных установок Л. Гудиашвили подразумеваются не только явления, вызывающие чувство, но и интеллектуальное содержание. Поэтому их реализация может произойти только при участии интеллектуальных и еще других сил. Поэтому характерное для личности Л. Гудиашвили превалирование нереализованных установок совершенно не означает, что для их осуществления необходимо привести в действие только чувства. Напротив, как убедились, эти установки выявляются в виде сложного действия интеллектуальных процессов. Конечно, в обычной жизни в структуре деятельности человека всегда подразумеваются эмоциональные компоненты. Вне этого активность человека немыслима, в искусстве также: вне интенсивного участия эмоциональных компонентов художественное произведение выходит за рамки истинного искусства. Искусство Л. Гудиашвили не лишено эмоциональности, компонент чувств, эти компоненты мощно представлены в нем: однако они регулированы, сдержанны, и их действие никогда не выходит за рамки необходимой для эстетического воздействия меры.

Стилизация художественных образов, своего рода деформация фигур не направлена специально на возбуждение в воспринимающем картину субъекте лишь тревожных эмоций, хотя они служат и этой цели. Собственная природа заставляет художника обратиться к этому средству, стремление экспрессивного выражения духовного мира побуждает его нарушить академические каноны рисования. У художника имеется совершенно определенная художественная концепция. В беседе с нами он сказал: «Я сам не могу понять, что заставляет меня обратиться к деформации фигур. Но я знаю, что это необходимо для выражения внутреннего мира человека, его природы. Когда я рисовал кинто, когда мне хотелось увидеть его по-своему, возникла необходимость в новом штрихе, который выявил бы мою идею, которую я вложил, изображая кинто. Подобный подход позволил мне более полно передать то, что мне хотелось. Академическими средствами я этого не смог бы». По его мнению, все великие художники избегают прямого изображения натуры. Для выражения идеи необходимо подчеркнуть, вынести на передний план существенные стороны, имеющиеся в натуре, прибегнуть к утрированию. Истинная фантазия, которая является ведущей в живописи, немыслима без утрирования. Лучшие произведения классического изобразительного искусства, даже сама Сикстинская капелла, не являются чисто реалисти-

ческими: преувеличение и деформация в них—довольно большое место. Во Мцхетском кафедральном соборе, над алтарем, нарисован Христос с маленьким телом и несуразно большой головой, необычайно выразительной. Это делает его более выразительным. Условность и деформация, безусловно, способствуют выражению идеи, придают картине большую силу воздействия. По мнению художника, в творческом процессе ведущее значение придается интеллекту. «В начале в воображении возникают схемы будущих картин, постепенно первоплощающиеся в эскиз; пока этот эскиз не осуществится, я переживаю большие внутренние муки, но в сознании одновременно возникает множество тем и эскизов. Часто вокруг одной темы у меня возникают сразу два или три сюжета и, вполне возможно, что я могу спутать все друг с другом, потерять. Эти схемы крайне динамичны, но выражают истинную сущность явлений. Разум должен решить, какому эскизу отдать предпочтение, суметь произвести фиксацию некоторых из них. Натура, модель не существуют в статичном, недвижимом виде. Никто не может передать душу (сущность) человека или природы посредством статичной модели. Художник мыслью и фантазией должен постичать самую суть изображаемых им явлений».

Таким образом, беседа с художником убеждает нас, что его творческий процесс, представляющий проекцию его собственного духовного содержания, является крайне интеллектуализированным, протекает под контролем, является продуктом большой умственной селекции. Своим творчеством художник стремится вызвать в человеке не только эмоции, но и выразить определенную идею, постичь сущность явления, использовать соответствующие этой идее художественные средства. И он достигает намеченной цели, его творчество вызывает специфическое, целостное синтезно-эстетическое переживание, в котором эмоциональный момент занимает видное место.

Мы предприняли попытку установить особенности личности Ладо Гудиашвили, прибегнув к различным способам. Направление нашего исследования определили результаты исследования методом фиксированной установки, преследовавшие цель изучить целостную структуру личности. Используемые нами другие методы исследовали другие значительные стороны личности: сознательные и бессознательные мотивы, компоненты, структуры личности (интеллект, фантазия, волевая энергия, интенсивность эмоций), непосредственно связанные с мотивационной сферой личности — с содержанием установки личности. Выяснилось, что все выбранные нами методы дали в основном схожие результаты. Все они подтвердили одни и те же признаки личности Л. Гудиашвили, лишь в различных аспектах и соотношении. Результаты ис-

следования сознательных и бессознательных мотивов и эмоциональной сферы посредством методов фиксированной установки, беседы, метод тематической апперцепции, а также данные изучения методом Горшаха действия фантазии и связанных с ней интеллекта, эмоциональной сферы, творческой энергии личности дополняют, углубляют друг друга. Подобное совпадение результатов, полученных различными путями, придает данной нами характеристике художника большую надежность и убедительность.

Попутно мы старались показать, как отражаются в богатом творчестве художника особенности его духовной жизни, установленные нами психологическими методами. Его творчество по существу представляет собой продукт его богатого духовного мира, уникальной фантазии и напряженной деятельности эмоционально-эффективной сферы, проекцию структуры его личности и мотивационной сферы. Наш экспериментальный материал дает возможность во многих аспектах рассмотреть связи, существующие между структурой личности художника и его творчеством. Для иллюстрации отмеченного мы коснемся здесь соотношения некоторых моментов структуры личности художника с его искусством.

Обзор творчества Л. Гудиашвили в соотношении с особенностями его личности подразумевает осмысление только некоторых значительных аспектов этого творчества. Это, главным образом, касается использования им для реализации мотивов его творчества, установок и художественных замыслов таких формально-технических средств, которые связаны с врожденными природными показателями. Мотивы, настрой творчества, какого бы происхождения они не были, бесспорно глубоко личностны, это — движущие импульсы, превратившиеся в сущность личности, и, и постольку, являющиеся ее необъемлемой частью. Уникальными данными личности надо считать также способность, необходимую для осуществления замысла. Например, создать чрезвычайно обобщенное произведение может создать лишь такой творец, который имеет большую способность обобщающей абстракции или же истинную интуицию, необходимую для постижения целого и абстрактного. Эта последняя является врожденным талантом творца, который часто дает направление поиску художественных средств. Подтверждением этого является все творчество Ладо Гудиашвили. Например, основное направление его интеллекта — поиск в явлениях общего, синтезного, постижение основной идеи — четко отражено в его творчестве.

Известно, что цель служить одной идее могут поставить себе люди с совершенно различной структурой личности (как с точки зрения характера, так и темперамента). Борьба за высокие идеи может протекать на фоне сангвинистического, флегматического, меланхолического, холерического тем-

пераментов, гармонической и конфликтной психической структуры. В одной личности это может проявиться спокойно, уравновешенно, а в другой — на фоне душевного волнения, интенсивных эмоций. Аналогичное можно сказать и относительно творчества. Одной великой прогрессивной эстетической идее могут служить люди с различной душевной структурой, но творчество каждого из них будет своеобразным и носящим отпечаток уникальной личностной структуры. Поэтому становится возможным охарактеризовать не только художественный уровень творчества, но и личность его создателя.

Мотивация и настрой художественного творчества Ладо Гудиашвили вполне соответствуют довольно устойчивой структуре его личности. С первого же периода творчества, когда он созрел как полноценный художник, нашел свой путь в искусстве, и до сегодняшнего дня его творчество носит отпечаток двух вышеописанных тесно взаимосвязанных компонентов его целостной душевной структуры: внутренние конфликты и, в то же время, особенности деятельности, протекающей на уровне объективации, что проявляется в виде тенденции гармонической совместимости со средой. Эти два аспекта его структуры личности, проникающие друг в друга, постоянно сопутствуют всем периодам развития его творчества. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть глазами психолога на некоторые значительные моменты его творческого пути.

Его первые зрелые произведения, после которых он получил признание, были картины, посвященные жизни представителей тбилисской богемы — кинто. Мотив действия персонажей, изображенных в этих шедеврах грузинского изобразительного искусства, — глубокая внутренняя тревожность, безнадежность, пессимистический настрой, внутренний трагизм. Кинто — легкомысленные, поверхностные мелкие торговцы, любители пиршеств и приятного времяпрепровождения, погруженные в каждодневную рутину — становятся для художника предметом проекции собственных внутренних переживаний. И. Гришашвили характеризует кинто следующим образом: «Кинто — житель последних лет — одинокий, скитающийся..., кинто завистлив и злобен; кинто оставляет впечатление гнома, в котором не чувствуется мужественности... Голос кинто хриплый и сухой, манеры — ухабистые..., кинто говорит своим клиентам множество непристойных слов... Шутки кинто — изношенные фразы, тысячи раз произнесенные, шаблонные, всегда виляющие, трусливые и обнаженные... Кинто рассуждает так: если бы иметь друга было бы хорошо, то он был бы и у бога!.. Развлечением кинто являются: азарт, сквернословие, буйство и ... кинто создан в недрах смешанного базара, когда торговля опередила

ремесло. Он — осадок семьи пьяниц, выросший на улице и в игорном доме. Кинто как мошенник с малыми способностями и потребностями, довольствуется грошевым выигрышем, который у него ■ кармане долго не задерживается: либо он их в тот же день тратит у прилавка трактирщика, либо проигрывает в азартных играх»⁶. Беспочвенность, обреченность кинто как социальной группы стало поводом для создания такого художественного образа, содержанием которого является беспокойная, тревожная духовная жизнь, утрата надежды на будущее в результате осознания бессмысленности жизни, «мировая скорбь», отраженная ■ своего рода импульсивном протесте против существующего мира. Этот протест находит выражение в своеобразном божемном поведении и пьянстве. В этом случае есть небольшое сходство между духовной структурой прототипов и личностной структурой персонажей, созданных на их основе. Эти персонажи являются выразителями настроения художника, отражением его духовного мира.

Возможно, у некоторых зародится мысль, что создать эти персонажи художника побудили символистические и экспрессионистские направления, влияние которых, безусловно, испытал Л. Гудиашвили, подобно почти всем художникам двадцатых годов нашего века. Однако символизм и экспрессионизм не подразумевали обязательно господства трагических мотивов и настроений ■ искусстве, в частности, в изобразительном искусстве. Символизм в поэзии, живописи отдавал предпочтение идее. Для символизма именно идеи представляли настоящую реальность, сущность явлений, предмет сам по себе. Символизм стремился облечь идею в чувственную форму. Форма для него не была самоцелью. Она подчинялась идее и выражала ее. Для постижения основной идеи как сущности, находящейся за пределами явлений и предметов реального мира, нужно было превозмочь особенности темперамента. «Основная цель нашего искусства — объективация субъективного (воплотить идею в конкретной форме) и избежание субъективации объекта — проведения природы через призму темперамента» (Мочас). Какой сюжет разработает творец, в частности, художник, какой мотив или настрой придаст ему, это зависит от интуиции художника, от направления его интересов, лишь бы этот сюжет не был бы банальным, повседневным⁷. И действительно, художники символистического направления были творцами совершенно различных душевных страстей: например, в живописи Густава Моро находят выражение чрезвычайный оптимизм, неограниченные мечтания, грезы и экс-

⁶ И. Гришашвили. Соч., т. 3., с. 137—141.

⁷ Джон Ревальд. Постимпрессионизм. М., 1969, с. 91—113.

таз; Пиуви де Шаван же является сторонником эмоций и грез в искусстве. Для него источником произведений искусства являются диффузные эмоции, в которых заложен зачаток основной идеи; основной целью искусства является раскрытие смысла, заложенного именно в этих эмоциях. Нужно отметить также блестящего художника Редона, в душе которого гнездились беспокойные кошмары, трагические грезы, что отразилось в его творчестве, носящем отпечаток мистических поисков.

Основной принцип экспрессионизма — бесконечно субъективное отношение к явлениям, субъективная оценка явлений вселенной и отражение в искусстве внутренних волнений, возникших на основе подобных оценок, в любой форме (в частности, деформацией классической формы). Это обстоятельство само по себе говорит о том, что в экспрессионизме при выражении настроения представляется широкий простор индивидуальным особенностям художника. Влияние экспрессионизма испытали Дега, Гоген, Ван-Гог и др., которые по своему настрою и мотивам являлись достаточно самобытными и уникальными мастерами.

Здесь мы хотим подчеркнуть то обстоятельство, что отраженные в творчестве Л. Гудиашвили душевные страдания, большой внутренний трагизм обусловлены в основном не посторонним влиянием, а структурой его личности, в частности, мотивами и убеждениями.

С точки зрения влияния структуры личности на творчество интересно сравнить искусство Л. Гудиашвили и Н. Пиросманишвили. Жизнь Н. Пиросманишвили с самого начала приняла трагический оборот и так же завершилась. Он не нашел даже минимальных условий для развертывания своего творчества. Наделенный большим талантом, художник с чистейшими стремлениями и высокими идеями, обездоленный, обреченный, с трудом находящий себе средства на пропитание, непризнанный, он умер в какой-то из тбилисских трущоб. Именно здесь удалось ему частично воплотить в живописи свои нереализованные установки. Несмотря на трагическую жизнь, сложнейшие и тяжелые условия для осуществления стремлений, его творчество полно надежды и оптимизма. А. Михайлов справедливо отмечает, что творчество Н. Пиросманишвили и Л. Гудиашвили (в определенный период) по своей тематике приблизительно схожи. Это картины старого Тбилиси: в творчестве Нико Пиросманишвили — пирующие торговцы, князья, молокане, а в творчестве Л. Гудиашвили — мотивы тбилисской богемы. «Но картины Н. Пиросманишвили отмечены патриархальностью: спокойная, возвышенная композиция и плавность линий господствуют в посвященных этой тематике картинах, в творчестве же Л. Гудиашвили эти спокойные, неторопливые ритмы

сменяются на ярко выраженные острые контрасты, отчетливо выражающие антагонистические конфликты жизни. Здесь композиция формы построена по принципу перестановки, спокойствие форм, плавность уступают место дисгармонии... Все это пластично, художественно показывает нам мир неудовлетворенных желаний, разнузданных страстей и печалей, в котором живут персонажи этого цикла произведений Л. Гудиашвили»⁸.

Окружающая Нико Пиросманишвили обстановка была настолько тяжела, что в ней легко должны были зародиться душевные кошмары, тревоги. Пессимистическое восприятие мира и проекция этого тяжелого настроения должны были неминуемо отразиться на его художественных произведениях; это диктовалось как его интимным внутренним миром, так и всей социальной средой. Но если это не произошло так, если несмотря на тяжелые условия жизни, его творчество полно целостностью, оптимистическим восприятием мира, то это следует объяснить, в первую очередь, (наряду с другими факторами) целостностью, гармоничностью структуры его личности. На фоне особенностей его характера, темперамента нашел отражение тот мир, в котором он жил. У личности с другой структурой личности, например, Л. Гудиашвили, явления тех же категорий, воздействие которых испытывал Н. Пиросманишвили, стали бы стимулом для создания художественных образов с крайне тяжелым душевным настроением.

Л. Гудиашвили не раз пытался облегчить жизнь Н. Пиросманишвили, но не смог этого сделать. Тяжесть жизненного пути Н. Пиросманишвили, его утрату художник тяжело пережил. Он посвятил Н. Пиросманишвили великолепные художественные полотна, но и в них он осуществил проекцию своего внутреннего волнения, своего тяжелого настроения. Можно думать, что реальный Н. Пиросманишвили, несмотря на свой рок, вследствие своей цельной внутренней духовной структуры, даже в условиях трагизма своей жизни был более сдержанным, оптимистичным и менее трагичным, чем на его портретах, выполненных Л. Гудиашвили, которые представляют проекцию внутреннего настроения последнего.

На протяжении всей жизни в личности Ладо Гудиашвили сменяются или существуют друг с другом два резко различающихся настроения и мотива: крайне трагическое, обреченное мирозерцание и крайняя идеализация человека, жизни, переживание прекрасного, вечного, восхищение красотой мира; наносящие большую душевную боль — крайне романтические мотивы, вызывающие в нем преклонение перед прошлым, интерес к мифологическим темам. Сменяют друг друга или сосуществуют крайне символические и фантастические образы, обусловленные реалистическим восприятием и обла-

⁸ А. Михайлов. Ладо Гудиашвили. М., 1968, с. 19.

ченные в покровы грез, мечтаний. В его творчестве нашли отражение тревога, волнение за судьбу человека и в то же время выражение настоящего в романтических красках, большие надежды на будущее, энтузиазм, острый сарказм относительно зла и идеализация добра. Особенно это относится к произведениям, созданным за последние годы. В картинах, отражающих счастливую, светлую, идеальную человеческую жизнь, художник реализует свои самые интимные, высокие стремления и мечты. В то же время во всех циклах его картин, во все периоды его творчества, ему сопутствует один основной мотив, вытекающий из самой сущности его личности, — это большой и глубокий гуманизм. Пересмотрим с этой точки зрения некоторые циклы его картин, созданных им на протяжении длинного творческого пути.

В первом периоде творчества Л. Гудиашвили созидательная сила художника наиболее отчетливо проявилась в цикле уникальных картин, созданных на тему тбилисской богемы. В этих картинах ясно видно, что художник избегает фотографичности, натуралистического отображения прототипов; он стремится к созданию сюжетов и типов, выражающих его внутреннюю структуру и стремления. В этих картинах чувствуется глубокая печаль, острые душевные боли и тревоги, возникшие на почве сознания отчужденности. В то же время в духовной дисгармонии этих персонажей виден один четкий штрих, специфичный для него как для романтика. Это — рефлексия собственных переживаний и поведения, отраженная в выражении персонажей, во всем их облике. На этой почве возникает возвышенная ирония, которую испытывают художник и созданный им персонаж. Например, для выражения крайней духовной обреченности художник создает ситуацию пьяной телесной оргии, т. е. такую обстановку, когда внутренний мир импульсивно и непосредственно находит выход; по настрою и ситуации художником как-будто созданы условия для того, чтобы человек (персонаж) был бы полностью погружен в свои переживания, был пленником собственных установок. В выражении и поведении этого обреченного человека отражено переживание рефлексии собственного состояния: будто он остановил внимание на своем положении, думает о чем-то, будто переживает, что это его положение не выражает его настоящую, истинную сущность, будто он иронично настроен к собственному поведению. Здесь безусловно проявляется прием экспрессионистов — выражать в картине самосознание, рефлексию персонажем протекающих в его внутреннем душевном мире взаимоотношений (амбивалентного состояния), внутренней раздвоенности. Персонаж экспрессионистов переживает, что он сам является переживающим субъектом, в является причиной собственной трагедии, сам является вино-

ником и судьей самого себя (вспомним «В Шпигельмене» Верфеля). Такое амбивалентное положение — взаимопроникновение прямо противоположного душевного настроения — часто встречается в картинах Л. Гудиашвили, что главным образом вытекает из структуры его личности — из несогласованности, существующей между первым и вторым уровнями психической жизни, из тенденции направлять собственные переживания и поведение на уровне объективации, рефлексии.

В этот же период художник создает на мотив стихотворения Галактиона Табидзе «Синие кони» («Галактион Табидзе и Синие кони») гимн смерти, где в символической форме отображены беспомощность и обреченность человека перед полным безмолвием и таинственностью вечного его пристанища — смертью.

Психоаналитики утверждают, что в человеке безраздельно сосуществуют два взаимопротивоположных инстинкта — эроса и таната (смерти). В человеке происходит непрерывная борьба между этими двумя инстинктами, часто инстинкт смерти одерживает победу. Например, человек делает то, что разрушает его жизнь; он знает это, но не может уйти от натиска инстинкта смерти (пьянства, наркомании, пагубных привычек, самоагрессии — самоубийства, в общественной жизни — войны и пр.). Конечно, в нормальных условиях мотивом поведения человека не может быть стремление к смерти. Напротив, человеком движет стремление к самоутверждению, или движет стремление поиска бессмертия, для этого он создает малые и большие ценности, большое искусство, науку, борется за прогрессивное преобразование общественного строя. В человеке почти конституционно срослись стремления к вечному, а иногда и метафизическому, но в некоторых случаях под воздействием многочисленных факторов проявляются скрытые или явные стремления самоуничтожения. Для этого благотворную почву подготавливают внутренние конфликтная структура личности и меланхолический темперамент. Такой человек с большой остротой может пережить беспомощность перед вечностью, у него может появиться обреченное стремление к бесконечности, стремление смириться со своим роком — холодным и бесприютным безмолвием. Л. Гудиашвили пережил проявленную Галактионом высоко-человеческую скорбь, поскольку этот гимн смерти был близок его настрою, соответствовал структуре его личности. В картине стремление к смерти выражено как безудержный инстинктивный акт, который в то же время объективирован — превращен в предмет собственного наблюдения, суждения.

В период создания цикла тбилисской богемы и после него художник создает аллегорические и мифологические картины, необыкновенные фантастические образы, в которых обожествлена идеальная сторона человека, вне всяких пороч-

ных, человеческих недостатков. В созданных им картинах люди свободны от тревожности, вызванной внутренними конфликтами, внутренней раздвоенностью («Олений источник», «Дева в горах» и др.). На этих картинах изображены живущие в мире свободы, духовно возвышенные, внутренне чистые, увлеченные романтическими переживаниями и поэтическими грезами, прекрасные девушки. Выражению их лиц, манере поведения сопутствуют кокетство, переживание собственной красоты, истекающая из глубины души тайная поэтическая печаль, ожидание неопределенности. С данной стороны следует отметить прекрасную графическую работу «Мечтатели из Ортачала», представляющую настоящую проекцию структуры личности художника, преисполненную мечтательными, таинственными переживаниями. Здесь представители тбилисской богемы погружены в собственные мечтания.

Погружение в мечтания, полная концентрация внимания на образах мечтаний, поэтических думах, грезах осуществлены с величайшим мастерством. Во всех картинах этого типа выражены те стороны структуры личности художника, которые отображают реализацию неосуществленных установок и недостигаемых стремлений в виде прекрасной мечты. Эти мечтатели — ортачалы — автопортрет души большого поэта — художника; выражение стремлений души, ищущей покой в мире беспокойных, тревожных, необычных мечтаний и грез.

Наряду с картинами, выражающими стремление к идеальному, возвышенному, художник создает цикл произведений, в которых даны порочные стороны современного человека. Насилие, агрессия, честолюбие... Духовное падение подонков общества разоблачено средствами экспрессивного выражения. Гротесковыми линиями, ядом сарказма выявлены эти пороки («Сцена в кафе», «Чарли Чаплин и господин импрессарио», «Похороны в Париже во второй раз» и др.). Любая ненависть ко злу, душевной мерзости, отрицательным человеческим качествам, острая сатира, направленная против врагов, ненавидящих утверждение свободы, добра и красоты, социальный гротеск — красной нитью проходят через все его творчество. Вспомним его картину «Винновое семейство» и аллегорические рисунки, отражающие человеконенавистническую природу фашизма, а также множество других графических работ. Сатира художника резкая, гротеск крайне острый, с позиций высоких идей он безжалостно выявляет и бичует порочные стороны человека. Подобная направленность художника обусловлена структурой его личности. Статичная, грубая установка вынуждает его однажды возникшую идею, замысел обострить до крайности, довести до конца, развить до высшей точки. Ему относительно менее свойственны улыбка, комическое, как это присуще людям с пластичной, дина-

мической установкой. Внутренняя природа художника требует окончательного разоблачения противника, его уничтожения. Личности со статичной структурой установки более соответствуют крайняя сатира, гротеск и трагизм.

В творчестве Гудиашвили представлено как смешное (комическое, ирония, сатира), так и трагическое и героикоромантическое. Психологически это обстоятельство вполне понятно. Известно, что все три феномена возникают в явлениях мира, социальных отношениях, из переживания существования порока в человеке. Ирония и сарказм с позиций собственных идей порицают эту порочность. Здесь порочная сторона жизни — зло переживается как случайный момент жизни, которая окончательно будет подавлена силами добра. Переживание трагизма подразумевает, что зло является необходимым компонентом существования; оно возникает в субъекте из сознания необходимости сосуществования добра и зла, из переживания сосуществования этих двух принципиально различных по своей сути явлений (добра и зла). Сознание одновременного существования этих двух принципиально противоположных явлений порождает в искусстве острую трагическую тревожность, переживание скорби. В искусстве смешное и трагическое тесно связаны с сознанием возвышенного. На основе возвышенного и связанного с ним переживания тревожности творец создает трагического героя, остро чувствующего зло и всей своей сущностью, исходя из внутренней потребности, борющегося против зла. Все творчество Л. Гудиашвили проникнуто сознанием возвышенного. Именно это последнее объединяет в одну категорию его живописные и графические произведения, как-будто различающиеся по мотивам и настрою.

В личности Гудиашвили большой талант выражения различных крайностей сосуществует с различными художественными формами. В его творчестве нашли отражение безграничная любовь к идеальному, беспорочному, светлому в прошлом, настоящем и будущем, возвышенный пафос, и, наряду с этим, муки отчуждения, обостренная внутренняя тревожность и ненависть ко злу. Как уже отмечалось, эти крайности по сей день сопутствуют художнику как в его творчестве (конечно, с большим чувством меры при исполнении), так и в структуре его душевной жизни.

По своему содержанию тематика его творчества в основном отвечает современным требованиям. Он может выбрать тематику творчества на уровне объективации, а именно такую, которая более адекватна современности, например, выражающие жизнеспособный оптимизм, но и здесь он не изменяет своей внутренней сущности; современность слита с романтическим, идеальным.

После возвращения из Франции Ладо Гудиашвили, подобно другим художникам, встал на службу Советской Грузии.

В его преисполненных романтического мирозерцания живописных полотнах и графических произведениях отображается новая жизнь.

Припоминание и отображение прогрессивного, высоко-нравственного в созданных народом в прошлом сочинениях, легендах, моральных норм и обычаев, героических деяний народа стало мостом в будущее. Все это было одним из жиз-неспособных девизов искусства новой Советской Грузии. Именно здесь нашел себя Ладо Гудиашвили, нашел соответствующую своей структуре личности арену. Здесь остановимся на произведениях такого рода. Если пересмотрим его творчество, то увидим, что самым прекрасным и притягатель-ным из всего того, что им создано, являются героико-роман-тические сцены прошлого, сказочные и мифологические сю-жеты, воплощение в поэтической обобщенной форме великих людей, героев нашего прошлого. Наряду с этим его творе-ниям присущи обостренный психологизм, интерес к духовной жизни индивида (его персонажа), противопоставление в лич-ности добра и зла, высоких эстетических и порочных сил и другого рода резкие контрасты.

Его картины — «Смерть Нико . Пиросманишвили», «Смерть Давида Гурамишвили» отражают трагический ко-нец жизни и духовную драму конкретных индивидов с боль-шим духовным подъемом и высоких стремлений, носителей идеи творчества, человечности. Бесконечная печаль, страда-ние и в то же время удивительные грезы отражаются на ли-цах. Особого внимания заслуживает духовная близость ху-дожника с романтической поэзией Н. Бараташвили. Он сумел осуществить полную проекцию своих стремлений в созданной им высоко поэтической ситуации, где Н. Бараташвили, изму-ченный горьким зовом вечного спутника своей жизни, «таин-ственного голоса», с надеждой, с большим внутренним трепе-том как-будто созерцает в бесконечности обреченное стремле-ние «Мерани» и для разгадки вечной неразгаданной тайны проявляет героическую отвагу разума. В то же время цикл этих же картин украшают совершенно идеализированные портреты, отражающие духовную и физическую красоту, внутреннюю мудрость, глубокое духовное содержание (Дмит-рий Узнадзе, Тамара Цицишвили, портреты дочерей Чавча-вадзе и др.). Особенно выделяется портрет жены художника Нино Гудиашвили, на лице которой отражены богатая духов-ная жизнь, глубина переживаний, общечеловеческие возвы-шенные женские качества.

Наряду с этими спокойными, романтическими портрета-ми и сценами, художник создает волнующие сцены, отражаю-

щие его беспокойные, вечно ищущие, романтические стремления: «Танец цибруты», «Прогулка Серафимы», «Кееноба в Тбилиси», «В свите дэвов» и множество других.

На основе поэтического, романтического восприятия мира им созданы символические и метафорические образы (основанные на грузинских сказках и легендах), нежные удивительно идиллические сцены, романтические ситуации и портреты, выражающие духовную чистоту, нетронутую безупречность «Раненый олень», «Пастух», «Лебединая песня», «Первая любовь», «Мечты пастуха» и др.).

Такого рода картины художник создает на уровне объективации, на основе определенной эстетической концепции. В беседе с ним выясняется, что он не считает искусством создание картины с натуры: «Когда мне хочется нарисовать портрет какого-нибудь человека, вначале я, наблюдая за натурой, задаю себе вопрос: смогу ли я в нем передать свою идею, выразить мысль, которая меня захватывает. Если я не могу выразить свои свойства, свое отношение в натуре, тогда теряется мое «я». Иногда случается, что мне не удастся нарисовать портрет, так как реальная натура слишком далека от моего идеала. В таком случае я перестаю рисовать. Меня лично радует рисование красивых людей. Красота побуждает человека творить добрые дела». По его мнению, художник должен рисовать идеальное, соответствующие его высокой идее картины. «Часто вспоминаю спор Рафаэля с папой, чей портрет он рисовал. Папа, не найдя сходства между картиной и собой, обратился к художнику с упреком: «Столько времени ты рисовал, а картина совершенно не похожа на меня». Рафаэль на это ответил: «Пройдет время и люди будут спрашивать не о том, кто нарисован здесь, а о том, кто нарисовал это». Ладо Гудиашвили думает, что наших современников (рабочих, крестьян) следует изображать прекрасными, с идеальными качествами, с высокой романтической думой. «Бессмысленно рисовать рабочих, крестьян грязными, усталыми и выставлять такие портреты на выставки. Надо создать идеальное, притягательное лицо труженика, искать в нем поэтическое начало... я рисую красивых, прекрасных: ■ в колхозниках ищу красоту, грузинку, даже ■ тяжелых условиях труда, вижу не грязной и дряхлой, а прекрасной, величественной. Руставели призывал отображать величественное, идеальное в жизни».

Во всех этих идеализированных, романтических картинах видна большая внутренняя творческая энергия художника, особенно черты его характера: самообладание, стремление подавить чрезмерно субъективные тревоги, врожденную внутреннюю меланхолию, переживание трагедии, вызванное сознанием вечного сосуществования добра и зла в мире, и, в

то же время, стремление дать простор идеальному, высокому, общечеловеческому, коренящихся в его внутреннем мире.

Он как-будто стремится развеять человеческие черные мысли и дать простор голубым мечтам. В одной из своих поздних графических работ — «Дева прогоняет свои черные мысли», которую можно считать проекцией внутренних замыслов художника — дева с прекрасным лицом, с большой внутренней силой и волей, сильным дуновением изгоняет из своего существа все порочное, злое. Это внутреннее желание девы настолько сильно, что пороки отгоняются, расположенные вокруг предметы — тучи, птицы, цветы, кувшины, извергнутые из души, колеблются и клонятся в сторону.

Рассмотрение мотивов и настроения художника с точки зрения психологии личности дает драгоценный материал для обрисовки психологического портрета структуры его личности. Настрой творчества художника в основных чертах согласуется с особенностями структуры его личности, установленными психологическими методами, и вытекает из них. Невозможно осмыслить существенные черты творчества художника, не поняв природу его личности.

Как видим, в творчестве Ладо Гудиашвили отражены существенные стороны его личности: конфликтная структура — дисгармония природными стремлениями и целями воли, перегрузка личности нереализованными фиксированными установками, неудовлетворенными потребностями, глубокая сензитивность, скрытые муки отчуждения, существование в мире удивительных мечтаний. Все это упорядочивается посредством второго уровня психического — объективации и сильной воли. Творчество художника представляет собой именно результат воплощения нереализованных установок в образах фантазии и превращении их в художественные ценности. В созданных им художественных образах выявляется его многогранная, многообразная духовная жизнь, протекающая то импульсивно, то на уровне объективации.

* * *

При ретроспективном пересмотре проведенного нами психологического анализа личности Л. Гудиашвили нами овладевает своего рода амбивалентное переживание, а именно, уверенность и неуверенность в наших результатах. Мы опасаемся оказаться в положении известного психолога Тулуза, который с большим старанием изучил психологическими методами личность математика Пуанкаре; но, подводя итоги своего исследования, он сам же признал, что в созданном им психологическом портрете совершенно стерта гениальность

Пуанкаре, его настоящая личность, что он потерял личность Пуанкаре.

Нас обнадеживает то обстоятельство, что поражение Тулуза было обусловлено избранным им принципом. Психолог изучил отдельные функции и свойства своего испытуемого (познавательные процессы, эмоции, характер, моральные признаки, привычки и т. д.), но не сумел найти и установить объединяющий их принцип, регулирующее эти функции и свойства понятие личности. Именно поэтому в его психологическом исследовании личность Пуанкаре распалась на отдельные психические свойства, ему не удалось осмыслить их в единой целостности его личности.

Избранный нами путь изучения личности Ладо Гудиашвили, как убедились, радикально иной; исходным принципом исследования личности является целостная личность, личность как субъект поведения, обуславливающая организацию всей психической жизни внутри индивида и его активное приспособление к среде. Мы увидели, что основным условием целесообразного поведения личности, центральным регулирующим фактором его психической жизни является установка (по концепции Д. Н. Узнадзе), изучение природы которой возможно экспериментальными методами. Мы попытались всесторонне исследовать природу установки личности Л. Гудиашвили, установить как содержательную, так и структурную стороны этой установки, показать особенности модуса действия установки его личности в его социальном поведении и художественном творчестве.

Результаты исследования показали, что структура установки Л. Гудиашвили крайне сложна и построена из многообразных компонентов. Установка художника как направляющий модус его поведения и переживаний статична, с небольшой тенденцией грубо-динамичности. Однажды фиксированная под воздействием среды установка и возникшие на ее основе переживания остаются в виде неотвязных импульсов; он долго находится под влиянием однажды фиксированной установки, ему не удается безболезненно реализовать ее; ему трудно преодолеть импульсы фиксированной установки и выработать новую установку ■ соответствии с измененной ситуацией. Поэтому его отношение к среде, его поступки не протекают ■ естественном ритме, пластично, динамично; ему приходится часто прибегать к объективации собственного поведения и переживаний, созданию новой установки на уровне объективации, постоянному контролю над своим поведением, внутренней и внешней рефлексии. В личности художника проявляется несоответствие между двумя уровнями психического—импульсивным и объективацией; его поведение основывается не на согласовании интимных импульсов и целей воли, а на возникших на уровне объективации целях воли,

что вызывает внутреннее недовольство, перегрузку нереализованными установками. Это положение обостряется тем обстоятельством, что крайне многообразным и глубоким является содержание основы сознательных и бессознательных мотивов его поведения — фиксированных установок. Эти установки превратились в устойчивые, общие свойства его личности и реализация большей их части невозможна в обычных, повседневных отношениях. Содержанием большинства этих установок является: вечные человеческие проблемы, борьба между добром и злом, вызванная этой борьбой трагедия человека, мечта человека в безбрежности космоса, его счастье и несчастье и другие такого рода отношения к общим и частным явлениям. Эти содержания установки фиксированы как постоянная готовность к поведению, что вследствие легкой возбудимости установки проявляется в любой соответствующей или едва подходящей ей ситуации; из-за легкой возбудимости и статичности установки происходит перегрузка личности фиксированными установками общего и личного характера и неудовлетворенными потребностями, что вызывает своеобразную реализацию этих содержаний в сфере фантазии, у художника возникают сменяющие друг друга с калейдоскопической быстротой необычные, удивительно светлые грезы, картины, подобные сновидению, наплыв совершенно реальных, имеющих конкретное социальное содержание образов мечтаний. Его врожденный темперамент, представляющий основу особенностей проявления эмоционально-аффективной сферы личности, сливается и согласуется со структурой установки личности; его характеризует взаимопроникновение меланхолического и холерического темпераментов, т. е. — темперамент, характерный для людей с высоко возбудимой статичной установкой¹. Ему свойственен меланхолический темперамент с внутренними страданиями, дисколическими эмоциями, который, в то же время, большой динамичностью, возбужденной беспокойностью, несдерживаемой энергичностью (элементы холерического темперамента) оставляет свой отпечаток на образах его мечтаний, продуктивной фантазии, вытекающих из его неосуществленных установок и потребностей, а иногда и в социальном поведении.

Со стороны структуры установки, выявленной на уровне объективации, его характеризует высокий уровень объективации собственного поведения и переживаний, сильно развитое мышление (постижение в явлениях существенной, основной идеи, высокая способность к операции синтеза и обобщенной абстракции), большая регулирующая сила продуктивной фантазии и воли, внутренняя психическая энергия, благодаря

¹ В. Г. Норакидзе. Темперамент личности и фиксированная установка. Тбилиси, Изд-во АН ГССР, 1963.

которой ему удастся сдержать переходящие через край нереализованные установки, неудовлетворенные желания и возникшие на этой почве образы мечтаний, грезы, сильные эмоции и использовать их для создания социально-значимых ценностей.

Таким образом, склад личности Ладо Гудиашвили, природа установки, регулирующей все его личностные силы, единство врожденных и приобретенных способностей, находящихся в тесной связи с этой установкой, представляют прочную основу того, что его большой врожденный талант (природа которого еще не полностью разгадана наукой) побуждает к созданию вечно неувядающих художественных творений, мотив, настрой и основные аспекты поисков формы которых несут отпечаток природы структуры его личности — особенности действия психической жизни на уровне импульсивности и объективации.

V. G. NORAKIDZE

METHODS OF PERSONALITY STUDY

Summary

The Problem. Research conducted for many years by the present writer has revealed that experimental study of the structure and the dynamics of character—the core of personality—is feasible by the methods of fixated set and objectification¹. The character types of persons (of dynamic-, static-, and variable sets and their subtypes)—established by this means embrace the formal-structural side of personality². However, such description of the personality type fails to reveal the fixed motives of personality that have become essential to him, nor does it indicate the content of fixated set or the unique peculiarities of personality. Therefore, in order to fill in this gap the author resorted to projection methods (TAT and Rorschach). The main objective of the present investigation was to ascertain the value of the projection methods in studying the content-motivational aspect of fixated sets that carry considerable personality weight.

Methods of Study. Use was made of the methods of (a) set fixation in the spheres of perception and imagination; (b) objectification of the impulses of set; (c) TAT³; (d) Rorschach's Test⁴; (e) clinical interviews and (f) the biographical method. The projection methods mainly activate the person's phantasy which, according to

¹ D. N. Uznadze, *Experimental Foundations of the Psychology of set*. London—New York, 1966.

² V. G. Norakidze, *Types of Set*. Intern. Congress of Psychology, 1966. Symposium 14, pp. 184—188. *Character Types and Fixated Set* (in Russian). Tbilisi, Metsniereka Press, 1966.

³ N. A. Murray, *Explorations in Personality*. New York, 1938, pp. 530—545.

⁴ Rorschach's Test. J. Beck, 1944.

the theory of set, is the realization of the person's unrealized sets. Therefore, the above methods, evoking as they do images of phantasy, must undoubtedly facilitate the study of the content of the person's sets.

Results of the Study. Qualitative and quantitative analysis of the material yielded by these tests has shown that in an overwhelming majority of cases the data of individual tests are in agreement with and supplement the findings of fixated-set experiments. Thus, persons with dynamic set and harmonic personality structure, in whom the 1st and 2nd levels of mental life (i. e. impulsive and objectification levels, respectively) are harmoniously integrated, in the majority of cases and in their responses to TAT, display such motives of behaviour that may serve as the basis of sociableness and communicative personality traits. That is to say, these features point to highly developed syntony in the individual. According to these tests the emotions of a person of dynamic set are optimistic.

An analysis of the responses to the Rorschach tests shows that these persons more often than not have associations of form-colour, attesting to emotions which stimulate mature behaviour in harmony with and adequate to the environment. Scarcity of images emerging on the basis of achromatic colours (depth, perspective, etc.) shows that deep conflicts and anxiety are characteristic of such persons. As to the type of «life experience» such persons manifest a high level of mental energy. All these indices are also corroborated by the findings of studies using the methods of interview and biography.

Conflictual persons of static, irradiated set possessing a high capacity for objectification in their responses to TAT often reveal such unrealized sets which lie at the base of their difficulties in adjusting to the environment, of internal and external conflict, excessive autonomy, aggressive confrontation to the demands of the environment, egocentrism, sensitivity, impulsiveness, dyscolic and pessimistic emotions, introversion and other features of this category.

On Rorschach's tests a person with static set reveals associations of pure chromatic colours which are divorced from form; responses to form/colour occur but seldom. Frequent are associations evoked by dark achromatic colours, as well as responses of perspective. These are characterized by irregular forms and a small number

of popular responses, abstractness and rigidity in responses. All this points to the lability of the emotional sphere, to dyscolic emotions, anxiety, conflict and autistic tendency. At the same time such persons are also characterized by high indices of kinesthesia—indicative of great mental energy that controls their inner conflicts and neurotic traits, whereby their relation to the environment is regulated. Persons with variable set (subjects with variably-labile or variably-stable sets) produce very peculiar responses to the tests in question. Thus, the content of a set evolved by means of the projection techniques corresponds to the formal side of a person with a dynamic set, harmonic and adjusted to the environment. This content points to the individual's capacity for facile adjustment to his environment, inner wholeness, harmoniousness, self-possession in a critical situation, sincerity, optimism of emotions, whereas the personality structure of an individual with a static, rigid and maladjustive set is essentially related to all the above-discussed properties revealed by the projection methods. The features ascertained by the projection methods throw new light on the central dispositional factor of a person's behaviour, i. e., set. These are those personality traits which are determined by set and emerge when aroused by a relevant situation.

Conclusions. The results of a study of personality by the methods of interview, biography and projection (TAT, Rorschach) reasonably come within the framework of the person's structure of set, supplementing it with some formal, as well as unique-incontent components.

The «anatomy» of character—ascertained by the projection and various other methods—is manifested in the person's behaviour as a structural whole. The force that organizes the components of personality into a unified whole is set, the peculiarity of which can, in the case of separate individuals, be revealed through its study from the standpoint of both its structure and content.

ПРЕДИСЛОВИЕ
ОСНОВНЫЕ ПО
МЕТОДЫ ИССЛ
КЛИНИКО-БИО

1. Автобиография
1. История семьи
2. История жизни
3. История болезни
4. Стремления
5. Сексуальность
6. Цели

II. Вопросы

1. Социальное воспитание, ценности
2. Темперамент
3. Динамика
4. Дополнительно
5. Возможности

МЕТОД ФИК
СВОЙСТВА Л

Опросник А

Опросник и

Процедура

Анализ

Тесты тематич

Принципиальн

ства изучен

Методика и

Предвар

Критерии а

апперцепции

Психологиче

на конкретн

Потребности

Потребно

Взаимоотно

новки и да

а) типы

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХАРАКТЕРА	6
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	18
КЛИНИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД	20
I. Автобиография	21
1. История семьи	21
2. История личной жизни	22
3. История школы ■ института	22
4. Стремления и идеалы	22
5. Сексуальные интересы	23
6. Цели	23
II. Вопросы для клинической беседы	23
1. Социальные стремления, потребности, интересы, мотивы, переживания, концепция, «я»	23
2. Темперамент	25
3. Динамика объективации	25
4. Дополнительные вопросы	26
5. Возможные ответы	30
МЕТОД ФИКСИРОВАННОЙ УСТАНОВКИ	78
СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ И ФИКСИРОВАННАЯ УСТАНОВКА	88
Опросник Айзенка	96
Опросник изучения уровня эмоционального стресса	105
Процедура изучения типа характера личности	107
Анализ полученного материала на основе понятия установки	115
Тесты тематической апперцепции как метод изучения характера личности	122
Принципиальные основы метода тематической апперцепции как средства изучения личности	123
Методика изучения личности методами тематической апперцепции	137
Предварительные замечания и инструкция	137
Критерии анализа материалов, полученных тестами тематической апперцепции	139
Психологический анализ данных тестов тематической апперцепции на конкретных примерах	150
Потребность дружеских связей, взаимной симпатии («афиляция»)	151
Потребности агрессии	156
Взаимоотношения экспериментальных данных фиксированной установки и данных тестов тематической апперцепции	161
а) типы динамической установки	161
	307

б) люди статической установки	163
с) люди вариабильно-стабильной установки	165
д) характерные черты личности с вариабильно-лабильной установкой	167
Анализ взаимоотношения данных фиксированной установки и тематической апперцепции на конкретных примерах	168
Выводы	195
Тесты Роршаха как метод исследования личности	197
Принципиальные основы тестов Роршаха, как метода исследования личности	200
Тесты Роршаха и методика их проведения	207
Психодиагностическая ценность тестов Роршаха в отношении характерологических типов установки	212
Интерпретация ответов	222
Интерпретация ответов	236
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	245
Психологический портрет художника Ладо Гудиашвили	247
V. G. Norakidze, Methods of personality study (Summary)	304

«Сдан

Гар

გამო
Изда
Типогра
საქართველო

Напечатано по постановлению Научно-издательского
совета Академии наук Грузинской ССР

ИБ 4049

Редактор издательства Г. Дугладзе
Художник М. Габуния
Худож. редактор Г. Ломидзе
Техредактор Н. Бокерия
Корректор Л. Абжандадзе
Выпускающий Л. Майсурадзе

Сдано в набор 4.02.89; Подписано к печати 25.05.89; Формат
бумаги 60×90¹/₁₆; Бумага №1; Печать высокая;
Гарнитура литературная; усл. печ. л. 19,5; Уч.-изд. л. 20,7;
Усл. кр. отт. 19,5; Тираж 2200; Заказ 373;

Цена 4 руб. 50 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

Типография АН Грузинской ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19
საქართველოს სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი 380060, კუტუზოვის ქ., 19

Владимир Георгиевич Норакидзе

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ХАРАКТЕРА ЛИЧНОСТИ

«МЕЦНИЕРЕБА»

ТБИЛИСИ

1989

ვლადიმერ გიორგის ძე ნორაკიძე
პიროვნების ხასიათის კვლევის მეთოდები

„მეცნიერება“

თბილისი

1989

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА» В 1989 ГОДУ ВЫПУСКАЕТ В СВЕТ
СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

1. А. Л. Баркалая. Психосоциальные факторы наркомании. — на грузинском языке.
2. В. Л. Какабадзе. Психология установки и проблема бессознательного психического — на грузинском языке.

СКАЕТ В СВЕТ

1906
оры наркома-

и проблема
зыка.

